ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

PROPERTY OF THE
LIBRARY OF THE
JUL 30 1959
WOMAN'S COLLEGE
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

1959

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

АЛЕСКЕРОВ Ю. **Интервенция и гражданская война в Средней Азии.** Ташкент. Госиздат УзССР. 1959. 234 стр. 5 000 экз. 5 р. 65 к.

АСТАХОВ В. И. **Курс лекций по русской историографии (в 3-х ч.). Ч. 1. До середины XIX века.** Харьков. Изд-во Харьковского университета. 1959. 285 стр. 10 000 экз. 4 р. 85 к.

БАДАЛЯН С. А. **К проблеме взаимоотношений города и деревни в переходный период от капитализма к социализму и при социализме.** Ереван. Изд-во Ереванского университета. 1959. 348 стр. 2 000 экз. 11 р. 35 к.

БОРИСОВ С. **Партия в период упрочения Советской власти.** М. Госполитиздат. 1959. 135 стр. 175 000 экз. 1 р. 60 к. (В помощь изучающим историю КПСС.)

Борьба за установление и упрочение Советской власти на Севере (март 1917—июль 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Кн. изд-во. 1959. 304 стр. 2 000 экз. 5 р. 95 к.

БУГАЕВ Е. **Возникновение большевистских организаций и образование Компартии Белоруссии.** М. Госполитиздат. 1959. 270 стр. 10 000 экз. 6 р. 40 к.

Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза 27 января — 5 февраля 1959 г. Стенографический отчет (в 2-х т.). М. Госполитиздат. 1959. Т 1. 592 стр. 250 000 экз. 10 руб. Т. 2. 615 стр. 250 000 экз. 10 руб.

ЗАЙОНЧКОВСКИЙ П. А. **Кирилло-Мефодиевское общество (1846—1847).** М. Изд-во Московского университета. 1959. 172 стр. 3 000 экз. 6 р. 15 к.

ЗЕГЖДА Н. А. **Коммунистическая партия — организатор разгрома третьего похода Антанты.** М. Воениздат. 1959. 208 стр. 4 р. 45 к.

История Латвийской ССР. Т. 3. 1917—1950. Рига. Изд-во АН Латв. ССР. 1958. 798 стр. 5 000 экз. 28 руб.

КАЛАШНИКОВ В. Н. **Борьба КПСС за укрепление и дальнейшее развитие союза рабочего класса и колхозного крестьянства в период подготовки и введения новой конституции (1935—1937 гг.).** Чебоксары, Чувашгосиздат. 1959. 240 стр. 2 000 экз. 3 р. 30 к.

КОВАЛЕВСКИЙ Д. И. **Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945.** Пособие для учителя. М. Учпедгиз. 1959. 168 стр. 35 000 экз. 4 р. 40 к.

Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 73. М. Изд-во АН СССР. 1959. 143 стр. 1 500 экз. 7 р. 60 к.

Очерки истории Свердловска. Свердловск. Кн. изд-во. 1958. 396 стр. 6 000 экз. 15 руб.

Первые шаги индустриализации СССР. 1926—1927 гг. Сборник документов. М. Госполитиздат. 1959. 532 стр. 5 000 экз. 13 руб.

РАММ Б. Я. **Папство и Русь в X—XV веках.** М.—Л. Изд-во АН СССР. Ленинградское отделение. 1959. 283 стр. 2 500 экз. 13 р. 10 к.

Революционное движение в Юго-Осетии (1905—1907 гг.). Документы и материалы. Сталинир. Госиздат Юго-Осетии. 1958. 233 стр. 2 000 экз. 3 р. 80 к.

СМИРНОВ Н. А. **Политика России на Кавказе в XVI—XIX веках.** М. Соцэкгиз. 1958. 244 стр. 3 000 экз. 9 р. 65 к.

ТЕЛЬПУХОВСКИЙ Б. С. **Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945.** Краткий очерк. М. Госполитиздат. 1959. 575 стр. 50 000 экз. 12 руб.

Ученые записки. Вып. 190 (сборник статей). М. Изд-во Московского университета. 1958. 179 стр. 1 500 экз. 10 руб.

ХАЙЦМАН В. М. **СССР и проблема разоружения. (Между первой и второй мировыми войнами.)** М. Изд-во АН СССР. 1959. 451 стр. 4 000 экз. 18 р. 80 к.

ШАПКАРИН А. В. **Партия большевиков в годы реакции (1907—1910 гг.).** М. «Сов. наука». 1958. 98 стр. 16 000 экз. 1 р. 50 к.

Всеобщая история

ГОСИОРОВСКИЙ М. **История словацкого рабочего движения. 1848—1918.** Перевод со словацкого. М. Изд-во иностранной литературы. 1958. 331 стр. 8 р. 85 к.

ЖИЛИН П. А. **Буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны.** М. «Знание». 1959. 32 стр. 75 000 экз. 60 коп.

ИВАНОВ Н. А. **Современный Тунис.** М. Изд-во восточной литературы. 1959. 132 стр. 3 800 экз. 3 р. 30 к.

Индия и Афганистан. Очерки истории и экономики (сборник статей). М. Изд-во восточной литературы. 1958. 291 стр. 3 600 экз. 11 р. 50 к.

КЛИМКО Н. Г. **Общественно-экономические преобразования в деревне Польской Народной Республики. Ч. 1. Аграрные отношения в старой Польше и их преобразования народно-демократической властью.** Киев. Изд-во Киевского университета. 1959. 147 стр. 4 500 экз. 6 р. 90 к.

ЛИТВИН А. **Лодзинская стачка 1936 года.** Перевод с польского. М. Изд-во иностранной литературы. 1959. 183 стр. 3 р. 50 к.

Международные отношения и колониальная политика. М. Изд-во восточной литературы. 1959. 82 стр. (Краткие сообщения Института востоковедения, № 35.) 1 500 экз. 4 р. 15 к.

МОРТОН А. Л. и ТЕЙТ Д. **История английского рабочего движения. 1770—1920.** Перевод с английского. М. Изд-во иностранной литературы. 1959. 420 стр. 10 р. 45 к.

Очерки по истории арабских стран (сборник статей). М. Изд-во Московского университета. 1959. 255 стр. 4 500 экз. 10 р. 50 к.

Революция в Ираке. Перевод с английского. М. Изд-во иностранной литературы. 1959. 36 стр. 60 коп. Перевод брошюры, выпущенной в Багдаде группой прогрессивных студентов в дни образования Иракской Республики после революции 14 июля 1958 года.

РУДНЕВ В. С. **Очерки новейшей истории Малайи. 1918—1957.** М. Изд-во восточной литературы. 1959. 118 стр. 2 300 экз. 3 р. 75 к.

США и Филиппины. Перевод с английского. М. Изд-во иностранной литературы. 1959. 78 стр. 1 р. 45 к.

ТОРЕЗ М. **Избранные произведения (в 2-х т.).** Перевод с французского. М. Госполитиздат. 1959. 50 000 экз. Т. 1. 1930—1944 годы. 754 стр. 12 руб. Т. 2. 1945—1958 годы. 623 стр. 10 руб.

ШПИРТ А. Ю. **Африка во второй мировой войне. Сырье и людские ресурсы.** М. Изд-во восточной литературы. 1959. 129 стр. 2 300 экз. 3 р. 60 к.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Voprosy istorii

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

№ 7 ИЮЛЬ 1959 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

D
1
V6
1959
no.7-12

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Киву Стойка, Председатель Совета Министров Румынской Народной Республики — Международное значение XXI съезда КПСС . . 3

И. Г. Дыков — О некоторых вопросах истории установления Советской власти в Молдавии 18

Л. Н. Боголюбов — О коммунистическом воспитании в процессе преподавания истории 37

Е. А. Бродский — Об антифашистской борьбе в Германии в годы второй мировой войны 49

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Р. В. Овчинников — Некоторые вопросы крестьянской войны начала XVII века в России 69

ИСТОРИОГРАФИЯ

О. С. Сороко — Фальсификация современной истории Кореи реакционными американскими историками 84

В. Д. Королюк — Тысячелетие Польского государства 102

Г. В. Шарапов — Против извращений истории аграрных преобразований в первые годы Советской власти в современной буржуазной историографии 116

СООБЩЕНИЯ

М. Х. Киуру (Петрозаводск) — Первая областная конференция организаций РСДРП(б) в Финляндии 132

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ СССР

А. М. Совокин — Хроника Великого Октября 140
С. М. Троицкий — П. К. Алефиренко. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30—50-х годах XVIII века 147
Н. Г. Сладкевич (Ленинград) — И. А. Федосов. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. (революционные организации и кружки) 152

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

А. А. Мюллер — «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции» 157
В. Н. Сергеев — Новый журнал по истории немецкого рабочего движения 162

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Л. И. Смирнова — Против буржуазной фальсификации истории СССР 166
В филиалах Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС . . . 175
О работе исторических факультетов государственных университетов . 182
И. И. Семенов — Конференции читателей журнала «Вопросы истории» 201
Хроникальные заметки 207

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Ю. Ф. Иванов (Тамбов) — Некоторые вопросы аграрных отношений в Чехии XVI—XVIII вв. на страницах журнала «Československý časopis historický» (1957—1958 гг.) 210
Л. Н. Нежинский — Юбилейная научная сессия в Будапеште . . . 217

Хроникальные заметки 220

Л. А. Горев — Письмо в редакцию 221
От редакции 222

СТАТЬИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ XXI СЪЕЗДА КПСС

Киву Стойка,
Председатель Совета Министров Румынской Народной Республики

Наше время войдет в историю как величественная эпоха, богатая событиями и имеющая решающее значение для судеб человечества.

Со времени Великой Октябрьской социалистической революции необходимость замены капитализма новым, коммунистическим строем из области теории перешла в область непосредственной практики. Международный рабочий класс, трудящиеся всего мира в течение этих десятилетий с огромным интересом следили за успехами советского народа в создании, развитии и укреплении нового общественного строя, видя в них живое свидетельство верности и великой силы идей научного коммунизма.

Достижения Советского Союза в строительстве социализма вопреки враждебному капиталистическому окружению и тому факту, что в течение многих лет созидательному труду советского народа мешали навязанные ему империализмом войны, показали всему миру, что марксизм-ленинизм не утопия, не бесплодные теоретические вымыслы, а учение, отражающее требования объективных законов общественного развития. Грязная клевета, распространяемая империалистической реакцией по адресу Советского Союза, возводимые ею всевозможные «санитарные кордоны» оказались бессильными помешать огромному росту притягательной силы социализма в сознании народных масс всего мира.

С переходом к развернутому строительству коммунизма советский народ открывает ныне новый этап в развитии человечества по пути прогресса. Вот почему XXI съезд КПСС является эпохальным событием современности. За короткий исторический период на одной шестой части земного шара коммунистическое общество, самое справедливое общество, какое когда-либо знало человечество, идеал, за осуществление которого пожертвовали своей жизнью многочисленные поколения революционных борцов, станет действительностью. Это окажет огромное воздействие на сознание народов, показав им, что только коммунизм может обеспечить полное удовлетворение материальных и духовных потребностей трудящихся, высокий уровень культуры и благосостояние для всех членов общества.

Уже тот короткий срок, который прошел после XXI съезда КПСС, показал, какой могучий отклик во всем мире получили его решения. Во всех странах коммунисты и широкие массы трудящихся с огромным интересом обсуждали эти решения, выражали свое восхищение теми целями, к которым идет советский народ, извлекали из материалов съезда ценные выводы для своей собственной деятельности. Идеи XXI съезда КПСС, обогатившие сокровищницу марксизма-ленинизма, усваиваются десятками и сотнями миллионов трудящихся во всем мире.

XXI съезд КПСС оказал глубокое воздействие на самые различные области современной международной идейной и общественно-политической жизни, на развитие социалистического лагеря, на рабочее движение в капиталистических государствах и национально-освободительное

411515

движение в колониальных и зависимых странах, на международную жизнь и борьбу народов в защиту мира. Совершенно очевидно, что по мере выполнения решений съезда еще больше будет возрастать его воздействие на судьбы народов, его роль в ускорении общественного прогресса.

★

Грандиозный семилетний план коммунистического строительства в Советском Союзе, задачи, поставленные XXI съездом перед советским народом, красноречиво свидетельствуют об огромном превосходстве социалистического способа производства над капиталистическим.

Известно, что в истории капиталистического общества были периоды, когда в силу неравномерного развития капитализма отдельные страны в экономическом отношении совершали скачки вперед. Однако, несомненно, даже самый большой прогресс, какого когда-либо добивался капитализм, не может идти в сравнение с необычайно высоким подъемом, предусмотренным советским семилетним планом, выполнив который Советский Союз почти удвоит свой нынешний объем промышленного производства. Это стремительное развитие Советского государства тем более внушительно, что оно идет беспрерывно со времени Великой Октябрьской социалистической революции, не сменяясь периодами застоя или упадка и кризисами, которые в капиталистических странах регулярно следуют за периодами подъемов.

Наметки семилетнего плана, размах предусмотренных в нем заданий, как, например, увеличение производства стали на 31—36 млн. тонн, рост производства электроэнергии более чем в 2 раза, производства химической промышленности почти в 3 раза, широкое внедрение новой техники, комплексной механизации и автоматизации, строительство 15 млн. квартир, переход на самые короткие в мире рабочую неделю и рабочий день, показывают всему миру, какое большое развитие за семилетие получат в Советском Союзе производительные силы, какими огромными возможностями для дальнейшего прогресса располагает СССР, какое всестороннее улучшение жизненных условий советского человека будет достигнуто уже в период развернутого строительства коммунизма.

Таким образом, на примере развития СССР все отчетливее видно превосходство социалистического способа производства над капиталистическим, который переживает упадок и подтачивается общим кризисом капитализма. Руководящие круги капиталистических стран на все лады обсуждают имеющиеся возможности для того, чтобы противостоять «вызову» социализма, как обычно многие буржуазные политики и идеологи называют быстрое экономическое развитие социалистических стран. Однако кризисные явления в капиталистическом мире, такое широко распространенное явление, как недогрузка производственных мощностей, наличие официально зарегистрированных в начале этого года в семи главных капиталистических странах 10 млн. безработных, помимо многих миллионов незарегистрированных безработных, свидетельствуют о бессилии капитализма разрешить те противоречия, которые раздирают его и обрекают на гибель. Использование империалистами гонки вооружений в качестве кислородной подушки для поддержания капиталистической экономики, 500 млрд. долларов, потраченные НАТО на вооружение, лишь подтверждают тот факт, что строй, который пытается сохранить свое существование за счет производства средств разрушения, исторически уже изжил себя.

В нашу эпоху, когда осуществляется великое революционное преобразование человечества — переход от капитализма к свободному от всякой эксплуатации обществу,— сравнение социалистического и капиталистического способов производства, результатов их соревнования имеет

огромное значение для развития политического сознания народов. Социализм побеждает в той или другой стране не путем «экспорта» революции, как клеветнически твердят идеологи и политики капитализма, а в итоге действия объективных закономерностей общественного развития, внутренних сил, борьбы народных масс, убеждающихся в превосходстве социализма. Отсюда крупнейшая роль в развитии всего человечества тех успехов, которых добились Советский Союз и другие социалистические страны в мирном соревновании с капитализмом.

Исход такого соревнования уже давно не вызывает сомнений. В этом отношении показательно то, что доля Советского Союза в мировом промышленном производстве возросла с 3% в 1917 г. до 10% в 1937 г. и до 20% в 1957 году. В итоге эта страна, занимавшая в 1913 г. семнадцатое место, вышла на второе место. Сейчас, когда СССР приближается к первому месту в мире как по абсолютному объему производства, так и по производству продукции на душу населения, когда социалистическая система, взятая как целое, уже догнала мировую капиталистическую систему по производству промышленной продукции на душу населения и в перспективе превзойдет ее и по общему объему производства, вопрос о полной победе социализма в его соревновании с капитализмом, достижение абсолютного превосходства нового способа производства над старым превращаются в практическую действительность ближайшего будущего.

Участвуя в этом историческом соревновании, страны народной демократии, опираясь на великие успехи СССР, имеют возможность выиграть время и ускорить свое продвижение вперед, к социализму и коммунизму. Преисполненный решимости внести свой вклад в достижение победы социалистической системы над капиталистической, румынский народ радуется победам всех братских стран. КНР занимала в 1952 г. восемнадцатое место в мировом производстве стали, а в 1958 г.— седьмое, опередив такие страны, как Бельгия и Италия. Чехословацкая Республика по производству стали и электроэнергии на душу населения превзошла Италию и Францию, а в отдельных отраслях легкой промышленности, в частности по выпуску обуви, шерстяных тканей, в расчете на душу населения, опередила и Соединенные Штаты Америки.

В достижении таких высоких темпов решающее значение имеет тот факт, что социалистические страны могут полностью использовать превосходство социалистического способа производства, осуществляя всестороннюю взаимопомощь и сотрудничество. Именно благодаря таким взаимоотношениям, в результате всесторонней помощи, оказываемой Советским Союзом странам народной демократии, каждая из социалистических стран лучше использует свои возможности, направляет усилия прежде всего туда, где можно добиться максимального экономического эффекта. Помощь Советского Союза, братское экономическое сотрудничество социалистических стран, разделение труда в лагере социализма, кооперирование в выполнении народнохозяйственных планов являются важнейшим фактором в достижении того общего подъема, который характерен для всего социалистического лагеря.

Международное значение XXI съезда КПСС проявляется в том, что выполнение семилетнего плана в огромной степени усилит мощь Советского Союза, приведет к дальнейшему развитию сотрудничества и взаимопомощи всех стран социалистической системы, будет содействовать еще большему росту их экономического потенциала, новому укреплению социалистического лагеря. Процесс выравнивания уровня экономического и культурного развития социалистических стран, подъем в прошлом отсталых народов до уровня передовых, которые, в свою очередь, тоже поступательно развиваются, общая перспектива для всех социалистических стран более или менее одновременного перехода к высшей фазе ком-

мунистического общества показывают, что в рамках мировой социалистической системы подъем одних стран облегчает продвижение вперед других, ускоряет развитие всего содружества социалистических государств в целом.

Легко понять, почему международные реакционные круги боятся того воодушевления, какое вызывает этот процесс среди трудящихся буржуазных стран, где в силу капиталистического разделения труда по-прежнему имеются развитые империалистические государства и отсталые аграрные страны, где высокий уровень экономического развития небольшой группы государств строится на эксплуатации, страданиях и нищете не только трудящихся своих стран, но и других народов. Известно, например, что 21 страна Латинской Америки, располагающей огромными возможностями для всестороннего экономического развития, была превращена США в «собственный» колониальный тыл. Что принесло народам этих стран почти безраздельное господство североамериканских монополий? Их экономика сохранила свой аграрный характер, свою отсталость, удельный вес промышленности в национальном доходе чрезвычайно низок: в 1950—1956 гг. он был равен 15—16%, а за последние годы в некоторых латиноамериканских странах этот процент не только не возрос, но снизился.

Опыт стран народной демократии свидетельствует, что в условиях мировой социалистической системы новый общественный строй не может быть построен каждой отдельно взятой страной изолированно, в отрыве от других социалистических стран; он может быть построен лишь в содружестве с другими братскими странами, в рамках социалистической системы в целом. Опираясь только на собственные силы, социалистические страны не были бы в состоянии достигнуть таких значительных успехов в своем развитии, каких добились страны народной демократии в великой семье народов социалистического лагеря, сплоченной под знаменем марксизма-ленинизма. Единство и монолитность социалистического лагеря — верный залог их национальной независимости и суверенитета, победоносного социалистического строительства.

★

XXI съезд КПСС не только разработал грандиозную программу развернутого строительства коммунизма. Обобщая практический опыт, накопленный советскими людьми в социалистическом и коммунистическом строительстве, он одновременно сформулировал ряд новых, имеющих особую ценность теоретических выводов и положений. Огромный вклад XXI съезда в сокровищницу марксизма-ленинизма, явившийся живым примером развития теории в тесной связи с практикой, имеет крупнейшее международное значение в нашу эпоху, когда идеи марксизма-ленинизма оказывают глубокое воздействие на все страны и континенты мира, когда почти миллиард людей в социалистических странах осуществляет эти идеи на практике в ходе строительства нового строя, когда многие сотни миллионов трудящихся во всем мире руководствуются этими идеями в борьбе за свое социальное и национальное освобождение.

Известно, что социалистическая революция и социалистическое строительство имеют ряд закономерностей, общих для всех стран, идущих по пути социализма. Эти закономерности проявляются в многочисленных формах в соответствии с историческими условиями и национальными особенностями различных народов. Международное значение разработанных XXI съездом КПСС теоретических положений и состоит в том, что они вскрывают новые стороны таких всеобщих закономерностей в условиях продвижения вперед, к коммунизму.

Совершенно ясно, что для всех стран, которые будут завершать социалистическое строительство, в решении вопросов перехода к высшей фазе коммунизма большую помощь окажут теоретические и практические решения XXI съезда КПСС по вопросам развернутого строительства коммунизма в СССР, характера поступательного продвижения по пути к коммунизму, системы распределения производимых обществом благ при коммунизме, путей развития и сближения форм социалистической собственности — кооперативной и всенародной, стирания основных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, по вопросам политической организации общества и т. д.

Тот факт, что строительству обеих фаз коммунизма присущи многочисленные общие черты, облегчает коммунистическим и рабочим партиям стран народной демократии и в настоящий период, на данной стадии созидания нового общества, осуществление на практике отдельных теоретических выводов XXI съезда КПСС. Хотя эти страны по сравнению с Советским Союзом находятся на разных стадиях общественного и экономического развития, переживают различные исторические этапы социалистического строительства, из документов съезда коммунистические и рабочие партии стран народной демократии делают много выводов, имеющих большое значение для их непосредственной деятельности в соответствии со специфическими, конкретными условиями своих стран.

Один из основных выводов, вытекающих из исторического опыта Советского Союза, из материалов XXI съезда КПСС, состоит в том, что первостепенное значение имеет создание материально-технической базы нового строя как основного условия, обеспечивающего успех в деле социалистического и коммунистического строительства.

Руководствуясь историческим опытом Советского Союза, Румынская рабочая партия направляет созидательные усилия народа на развитие материально-технической базы социализма. Наш собственный опыт полностью подтвердил значение социалистической индустриализации как решающего звена в мощном развитии всех производительных сил страны, в социалистической реорганизации всего народного хозяйства. В итоге осуществления ленинской политики социалистической индустриализации, мощного развития тяжелой промышленности, производства средств производства глубокие изменения произошли в экономической структуре нашей страны.

Румыния, которую до победы народно-демократического строя империалистические державы обрекали на отсталость и которая импортировала свыше 95% необходимого ей оборудования, за годы народной власти добилась значительных успехов в индустриальном развитии, стала страной, располагающей мощной промышленностью, обеспечивающей себя собственным производством значительной части необходимых машин и оборудования. Увеличение более чем в 4 раза производства машиностроения, созданного за годы народной власти, преобладание тяжелой индустрии в промышленном производстве страны свидетельствуют о таких преобразованиях, которые имеют решающее значение для дальнейшего всестороннего развития народного хозяйства.

Характерным для быстрого роста социалистической промышленности Румынии является тот факт, что только за 1953—1958 гг. прирост промышленной продукции превысил всю продукцию, выпущенную при буржуазно-помещичьем строе в 1938 г., когда был достигнут самый высокий уровень довоенного производства.

Наша партия уделяет особое внимание электрификации страны как одному из основных средств в деле создания технической базы социализма и коммунизма. В будущем году исполнится 10 лет со времени разработки плана электрификации Румынии, но его задания уже сейчас пе-

ревыполнены. План предусматривал в 1960 г. общее производство электроэнергии в 7 млрд. киловатт-часов. В действительности производство электроэнергии в 1960 г. составит 7,5 млрд. киловатт-часов.

Природные богатства нашей страны создают благоприятные условия для развития химической промышленности. За последнее десятилетие выпуск химической продукции возрос более чем в 10 раз; созданы такие новые ее отрасли, как производство химических удобрений, синтетических волокон и пряжи, пластических масс, синтетических медикаментов.

Дальнейшее развитие тяжелой индустрии создаст надежную базу для непрерывного роста легкой промышленности. За годы народной власти выпуск текстильных, кожевенных и пищевых изделий возрос в 3,8 раза, а объем капиталовложений в эти отрасли, предусмотренный на 1959 г.,— примерно на 53% больше, чем был в 1958 году.

XXI съезд КПСС подчеркнул решающее значение в экономическом соревновании социализма с капитализмом повышения производительности труда. Первостепенное значение в этом соревновании имеет выигрыш времени. К. Маркс отмечал, что экономия общественного труда в масштабах всего общества означает повышение производительности труда. В. И. Ленин неоднократно отмечал решающее значение роста производительности труда для победы нового общественного строя. В РНР благодаря неослабному вниманию, которое наша партия уделяет этому вопросу, производительность труда в 1958 г. возросла на 86% по сравнению с 1950 годом. В текущем году около 70% прироста промышленной продукции будет получено за счет повышения производительности труда.

Румынская рабочая партия уделяет большое внимание всестороннему техническому прогрессу как основному фактору непрерывного повышения производительности труда. Пример Советского Союза, где обеспечены условия для систематического технического прогресса, механизации и автоматизации, вдохновляет нашу партию на борьбу за повышение технического уровня во всех отраслях народного хозяйства, за смелое внедрение новой техники в производство, за достижение в машиностроении и в выпуске оборудования таких успехов, которые будут соответствовать требованиям самой передовой техники. Опыт показывает, что социалистические страны имеют беспредельные возможности для технического прогресса. Новые производственные отношения, позволяющие широко внедрять современные технические новшества во все отрасли народного хозяйства, широкая инициатива масс, научно-техническое сотрудничество и братская взаимопомощь всех социалистических стран— все эти условия открывают безграничный простор для технического прогресса.

Выполнение народнохозяйственного плана обеспечит дальнейшее развитие более ускоренными темпами социалистической индустриализации нашей страны, расширение материально-технической базы в сельском хозяйстве в целях значительного увеличения промышленной и сельскохозяйственной продукции. В РНР ширится патриотическое движение за использование имеющихся во всех отраслях экономики больших резервов.

Создание в Румынии материально-технической базы социализма, строительство единого социалистического хозяйства неразрывно связаны с установлением социалистических производственных отношений в деревне, являющихся залогом дальнейшего успешного развития производительных сил в сельском хозяйстве. За последние годы благодаря большому размаху политической и организаторской работы нашей партии, направленной на социалистическое преобразование сельского хозяйства, социалистический сектор в деревне усилился. Об этом свидетельствуют

следующие данные: социалистический сектор охватывает сейчас более 63% всей сельскохозяйственной площади страны; около 2 250 тыс. семейств из общего числа 3 600 тыс. семейств, проживающих в деревне, вступили в различные сельскохозяйственные кооперативы. Так осуществляется задача, поставленная II съездом РРП: добиться, чтобы в 1960 г. социалистический сектор стал преобладающим в деревне.

В процессе развития сельского хозяйства по социалистическому пути, в итоге последовательного проведения в жизнь политики ограничения и постепенного вытеснения капиталистических элементов сфера эксплуататорских отношений в деревне все больше и больше суживалась. Успехи, достигнутые в создании единой социалистической экономики, быстрый рост социалистического сектора в сельском хозяйстве, повышение сознательности трудового крестьянства и растущее значение социалистического сектора в валовом и товарном сельскохозяйственном производстве позволили перейти к полной ликвидации остатков эксплуатации в деревне. С этой целью по инициативе партии и правительства Президиум Великого Национального Собрания Румынской Народной Республики издал декрет, запрещающий любую эксплуатацию чужого труда сельскохозяйственными собственниками. Земельные площади кулаков, которые не могут обрабатываться ими лично и членами их семьи, переходят в пользование социалистических сельскохозяйственных предприятий, а бывшие собственники таких земель получают возможность включиться в социалистическое строительство. Такой способ ликвидации капиталистических отношений является творческим применением марксистско-ленинского учения в конкретных условиях Румынии.

Создание материально-технической базы социализма в нашей стране, и в первую очередь развитие производства средств производства, обеспечивает осуществление расширенного социалистического воспроизводства, непрерывный подъем всего народного хозяйства и на этой основе дальнейшее повышение материального и культурного уровня трудящихся. В итоге успехов румынского народа, достигнутых за годы народно-демократического строя, национальный доход в 1948—1958 гг. возрос более чем в 3 раза; реальная зарплата трудящихся в государственном социалистическом секторе в 1950—1958 гг. повысилась на 60%; поднялась также покупательная способность населения. Эти успехи нашли свое отражение и в дальнейшем увеличении государственных ассигнований на науку, культуру, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, составляющих в 1959 г. 23,3% от всей суммы бюджетных расходов.

Достижения Румынской Народной Республики в строительстве социализма характеризуют экономику нашей страны как здоровую экономику, развивающуюся по восходящей линии и быстрыми темпами. В настоящее время румынский народ охвачен огромным трудовым подъемом в связи с приближающейся пятнадцатой годовщиной вооруженного восстания, свергнувшего диктатуру Антонеску, и освобождения страны от фашистского ига, осуществленного румынским народом под руководством компартии, с помощью победоносных Вооруженных Сил Советского Союза. В стране разрабатывается перспективный план развития народного хозяйства на пятнадцатилетний период, первым звеном которого будет народнохозяйственный план, рассчитанный на 1960—1965 годы. Проект плана на 1960—1965 гг. после широкого обсуждения его трудящимися будет поставлен на одобрение III съезда РРП. Выполнив задания народнохозяйственного плана на 1960—1965 гг., наш народ в главных чертах построит социализм и перейдет к этапу завершения социалистических преобразований.

Великие победы, одержанные румынским народом в социалистическом строительстве, неразрывно связаны с всесторонней помощью Советского Союза, с сотрудничеством и взаимопомощью других стран социа-

листического лагеря. В осуществлении задач индустриализации огромную помощь оказывает нам СССР, который в соответствии с румыно-советскими экономическими соглашениями поставляет нам сырье, новейшие машины и оборудование для целых фабрик и заводов, предоставляет проекты строительства промышленных объектов. Неоценимое значение для строительства социализма в Румынии имеет использование научно-технического опыта Советской страны, замечательные достижения которой в этой области вызывают восхищение всего мира. Трудящиеся Румынии питают горячую признательность к Советскому Союзу за его братскую, интернационалистскую поддержку, которая помогла добиться крупных успехов в развитии нашей страны по пути социализма, освоить наиболее полно и в короткие сроки те ресурсы, которыми мы располагаем, укрепить национальную независимость Румынской Народной Республики. Советская помощь, направленная на построение материально-технической базы социализма,— важнейшее условие процветания страны. Она является могучим фактором ускорения продвижения РНР к социализму.

Наша партия извлекает выводы из решений XXI съезда КПСС о важном значении как в процессе социалистического строительства, так и при переходе от социализма к коммунизму распределения по труду тех благ, которые производит общество, правильного применения принципа материальной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что при социализме, когда труд еще не стал первой жизненной необходимостью всех членов общества, надо строго определить пропорцию между количеством труда и потреблением каждого трудящегося. «...Не впадая в утопизм, нельзя думать,— писал В. И. Ленин в своем произведении «Государство и революция»,— что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу»[1]. Сама жизнь показывает, что одновременно с упорной деятельностью, направленной на развитие социалистической сознательности масс, с поощрением их трудового энтузиазма необходимо обеспечить строгое соблюдение принципа материальной заинтересованности. Последовательно применяя этот принцип, Румынская рабочая партия приняла ряд мер по улучшению системы оплаты и нормирования труда, расширения товарообмена между городом и деревней на стимулирующих началах и другие меры, которые способствуют увеличению заработка трудящихся на основе роста промышленного и сельскохозяйственного производства, повышения производительности труда, снижения себестоимости.

Опыт показывает постоянно растущее значение повышения социалистической сознательности трудящихся для продвижения общества к коммунизму. Учитывая потребности социалистического строительства в нашей стране, Румынская рабочая партия направляет всю свою идейно-воспитательную работу на формирование и развитие социалистической сознательности широких народных масс. В результате этой деятельности у трудящихся воспитывается социалистическое отношение к труду, к общественной собственности, горячий патриотизм, преданность делу строительства социализма. Тот факт, что изменения в сознании происходят медленнее, чем развитие материальной жизни общества, делает еще более необходимой решительную и упорную борьбу за искоренение пережитков капитализма в сознании людей, борьбу против влияний реакционной буржуазной идеологии и морали, против отсталых настроений.

На нынешнем этапе развития нашей страны огромное значение имеет повышение уровня профессионально-технической подготовки и

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 439.

культуры рабочих, техников, инженеров. Принятые недавно партией и правительством меры по реорганизации системы заочного среднего и высшего образования, обеспечивающие тесное сочетание учебного процесса с трудовой деятельностью, расширяют возможности всесторонней подготовки и воспитания кадров, необходимых для народного хозяйства и культуры.

Вклад, внесенный XXI съездом КПСС в развитие марксистско-ленинской теории о социалистическом государстве, имеет исключительное значение для всего международного рабочего движения. Выдвинутые съездом положения — о главных направлениях развития государства в период постепенного перехода от низшей фазы коммунизма к высшей, о передаче ряда функций некоторых государственных органов общественным организациям трудящихся, о дальнейшем расширении социалистической демократии с тем, чтобы при коммунизме осуществлялось непосредственное управление народом общественными делами,— имеют огромное значение для всех социалистических стран, облегчат им в дальнейшем решение вопросов, связанных с ролью государства при коммунизме. Опираясь на богатейший исторический революционный опыт КПСС и Советского государства, обобщив теоретически итоги победоносного социалистического строительства в Советском Союзе, XXI съезд дал пример научного, подлинно ленинского, диалектического решения вопроса о дальнейшем развитии и укреплении социалистического государства. Съезд показал, что в период перехода от капитализма к социализму, в условиях, когда в странах капитала и на международной арене классовая борьба продолжает обостряться и развиваться в самых разнообразных формах, когда международный империализм непрерывно выступает против свободы и независимости народов, социалистических завоеваний трудящихся, всякий, кто проповедует «отмирание государства» на данном историческом этапе, разоружает рабочий класс и всех трудящихся, льет воду на мельницу врагов социализма.

В народной Румынии, переживающей период перехода от капитализма к социализму, наша партия и руководимые ею трудящиеся массы придают особенно важное значение дальнейшему укреплению государства. Являясь могучим фактором создания и развития социалистических отношений, народно-демократическое государство проводит широкую и всестороннюю деятельность по плановому руководству экономической жизнью страны, по строительству материально-технической базы социализма и созданию единой социалистической экономики, по коммунистическому воспитанию трудящихся и повышению их культурного уровня. Вся политическая жизнь Румынии, так же как и других социалистических стран, отражает процесс неуклонного развития социалистической демократии, обеспечивающей все более активное участие масс в разрешении общественных дел, дальнейшее упрочение политической базы социалистического строя.

Народы всех стран видят коренные различия между линией развития социалистических государств в сторону дальнейшего расцвета подлинной демократии и линией развития главных стран капиталистического мира, где процесс подчинения государства монополиям усиливает империалистическую реакцию во всех областях: во внутриполитической жизни — путем наступления реакционных правых сил и фашизма на элементарные демократические свободы, в международных отношениях — путем политики «с позиции силы» и «холодной войны», обострения международной напряженности.

Известно, сколько энергии затратили апологеты капитализма, реформисты и ревизионисты всех мастей, чтобы попытаться в извращенном свете изобразить социалистические государства, распространить клевету о том, что при социализме человек якобы принесен в «жертву» «этатизму».

Однако достижения Советского Союза и других социалистических стран, блестящие перспективы дальнейшего продвижения советского народа по пути к коммунизму, раскрытые XXI съездом КПСС, еще ярче показывают, что именно гигантская конструктивная деятельность социалистических государств обеспечивает высокий уровень благосостояния народных масс и подъема культуры, создает широчайшие возможности для всестороннего развития человеческой личности.

В Румынской Народной Республике, как и во всех странах социалистического лагеря, неуклонно укрепляются основы новой государственной власти — союз рабочих и крестьян, братская дружба всех национальностей страны, морально-политическое единство трудового народа. В результате ленинского решения национального вопроса обеспечено полное равноправие трудящихся всех национальностей в различных областях хозяйственной и политической жизни.

XXI съезд КПСС со всей силой отметил, что важнейшее условие победоносного строительства нового общественного строя состоит в осуществлении руководящей и направляющей роли партии. Непрерывно учась на опыте КПСС, Румынская рабочая партия бережет, как зеницу ока, монолитное единство своих рядов, неуклонно крепит связи с массами, повышает организующую и руководящую роль партии во всех областях социалистического строительства.

Опыт Румынской Народной Республики является ярким подтверждением всеобщего характера основных закономерностей социалистической революции и социалистического строительства, которыми наша партия руководствуется в соответствии с историческими особенностями и конкретными условиями своей страны. В свете документов XXI съезда КПСС вновь подтверждается правильность политики Румынской рабочей партии, неуклонно ведущей румынский народ по пути построения социализма.

Коммунисты, трудящиеся РНР изучают с живейшим интересом документы XXI съезда КПСС. Мы глубоко убеждены в том, что творческое освоение и применение выводов, вытекающих для нас из решений XXI съезда, помогут поднять на более высокий уровень деятельность нашей партии, трудовую активность народа на всех участках социалистического строительства. «Мы, коммунисты Румынской Народной Республики,— сказал на собрании партийного актива в Бухаресте первый секретарь ЦК РРП Г. Георгиу-Деж,— считаем, что наша партия и трудовой народ добились успехов в осуществлении пролетарской революции, в строительстве социализма, потому что руководствовались и руководствуются учением Маркса, Энгельса, Ленина, учились и непрерывно учатся на опыте КПСС — светлом примере незыблемой верности марксизму-ленинизму, высокой коммунистической принципиальности, способности непрерывно укреплять связи с массами и мобилизовывать их на борьбу за победу социализма и коммунизма».

Успехи Советского Союза на протяжении более четырех десятилетий служили и служат могучей моральной поддержкой для международного рабочего движения, воодушевляя трудящихся всего мира на борьбу за социальное и национальное освобождение. Мы вспоминаем, с какой радостью встречались в нашей стране сообщения о выполнении первых советских пятилеток, каким неисчерпаемым источником бодрости и мужества служили они для революционеров, сражавшихся в подполье или томившихся в тюрьмах при буржуазно-помещичьем режиме. Несомненно, что те огромные успехи, которые будут достигнуты советским народом в ближайшие годы, так же как и дальнейшее упрочение всего мирового социалистического лагеря, окажут мощное воздействие на сознатель-

ность рабочего класса там, где еще не ликвидирована эксплуатация, дадут толчок борьбе трудящихся капиталистических стран за улучшение их жизненных условий, за демократию, мир и социализм.

XXI съезд КПСС явился новым ярким выражением солидарности братских партий социалистических стран с героической борьбой коммунистических и рабочих партий в странах капитала. Самоотверженно отстаивая жизненные интересы своих народов, выковывая единство действий всех демократических сил во главе с рабочим классом, коммунистические и рабочие партии капиталистических стран непрерывно расширяют свои ряды, укрепляют связи с широкими массами. Ни антикоммунистический поход империалистов, предпринятый в ряде государств, ни гонения черных сил реакции против коммунистических и рабочих партий не могут отдалить народные массы от этих партий, не могут помешать им видеть в коммунистах верных и последовательных защитников демократии и мира. В. И. Ленин говорил: «Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить... лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им...» [2].

Неуклонный рост сил и влияния коммунистических партий — характерная черта современности. Коммунистические и рабочие партии сочетают защиту интересов трудящихся своих стран с борьбой за общие интересы рабочих и трудящихся всего мира. Исторический опыт показал, что успех дела рабочего класса любой отдельно взятой страны немыслим без интернациональной солидарности всех его отрядов. Тесно сплоченные в одну братскую семью, все коммунистические и рабочие партии самостоятельно вырабатывают свою политическую линию, основанную на применении марксистско-ленинского учения в соответствии с конкретными условиями тех или иных стран; в то же время они изучают опыт других братских партий, делают из него выводы для себя, опираются друг на друга в борьбе за дело трудящихся.

В результате длительного исторического развития Коммунистическая партия Советского Союза стала ведущим отрядом международного рабочего движения, а накопленный ею в течение более пятидесяти лет опыт стал общим достоянием всего рабочего движения. Под руководством славной Коммунистической партии Советского Союза, созданной В. И. Лениным, совершилась первая в мире победоносная социалистическая революция в России, было создано на одной шестой части земного шара первое в мире государство рабочих и крестьян; сейчас в СССР полностью и окончательно победил социализм и осуществляется развернутое строительство коммунистического общества. XXI съезд явился блестящим выражением нерушимого единства и сплоченности коммунистических и рабочих партий всего мира вокруг их головного отряда — КПСС.

Неуклонно укрепляя ленинское единство своих рядов, единство международного коммунистического движения, коммунистические и рабочие партии считают своим долгом непримиримую борьбу против буржуазной идеологии, против реформизма и ревизионизма. Ход событий целиком и полностью подтвердил правильность оценки, данной Московским совещанием представителей коммунистических и рабочих партий, указавшим, что в нынешних условиях ревизионизм представляет главную опасность в международном рабочем движении.

Сама жизнь вскрыла глубоко вредный характер антимарксистских теорий, пропагандируемых современными ревизионистами под вывеской «обновления» марксизма. Именно тогда, когда ревизионисты старались убедить человечество в том, что империализм якобы вступил в «новую»,

---

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 81.

«демократическую» стадию, в капиталистическом мире все сильнее ощущались кризисные явления; именно тогда, когда ревизионисты воспевали буржуазную демократию как демократию «чистую», «всеобщую», изображали буржуазное государство в виде стоящего якобы над классами органа, монополистическая буржуазия, реакционные силы развязали новый поход на элементарные демократические права трудящихся, усилили свои попытки возродить фашизм в различных формах. Жизнь подтвердила верность характеристики, данной В. И. Лениным ревизионистской политике: «...Забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты,— такова ревизионистская политика» [3].

Решительно разоблачая попытки ревизионистов извратить и исказить марксизм-ленинизм, выхолостить его революционную сущность, отрицать марксистско-ленинское учение о классовой борьбе, о диктатуре пролетариата, о руководящей роли партии, о значении государства в строительстве социалистического общества, коммунистические и рабочие партии оказали тем самым огромную услугу делу социализма.

Проповедуя отказ от принципов пролетарского интернационализма, пытаясь очернить братские отношения между странами мировой системы социализма, отрицая их колоссальный вклад в дело мирного сосуществования всех государств, современные ревизионисты стремились и стремятся подорвать интернационалистское единство коммунистических и рабочих партий, сплоченность могучего социалистического лагеря во главе с СССР. Известно, что все эти попытки окончились полнейшим провалом. Единство стран социалистического лагеря и международного коммунистического движения сегодня прочнее, чем когда-либо.

Национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран, опираясь на сочувствие и солидарность государств социалистического лагеря, приобретает все более широкий размах. Ныне происходит дальнейший распад колониальной системы. Переход Советского Союза к этапу развернутого строительства коммунизма, рост могущества всего социалистического лагеря оказывают мощное воздействие как на народы, сбросившие колониальное ярмо, так и на народы, которые еще борются за завоевание независимости. Нет в мире таких сил, которые смогли бы остановить стремительный процесс распада и ликвидации позорной колониальной системы империализма.

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза имеет огромное значение для борьбы человечества за сохранение и защиту мира, для торжества принципов мирного сосуществования. Семилетний план является новым, особенно убедительным выражением мирных устремлений Советского Союза. Семилетка показывает, что социализм и мир неотделимы. Подтверждается предвидение К. Маркса, указывавшего, что «в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — мир, ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — труд!» [4]. Разоблачив ложь империалистической пропаганды о так называемых агрессивных намерениях Советского Союза, XXI съезд вновь показал, что Советское государство ставит перед собой задачу не завоевания чужих стран, а обеспечения СССР первого места в мире по производству материальных благ; оно стремится не к покорению других народов, а к покорению сил природы для того, чтобы достигнуть самого высокого уровня благосостояния масс; Советский Союз направляет свои

---

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 23.

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I. Госполитиздат. 1952, стр. 449.

основные усилия не на производство вооружений, а на строительство тысяч новых фабрик и заводов, жилищ, на обеспечение изобилия продуктов.

XXI съезд КПСС, принятый им семилетний план коммунистического строительства помогают массам еще яснее видеть, что последовательно мирная внешняя политика Советского Союза исходит из самой природы социалистического строя. «Мы боремся за мир во всем мире,— сказал Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— потому что мы ценим человека, независимо от национальности, цвета кожи или вероисповедания.

Мы считаем, что преступно на несчастии и страданиях одних людей строить благополучие других» [5].

Осуществление семилетнего плана еще выше поднимет экономический потенциал Советского Союза и будет способствовать росту могущества всего лагеря социализма — главного оплота мира и безопасности народов. Семилетка явится в то же время гигантским материальным вкладом в укрепление сил мира во всем мире, в предотвращение нового мирового пожара.

Социалистический лагерь уже сейчас неодолим. Никто и ничто не в состоянии теперь восстановить старые порядки в социалистических странах. Нетрудно предвидеть, что в ближайшие годы одновременно со значительным ростом могущества Советского Союза, всех социалистических стран и мировой социалистической системы в целом, одновременно с новыми сдвигами, которые произойдут в общественном мнении всех народов в пользу активной борьбы против происков агрессивных кругов международного и прежде всего американского империализма, к всемирному движению за мир присоединятся новые страны, новые общественные силы. Соотношение сил на международной арене еще больше изменится в пользу мира. В связи с этим приобретает особое значение выдвинутый XXI съездом КПСС тезис о возможности устранения войн из жизни общества. Этот тезис, так же как и призыв к прекращению «холодной войны» и гонки вооружений, встречает широкий отклик среди народов всего земного шара, мобилизует новые общественные силы на борьбу в защиту мира.

XXI съезду КПСС, давшему глубокий анализ международного положения, принадлежит заслуга разработки конкретных предложений величайшего значения, направленных на решение самых насущных внешнеполитических вопросов. Съезд ясно указал пути ослабления международной напряженности и оздоровления всей международной жизни.

В нынешних условиях решающее значение для безопасности всего человечества имеет правильное решение вопросов, связанных с Германией. Народы Европы, в том числе и румынский народ, перенесшие столько страданий и несчастий из-за гитлеровской агрессии, не могут безразлично относиться к возрождению в ФРГ под покровительством западных держав, и прежде всего США, агрессивного, реваншистского германского милитаризма, к оснащению бундесвера атомным оружием.

Лозунг «Drang nach Osten» не нов; опыт показал, что осуществлять этот лозунг германские фашисты начали с завоевания Парижа, Брюсселя, Афин и других столиц западных стран. Реализация провозглашенных XXI съездом КПСС предложений Советского Союза о заключении мирного договора с Германией, о нормализации положения в Западном Берлине отвечает интересам народов Европы и всего мира, а также самого германского народа.

XXI съезд со всей силой подчеркнул, что единственно правильный путь разрешения германского вопроса и других нерешенных международных проблем — это путь переговоров. Важнейший результат настойчи-

---

[5] «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. II. Госполитиздат. 1959, стр. 404—405.

вых усилий, предпринимавшихся в течение долгих лет странами социалистического лагеря в области международных отношений, состоит в том, что идея переговоров завоевала широкую популярность в самых различных кругах мировой общественности. Сейчас даже те лица из правящих кругов западных стран, которые ранее настойчиво отклоняли всякую мысль о возможности переговоров для решения спорных вопросов международной жизни мирным путем, вынуждены считаться с давлением общественного мнения и высказываться в пользу переговоров. Важное значение имеет совещание министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции совместно с представителями Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, за которым должна последовать встреча на самом высоком уровне. Народы надеются, что в ходе этих переговоров западные державы займут конструктивную позицию и будут способствовать достижению положительных результатов.

Все прогрессивное человечество горячо одобряет и поддерживает многочисленные предложения и шаги, предпринятые Советским Союзом и другими социалистическими странами, направленные на заключение договора о ненападении между странами Атлантического и Варшавского пактов, на создание в центре Европы зоны, свободной от ядерного оружия, на разъединение вооруженных сил обеих группировок, на окончательное и повсеместное прекращение испытаний ядерного оружия, на запрещение использования этого оружия и изъятие его из вооружений государств. В наши дни становится все более очевидным полный крах политики «с позиции силы», проводимой странами агрессивного североатлантического военного блока. Жизнь настоятельно требует мирного сосуществования между державами с различными общественно-экономическими системами, соблюдения принципов равноправия всех народов, невмешательства в их внутренние дела, взаимного уважения больших и малых государств.

Выражая жизненные интересы и стремления румынского народа, правительство РНР постоянно проводит внешнюю политику, основанную на ленинских принципах мирного сосуществования, вносит свой активный вклад в борьбу за мир и всеобщую безопасность. Неуклонно укрепляя отношения братской дружбы с Советским Союзом и другими социалистическими странами, наша страна развивает связи и с другими странами, независимо от их общественного и государственного устройства, на основе равноправия, взаимной выгоды и взаимного невмешательства во внутренние дела.

Румынская Народная Республика решительно высказывается за заключение мирного договора с Германией, поддерживает любую инициативу, направленную на ослабление международной напряженности, активно выступает за разоружение и укрепление мира.

Предложения румынского правительства о достижении многостороннего сотрудничества между балканскими странами были горячо поддержаны общественностью этих стран и всего мира. Однако руководящие круги Турции и Греции не приняли этих предложений. Более того, в этих странах идет подготовка к созданию американских ракетных баз, что может лишь нанести ущерб интересам балканских стран и безусловно создает серьезную угрозу для мира в этом районе.

Правительство Румынской Народной Республики решительно высказывалось и высказывается за взаимовыгодное экономическое и культурное сотрудничество со всеми странами и добилось в этом отношении ряда замечательных результатов. Так, например, объем экономического обмена между РНР и Францией вырос в 1958 г. почти в два раза по сравнению с предыдущим годом. В текущем году наблюдается дальнейший рост торгового оборота нашей страны с Францией. Успешно развивались и могли бы продолжать развиваться в таком же направлении торговые связи Румынской Народной Республики с Федеративной Республикой Герма-

нии, если бы воинственная политика г-на Аденауэра не наложила свой отпечаток и на эту область. Развитие торговых отношений между странами — это важный фактор в создании благоприятной обстановки для мира и международного сотрудничества.

Программа мирного разрешения международных вопросов, разработанная XXI съездом КПСС, воодушевляет народы социалистических стран, как и все народы земного шара, на благородную борьбу за то, чтобы преградить путь войне, обеспечить победу дела мира. Наш народ будет и впредь вносить свой вклад во все мероприятия, призванные оздоровить международную жизнь, избавить человечество от угрозы войны.

★

XXI съезд КПСС ознаменовал новое торжество идей марксизма-ленинизма. Международный рабочий класс, трудящиеся всего мира видят в достижениях Советского Союза и других социалистических стран доказательство решительного превосходства социализма над капитализмом, прообраз своего завтрашнего дня. Перспектива близкой решительной победы социализма в соревновании с капитализмом вселяет в сердца трудящихся всего мира безграничную веру в будущее, горячую любовь к героическому советскому народу, прокладывающему новые пути к социальному прогрессу человечества.

Неуклонно руководствуясь марксистско-ленинской теорией и учась на опыте КПСС, Румынская рабочая партия ведет румынский народ по светлому пути социализма и коммунизма. Наш народ не пожалеет сил, чтобы добиться новых успехов в укреплении своей свободной родины, в социалистическом строительстве, ибо уверен, что таким образом он строит свою новую, счастливую жизнь, выполняет свой интернациональный долг в борьбе за полную победу дела социализма и мира.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В МОЛДАВИИ

И. Г. Дыков

История установления Советской власти в Молдавии нашла отражение в работах В. Сенкевича, А. Дольника, В. Малинского, Н. Березнякова и других [1]. Однако авторы этих трудов не ставили своей задачей всестороннее исследование процесса подготовки и проведения социалистической революции в Молдавии, направив свои усилия на анализ отдельных частных вопросов этой проблемы. В 1957 г. в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции историки Молдавской ССР выпустили сборник статей, посвященных различным вопросам борьбы за установление Советской власти в Молдавии [2].

Настоящая статья не преследует цель специально освещать проблемы, связанные с историей установления Советской власти в Молдавии. В ней рассматриваются лишь те вопросы, по которым у историков нет единого мнения, а также и те, которые слабо ими освещены.

Победа пролетарской революции в Молдавии явилась исторически обусловленным, закономерным процессом. Советская власть в этой аграрной, отсталой окраине России утвердилась прежде всего потому, что за нее выступили возглавленные большевиками народные массы Молдавии.

Один из активных участников революционных событий в Молдавии, большевик А. Христев, в своих воспоминаниях так рассказывает об отношении молдаван к власти Советов: «Молдаване в своем огромном большинстве были также за Советскую власть, за большевиков, против «Сфатул-Цэрий» [3] и Румынии, понимая, что землю они могут получить от помещиков только при Советской власти... что же касается русского и украинского населения Бессарабии, то оно всецело было на стороне российской революции. Войска, стоявшие в Бессарабии, произвели громадную работу, вовлекая отсталое население Бессарабии в процесс социалистической революции» [4].

Несмотря на то, что Бессарабия являлась аграрной губернией и пролетарская прослойка была здесь крайне малочисленна, все же ведущую

---

[1] В. Сенкевич. Советская Молдавия в борьбе против фашистских захватчиков. М. 1944; его же. Исторические пути развития Советской Молдавии. «Советская Молдавия». Сборник статей. М. 1939; А. Дольник. Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940 гг.). М. 1945; В. Малинский. Аграрная «реформа» 1918—1924 гг. в Бессарабии. Кишинев. 1949; Н. В. Березняков. Разбойничий захват румынскими империалистами Бессарабии. Сборник статей «Молдавия в семье республик Советского Союза». Кишинев. 1941; его же. Молдавская национальная партия — агентура румынских захватчиков. «Ученые записки» Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР. Т. 2. Кишинев. 1949; его же. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев. 1957.

[2] «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии». Сборник статей. Кишинев. 1957.

[3] Сфатул-Цэрий (Краевой совет) — буржуазно-националистическое «правительство» Молдавии, образовано в ноябре 1917 года.

[4] А. Христев. Румчерод в подготовке Октябрьской революции. «Летопись революции» (Харьков), 1922, № 1, стр. 175—180.

роль в революционной борьбе в Молдавии играл рабочий класс. После Февральской революции в Кишиневе, Бендерах, Тирасполе, Аккермане, Оргееве и других городах возникли профсоюзы, объединявшие железнодорожников, металлистов, сапожников, шорников, пекарей, тружеников мукомольной промышленности, грузчиков, курьеров, медицинских работников, учителей и других служащих. Только в Кишиневе в мае 1917 г. насчитывалось около 10 тыс. членов профсоюзов [5].

Рабочие под руководством большевиков развернули активную борьбу за улучшение своего положения. Под их давлением Кишиневский Совет принял решение о введении 8-часового рабочего дня [6]. Вскоре аналогичное постановление вынесли рабочие Аккермана [7]. На чугунолитейном заводе Готлиба профсоюзная организация явочным порядком ввела 8-часовой рабочий день [8].

Рабочие табачного производства в Самашканской волости, Оргеевского уезда, потребовали от владельца повышения заработной платы на 25%, а когда это требование не было удовлетворено, они объявили забастовку [9]. В мае забастовали рабочие мельниц и макаронных фабрик, требуя установления 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы на 75%, оплаты сверхурочных работ в полуторном размере, увольнения рабочих только с согласия профсоюзов [10].

19 июня в Кишиневе состоялось профсоюзное собрание рабочих-металлистов, которое постановило: ввести 8-часовой рабочий день, повысить заработную плату на 85%, запретить увольнение рабочих без ведома профсоюзов, упразднить эксплуатацию детского труда [11].

В ряде случаев пролетарии устанавливали рабочий контроль над производством и распределением продукции. Так, кожевники Кишинева не позволили вывозить с завода кожи и отказались упаковывать готовые изделия [12].

Одновременно в Бессарабской губернии под воздействием большевистской агитации шла активная борьба крестьянских масс против помещиков, за землю. Только в октябре 1917 г. в Кишиневском уезде имело место 38 выступлений крестьян против помещиков, в Оргеевском — 40, Хотинском — 22. По далеко не полным данным, всего по губернии с марта по октябрь было 370 выступлений крестьян против кулаков и помещиков [13].

Революционная борьба трудящихся Бессарабии была поддержана солдатскими массами Румынского фронта, а также солдатами многочисленных гарнизонов, дислоцировавшихся в городах и местечках губернии. 6 июля солдаты Оргеевского гарнизона, поддерживая требования рабочих, приняли решение о необходимости передачи власти Советам, а также введения рабочего контроля над производством и распределением [14]. На I губернском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшемся 20 сентября 1917 г. в Кишиневе, ряд делегатов предлагал передать власть революционному народу. По инициативе большевиков съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Власть в государстве должна перейти всецело в руки революционной демократии» [15]. Съезд также вынес решение об установлении местными Советами контроля над

---

[5] «Свободная Бессарабия», 25, 27 мая 1917 года.
[6] «Днестровский край», 20 марта 1917 года.
[7] «Бессарабская жизнь», 1 апреля 1917 года.
[8] «Бессарабская жизнь», 23 марта 1917 года.
[9] «Одесские новости», 30 апреля 1917 года.
[10] «Свободная Бессарабия», 16 мая 1917 года.
[11] «Свободная Бессарабия», 23 июня 1917 года.
[12] «Бессарабская жизнь», 8 июня 1917 года.
[13] М. Иткис, И. Немиров. Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 г. Кишинев. 1957, стр. 145—146.
[14] «Бессарабская жизнь», 8 июня 1917 года.
[15] «Хроника событий в Бессарабии». Кишинев. 1957, стр. 52.

всеми гражданскими и военными организациями; о передаче помещичьей земли, живого и мертвого инвентаря в распоряжение земельных комитетов [16].

Под влиянием победы Октябрьского вооруженного восстания в Кишиневе, Бендерах, Тирасполе и других городах Молдавии в начале ноября 1917 г. произошли массовые демонстрации. Демонстранты требовали передать власть Советам, землю крестьянам, кончить империалистическую войну и заключить мир [17]. В Тирасполе буржуазно-помещичьи власти совместно с эсеро-меньшевистским Советом применили против демонстрантов оружие. В результате были убитые и раненые [18].

26 октября солдаты 32-й дивизии VIII армии направили телеграмму Петроградскому Совету, в которой заявили, что они приветствуют истинных борцов за волю, за землю и мир. В случае же, если Временное правительство выступит против народа, говорилось в телеграмме, то все вооруженные силы 32-й дивизии в распоряжении большевиков [19]. Такие же чувства выражали солдаты 165-й дивизии упомянутой армии. В докладе ставке Румынского фронта комиссар IX армии сообщал, что солдаты многих частей армии, получив известие о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, приняли решение о передаче всей власти в руки Советов. По свидетельству комиссара, полки 3-й Туркестанской дивизии также были сплошь большевистскими [20].

28 октября в Бендерах состоялось пленарное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов с участием многочисленных представителей от солдатских, профсоюзных и других организаций. На заседании была зачитана телеграмма о победе Великого Октября и свержении Временного правительства. Выступавшие представители от гарнизона клеймили правительство Керенского «за то, что оно не стремилось к миру и не опубликовало тайных договоров». Один из ораторов заявил: «Нельзя помянуть добрым словом Временное правительство, и мы приветствуем новое (Советское правительство.— *И. Д.*), теперь мы в сущности все большевики». В принятой резолюции участники заседания приветствовали Петроградский Военно-Революционный комитет и революционный гарнизон пролетарской столицы, как авангард русской революции [21].

Таким образом, в Молдавии имелись большие революционные силы. Однако они не сразу были приведены в действие. На пути революционной мобилизации масс стояли серьезные трудности. Малочисленность и относительная слабость пролетариата, прилив в Бессарабскую губернию значительной части контрреволюционеров, бежавших из промышленных районов страны, засилье соглашательских партий в Советах, националистическая пропаганда Сфатул-Цэрия, удаленность Молдавии от революционных центров — все это тормозило здесь развитие социалистической революции.

К тому же в Бессарабии не было самостоятельной большевистской организации. Социал-демократические организации, возникшие в губернии еще в начале XX в., во время первой мировой войны распались, а после Февральской революции в возрожденных ячейках РСДРП господствовавшее положение занимали меньшевики. Только небольшое число коммунистов вместе с большевистскими организациями Румынского фронта с беззаветным мужеством боролись за установление Советской власти.

---

[16] Там же, стр. 52—53.

[17] «Солдатская мысль», 7 ноября 1917 года.

[18] Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 1837, оп. I, д. 516, лл. 14—15.

[19] «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)». Сборник документов и материалов. Кишинев. 1957, стр. 165.

[20] ЦГВИА, ф. 2085, оп. 3, д. 106, лл. 12, 16.

[21] «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 168—169.

Но деятельность бессарабских большевиков чрезвычайно затруднялась тем, что они находились в объединенных организациях с меньшевиками. Это пагубным образом сказывалось на ходе революционной борьбы в Молдавии.

По вопросу о существовании в 1917 г. самостоятельной губернской большевистской организации и времени ее образования среди историков нет единого мнения. В. Малинский, например, утверждает, что большевистские организации в Бессарабии появились в октябре 1917 года [22]. А. Симонов пишет: «Большевистские организации стали оформляться в ряде городов в ноябре—декабре 1917 г.». Правда, он не уточняет, в каких именно городах они были, и не подкрепляет свое утверждение источниками, оговариваясь, что «данных о создании в Бессарабии губернской организации большевиков пока еще нет, хотя самостоятельные большевистские организации в ряде городов Бессарабии существовали (Бендеры и др.)» [23]. Следует сказать, что упомянутая А. Симоновым большевистская организация в Бендерах была создана при 2-й роте 24-го железнодорожного батальона, дислоцировавшегося в этом городе. Комитет названной организации 5 октября 1917 г. направил письмо в ЦК РСДРП(б), в котором просил выслать ему программу большевиков [24].

В ответ на эту просьбу Центральный Комитет сообщал: «Уважаемые товарищи! Получили ваше письмо. От души приветствуем вновь организовавшийся комитет, тем более, что по всей Бессарабии не имеем никаких связей (разрядка наша.— *И. Д.*). Желательно, чтобы ваш комитет приобрел крепкие связи на месте с рабочими и другими товарищами помимо батальона, дабы при вашем передвижении куда-либо осталось определенное партийное ядро» [25]. Одновременно ЦК выслал адресату партийную литературу и большевистские газеты. К сожалению, неизвестно, как партийный комитет в Бендерах выполнил указание ЦК РСДРП(б). Ничего не пишет по данному поводу и А. Симонов.

Вопросу создания большевистской организации в Бессарабии посвящена и статья И. И. Довгополого. Автор правильно освещает работу отдельных большевиков в руководстве революционной борьбой в Молдавии. Он упоминает о деятельности Я. Милешина, А. Христева, Волкова, А. Круссера, но, к сожалению, ничего не пишет о роли представителей ЦК РСДРП(б) и СНК в этом районе В. Володарского, С. Рошаля, Симонова, а также о многих работниках большевистских организаций Румынского фронта, сыгравших важную политическую роль в жизни южного района. Все они были верными сынами Коммунистической партии, беззаветно боровшимися за интересы трудового народа.

Ценные сведения сообщает И. И. Довгополый о работе большевиков Советов Бричан, Окницы, Унген. Однако конкретными фактами это сообщение автор не подтверждает, а также не говорит, были ли там большевистские организации [26]. У И. И. Довгополого нет ясности в изложении вопроса о времени создания и деятельности Кишиневской и Бессарабской большевистских организаций [27]. Автор, по существу, не приводит никаких материалов, подтверждающих его точку зрения. Что же касается отдельных организаций в городах Бессарабии, то мы располагаем весьма огра-

---

[22] В. Малинский. Указ. соч., стр. 6.

[23] А. В. Симонов. Освещение вопроса борьбы за установление Советской власти в Молдавии в исторической литературе. «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии», стр. 16, 24.

[24] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Т. 1. М. 1957, стр. 458.

[25] Там же, стр. 81.

[26] См. И. И. Довгополый. К вопросу о создании большевистской организации в Бессарабии. «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии», стр. 28.

[27] Там же, стр. 32.

ниченными сведениями о них, позволяющими утверждать, что эти организации были слабыми.

Известно, что в конце ноября в Кишиневе состоялась общефронтовая конференция большевиков Румынского фронта, в которой приняли участие свыше 100 делегатов, а также представители ЦК РСДРП(б) и СНК во главе с Симоновым [28]. Конференция подвергла резкой критике ошибки Кишиневской партийной организации. Она указала, что большевики Бессарабии не выполнили решения ЦК РСДРП(б), не порвали свои связи с меньшевиками-оборонцами и продолжают состоять с ними в объединенных организациях.

Конференция в соответствии с постановлением ЦК РСДРП(б) призвала большевиков Молдавии окончательно размежеваться с соглашателями и создать боевую большевистскую организацию, способную возглавить борьбу трудящихся Молдавии за установление Советской власти [29]. Но пока мы еще не располагаем сведениями о выполнении бессарабскими большевиками этого решения.

Следовательно, данное решение дает достаточные основания утверждать, что ни в октябре, ни в ноябре 1917 г. в Молдавии не было самостоятельной губернской большевистской организации. Ясно одно, что бессарабские организации РСДРП в октябре—ноябре 1917 г. не имели еще твердого курса и не были достаточно последовательны в своих действиях. Именно этот момент подчеркивают в своих воспоминаниях некоторые участники событий. Например, Б. Кристеску [30] писал, что Кишиневская организация РСДРП называла себя большевистской, хотя ее лидеры не совсем еще отделались от оппортунизма. В этой организации местных рабочих было не больше 10 человек. Каких-либо мер для привлечения свежих кадров рабочих ее деятели не предпринимали, хотя к тому времени пролетарские массы были настроены большевистски. Последнее обстоятельство ярко выявилось на объединенной конференции правления профсоюзов рабочих депутатов Совета и делегатов (Центрального бюро) профсоюзов, созванной Советом в послеоктябрьские дни для выявления политической ориентации рабочих Кишинева. Большинство делегатов этой конференции проголосовало за большевистскую резолюцию, меньшевики получили не больше десятка голосов. За два дня до этой конференции объединенное собрание ротных и полковых комитетов местного гарнизона также подавляющим большинством провело большевистскую резолюцию. Несмотря, однако, на подобные факты, показавшие местной большевистской организации, что она имеет крепкую опору в рабочих и солдатских массах и должна захватить власть в городе, приняв соответствующие меры для проведения того же в губернии, она этого не сделала. Больше того, местные большевики не очистили даже исполком от меньшевистских элементов. «Представители большевистской организации,— отмечал далее Б. Кристеску,— по разным причинам вошли в контакт с интернационалистическими группами Совета и создали «коалиционный» исполком во главе с левым эсером Горькавым и левым бундовцем Гринштейном» [31]. Опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении материалы, можно сделать вывод, что самостоятельной губернской большевистской организации в Бессарабии ни в 1917-м, ни в начале 1918 г. не было. Что же касается времени возникновения большевистской организации в Кишиневе, то, к сожалению, мы должны признать, что этот вопрос пока еще не разрешен, и историкам необходимо приложить все усилия к его изучению.

---

[28] «Бессарабская жизнь», 9 декабря 1917 года.

[29] См. «История Молдавской ССР». Т. II. Кишинев. 1955, стр. 37.

[30] Б. Кристеску. Бессарабское коммунистическое движение 1917—1920 гг. Журнал «Красная Бессарабия», 1928, № 1 (13), стр. 73.

[31] Там же, стр. 73—74.

★

Несомненный интерес для исследователей истории борьбы за власть Советов в Молдавии представляет вопрос о роли Кишиневского Совета в революционном движении 1917—1918 годов. По этому вопросу у историков также нет единого мнения.

Так, А. В. Симонов утверждает, что «Кишиневский Совет с конца ноября 1917 г. становится большевистским и находится в центре подготовки и проведения социалистической революции в Молдавии» [32].

Н. В. Березняков считает, что «Совет обладал реальной силой еще накануне Октябрьской революции. Ему фактически подчинялись военные части, расквартированные в Кишиневе и его окрестностях» [33]. Это мнение в известной мере справедливо, если учесть, что среди солдат Кишиневского гарнизона имелась часть заблуждавшихся оборонцев, которые поддались обману эсеро-меньшевистской демагогии и наивно верили, что соглашательские Советы, как и Временное правительство, в конце концов разрешат жизненно важные вопросы о мире, о земле и др. Естественно, эта часть солдат поддерживала Кишиневский эсеро-меньшевистский Совет. Но по мере развития революционных событий таких солдат становилось все меньше и меньше.

Было бы неправильно утверждать, что Кишиневский эсеро-меньшевистский Совет не сыграл никакой роли в осуществлении некоторых буржуазно-демократических преобразований. Он выступал за 8-часовой рабочий день, за замену старых учреждений учреждениями буржуазного Временного правительства и т. д. Однако все его действия не выходили за рамки буржуазно-демократической революции. Больше того, соглашательская часть Кишиневского Совета, и особенно его исполком, делала все, чтобы не допустить перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую.

С первых дней возникновения Кишиневского Совета его руководство проводило политику, направленную на поддержку Временного правительства. Уже 17 марта 1917 г. Кишиневский Совет заявил, что он будет поддерживать все начинания Временного правительства. По его мнению, «ближайшая всенародная задача — победа над врагом», иными словами, война «до победного конца». Еще более отчетливо определилось отношение Кишиневского Совета к революционной борьбе в период июльских событий в Петрограде. 11 июля он принял резолюцию, в которой осудил действия питерских рабочих и солдат, назвав июльскую демонстрацию «провокационным выступлением», и заявил, что подобные выступления «ведут родину к гибели» [34].

За спиной Совета контрреволюционные элементы организовали 6 июля в Кишиневе демонстрацию под лозунгом: «Солдаты в окопы, рабочие к станкам» [35]. В период борьбы с корниловщиной Кишиневский Совет несколько оживил свою деятельность, но она проводилась его эсеро-меньшевистским большинством под давлением революционных масс и с такой целью, чтобы укрепить власть Временного буржуазного правительства.

Такова подлинная физиономия Кишиневского Совета в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Она не изменилась и после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Выступая 26 октября в Кишиневской городской думе, меньшевик Гринфельд от имени Совета заявил: «В Совете нет элементов, примыкаю-

---

[32] А. В. Симонов. Указ. соч., стр. 19.

[33] Н. В. Березняков. К вопросу об установлении Советской власти в Бессарабии. По деятельности Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов. «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии», стр. 42.

[34] «Хроника событий в Бессарабии», стр. 10, 37.

[35] Там же, стр. 35.

щих к Ленину, и в Бессарабии последователи Ленина успеха иметь не будут»[36]. Это контрреволюционное заявление ни в какой мере не соответствовало действительности, настроениям трудящихся.

Труженики Молдавии и основная масса солдат Румынского фронта поддерживали лозунги большевистской партии. Однако, несмотря на революционную активность трудящихся и солдат Румынского фронта, а также гарнизонов, находившихся в Бессарабии, Кишиневский Совет продолжал оставаться в руках соглашателей. Только небольшая группа депутатов Совета, возглавляемых большевиком Я. Милешиным, боролась за установление Советской власти в Молдавии. Об этой борьбе свидетельствуют материалы ряда заседаний и собраний Кишиневского Совета. Так, 31 октября состоялось объединенное заседание Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов, дивизионных, полковых и ротных комитетов. Здесь разгорелась ожесточенная борьба между большевиками и соглашателями. Большевик Я. Милешин зачитал исторические декреты II съезда Советов. В защиту Великого Октября выступил один из активных революционных деятелей того периода в Кишиневе, Венидиктов. От имени объединенной организации он приветствовал питерских рабочих и солдат и решительно осудил политику продолжения империалистической войны. «Заставлять армию сражаться за капиталистов,— говорил Венидиктов,— могли только изменники социализма. Долой Керенского, поставщика русских солдат для капиталистов Англии и Франции... Для нас имеется только один исход — заключение мира с народами и объявление войны капиталистам»[37].

Эти выступления вызвали яростные нападки эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, ратовавших за передачу власти Учредительному собранию и осуждавших победу пролетарской революции. После продолжительных споров были предложены две резолюции. Одна — от объединенной организации большевиков и интернационалистов, другая — от эсеров и меньшевиков. Последняя осуждала вооруженное восстание и победу большевиков, требовала образования однородной «демократической» власти, созыва в назначенный срок Учредительного собрания и т. д.[38].

Несмотря на то, что первая резолюция не отличалась последовательностью и предлагала создание «однородного» социалистического правительства, даже она не была приемлема для большинства участников объединенного собрания Кишиневского Совета. За нее было подано лишь 196 голосов, а за эсеро-меньшевистскую — 396[39].

Приведенные факты красноречиво свидетельствуют о том, что Кишиневский Совет длительное время проводил соглашательскую политику.

★

Разноречиво трактуется в литературе и вопрос о времени установления Советской власти в Молдавии. Одни считают, что Советская власть была установлена здесь в ноябре 1917 года. Такой точки зрения придерживаются Н. Березняков[40], А. Симонов и др.

В. Малинский, А. Дольник, Н. Мохов и автор настоящей статьи пола-

---

[36] Там же, стр. 64.

[37] «Бессарабская жизнь», 1 ноября 1917 года.

[38] «Бессарабская жизнь», 1, 2 ноября 1917 года.

[39] Там же.

[40] В последнее время Н. Березняков несколько пересмотрел свои выводы и внес в них некоторые коррективы. Он пишет: «Мы считаем, что установление Советской власти в Бессарабии нужно рассматривать как процесс, начало которому было положено 22 ноября (5 декабря) 1917 года. Неправильно, конечно, утверждение, что в этот день власть полностью перешла в руки Советов» (утверждение, допущенное в свое время Н. В. Березняковым). Н. В. Березняков. К вопросу об установлении Советской власти в Бессарабии..., стр. 45.

гают, что Советская власть в Кишиневе была установлена 6 января 1918 года *. Рассмотрим кратко аргументацию, приводимую в подтверждение различных взглядов.

Авторы, придерживающиеся первой точки зрения, исходят из решения Кишиневского Совета от 22 ноября, когда под воздействием революционных солдат и рабочих города Совет совместно с членами полковых, ротных, дивизионных комитетов принял резолюцию, в которой было сказано: «1. Признать Всероссийский съезд Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов правомочным и подлинно выражающим волю революционной демократии, и все постановления этого съезда обязательными для всех Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 2. Признать переход правительственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 3. Признать Центральный Исполнительный Комитет, избранный Вторым съездом, дополненный представителями Чрезвычайного крестьянского съезда, центральным руководящим органом всей революционной демократии. 4. Признать правительство Народных Комиссаров, утвержденное Вторым съездом Совета и ответственное, подотчетное в своих действиях перед Центральным Исполнительным Комитетом» [41].

Революционная часть Совета, внося это предложение, предполагала немедленно провести его в жизнь. Однако оказалось, что у нее не хватило для этого сил. Соглашательская же часть Совета, не имея возможности провалить данное предложение ввиду давления революционных солдат, не только не собиралась проводить его в жизнь, но изыскивала пути использовать контрреволюционные силы Румынского фронта, надеялась на создание в стране правительственного кризиса, что, по ее мнению, должно было привести к падению Советской власти.

Таким образом, авторы, аргументирующие свою точку зрения вышеуказанным постановлением Кишиневского Совета, не учли одну весьма существенную оговорку, имеющуюся в этом документе, которая коренным образом меняет его смысл. «Собрание решило настаивать на объединении всей социал-демократии,— говорилось в постановлении,— и для придания власти Советов надлежащей авторитетности и поддержки на необходимости немедленного создания правительственной власти на основе соглашения всех социалистических партий от народных социалистов до большевиков включительно, путем введения этих представителей в существующую власть Народных Комиссаров» [42].

Постановление Кишиневского Совета от 22 ноября, по свидетельству участника революционных событий в Молдавии С. Рубана, было чисто декларативным. Соглашательский исполком Совета не мог, да и не хотел проводить это решение в жизнь. «Большевистская организация (это название ошибочное. Точнее — объединенная организация.— *И. Д.*), давившая на все политические организации города,— писал он,— заставила, в конце концов, декларировать переход власти в руки Совета. Но она не могла найти людей, чтобы расставить их на узловые пункты, на руководя-

---

* **От редакции.** В редакцию поступило письмо молдавских историков С. Я. Афтенюка, А. С. Есауленко, М. Б. Иткиса, Н. Д. Ройтмана, в котором они высказали свою точку зрения по вопросу установления Советской власти в Молдавии. В принципе их утверждение не расходится со статьей И. Г. Дыкова. Авторы письма полагают, что Советская власть в Молдавии была установлена в конце декабря 1917 г.— первых числах января 1918 года.

[41] «Известия Московского Совета», 10 декабря 1917 г.; «Известия Одесского Совета», 28 ноября 1917 г.; «Бессарабская жизнь», 24 ноября 1917 года.

[42] «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 24 ноября 1917 года. Этому решению дал правильную оценку Н. А. Мохов, который справедливо указывал, что власть устанавливается не в результате постановлений, а путем решительных действий, которые, кстати, Кишиневский Совет не предпринимал. (Н. А. Мохов. О роли Кишиневского Совета и Фронтотдела Румчерода в борьбе за установление Советской власти в Молдавии. «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии», стр. 56.)

щие посты. Совет не был достаточно очищен, и в нем еще болтались «объединенцы» и эсеры. Совет, а главное, исполком, продолжал оставаться коалиционным, во главе с левым эсером и левым бундовцем. Ни городскую думу, ни Сфатул-Цэрий не удалось разогнать. Чтобы подготовить их разгон, не хватало времени. Мы должны были начать отступление под штыками румынских оккупантов»[43].

Не следует забывать, что постановление Кишиневского Совета свидетельствует также и о том, что некоторая часть его членов под давлением революционно настроенных солдат и рабочих пересмотрела свое отношение к Великой Октябрьской социалистической революции. Исполком же Совета и ряд его членов и после 22 ноября продолжали соглашательскую политику и не признали законность этого решения. Поэтому естественно, вокруг резолюции от 22 ноября между революционными и соглашательскими элементами Совета разгорелась острая борьба, не нашедшая, к сожалению, достаточного отражения в литературе.

В конце ноября в губернском исполнительном комитете Советов рабочих и солдатских депутатов дебатировался вопрос об отношении к принятой 22 ноября Советом резолюции по текущему моменту. Резолюция вызвала горячие споры, показавшие непримиримость враждовавших сторон. За принятие первого пункта проголосовало 5 человек, такое же количество голосов было против. Некоторые члены военной секции исполнительного комитета также выступили против резолюции, заявив, что она была принята только расширенным заседанием Совета, а не исполнительным комитетом[44]. Вслед за этим 29 ноября рабочая секция Кишиневского Совета вынесла протест по поводу резолюции, принятой 22 ноября. Этот документ, указывала секция, принимали только солдаты. В то же время представители широких масс рабочих в лице правления профессиональных союзов в принятии резолюции не участвовали. В связи с этим было созвано объединенное собрание Совета рабочих депутатов и правления профессиональных союзов, где была принята резолюция, предложенная большевиками и интернационалистами. В ней говорилось о поддержке Советом рабочих депутатов и правлением профсоюзов правительства Народных Комиссаров, ответственного перед Центральным Комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов.

В результате развернувшейся борьбы внутри Кишиневского Совета был распущен президиум Совета и вместо него сформирован новый. Председателем Совета был избран Венидиктов[45]. После переизбрания президиума борьба в Совете не прекратилась, соглашательские элементы всячески пытались затормозить развитие пролетарской революции в Молдавии.

Об этом свидетельствует заявление председателя военной секции, сделанное 8 декабря на общем собрании Совета солдатских депутатов. В заявлении указывалось, что в исполнительном комитете существуют два различных течения, в силу этого исполком не может как следует выполнять свои обязанности и его нужно переизбрать. Данное предложение вызвало бурные прения. Некоторые ораторы предлагали «всем несогласным с резолюцией Совета 22 ноября выйти из исполнительного комитета, а на их места избрать лиц, стоящих на платформе Совета». В итоге было постановлено: «Поручить президиуму исполнительного комитета в 2-дневный срок оповестить все части гарнизона о переизбрании членов Совета солдатских депутатов». 10 декабря исполком Кишиневского Совета принял решение о перевыборах Совета и комитета[46].

---

[43] С. Рубан. Бессарабская организация большевиков в период Октября. «Красная Бессарабия», 1927, № 4—5, стр. 10.

[44] «Хроника событий в Бессарабии», стр. 79.

[45] Там же, стр. 87.

[46] Там же, стр. 93, 94.

Пока в Кишиневском Совете шли бесконечные дискуссии, контрреволюционные элементы перешли к решительным действиям. 21 ноября было сформировано буржуазно-националистическое «правительство» Молдавии Сфатул-Цэрий. 28 ноября в особом манифесте Сфатул-Цэрий провозгласил себя верховным органом власти в Бессарабии, а его исполнительным органом был объявлен совет генеральных директоров [47]. Кишиневский Совет вместо того, чтобы повести решительную борьбу против этого марионеточного «правительства», ограничился лишь тем, что не признал Сфатул-Цэрий единственным органом власти в Бессарабии [48].

Буржуазные националисты, не получив решительного отпора со стороны Совета, продолжали свою гнусную, предательскую политику. 2 декабря Сфатул-Цэрий объявил Бессарабию «Молдавской народной республикой». До созыва народного собрания верховным органом республики оставался Сфатул-Цэрий [49]. Буржуазные националисты не скупились на обещания, а их «правительство», прикрываясь демагогическими фразами, твердо проводило контрреволюционный политический курс. Прежде всего оно заявило, что не признает власти Совета Народных Комиссаров [50]. Вслед за этим 8 декабря совет генеральных директоров тайно направил к румынскому правительству делегацию с целью получить вооруженную помощь для борьбы с революционным движением в Бессарабии, а 21 декабря генеральные директора Сфатул-Цэрия официально обратились к военному министру Румынии со следующим письмом: «Согласно решению генерального совета директоров Молдавской республики просим Вас распорядиться о срочной отправке в Кишинев полка ардяльцев [51]. Вместе с тем просим отдать распоряжение, чтобы этот полк находился в распоряжении директории Молдавской республики» [52].

В этот ответственный момент, когда контрреволюция готовилась нанести решительный удар по трудящимся массам, соглашательское большинство Кишиневского Совета продолжало политику колебаний и нерешительности. Несмотря на подъем революционной активности рабочих, крестьян и солдат, эсеры и меньшевики мирились не только с тем, что в Молдавии в декабре 1917 г. еще сохранялись комиссары Временного правительства, городская дума, земская управа и буржуазно-националистическое «правительство» — Сфатул-Цэрий, но и сотрудничали с этими организациями, вместе с ними подписали обращения «Ко всем гражданам и солдатам», «Ко всем гражданам Бессарабии» и т. д. [53]

О сотрудничестве соглашателей из Кишиневского Совета с Сфатул-Цэрием свидетельствует и тот факт, что они приняли решение о выделении по одному представителю от уезда в состав буржуазно-националистического «правительства» [54]. Эсеро-меньшевистская часть Совета, по существу, одобряла демагогическую программу Сфатул-Цэрия [55].

Однако Н. В. Березняков по-иному комментирует эти факты. Он пишет: «...Кишиневский Совет сам стоял на позициях II съезда Советов, отстаивал его решения, но в вопросе об отношении к Сфатул-Цэрию проводил половинчатую политику» [56].

---

[47] Там же, стр. 77, 84.
[48] Там же, стр. 85.
[49] Там же, стр. 88.
[50] Там же, стр. 89.
[51] Ардяльцы — военные части, сформированные в Киеве под покровительством Центральной рады из трансильванских солдат, попавших в русский плен во время первой мировой войны. Эти части были направлены для борьбы с революционным движением в Молдавии и на Румынском фронте. См. «История Молдавии». Т. II, стр. 46.
[52] «Хроника событий в Бессарабии», стр. 93, 105.
[53] «Свободная Бессарабия», 23 декабря 1917 года.
[54] «Сфатул-Цэрий», 8 декабря 1917 года.
[55] См. «Хроника событий в Бессарабии», стр. 94.
[56] Н. В. Березняков. К вопросу об установлении Советской власти в Бессарабии..., стр. 47.

С такой точкой зрения нельзя согласиться. Известно, что националистическое «правительство» Сфатул-Цэрий с первых дней своего существования не признавало власти Совета Народных Комиссаров. Поэтому вывод Н. В. Березнякова, что Кишиневский Совет «стоял на позициях II Всероссийского съезда», не может быть признан верным. II Всероссийский съезд Советов принял написанное В. И. Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!», где по вопросу о власти на местах было четко сказано: «Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок» [57]. Кишиневский же Совет не только не взял власть в свои руки, но даже приветствовал начинания контрреволюционного Сфатул-Цэрия.

Больше того, узнав, что лидеры буржуазно-националистического «правительства» вели тайные переговоры с румынскими властями о введении войск для борьбы с трудящимися массами Молдавии, Совет не только не арестовал буржуазных националистов, но и не распустил Сфатул-Цэрий. Он ограничился лишь созывом 23 декабря объединенного пленарного заседания Кишиневского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, центрального Молдавского военного исполнительного комитета и губернского крестьянского исполнительного комитета. Это заседание показало, что вместо решительной борьбы с силами контрреволюции Совет только протестовал против политики Сфатул-Цэрия, требовал удаления из его состава реакционных элементов, настаивал на уничтожении тайной дипломатии. Вместо передачи всей власти Советам он вменял в обязанность делегатам от революционных организаций, входивших в Сфатул-Цэрий, принять меры к осуществлению резолюции, принятой на этом заседании [58]. Более последовательную позицию по отношению к буржуазно-националистическому Сфатул-Цэрию заняли делегаты-бессарабцы II съезда Румчерода. На своем заседании, состоявшемся 26 декабря, они большинством голосов решили: призвать трудовые массы в лице губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов к роспуску Сфатул-Цэрия как органа буржуазно-помещичьего, действовавшего вопреки интересам трудового народа [59]. Однако и губернский и Кишиневский Советы не выполнили этого требования. Вот почему совет генеральных директоров 24 декабря в своем официальном органе заявил, что он находится в полном контакте и единении с исполнительным комитетом Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов [60].

Небольшая группа членов Совета, стоявших на большевистской платформе, не смогла повернуть соглашательское большинство Совета на революционный путь. Поэтому большевики, входившие в состав Совета и исполкома, с приездом в Кишинев большевистского фронтотдела Румчерода [61] объединили свою деятельность с этой революционной организацией. Таким образом, руководящей и направляющей силой революционного движения в Бессарабской губернии были большевики Молдавии и большевистские организации Румынского фронта, а также советский большевистский представительный орган — фронтотдел Румчерода. Фронтотдел Румчерода начал свою работу в Кишиневе 28 декабря 1917 г., в момент, когда по всей губернии развернулась жестокая борьба между силами революции и контрреволюции. Видную роль в деятельности фронтотдела играл Г. И. Котовский, который прибыл в Кишинев в качестве представи-

---

[57] В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 215.

[58] «Хроника событий в Бессарабии», стр. 107—108.

[59] См. «Борьба за власть Советов в Молдавии» (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 249—250.

[60] «Хроника событий в Бессарабии», стр. 109.

[61] Подробно о большевистском Румчероде см. И. Г. Дыков. Румчерод и борьба за установление Советской власти на Румынском фронте. «Исторические записки». Кн. 57. М. 1956.

теля VI армии Румынского фронта. Он выступал на митингах, разъяснял трудящимся программу Советской власти и разоблачал предательство буржуазных националистов; он руководил революционными отрядами, боровшимися с оккупантами [62].

С первых же дней пребывания в Кишиневе фронтотдел взял руководство революционными событиями в свои руки. 1 января 1918 г. он издал приказ, которым обязывал все организации, учреждения и подразделения Румынского фронта руководствоваться приказами и циркулярами Советской Ставки Верховного командования и фронтотдела. Указания Центральной рады, Одесского военного округа, а также штаба Румынского фронта во главе с генералом Щербачевым не исполнять. Фронтотдел потребовал от всех учреждений и властей, находившихся при ставке Румынского фронта в Яссах, немедленно переехать в Кишинев и Бендеры и в своих действиях руководствоваться распоряжениями Румчерода. Фронтотдел заявил, что отныне он осуществляет контроль над почтой, телеграфом, телефоном; никакие распоряжения без его санкции не должны выполняться [63].

3 января фронтотдел провозгласил себя верховной властью в Молдавии и на Румынском фронте [64]. Однако это были лишь первые шаги, так как фронтотделу еще предстояло разогнать контрреволюционный Сфатул-Цэрий и закрепить власть в своих руках. 5 января представитель фронтотдела заявил, что фронтотдел возьмет всю власть в свои руки как на фронте, так и в Бессарабии, выведет русские войска из Румынии, а румынские — из Бессарабии [65]. С этой целью он назначил революционное командование в VIII армию и направил на железнодорожные станции своих комиссаров.

Решительные действия большевистского фронтотдела, поддержанные массами рабочих, крестьян и солдат, вызвали тревогу в стане контрреволюции. Именно в это время внутренняя и внешняя контрреволюция организовала комбинированный удар против трудящихся Молдавии и солдат Румынского фронта. В ночь на 6 января из Киева к Кишиневу прибыл вооруженный отряд трансильванцев. Одновременно в самом Кишиневе контрреволюционеры готовили выступление молдавских «национальных полков». Со стороны Прута по направлению Унгены — Кишинев продвигались румынские войска и белогвардейские части Румынского фронта [66]. Этот контрреволюционный удар готовился буржуазно-националистическим «правительством» Сфатул-Цэрий, Центральной радой, ставкой Румынского фронта и королевской Румынией. За спиной этих марионеток стояли империалистические хищники стран Антанты с американскими империалистами во главе. Они организовали в Бессарабии так называемые интернациональные комиссии, в состав которых вошли представители США, Англии, Франции и Румынии. Комиссии действовали под предлогом «закупки хлеба у населения». На самом же деле это были шпионские гнезда, направлявшие силы контрреволюции [67].

В этот ответственный момент в ночь на 6 января в Кишиневе состоялось заседание фронтотдела. На этом заседании было принято решение: «1. Разоружить трансильванцев, прибывших из Киева в Кишинев. 2. Объявить осадное положение в Кишиневе. 3. Ликвидировать «Сфатул-Цэрий». 4. Привлечь к ответственности генеральных директоров. 5. Арестовать предателей дела социализма. 6. Эвакуировать за Днестр все государ-

---

[62] Г. И. Котовский. Документы и материалы. Кишинев. 1956, стр. 18—19, 31—32.
[63] «История Молдавии». Т. II, стр. 46.
[64] «Хроника событий в Бессарабии», стр. 120.
[65] Там же, стр. 121.
[66] «История Молдавии». Т. II, стр. 46.
[67] Там же.

ственные архивы»[68]. В то же время Румчерод выпустил воззвание: «Товарищи, пролетарская революция в опасности. Киевская контрреволюционная рада и Дон, американские капиталисты и западноевропейские империалисты вошли между собой в соглашение, чтобы задушить великую русскую пролетарскую революцию»[69]. Румчерод призвал трудящихся вступать в ряды Красной гвардии.

6 января на Кишиневском вокзале произошло вооруженное столкновение между войсками фронтотдела и трансильванскими частями, пытавшимися с ходу взять город. Фронтотдел, своевременно предупрежденный рабочими-железнодорожниками о движении контрреволюционных войск, направил к вокзалу солдат революционного Заамурского полка и часть солдат 1-го Молдавского полка, перешедших на сторону революции. Революционные войска предложили трансильванцам сложить оружие, но последние отказались выполнить это требование. После короткой схватки трансильванцы капитулировали[70]. В тот же день румынские войска, наступая со стороны Прута, заняли Унгены, Ваду-луй Исак, Прут и Манта[71]. В Унгенах румынские военные власти расстреляли двенадцать членов Совета и революционного гарнизонного комитета. Другой отряд интервентов дошел до Страшен и повел наступление на Кишинев.

По призыву фронтотдела все силы революции были приведены в боевую готовность. На помощь фронтотделу 6 января прибыл революционный Кавказский артиллерийский дивизион IV армии. Началось вооружение трудящихся. За несколько часов рабочие Кишинева и его окрестностей получили оружие[72]. Им было роздано 60 тыс. винтовок. В Кишиневе революционные организации сформировали отряды Красной гвардии под командованием Ф. Левензона. В эти отряды принимались члены профсоюза, которым их организации давали положительные характеристики[73]. По свидетельству большевика А. Христева, «Кишинев, к которому несколько раз подступали румыны и гайдамацкие банды под командой русских генералов, отбивался от них при участии всего населения»[74]. Так в братском единении с солдатами Румынского фронта трудящиеся Бессарабии боролись за победу пролетарской революции. В свете многочисленных фактов особенно ясными становятся фальсификаторские утверждения реакционных буржуазных историков о том, что Советская власть в Молдавии была установлена якобы только русскими солдатами.

В ночь на 7 января вблизи Кишинева, у станции Гидигич, развернулись сильные бои с румынскими войсками, насчитывавшими свыше 10 тыс. солдат. Решительным ударом революционные силы утром того же дня отбросили контрреволюционные части от Кишинева. Двести румынских солдат были взяты в плен[75]. Одновременно революционные войска вели бои с румынскими частями в районе Страшен. В ходе этих боев войска фронтотдела нанесли сильный удар противнику, взяли в плен 1 тыс. румынских солдат и разоружили румынский отряд, охранявший военные склады. Революционные войска вместе с рабочими и крестьянами Молдавии сломили сопротивление противника в районе Ганчешт и Корнешт. В Корнештах они разоружили 4 эшелона румынских солдат[76].

В итоге этих событий марионеточное «правительство» Сфатул-Цэ-

---

[68] «Хроника событий в Бессарабии», стр. 121.
[69] Там же, стр. 122.
[70] «История Молдавии». Т. II, стр. 47; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 123.
[71] «Хроника событий в Бессарабии», стр. 123.
[72] «История Молдавии». Т. II, стр. 47; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 123.
[73] «Свободная Бессарабия», 17 декабря 1917 года.
[74] «Борьба за власть Советов в Молдавии», стр. 200.
[75] «История Молдавии». Т. II, стр. 47—48; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 125.
[76] «История Молдавии». Т. II, стр. 48; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 123—124.

рий фактически прекратило свое существование, а его руководители вынуждены были признать, что «сила из наших рук выпала». Власть полностью перешла в руки фронтотдела. Однако Н. В. Березняков, придерживающийся иной точки зрения, пишет: «Некоторые авторы стараются свести вопрос об установлении Советской власти в Кишиневе к вопросу об установлении на Румынском фронте власти фронтотдела большевистского Румчерода. Так поступают, например, авторы исторического очерка-статьи «Молдавская Советская Социалистическая Республика» в Большой Советской Энциклопедии (т. 28). Они считают, что Советская власть установилась в Кишиневе с переездом сюда фронтотдела, забывая, что фронтотдел был только военной властью, что он некоторые свои действия должен был согласовывать с Кишиневским Советом»[77].

Но Н. В. Березняков упускает из виду, что фронтотделу было поручено Румчеродом возглавить революционную борьбу и в прифронтовой полосе. В этом убеждает нас приказ фронтотдела, изданный 1 января 1918 г., где сказано, что фронтотдел принял «на себя всю полноту власти и командование над войсками румынского фронта и прифронтовой полосы...»[78] (разрядка наша.— *И. Д.*).

В начале января 1918 г. революционным войскам штабом фронтотдела было приказано: «На территории Бессарабии приступить к организации революционных комитетов, которые должны будут работать в тесном контакте с сельскими и волостными Советами и помогать им ликвидировать беспорядки. Это необходимо сделать потому, что черносотенная буржуазия Бессарабии старается втянуть вас во всякие темные истории, дабы облить нашу революцию грязью... Мы не позволим палачам обижать местное бессарабское население, отцы и дети которых вместе с нами голодали и гнили в сырых окопах. Мы должны защитить этот забитый народ и помочь ему окончательно получить то, что ему принадлежит»[79]. Из этого документа также видно, что фронтотдел Румчерода руководил революционными событиями не только на Румынском фронте, но и в Молдавии.

Что же касается деятельности Совета, то один из участников борьбы за установление Советской власти в Молдавии, Ф. Левензон, писал: «Я не помню, чтобы вопросы, связанные с положением вещей в этот тревожный момент, обсуждались в исполкоме. Жизнь кипела лишь во фронтотделе, куда входило несколько военных работников из исполкома. Исполком в эти дни бездействовал». И далее: «Созвать президиума не удавалось, и лишь небольшая группа в 3—4 человека выносила в эти дни, и особенно последнюю ночь, всю тяжесть обстановки на своих плечах, объезжая части, ободряя солдат»[80].

Из всего сказанного выше следует, что Советская власть в Молдавии была установлена в Кишиневе не в ноябре 1917 г., а 6 января 1918 года.

В сборнике статей «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии» ничего не говорится о помощи русского народа трудящимся массам Молдавии в установлении Советской власти, не освещается роль Советского правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии в борьбе с внутренними и внешними силами контрреволюции.

Досадным является и тот факт, что в сборнике нет специальных статей о роли солдат Румынского фронта в революционном движении Молдавии, о связях революционных организаций Молдавии и Румынского

---

[77] Н. В. Березняков. К вопросу об установлении Советской власти в Бессарабии..., стр. 45.

[78] «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 268.

[79] «Хроника событий в Бессарабии», стр. 124.

[80] Ф. Левензон. Из истории захвата Бессарабии. «Красная Бессарабия», 1928, № 1 (13), стр. 29.

фронта с советскими центральными организациями. Без освещения этих важнейших вопросов нельзя понять процесса борьбы за победу социалистической революции.

Известно, что солдаты Румынского фронта установили связь с революционным Петроградом еще до победы вооруженного восстания. В октябре 1917 г. солдаты 33-го корпуса направили своих представителей в Петроградский Совет. Вернувшиеся из столицы фронтовики призывали к свержению Временного правительства. Под их влиянием солдаты 47-го пехотного полка потребовали 20 октября передачи всей власти в руки Советов [81]. Во всех частях 33-го корпуса VIII армии под воздействием представителей, побывавших в революционном центре, велась большевистская агитация. Агитаторы разъясняли, что контрреволюционное Временное правительство готовит заговор против народа, что оно с помощью немецких штыков попытается задушить революцию в стране. Силу большевистской агитации признавало даже контрреволюционное командование Румынского фронта. Из сообщения командира 2-й Заамурской дивизии на имя командира 33-го армейского корпуса видно, что солдаты его дивизии были на стороне большевиков. Попытка при помощи арестов прекратить большевистскую агитацию в частях 33-го корпуса провалилась [82].

С первого дня победы Великого Октября Центральный Комитет партии и Советское правительство установили связи с Румынским фронтом и революционными организациями Молдавии. Петроградский Военно-Революционный комитет 25 октября 1917 г. направил всем армиям Румынского фронта и Румчероду сообщение о том, что власть Временного правительства свергнута и на II Всероссийском съезде Советов образовано рабоче-крестьянское правительство во главе с В. И. Лениным. ВРК обязал революционные организации довести до сведения солдат и трудящихся программу Советского правительства и предлагал взять на местах всю власть в руки Советов, установить строжайший контроль за командным составом, повсеместно устранить комиссаров Временного правительства [83].

26 октября Петроградский Военно-Революционный комитет отдал распоряжение солдатским комитетам Румынского фронта не пропускать контрреволюционные войска в центр страны [84]. Выполняя этот приказ, большевистски настроенные части не дали возможности командованию Румынским фронтом организовать контрреволюционные силы для посылки их в центрально-промышленные районы на борьбу против Советской власти.

В тот же день солдатские комитеты 32-й пехотной дивизии направили телеграмму Советскому правительству и Центральному Комитету РСДРП(б), в которой заявили, что солдаты дивизии передают себя в распоряжение партии большевиков. При дивизии была создана большевистская организация. Одновременно полковые солдатские комитеты этой дивизии выразили недоверие эсеро-меньшевистскому армейскому комитету, занимавшему контрреволюционную позицию. В целях усиления борьбы за большевизацию Румынского фронта и высвобождения фронтовиков из-под влияния эсеров и меньшевиков упомянутые комитеты требовали немедленного переизбрания эсеро-меньшевистских солдатских комитетов [85].

Учитывая чаяния фронтовиков, Петроградский Военно-Революционный комитет 31 октября заслушал представителей Румынского фронта и принял решение, которое обязывало переизбрать все солдатские орга-

---

[81] ЦГВИА, ф. 85, оп. 1, д. 3, л. 102.

[82] Там же, ф. 2244, оп. VI, д. 16, лл. 26, 27.

[83] «Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. С., Кр. и Каз. депутатов II созыва». М. 1918, стр. 7; «Рабочий путь», 26 октября 1917 года.

[84] «Известия», 27 октября 1917 года.

[85] ЦГВИА, ф. 85, оп. 1, д. 3, л. 122.

низации, не отражавшие настроение солдат [86]. Это решение было вызвано еще и тем, что солдатские комитеты Румынского фронта давно не переизбирались и потому, естественно, не отражали настроений абсолютного большинства частей Румынского фронта. 6 ноября 1917 г. на заседание Петроградского Военно-Революционного комитета прибыли представители VI армии и заявили, что солдаты Румынского фронта требуют установления демократической власти, отказа от коалиции с буржуазией, прекращения войны [87].

В тот же день представитель солдат Румынского фронта огласил на заседании ВЦИК резолюцию, приветствовавшую от имени солдат фронта Центральный Комитет партии и Советское правительство. Фронтовики горячо поддерживают образование Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, заявил делегат Румынского фронта. Он выразил решительный протест против предательской, антинародной политики эсеро-меньшевистских комитетов, которые поддерживали Временное правительство, настаивали на продолжении империалистической войны, защищали интересы помещиков. Поэтому, сказал он в заключение, необходимо устранить из солдатских комитетов всех соглашателей [88].

12 ноября солдатские делегаты 65-й дивизии VIII армии докладывали на заседании Петроградского Военно-Революционного комитета, что солдаты всех подразделений VIII армии стоят на стороне Советского правительства, командный же состав настроен к новой власти враждебно. Все телеграммы Советского правительства эсеро-меньшевистскими солдатскими комитетами задерживались и скрывались от фронтовиков.

Учитывая обстановку, сложившуюся на Румынском фронте и в Молдавии, Советское правительство предприняло ряд мер. Петроградский ВРК послал 17 ноября Кишиневскому Совету телеграфное распоряжение об освобождении всех лиц, арестованных Временным правительством [89]. Это распоряжение было выполнено.

Огромное значение для большевизации солдат Румынского фронта имело обращение В. И. Ленина 10 ноября 1917 г. о прекращении военных действий и начале мирных переговоров с противником [90]. Узнав об этом обращении, солдаты Румынского фронта развернули упорную борьбу против монархического командования, не желавшего прекращать войну. Солдаты и матросы Измаильского гарнизона выбрали из своей среды делегацию для заключения мира с болгарами. Мирные переговоры велись в г. Тульча и окончились полным успехом. Военные действия были прекращены [91].

Однако контрреволюционное командование во главе с генералом Духониным категорически отказалось выполнить распоряжение Советского правительства о прекращении военных действий.

Поэтому Военно-Революционный комитет при Ставке направил 29 ноября во все воинские части, в том числе и на Румынский фронт, приказ: принять решительные меры против всех контрреволюционных сил, пытавшихся сорвать мирную политику Советской власти. ВРК при Ставке призывал солдат с оружием в руках встать на защиту пролетарской революции [92]. Генерал Щербачев, не считаясь с указаниями Советского правительства, всячески саботировал заключение мира и вопреки миролюбивой политике молодого Советского государства стремился продолжать империалистическую войну [93].

---

[86] «Документы Великой пролетарской революции». Т. 1. М 1938, стр. 135.
[87] Там же, стр. 190.
[88] «Протоколы заседаний ВЦИК II-го созыва». М. 1918, стр. 36.
[89] «Документы Великой пролетарской революции». Т. 1, стр. 235, 257.
[90] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 279—280.
[91] «История Молдавской ССР». Т. II, стр. 35.
[92] «Из истории борьбы за установление Советской власти». М. 1943, стр. 108.
[93] ЦГВИА, ф. 79, оп. 1, д. 1, л. 38.

Для усиления большевистской агитации на юге России СНК и ЦК РСДРП(б) направили в Одессу на II съезд Румчерода В. Володарского и группу агитаторов, в числе которых были кронштадтские матросы, непосредственные участники восстания в Петрограде [94]. Основываясь на директивах ЦК партии, В. Володарский развернул активную агитационно-массовую работу, создал агитколлективы среди рабочих, солдат и матросов. Большевистские агитаторы разъясняли трудящимся первые декреты Советской власти, призывали рабочих, солдат и крестьян объединиться вокруг большевистской партии и взять власть в свои руки.

В первых числах декабря Советское правительство и Центральный Комитет партии направили на Румынский фронт и в Молдавию своего представителя — С. Г. Рошаля. Вместе с группой других представителей СНК и ЦК большевиков С. Г. Рошаль несколько дней находился в Кишиневе. Он созвал там собрание большевистского актива, представителей гарнизона и Кишиневского Совета. На этом совещании С. Г. Рошаль передал директиву Советского правительства и Центрального Комитета партии о том, что необходимо завоевание власти Советами и превращение Кишинева в опорный пункт борьбы за установление Советской власти в Молдавии и на Румынском фронте [95]. С. Г. Рошаль возглавил большевистский Военно-Революционный комитет Румынского фронта, который провозгласил себя высшим органом власти на фронте.

В момент наибольшего революционного подъема на Румынском фронте и в Молдавии румынские бояре при поддержке американо-англо-французских империалистов ввели свои войска на территорию Бессарабской губернии и начали захватывать склады русской армии, арестовывать и расстреливать большевистский актив, распускать солдатские комитеты и Советы. 15 декабря Кишиневский Военно-Революционный комитет обратился в Смольный и Ставку со специальным отношением, в котором сообщал: «Положение на Румынском фронте трагическое. Румынскими войсками оккупированы местечко Леово и несколько сел Бессарабии. Расстреляны революционеры. Рада передала железную дорогу Яссы — Унгены в распоряжение румын. Четвертой армии не посылаются продукты и фураж. Щербачев сказал, что бунтовщикам, жаждущим власти Советов, не полагается ничего» [96].

Узнав о разбойничьем нападении румынских бояр, Советское правительство тотчас же встало на защиту молдавского народа и солдат Румынского фронта. СНК и лично В. И. Ленин потребовали от румынского правительства немедленно освободить арестованных большевиков и их сторонников и впредь подобных арестов не повторять [97].

Однако предупреждение Советского правительства не остановило румынскую олигархию, поддержанную международным империализмом. Их войска продолжали занимать территорию Бессарабии и чинить различного рода насилия над солдатами Румынского фронта.

31 декабря Совет Народных Комиссаров получил официальное сообщение от начальника 49-й революционной дивизии о том, что румынские военные власти, не считаясь с требованием Советского правительства, продолжали арестовывать революционное командование частей Румынского фронта, а также Советы, солдатские комитеты и партийно-советский актив Бессарабии. Румынская военщина захватывала склады русских войск, задерживала передвижение революционных частей. 194-й Троицко-Сергиевский полк был окружен румынскими войсками, разоружен и отведен в тыл. Румынские власти арестовали солдатский комитет 195-го

---

[94] «Одесские новости», 6 декабря 1917 года.

[95] Ф. Левензон. Кишиневский гарнизон в октябре 1917 года. «Красная Бессарабия», 1927, № 4—5, стр. 16.

[96] «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 234—235.

[97] «Известия ЦИК и Петроградского Совета Р и СД», 19 декабря 1917 года.

полка. В связи с этим СНК вынужден был направить ноту, в которой решительно заявил: «Совет Народных Комиссаров требует от румынского правительства освобождения арестованных, наказания произведших аресты, беззаконные и бесчинные действия румынских властей и гарантий, что подобные действия не повторятся. Неполучение ответа на это наше требование в течение 24-х часов будет рассматриваться нами как новый разрыв, и мы будем тогда принимать военные меры, вплоть до самых решительных» [98]. В тот же день СНК отдал распоряжение арестовать румынское посольство и военную миссию, находившиеся в Петрограде. Это был решительный шаг молодого Советского правительства, направленный на защиту населения Молдавии и солдат Румынского фронта.

Мероприятие Советского правительства было встречено в штыки дипломатическим корпусом. Американский посол разглагольствовал о незаконности ареста румынского посольства и военной миссии. Он настойчиво добивался приема Советским правительством иностранных послов. 1 января 1918 г. В. И. Ленин принял представителей дипломатического корпуса. Иностранные послы заверили, что они воздействуют на румынское правительство и заставят его прекратить репрессии против русских солдат на фронте [99]. Тогда В. И. Ленин направил комиссару Петропавловской крепости предписание: «Арестованных Румынского посланника и всех чинов румынского посольства освободить, заявив им, что они должны принять все меры для освобождения окруженных и арестованных русских войск на фронте. С арестованных румын взять, при их освобождении, расписку, что это заявление им сообщено» [100].

24 декабря в Кишиневе был образован революционный штаб общереспубликанских войск Бессарабского района. Начальником штаба был назначен Венидиктов, его помощником — Дурасов, адъютантом штаба — Коровин, членами—Левензон, Рожков и Гаврильин [101]. Этот штаб связался с Советом Народных Комиссаров и информировал его о политическом и военном положении в Молдавии. 1 января 1918 г. в специальном докладе Советскому правительству Венидиктов сообщал, что Бессарабия выделилась в бессильную узконациональную республику. Законодательной властью ее являлся краевой орган — Сфатул-Цэрий, а исполнительной — совет директоров. Сфатул-Цэрий «свел творческую работу Советов на нет. Совет директоров проводил явно прорумынскую политику; он установил тесную связь с французской миссией, румынским королем, Центральной радой Украины и помощником командующего румынским фронтом генералом Щербачевым». Националистический совет генеральных директоров, как сообщалось в докладе, направил Центральной раде и генералу Щербачеву телеграмму, в которой просил прислать контрреволюционные войска для оккупации Бессарабии. «По приглашению правительства Молдавской Республики румынские войска уже входят и оккупируют Бессарабию. «Сфатул-Цэрий» забирает имущество, отбирает с вооруженной силой оружие, реквизирует автомобили общереспубликанских частей» [102].

Характеризуя силы молдавского буржуазно-националистического правительства, Венидиктов писал, что оно не имеет военной поддержки. «Молдавские части не организованы, не дисциплинированы, не исполняют приказов своих начальников. Но оно надеется на уже приходящие румынские войска». В докладе выражалась уверенность, что сила на стороне Советов, но эту силу необходимо организовать, что предполагалось сделать к 7 января 1918 года [103].

[98] «Декреты Советской власти». Т. 1. М. 1957, стр. 309, 312—314.
[99] Там же, стр. 313—314.
[100] Там же, стр. 310—311.
[101] «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 244.
[102] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС) СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 88, лл. 6—7.
[103] Там же; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 117—119; «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 266—268.

Внутренняя и внешняя контрреволюция, понимая, что время работает против нее, перешла в наступление, и на территорию Бессарабии дополнительно были двинуты полки боярской Румынии. После упорных боев отрядов Красной гвардии и революционных солдат Кишиневского гарнизона против румынских оккупантов 13 января 1918 г. Кишинев был оставлен революционными войсками. В Молдавии снова водворилась власть марионеточного «правительства» Сфатул-Цэрий. Фактическими же хозяевами положения стали румынские военные власти.

Советское правительство 13 января 1918 г. приняло решение, в котором вероломное нападение румынских бояр на Молдавию рассматривалось как агрессивный акт, как попытка превращения Бессарабии в военный плацдарм для нападения на Советскую страну. «Покрытая преступлениями румынская олигархия, — говорилось в постановлении СНК, — открыла военные действия против Российской республики. Привыкшая утверждать свое господство на нищете, кабале и крови румынских крестьян и рабочих, румынская монархия сделала попытку спасти себя, своих помещиков и своих банкиров путем захвата Бессарабии и превращения ее в оплот против могущественного потока русской революции»[104]. Советское правительство прервало дипломатические отношения с Румынией. На имя фронтотдела Румчерода В. И. Ленин прислал телеграмму, в которой говорилось, что Россия находится в состоянии войны с Румынией[105].

Молодое Советское государство не могло сразу же оказать вооруженную поддержку революционным войскам Молдавии, так как в это время вело напряженную борьбу с различного рода контрреволюционными силами. Поэтому с румынской армией первое время пришлось сражаться Красной гвардии, сформированной из молдавских рабочих и крестьян, а также революционным солдатам Румынского фронта.

Однако уже в феврале 1918 г. Советское правительство оказало существенную вооруженную помощь молдавскому народу. В. И. Ленин лично следил за событиями в Молдавии и на Румынском фронте. Когда Красная гвардия разгромила Центральную раду на Украине, В. И. Ленин в телеграмме от 14 февраля потребовал от революционных войск, находившихся в Киеве, оказать помощь бойцам, сражавшимся за освобождение Бессарабии от румынских оккупантов[106].

Выполняя директиву В. И. Ленина, революционные войска нанесли сокрушительный удар по румынским оккупантам. Разбитая румынская армия бежала за Днестр. Тогда румынское правительство согласилось на ведение мирных переговоров. 20 февраля было подписано соглашение между Советским правительством и правительством Румынии, по которому Румыния обязалась в течение двух месяцев вывести свои войска из Бессарабии, отказывалась от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела Молдавии, а также обязалась не предпринимать каких-либо враждебных действий, направленных против Советской России[107].

Однако, воспользовавшись предательскими действиями Троцкого, сорвавшего мирные переговоры в Бресте, германские империалисты начали наступление против нашей страны. Над молодой пролетарской республикой нависла серьезная угроза. Занятая борьбой с немецкими захватчиками, она не была в состоянии помочь молдавскому народу освободиться от гнета королевской Румынии. Пользуясь этими обстоятельствами, румынские бояре не вывели из Бессарабии свои войска. Долгие годы часть молдавского народа находилась под боярским ярмом. Но никогда трудящиеся Молдавии не мирились с оккупацией родной земли. Они длительное время боролись за свое освобождение, пока не восстановили Советскую власть.

---

[104] «Декреты Советской власти». Т. 1, стр. 347—348.

[105] «Известия исполкомов 8-й армии», 23 января 1918 г.; ЦГВИА, ф. 2244, оп. 1, д. 574, л. 41.

[106] В. И. Ленин. Соч., т. XXIX, изд. 3-е, стр. 481.

[107] «Внешняя политика СССР», Сборник документов. Т. I. М. 1944, стр. 60—61.

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

Л. Н. Боголюбов,
учитель истории средней школы № 170 Свердловского района Москвы

Исторический XXI съезд КПСС поставил важные проблемы коммунистического воспитания трудящихся. В этой связи перед работниками народного образования открываются новые перспективы. В настоящей статье сделана попытка осветить некоторые вопросы коммунистического воспитания школьников в свете решений XXI съезда. Съезд потребовал от партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций «дальнейшего улучшения всей работы по воспитанию советских людей, повышению их сознательности и активности, формированию нового человека в духе коллективизма и трудолюбия, сознания общественного долга, в духе социалистического интернационализма и патриотизма, неуклонного соблюдения высоких принципов коммунистической морали» [1].

Съезд подчеркнул необходимость обратить особое внимание на воспитание подрастающего поколения. Молодежи предстоит строить коммунизм и жить при коммунизме. Школа призвана воспитывать молодых людей активными строителями нового общества, формировать их марксистско-ленинское мировоззрение.

Среди гуманитарных наук, играющих особую роль в воспитании молодежи, важное место принадлежит истории. Курс истории не только дает запас знаний, позволяющий разбираться в современных событиях, но и помогает воспитывать высокие качества советского человека, политически активного, сознательного гражданина. Молодежь не имеет, естественно, того жизненного опыта, которым обладает старшее поколение. О героической борьбе трудящихся за свое социальное освобождение молодые люди узнают из курса истории. Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде отмечал, что молодое поколение не прошло той большой школы жизни и борьбы, которая выпала на долю старшего поколения, и лишь по книгам может иметь представление об эксплуатации трудящихся. «Весьма важно поэтому,— говорил Н. С. Хрущев,— чтобы наше молодое поколение знало историю страны, борьбы трудящихся за свое освобождение, героическую историю Коммунистической партии, воспитывалось на революционных традициях нашей партии, нашего рабочего класса» [2].

На съезде было подчеркнуто то огромное значение для воспитания молодежи, которое имеет изучение истории нашей Родины и прежде всего ее последних периодов. Для формирования сознания советского моло-

---

[1] «Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». Госполитиздат. 1959, стр. 24.

[2] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г. Госполитиздат. 1959, стр. 63.

дого человека много значит и изучение истории борьбы трудящихся зарубежных стран за свое освобождение.

Исключительные возможности для формирования коммунистического мировоззрения учащихся открываются на втором этапе обучения. Известно, что образовательно-воспитательные возможности школьного курса в каждом классе определяются уровнем знаний и общего развития учащихся, их возрастными особенностями. При перестройке школы возникают наилучшие условия, сравнительно с теперешними, для коммунистического воспитания в процессе обучения истории. В настоящее время возраст учащихся накануне выпуска из 10-го класса — 17 лет. После введения 11-летнего образования школу будут заканчивать юноши и девушки в возрасте 18 и более лет. Ясно, что эти учащиеся будут более зрелыми и способными к пониманию сложных вопросов жизни и борьбы за построение коммунизма. Они смогут глубже, чем сейчас, осмысливать такие вопросы, как классы и классовая борьба, буржуазно-демократическая и социалистическая революция, о партиях, о государстве, о диктатуре пролетариата, о социализме и коммунизме, о роли Коммунистической партии, о необходимости борьбы с ревизионизмом и т. д. На втором этапе обучения возрастает роль производительного труда, приобщение юношей и девушек к нему окажет решающее влияние на более глубокое и сознательное усвоение марксистско-ленинских идей, а стало быть, на выработку коммунистического мировоззрения подрастающего поколения.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что простое усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, совершенно недостаточно. Нельзя по-коммунистически воспитывать молодежь только на основе чтения книг и брошюр, в отрыве от жизни, от борьбы за построение коммунизма. «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами» [3],— говорил В. И. Ленин.

Укрепление связи школы с жизнью, с революционной практикой советского народа открывает широкие перспективы для коммунистического воспитания учащихся и вместе с тем предъявляет повышенные требования к преподавателю истории, идейному воспитателю юношества. Неустанное пополнение своих теоретических знаний, всемерное развитие методического мастерства, партийность в преподавании — все это необходимые требования к учителям истории.

Изучение истории, бесспорно, сыграет свою роль в выполнении важнейшей задачи — воспитании коммунистического отношения к труду. «Подготовка подрастающего поколения к жизни, к полезному труду, воспитание у молодежи глубокого уважения к принципам социалистического общества,— говорил Н. С. Хрущев на XIII съезде ВЛКСМ,— эта задача должна стать главной задачей нашей школы» [4].

На XXI съезде КПСС подчеркивалось, что в центр воспитательной работы Коммунистическая партия ставит трудовое воспитание советских людей, развитие у них сознательного, коммунистического отношения к труду.

Переход от социалистического труда к коммунистическому означает превращение обязанности работать в привычку, в первую жизненную потребность. Для этого перехода необходимо правильное сочетание материальных и моральных стимулов, что возможно при социализме. Приобщение к труду с детских лет будет вырабатывать привычку трудиться. Оплата за труд является материальным стимулом. В создании же моральных стимулов определенную роль может сыграть воспитание на уроках истории. На протяжении всех лет преподавания истории в школе

---

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 273.

[4] Н. С. Хрущев. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества. Речь на XIII съезде ВЛКСМ 18 апреля 1958 года. М. 1958, стр. 14.

проводится мысль об огромном значении трудовой деятельности в жизни человечества. С первых уроков учитель в доступной для детей форме раскрывает известное положение Ф. Энгельса о том, что труд создал человека. В дальнейшем учитель говорит о труде, как о «естественном условии человеческого существования» [5].

Рассказывая о развитии производства, учитель истории постоянно показывает деятельность создателей материальных благ, трудящихся, как главной производительной силы. На многих фактах учащиеся видят роль народа в развитии производства, в создании материальных ценностей. Это поможет учащимся глубже осознать слова В. И. Ленина: «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся» [6].

С другой стороны, курс истории раскрывает различные формы эксплуатации. В капиталистическом обществе работа является проклятием, тяжелым бременем для трудящихся.

Особенно важно раскрыть изменение характера труда после победы социалистической революции. Пролетарская революция освободила народ от эксплуатации. Нужно показать, что уничтожение эксплуатации человека человеком порождает новое отношение к труду, превращает его в дело чести каждого гражданина. Преподаватели высших учебных заведений должны четко разъяснять это студентам, будущим учителям истории в средней школе. Педагог средней школы, в свою очередь, должен постоянно указывать учащимся на изменение характера труда в социалистическом обществе. Где же в курсе истории советского периода следует особо остановиться на этом вопросе? Нам кажется, что целесообразно обстоятельно разъяснять изменение характера труда и задачи воспитания сознательной дисциплины на уроках, посвященных ленинскому плану приступа к социалистическому строительству. В стабильном учебнике по истории СССР для 10-го класса лишь мимоходом говорится о задаче «создания новой, советской трудовой дисциплины» [7].

Однако в свете задач трудового воспитания учащихся нельзя ограничиваться несколькими фразами по этому вопросу. Накопленный опыт в преподавании исторического материала дает возможность более глубоко осветить данную проблему. Яркое впечатление производят на детей и хорошо запоминаются ими приводимые учителем слова В. И. Ленина о том, что крепостническая организация труда держалась на дисциплине палки, капиталистическая — на дисциплине голода, а коммунистическая организация общественного труда держится на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся [8]. Борьба за сознательную трудовую дисциплину выдвигалась В. И. Лениным как одна из важнейших задач партии.

Учащимся нужно рассказывать о тех трудностях, которые стояли перед партией в работе по воспитанию трудящихся. Выработка новой трудовой дисциплины у массы, избавившейся от невиданного гнета,— это был процесс длительный и сложный. Некоторые отсталые рабочие становились на позиции лодырей и разгильдяев, старались побольше «урвать», не желали подчиняться дисциплине. Однако партия вела упорную работу по воспитанию нового отношения к труду, разъясняла, что впервые из подневольного труда на эксплуататоров он превратился в работу на себя, на все общество.

Особое значение с точки зрения воспитания коммунистического отношения к труду приобретает рассказ о субботниках. Урок на эту тему должен раскрыть учащимся героизм коммунистов, положивших нача-

---

[5] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат. 1948, стр. 278.

[6] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 334.

[7] «История СССР». Учебник для 10-го класса средней школы. Под ред. А. М. Панкратовой. М. 1958, стр. 123.

[8] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 387.

ло великому движению масс. Но, рассказывая об этом, ни в коей мере не следует все сводить к бесстрастному изложению фактов. Очень важно взволновать учащихся революционной романтикой трудового подвига. Рассказ преподавателя должен действовать на мысли, чувства, волю слушателей. Показать героику работы, зажечь молодежь романтикой труда — это большая и важная задача учителя истории. Естественно, основы методики преподавания подобных вопросов будущий преподаватель должен получить в вузе. Все это требует от кафедр истории, в частности истории народов СССР и КПСС, более требовательно заняться подготовкой и воспитанием студентов — будущих учителей средней школы и пропагандистов истории среди широких народных масс. Известно, что на учащихся сильное воздействие оказывают примеры героизма в бою, романтика военных походов. Величие подвига воина, мужественно сражавшегося за свободу трудового народа, оказывает сильное влияние на детей, вызывает восхищение, желание подражать ему. Это проявляется в играх, разговорах, стремлении посмотреть фильм «про войну», в выборе книги в библиотеке. Нередко борьба за революцию, полная опасностей, самопожертвования, головокружительной смелости, оказывается доходчивей для сердца детей, чем романтика трудового героизма. Он кажется слишком будничным, неярким. Тем более важно мобилизовать все доступные учителю средства, использовать наиболее сильные методические приемы, чтобы раскрыть ученикам то, что они подчас не замечают. Не только показать значение субботников, их роль, полезность и т. п., а попытаться перенести учащихся в обстановку тех дней, отметить героизм повседневных будней, добиться, чтобы рассказ о коммунистическом труде вызвал стремление самоотверженно работать. Примеры трудового героизма наблюдаются у нас повседневно. Необходимо пропагандировать современную героику трудовых будней, особенно живо рассказывать о бригадах коммунистического труда, о молодежи, совершающей подвиг на новостройках, целинных землях и т. д.

Замечательная статья В. И. Ленина «Великий почин» вооружает преподавателя глубоким и ярким анализом значения коммунистических субботников. Для того, чтобы учащиеся еще глубже уяснили существо вопроса, учитель должен проиллюстрировать положения ленинской работы написанными в яркой, доступной, запоминающейся форме рассказами подлинных свидетелей, участников событий тех дней.

Коммунистические субботники — яркий пример рождения нового, сознательного отношения к труду. В. И. Ленин указывал, что коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достающихся не работающим лично, а всему обществу в целом. С особой силой В. И. Ленин подчеркивал, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [9].

Вопросы повышения производительности труда должны быть в центре внимания всякий раз, когда учитель будет рассказывать о труде в социалистическом обществе. С точки зрения подготовки учащихся к участию в общественно-полезной деятельности глубокое уяснение ими значения высокой производительности труда для победы коммунизма имеет первостепенное значение.

Опыт показывает, что учащиеся проявляют большой интерес к теме

---

[9] Там же, стр. 394.

о коммунистических субботниках, о продолжении и развитии революционных традиций в наше время. Характерно, что некоторые ученики, ранее уклонявшиеся от коллективных дел, теперь стараются принять участие в комсомольских субботниках. Приведенный пример — конкретный случай непосредственного влияния революционных традиций на сознание учащихся.

Разумеется, для того, чтобы рассказ учителя был образным, впечатляющим, он должен хорошо представлять себе события, обстановку, вплоть до мелочей. В этой связи совершенно необходимо ознакомление с документами и главным образом с воспоминаниями непосредственных участников событий.

В курсе истории советского общества учителю неоднократно приходится освещать тему труда советских людей (индустриализация, довоенные пятилетки, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства). До последнего времени учитель сталкивался со значительными трудностями в раскрытии героизма советских людей в труде, в показе их инициативы и энтузиазма. Не было конкретного материала, отражающего пафос социалистического строительства. Зачастую рассказ о соревновании, о людях труда ограничивался общими, бесцветными фразами. Многие методисты и учителя отмечают, что в учебнике для 10-го класса материал о пятилетних планах страдает схематизмом. Трудовому соревнованию в первой пятилетке в учебнике уделено всего несколько строк из многих страниц, где излагаются задачи, перечисляются стройки и подводятся итоги пятилетки.

На уроках не всегда раскрывалась творческая, созидательная деятельность миллионных масс. Между тем показ бурной трудовой инициативы трудящихся, новых проявлений социалистического отношения к труду — задача чрезвычайного значения.

Уроки по истории индустриализации, первых пятилеток, показывающие могучую силу массового социалистического соревнования, приобретают первостепенное значение. Массовое соревнование наносило могучий удар по мелкобуржуазной психологии, по старым традициям в работе, прививавшимся людям труда при капитализме. «Характерным в этом развившемся по всей стране социалистическом соревновании,— говорил В. В. Куйбышев,— характерным в ударных бригадах является то, что куются совершенно иные отношения рабочих к производству, к предприятию, к заводу, куется коммунистическая дисциплина, создаются новые формы коллективной, совместной ответственности за определенную часть производственного процесса»[10].

Характеристика развития форм социалистического соревнования, особенностей движения ударных бригад не только способствует формированию сознательного отношения к труду, но и содействует развитию чувства коллективизма, товарищеской спайки и взаимопомощи, что является важнейшей чертой коммунистической нравственности.

Такую же роль в воспитании молодых людей играет изучение материала о зарождении и развитии стахановского движения. Пафос освоения новой техники, революционный характер ломки отживших норм необходимо довести до сознания учащихся именно теперь, когда неудержимо растет техническая оснащенность нашего хозяйства.

В курсе истории раскрывается величие подвига, совершенного советским народом в период Великой Отечественной войны. В тяжелые военные годы миллионы советских людей героически трудились в тылу. Рабочий класс проявил невиданную самоотверженность в преодолении невзгод военного времени для обеспечения нужд фронта. Высокую созна-

---

[10] В. В. Куйбышев. Избранные произведения. М. 1958, стр. 152.

тельность показало колхозное крестьянство. С большим интересом воспринимают учащиеся рассказ о замечательном труде молодежи и подростков, пришедших заменить сражавшихся на фронте отцов и старших братьев. Изучение фактов патриотического подвига тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны учит молодых людей упорству, настойчивости в преодолении трудностей.

Говоря о решениях Коммунистической партии и Советского правительства об освоении целинных и залежных земель, преподаватель не может ограничиваться лишь указанием на экономическое значение этих мероприятий. Здесь снова должен быть разговор о труде советской молодежи, о благородстве патриотов, поехавших на освоение целинных земель по зову партии, по велению сердца. Важно показать романтику созидания, покорения природы не сухо, однообразно, а ярко, живо, красочно. Рассказ о целине должен показать трудовой энтузиазм людей, преобразующих огромный край. Нужно раскрыть величие подвига народа, освоившего целинные земли. В отчетном докладе ЦК ВЛКСМ XIII съезду комсомола А. Н. Шелепин говорил: «За свою историю Ленинский комсомол по призыву партии осуществил немало славных дел в хозяйственном строительстве. Но можно без преувеличения сказать, что самым важным и крупным из них явилось участие комсомола в освоении целины. Замечательный подвиг советской молодежи навсегда войдет золотой страницей в летопись коммунистического строительства и славных дел Ленинского комсомола» [11].

Особенно большой интерес проявляют учащиеся к деятельности бригад коммунистического труда, родившихся в дни подготовки к XXI съезду КПСС. Грандиозность задач, выдвинутых партией, величие перспектив строительства коммунизма воодушевили миллионные массы молодежи на новые свершения. Новое движение развернулось быстро и стало массовым. Характерно, что первая бригада коммунистического труда появилась в депо Москва-Сортировочная, там, где родился великий почин коммунистических субботников. На этом примере надо показать преемственность революционных традиций, в то же время подчеркнуть качественное отличие вновь возникшего движения, его более высокую ступень развития. Творческая инициатива масс выдвинула заповеди бригад коммунистического труда: трудиться высокопроизводительно, организованно, экономично; внедрять новую технику, применять все, что есть прогрессивного; неустанно совершенствовать свою производственную квалификацию; овладевать марксистско-ленинской теорией; повышать общеобразовательный и культурный уровень; воспитывать в себе лучшие качества человека нового общества; быть всесторонне развитым, примерным в быту, поведении, отношении к общественному долгу.

Наша действительность дает много примеров живой повседневной практики коммунистических бригад. Умело используя материалы периодической печати, преподаватель может ярко и убедительно показать большую жизненную силу нового движения, воспитывать стремление работать и жить по-коммунистически.

Огромное значение распространения почина бригад коммунистического труда было подчеркнуто на XXI съезде партии. «Самоотверженный труд во имя победы коммунизма стал жизненной потребностью огромных масс народа,— говорил Н. М. Шверник на съезде.— В бригады коммунистического труда встает молодежь, окончившая средние школы, техникумы, специальные курсы, она быстро овладевает новой техникой и технологией, организует труд по-новому, поднимает социалистическое соревнование на более высокую ступень развития. Задача со-

---

[11] А. Шелепин. Отчетный доклад Центрального Комитета ВЛКСМ XIII съезду комсомола. М. 1958, стр. 21.

стоит в том, чтобы партийные, профсоюзные, комсомольские организации своевременно подхватывали эти замечательные ростки коммунистической организации труда, обобщали передовой опыт новаторов производства, распространяли его на все предприятия» [12].

Глубокое изучение развития социалистического труда, вплоть до рождения бригад коммунистического труда, несомненно, внесет положительный вклад в дело воспитания молодежи в духе коммунизма.

Раскрытие этой проблемы на уроках истории серьезно тормозится отсутствием необходимой литературы. В настоящее время издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу «Славные традиции» [13], включающую большое количество документов, очерков, воспоминаний и других материалов об участии молодежи в социалистическом строительстве. Однако по-прежнему учитель ощущает острый недостаток в научно-популярной литературе о трудовых подвигах советских людей, об этапах развития социалистического соревнования, о формах инициативы трудящихся в строительстве социализма. Нужны сборники (а может быть, хрестоматии!), содержащие тщательно отобранные, разнообразные и яркие материалы, отражающие трудовые будни народа и героизм тружеников социалистического хозяйства. Создание таких книг явилось бы серьезным вкладом в дело воспитания у молодежи коммунистического отношения к производственной деятельности.

Большое значение в воспитании сознательного отношения учащихся к работе в условиях развернутого строительства коммунизма имеет правильное разъяснение принципов коммунизма, роли труда при коммунизме.

В учебнике «История СССР» при освещении XVIII съезда партии давалась характеристика двух фаз коммунистического общества [14]. В настоящее время целесообразно обстоятельно рассмотреть эти вопросы при изучении решений XXI съезда КПСС. Нельзя ограничиваться, как это бывало раньше, лишь указанием на переход при коммунизме к принципу: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». При этом часто приходилось сталкиваться с тем фактом, что внимание учащихся фиксировалось прежде всего на изменении принципа распределения общественных благ. Вместе с тем и в учебной литературе и на уроках в школе не акцентировалось внимание на роли производственной деятельности людей, на изменении характера труда и отношения к нему при коммунизме. Это приводило к тому, что многие молодые люди судили о коммунистическом обществе с потребительской точки зрения.

Исходным для уяснения вопроса о роли производственной деятельности является высказывание К. Маркса о том, что общество сможет написать на своем знамени «Каждый по способностям, каждому по потребностям» лишь тогда, когда «исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда..., когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком» [15].

Учащимся необходимо раскрыть марксистское положение об ускоренном росте производительных сил в социалистическом обществе, всестороннем развитии каждого из членов общества и, наконец, изменении характера труда.

В условиях высокого культурного уровня, гармонического развития способностей каждого члена общества самая обыкновенная работа станет более разумной, целеустремленной, привлекательной. Сокраще-

---

[12] «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. II. Госполитиздат. 1959, стр. 45.

[13] «Славные традиции». Сборник документов, очерков, воспоминаний. М. 1958.

[14] «История СССР», стр. 219.

[15] К. Маркс. Критика Готской программы. М. 1953, стр. 16—17.

ние рабочего дня откроет широкие возможности для активной деятельности в других областях жизни общества. Автоматизация, широкое внедрение в производство достижений научной мысли, поднимут труд на высшую ступень. Все большее значение будет иметь творчество в труде, а творческий труд является источником радости и наслаждения всесторонне развитого человека.

XXI съезд подчеркнул, что переход к распределению по потребностям осуществится по мере развития производительных сил, когда будет достигнуто изобилие предметов потребления и все люди добровольно будут трудиться по своим способностям, сознавая, что это необходимо для общества [16].

Молодежь хорошо воспринимает яркие слова Н. С. Хрущева: «В коммунистическом обществе каждый будет трудиться по способностям, а получать по потребностям. Смысл этой классической формулы состоит в том, что каждый человек не будет посторонним зрителем или доброжелателем коммунизма. Засучив рукава, он будет работать как настоящий труженик нового общества. Не барская жизнь, где царит лень и праздность, будет при коммунизме, а рабочая, трудовая, культурная и интересная жизнь!» [17].

В резолюции XXI съезда КПСС указывается, что «все большее значение приобретают моральные стимулы к труду на благо общества» [18]. В этом плане немалую роль может сыграть изучение истории, в процессе которого формируется коммунистическая сознательность молодежи.

Одним из средств воспитания коммунистической морали, которыми располагает учитель, являются примеры из жизни и деятельности борцов за народное счастье. В. И. Ленин высоко оценивал воспитательную силу примера. Говоря о показе широким массам образцов самоотверженного труда, он указывал: «Сила примера, которая не могла проявить себя в обществе капиталистическом, получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на земли и на фабрики...» [19].

Вспомним громадное влияние на молодежь образов Павла Власова, Павла Корчагина, Олега Кошевого. Дети склонны к подражанию. Юноши-старшеклассники стремятся быть похожими на тех, кого они считают своими любимыми героями.

На примерах из жизни и подвигах борцов за народное счастье необходимо воспитывать у молодых людей коммунистическую мораль, заботу об общем благе народа.

В докладе на XXI съезде партии Н. С. Хрущев подчеркнул величие примера выдающихся деятелей коммунистической партии: «Борцы за коммунизм вдохновляются благородными идеями освобождения народных масс от гнета капитала, идеями служения общему благу человечества. Личным примером и личным поведением они показали великую нравственную силу. Коммунисты никогда не жалели ни сил, ни своей жизни, смело шли на казнь и пытки ради осуществления высоких идеалов» [20].

Знакомя учащихся с выдающимися деятелями нашей партии, вели-

---

[16] См. «Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», стр. 28.

[17] Н. С. Хрущев. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества, стр. 11—12.

[18] «Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», стр. 28.

[19] В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 179.

[20] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 60.

кими борцами за дело рабочего класса, учитель должен не только рассказывать о их работе и подвигах во имя счастья народа, но и о скромности, чуткости к товарищам и о других прекрасных чертах настоящего человека-коммуниста. На этих примерах можно ярко раскрыть молодым людям черты коммунистической морали не отвлеченно-теоретически, а на определенных фактах, конкретных образах.

Жизнь и деятельность замечательных людей — великий пример для советской молодежи. Известно, что В. И. Ленин высоко оценивал значение изучения деятельности пролетарских революционеров для воспитания молодежи. Обращаясь с просьбой к товарищам собирать материалы об И. В. Бабушкине и других выдающихся социал-демократических рабочих, В. И. Ленин говорил о намерении издать брошюру с их жизнеописанием. «Такая брошюра,— писал он,— будет лучшим чтением для молодых рабочих, которые будут учиться по ней, как надо жить и действовать всякому сознательному рабочему» [21].

Курс истории в высшей и средней школе дает немало возможностей для ознакомления студентов и учащихся средней школы с деятельностью крупнейших представителей революционного движения.

Огромное значение для воспитания молодежи имеет изучение жизни и деятельности В. И. Ленина. Старейший член КПСС, друг В. И. Ленина Г. М. Кржижановский писал: «Жить и работать, как Ильич,— такова была мечта всех нас, окружавших этого великого человека, борца и ученого, и я хочу еще раз пожелать нашей молодежи всегда и во всем брать пример с прекрасной жизни этого величайшего из людей, чье имя гордо носит Ленинский Коммунистический Союз Молодежи» [22].

Преподаватели истории много внимания уделяют раскрытию великих ленинских идей, роли В. И. Ленина как руководителя партии и первого в мире государства рабочих и крестьян. Перед учащимися встает в своем величии многогранная деятельность вождя трудящихся масс. Однако не всегда учителя используют возможность показа трудолюбия и организованности в работе В. И. Ленина, не всегда фиксируют внимание учащихся на его скромности и дисциплинированности, требовательности и замечательной чуткости к людям, то есть на тех чудесных моральных качествах, которые должны прививаться нашей молодежи.

Сборники воспоминаний о Владимире Ильиче, вся богатейшая литература о жизни и деятельности В. И. Ленина являются незаменимым материалом для широкого раскрытия ленинских черт в их конкретном проявлении, для создания живого и запоминающегося образа, вызывающего стремление жить и работать по-ленински.

Большое влияние на учащихся оказывает пример жизни и деятельности Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, Н. Э. Баумана, М. В. Фрунзе и других революционеров-большевиков. Несомненно, глубокий след в душе молодого человека оставит такой отрывок из дневника Ф. Э. Дзержинского: «Пятый раз я встречаю в тюрьме новый год... В тюрьме я созрел в муках одиночества, в муках тоски по миру и по жизни. И, несмотря на это, в душе никогда не зарождалось сомнения в правоте нашего дела. И теперь, когда, быть может, на долгие годы все надежды похоронены в потоках крови, когда они распяты на виселичных столбах, когда много тысяч борцов за свободу томится в темницах или брошено в снежные тундры Сибири,— я горжусь... Здесь, в тюрьме, часто бывает тяжело, по временам даже страшно... И, тем не менее, если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы так, как начал. И не по долгу, не по обязанности. Это для меня — органическая необходимость» [23].

---

[21] В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 334.
[22] «Будь настоящим человеком». Сборник. М. 1958, стр. 23.
[23] Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. I. М. 1957, стр. 181—182.

Однако ныне действующие программы и учебники не ориентируют учителя в достаточной мере на характеристику деятелей партии. Представляется весьма существенным в интересах воспитания у молодежи коммунистической морали на примере борцов за народное счастье включение в программы имен крупнейших деятелей революционного движения. Важно подумать, где именно целесообразно дать характеристику того или иного революционера. Было бы правильным, например, материал о революционной деятельности И. В. Бабушкина включить в программу рядом с материалом, повествующим о ленинском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»; материал о Н. Э. Баумане — наряду с материалом о ленинской «Искре»; материал о Я. М. Свердлове дать в связи с деятельностью ВЦИК; материал о Ф. Э. Дзержинском — в связи с деятельностью ВЧК и ВСНХ, и т. д.

Преподавателю нужно помочь изданием содержательных, построенных на богатом материале и написанных хорошим языком жизнеописаний деятелей революции. Воспитание молодежи на примере борцов за коммунизм поможет формировать черты коммунистической нравственности.

В числе задач идеологической работы XXI съезд выдвинул воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма и патриотизма. Воспитание советского патриотизма всегда было в центре внимания учителя истории. Роль истории в воспитании патриотических чувств, любви к Родине, гордости за свой народ всегда была велика. «Проповедь советского патриотизма не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа,— писал М. И. Калинин.— Она должна быть наполнена патриотической гордостью за деяния своего народа. Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа» [24].

Нет необходимости останавливаться на вопросах воспитания патриотизма на всех этапах обучения истории. Они неоднократно рассматривались в методической литературе. Обратим внимание лишь на некоторые новые моменты в связи с введением в школах курса новейшей истории. Как показывает опыт первых лет преподавания, воспитание советского патриотизма осуществляется не только при изучении истории нашей Родины, но и в процессе изучения новейшей истории зарубежных стран.

Молодежь должна гордиться тем, что наша страна вот уже многие десятилетия является авангардом мирового революционного движения, что наш народ первым проложил пути к построению социализма. В этой связи курс новейшей истории позволяет углубленно раскрыть на конкретных исторических фактах международное значение Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в нашей стране.

При раскрытии истории Октябрьской революции прежде всего необходимо показать, что она положила начало периоду смены капитализма социализмом. Вместе с тем на протяжении всего курса нужно раскрыть «международную значимость или историческую неизбежность повторения...» [25] основных черт нашей революции в других странах (необходимость диктатуры пролетариата — на материале Венгрии и Германии в 1919 г., в теме о странах народной демократии Европы и Азии, обязательность союза рабочего класса и крестьянства — при рассмотрении причин поражения Венгерской и Баварской советских республик, при изучении политики коммунистических партий стран народной демократии и т. п.).

---

[24] М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М. 1947, стр. 83.
[25] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 5.

Глубокое понимание учащимися всемирно-исторического значения Октябрьской революции содействует развитию их патриотических чувств. Широкие возможности добиться ясного осознания учащимися неизмеримого превосходства социалистического строя над капиталистическим открываются при сопоставлении экономического и политического развития капиталистических стран с успехами социализма в СССР.

Учитель должен так построить свой рассказ, чтобы противопоставить неуклонный рост социализма в СССР неустойчивому, противоречивому, чреватому кризисами развитию капиталистической экономики. Поражает учащихся сопоставление данных о бурном подъеме народного хозяйства СССР в годы первой пятилетки и фактов катастрофического кризиса, охватившего капиталистический мир в тот же период.

Большую роль здесь играют таблицы, включающие экономно подобранные контрастные цифры. Так, при рассказе о ликвидации безработицы в СССР, росте материального благосостояния рабочих и колхозников в итоге пятилетки полезно привести цифры о безработице в США и других капиталистических странах, выдержки из зарубежной печати тех лет, например, американской: «В городе Лос-Анжелос в мае 1933 г. 20 тыс. кварт молока вылито в канализацию», «В 1933 г. уничтожено 6,4 млн. свиней»; английской: «В августе 1933 г. в Англии должно быть выброшено в море около 1,5 млн. испанских апельсинов», «120 вагонов цветной капусты, шпината, лука и капусты были уничтожены фермерами в Голландии ввиду того, что на это количество не нашлось покупателей»; германской: «На сентябрь 1933 г. в Бразилии уничтожено около 22 млн. мешков кофе, причем предполагается уничтожить еще дополнительно 20 млн. мешков из рекордного урожая в 30 млн. в 1934 г.» [26].

Миллионы страдающих от голода людей — и уничтожение продуктов! Можно ли придумать что-нибудь более чудовищное?!

Рассказ об острых противоречиях капитализма глубоко потрясает учащихся. Сопоставление развития двух систем оставляет глубокий след, укрепляет у молодых людей убеждение в силе социализма, воспитывает у них преданность великому делу нашей партии.

Советский патриотизм, сочетающий в себе любовь к Родине, гордость за великие свершения советского народа, глубокую убежденность в правоте нашего дела, укрепляется и при раскрытии учащимся всемирно-исторической роли успехов СССР в последние годы.

Каждый советский человек гордится тем, что наша страна первая в мире создала искусственный спутник Земли, запустила первую космическую ракету. Это доказало всем, что советская наука идет в авангарде передовой науки и прокладывает новые, еще не изведанные пути. Использование в процессе преподавания истории материалов, отражающих рост влияния и авторитета СССР на международной арене, безусловно, содействует развитию патриотизма у молодежи.

Большие задачи при одновременном изучении курсов отечественной и новейшей истории стоят перед учителем по воспитанию юношей и девушек в духе интернационализма. Стремясь воспитывать у учащихся пролетарский интернационализм, преподаватель руководствуется положением В. И. Ленина: «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах» [27].

Наша задача — показать учащимся интернационализм в действии, раскрыть величие совместных действий трудящихся разных стран, расска-

---

[26] «Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». М. 1935, стр. 239.

[27] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 54.

зать о взаимной помощи пролетариев всего мира, привить молодежи чувство уважения ко всем народам, борющимся за свободу и независимость.

Остановимся на некоторых вопросах интернационального воспитания на уроках истории на примере изучения гражданской войны в СССР и революционного подъема 1917—1923 гг. в зарубежных странах.

Важно, например, рассказывая о борьбе на Восточном фронте в 1918 г., сообщить учащимся о том, что рядом с русскими красноармейцами в боях против белогвардейцев принимали участие интернациональные отряды, руководимые венграми Ференцем Мюннихом и Бела Куном. Многие военнопленные венгры понимали, что на полях гражданской войны в России решается судьба и их Родины, что Красная Армия борется за интересы рабочих всего мира.

Особый интерес при изучении истории Венгерской Советской республики вызывает сообщение об участии русских военнопленных в защите венгерской революции. Командование с похвалой отзывалось о русском батальоне Венгерской Красной Армии [28].

Факты об участии на фронтах гражданской войны трудящихся различных национальностей производят на учащихся большое впечатление и способствуют воспитанию интернационализма.

Очень важно рассмотрение фактов, показывающих борьбу рабочих всего мира в защиту Советской России. Используемый в классе материал должен ярко иллюстрировать слова В. И. Ленина: «Как только международная буржуазия замахивается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие» [29].

Желательно привести не только факты замечательной борьбы рабочего класса капиталистических стран против интервенции, но и отрывки из документов, статей, речей, в которых выражалась солидарность с Советской республикой. Важно показать не только непосредственный результат тех или иных действий рабочих (срыв погрузки военного снаряжения, задержка военных эшелонов и т. п.), но и роль массовой борьбы в полном провале антисоветской интервенции, влияние этой борьбы на политику правящих кругов.

Анализ фактов и документов позволяет учащимся самостоятельно сделать вывод о значении международной солидарности трудящихся в годы гражданской войны.

Курс истории неоднократно дает возможность освещать вопросы пролетарского интернационализма, воспитывать молодежь в духе международной солидарности трудящихся. В этом плане необходимо показать братскую помощь Советского Союза трудящимся Венгрии в дни контрреволюционного мятежа 1956 года. «Совершенно ясно,— говорил О. В. Куусинен на XXI съезде КПСС,— что каждый подлинный интернационалист не только радуется, но и гордится сознанием того, что рабоче-крестьянская Венгрия не была оставлена на произвол судьбы, не была отдана на растерзание озверелым бандам фашистских громил и иностранных империалистов» [30].

В настоящей статье затронуты лишь некоторые вопросы коммунистического воспитания в процессе преподавания истории. Школьный курс истории может в значительной мере способствовать формированию у молодежи коммунистической морали, воспитывать у нее ненависть к врагам трудящихся, к угнетению, укреплять преданность партии и народу, готовность отдать все силы борьбе за победу коммунизма.

---

[28] «1919 год в Венгрии». Сборник материалов к 40-летию Венгерской Советской республики. М. 1959, стр. 104.

[29] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 285.

[30] «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Т. II, стр. 163.

ОБ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЕ В ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е. А. Бродский

Борьба передовой части немецкого народа против фашизма в годы второй мировой войны представляет собой одну из самых героических страниц в истории германского революционного рабочего движения. Эта борьба, потребовавшая огромных жертв, является неотъемлемой составной частью великого освободительного движения народов, увенчавшегося благодаря решающему вкладу Советского Союза в дело разгрома фашистских агрессоров исторической победой — созданием мировой социалистической системы.

За последние годы в немецкой марксистской исторической литературе появилось немало работ, посвященных антифашистской борьбе трудящихся Германии. В Германской Демократической Республике изданы произведения выдающихся деятелей немецкого и международного рабочего и коммунистического движения, президента ГДР Вильгельма Пика [1] и первого секретаря ЦК СЕПГ Вальтера Ульбрихта [2], характеризующие политику Коммунистической партии Германии в самый трудный период ее развития. Большое значение для изучения рассматриваемого этапа немецкой истории имеют труды председателя Совета Министров ГДР Отто Гротеволя [3].

Несомненную ценность представляют монографии Отто Винцера «Двенадцать лет борьбы против фашизма и войны» [4] и Вальтера Бартеля «Германия во времена фашистской диктатуры. 1933—1945» [5], в которых собрано много малоизвестных или совсем неизвестных широкому читателю сведений о немецком движении Сопротивления и дан его научный анализ. Значительный интерес представляют также книга бывшего президента Национального комитета «Свободная Германия» Эриха Вейнерта [6] и сборник воспоминаний участников движения [7]. Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ подготовил содержательные работы, посвященные деятельности подпольных групп антифашистского Сопротивления:

---

[1] W. Pieck. Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. 30 Jahre Kampf. Berlin. 1949; его же. Reden und Aufsätze. Auswahl aus den Jahren 1908—1950. Bd. 1—3. Berlin. 1950—1954 (русский перевод: В. Пик. Избранные произведения М. 1956).

[2] W. Ulbricht. Zur Geschichte der Deutschen Arbeiterbewegung. Aus Reden und Aufsätzen. Bd. 1—3. Berlin. 1953; его же. Zur Geschichte der neusten Zeit. Berlin. 1955 (русский перевод: В. Ульбрихт. К истории новейшего времени. М. 1957).

[3] O. Grotewohl. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik. Reden und Aufsätze. Bd. 1—3. Berlin. 1954.

[4] O. Winzer. Zwölf Jahre Kampf gegen Faschismus und Krieg. Berlin. 1955 (русский перевод: О. Винцер. Двенадцать лет борьбы против фашизма и войны. М. 1956).

[5] W. Bartel. Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur. 1933—1945. Berlin. 1956.

[6] E. Weinert. Das Nationalkomitee «Freies Deutschland». Berlin. 1957.

[7] «Die Front war überall». Berlin. 1958.

Г. Ницше «Группа Зефкова — Якоба — Бестлейна» [8], Г. Глондаевской и Г. Шумана «Группа Нейбауэра — Позера» [9].

Дальнейшему изучению этого важного, но еще недостаточно исследованного периода новейшей истории Германии содействуют опубликованные в ГДР сборники документов подпольного антифашистского движения, воспоминания и письма его участников, а также статьи в периодической печати, относящиеся к этой проблеме [10].

В современной немецкой мемуарной литературе, посвященной вопросам антифашистской борьбы, следует особенно выделить воспоминания лауреата Международной ленинской премии «За укрепление мира между народами» Отто Бухвица «50 лет на посту функционера немецкого рабочего движения» [11] и книгу Стефана Хермлина «Первая шеренга» [12], содержащие ценный фактический материал.

Западногерманская реакционная буржуазная историография пытается оклеветать революционно-демократические традиции немецкого пролетариата, настойчиво пропагандирует милитаристско-реваншистские взгляды. Она получает поддержку государственных органов США и ФРГ, скрывающих в своих архивах многие документы гестапо, службы безопасности (СД) и других гитлеровских организаций, а также личные архивы Кальтенбруннера, Иодля и других заправил фашистского рейха и не допускающих объективных исследователей к их изучению.

Разумеется, и среди западногерманских буржуазных историков имеются ученые и публицисты, по-разному оценивающие события. Нельзя, конечно, не видеть различия во взглядах Ганса Ротфельса, стремящегося объективно разобраться в сложной внутриполитической борьбе минувших лет, и открытого реакционера Герхарда Риттера. Невозможно ставить в один ряд Гюнтера Вейсенборна и Рудольфа Пехеля, участвовавших в годы фашизма в подпольном движении, и целый сонм современных западногерманских «историков» в генеральских погонах, в свое время зверски расправлявшихся с участниками Сопротивления. В подавляющей же своей части западногерманская буржуазная историография подчинена интересам господствующих милитаристско-реваншистских кругов.

«Концепции» западногерманских реакционных буржуазных историков и публицистов обусловлены целями политики «холодной войны», проводимой правящими кругами США, ФРГ и некоторых других стран. Эти «ученые» самым бесцеремонным образом переписывают историю недавнего прошлого, не останавливаясь перед грубой фальсификацией фактов. Далеко не случайным является, в частности, то, что вскоре после своей пресловутой речи в Фултоне Черчилль выступил в английской палате общин с пышным панегириком герделеровской группе, добивавшейся перед лицом краха гитлеровского государства примирения на Западе для продолжения антисоветской войны на Востоке. «В Германии существовала оппозиция,— говорил Черчилль,— которая в результате понесенных жертв и ослабляющего воздействия международной политики становилась численно все более слабой. Но она принадлежит к благороднейшей и величайшей из всех, которую создала история народов» [13]. Так, уже в самом

[8] G. Nitzsche. Die Saefkow—Jacob—Bästlein-Gruppe. Berlin. 1957.

[9] G. Glondajewski, H. Schumann. Die Neubauer-Poser-Gruppe. Berlin. 1957.

[10] «Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands». Berlin. 1955; «Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933—1945». Berlin. 1957; «Erkämpft das Menschenrecht». Berlin. 1958; W. Schmidt. Damit Deutschland lebe. Berlin. 1958; Fritz Knittel. Die KPD — die führende und organisierte Kraft des antifaschistischen Widerstandskampfes in Deutschland. «Der zweite Weltkrieg 1939—1945». Berlin. 1959.

[11] O. Buchwitz. 50 Jahre Funktionär der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin. 1949

[12] S. Hermlin. Die erste Reihe. Berlin. 1952 (русский перевод: С. Хермлин. Первая шеренга. М. 1953).

[13] См. «Bericht von der Delegiertenkonferenz zur Gründung der VVN in der sowjetischen Besatzungszone Deutschland». Berlin. 1947, S. 24.

начале «холодной войны» международная реакция пыталась выдать матерых германских милитаристов за антифашистов, отъявленных реакционеров — за демократов.

После величайшей катастрофы, постигшей в годы войны многие народы, враги мира, демократии и социализма начали «обосновывать» право виновников этой трагедии на «обновление» Германии. Так закладывались морально-политические основы боннского милитаристско-реваншистского режима. В соответствии с этой политической доктриной глава современной западногерманской реакционной буржуазной исторической школы Г. Риттер на Бременском конгрессе немецких историков в сентябре 1953 г. пытался доказывать, что милитаризм якобы никогда не имел глубоких корней в германской общественной жизни, что его родиной были Франция, Швеция и другие государства Европы, но только не Германия. Исторический экскурс Г. Риттера преследовал определенные политические цели: реабилитацию гитлеровской армии и фашистского государства [14].

Серьезный вклад в дело разоблачения империалистической сущности подобных исторических «концепций» внесла научная конференция историков СССР и ГДР, состоявшаяся в Лейпциге в ноябре 1957 г. и привлекшая внимание ученых многих стран [15].

В советской исторической науке антифашистская борьба немецких патриотов в годы второй мировой войны еще не получила достаточного освещения.

В настоящей статье делается попытка проанализировать некоторые вопросы антифашистского движения немецких патриотов в годы минувшей войны и показать, что это была не только борьба отдельных подпольных групп и конспиративных организаций, а патриотическое движение передовой части народа, руководимое и направляемое коммунистами, что оно имело свои особенности и специфические черты, обусловленные конкретно-историческими условиями.

Самоотверженная борьба лучших представителей немецкого народа против фашизма и гитлеровской войны занимает немалое место во всей истории антифашистского движения Сопротивления. Значение ее определяется прежде всего тем, что она — один из факторов, подготовивших почву для создания Социалистической единой партии Германии и первого в немецкой истории рабоче-крестьянского государства.

Армию немецких антифашистов объединяла и вела вперед героическая Коммунистическая партия Германии, воспитанная Эрнстом Тельманом и его соратниками на славных революционных традициях германского рабочего класса и оставшаяся верной своему народу в самый трагический период его истории, когда жертвой фашистского обмана оказалось большинство нации. Эта партия в годы Веймарской республики и на протяжении 12 лет фашистского безвременья мужественно и последовательно боролась против империалистической реакции, за социализм, заслужила глубокое уважение передового человечества, спасла честь немецкой нации и будущее своего народа.

До 1936 г. в Германии находился подпольный Центральный Комитет КПГ, направлявший всю деятельность партийных организаций страны. Позже в связи с резким обострением гестаповского террора и огромными жертвами, понесенными партией, руководство работой партийных органи-

---

[14] См. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1953, № 6, SS. 923—933. То, что именно Риттер выступил в такой весьма неблаговидной роли, не является случайностью. Его реакционные взгляды сложились уже давно. В дни побед гитлеровской армии Риттер опубликовал книгу «Государство силы и утопия», восхвалявшую Гитлера. За годы войны она переиздавалась 4 раза (см. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1955, № 4, S. 548). Когда крах Гитлера стал очевидным для всех, Риттер оказался среди рьяных приверженцев клики Герделера.

[15] «Probleme der Geschichte des zweiten Weltkrieges». Protokoll der Wissenschaftlichen Tagung in Leipzig vom 25. bis 30. November 1957 in zwei Bänden. Band II. Berlin. 1958.

заций осуществлялось из-за рубежа. Для этого в пограничных с Германией странах были созданы специальные представительные органы ЦК. На территории Чехословакии печаталась газета «Die Rote Fahne», и десятки самоотверженных антифашистов доставляли ее в Германию. На фабриках и заводах страны распространялось большое количество антифашистских брошюр, воззваний и листовок, издававшихся как внутри страны, так и за ее пределами. В различных немецких городах действовали подпольные радиопередатчики, разоблачавшие социальную демагогию фашизма и подготовку гитлеровцами войны. Движение антифашистского Сопротивления проявлялось в возраставшей классовой активности немецких пролетариев, в выступлениях против удлинения рабочего дня, в саботировании военного производства и поддержке антифашистской борьбы в Испании [16].

Выдающееся значение в истории освободительного движения передовой части немецкого народа имели Брюссельская (1935 г.) и Бернская (1939 г.) конференции КПГ. Руководствуясь решениями VII Конгресса Коминтерна, Коммунистическая партия Германии на Брюссельской конференции подвергла суровой критике недостатки в своей работе, разработала программу борьбы за преодоление раскола в немецком рабочем движении и создание национального антифашистского фронта. Бернская конференция подчеркивала, что «борьба против национал-социалистской диктатуры, борьба за режим, соответствующий интересам немецкой нации, не является... борьбой за интересы только одного класса или сословия.., а одновременно борьбой за интересы всего народа, борьбой за спасение немецкой нации» [17]. Конференция указала, что важнейшей предпосылкой создания национального антифашистского фронта является преодоление раскола в рабочем движении Германии, и поставила на обсуждение всего немецкого рабочего класса вопрос о создании единой партии.

Бернская конференция КПГ призвала «коммунистов и социал-демократов высказать свое мнение об этом, договориться между собой и там, где между социал-демократической и коммунистической организациями (предприятия, населенного пункта и т. д.) будет достигнуто соглашение, создавать также объединенные организации будущей единой партии немецкого рабочего класса» [18]. Она предостерегала немецкий народ от нависшей над ним смертельной военной опасности и призывала его усилить борьбу за сохранение мира.

В ответ на призыв КПГ лучшие представители немецкого пролетариата с новой силой поднялись на борьбу с фашизмом, в защиту мира. В мае и июне 1939 г. прокатилась волна забастовок рабочих на строительстве Западного вала. На гамбургских заводах «Blom und Voß» распространялись листовки, в которых содержался призыв не допустить порабощения гитлеровской Германией других народов. В Саарской области подпольные листовки клеймили позором фашистскую агрессию против Чехословакии [19].

Трудовой народ Германии был ввергнут в пучину второй мировой войны в наиболее трагический период своей истории. Предательская политика руководства социал-демократической партии, проложившая гитлеровцам дорогу к власти и отвергшая единство антифашистских и антивоенных действий, настойчиво предлагавшихся КПГ, в час грозных испытаний сильно ослабила немецкий рабочий класс.

Империалистическая буржуазия стремилась с помощью террора обезглавить освободительное движение в Германии и тем самым обречь его на неудачу. В застенках гестапо и концентрационных лагерях было уни-

---

[16] W. Schmidt. Указ соч., стр. 331—332.
[17] «Neues Deutschland», 12 февраля 1959 года.
[18] Там же.
[19] W. Bartel. Указ. соч., стр. 202.

чтожено поколение испытанных и закаленных в революционной борьбе партийных работников. За годы фашистской диктатуры состав некоторых руководящих партийных органов в землях менялся до 10 раз. Немецкий рабочий класс и его коммунистический авангард потеряли убитыми и замученными в гестаповских застенках тысячи своих ведущих и активнейших функционеров, среди которых многие были профессиональными пролетарскими революционерами [20].

Накануне нападения немецко-фашистской армии на Польшу в тюрьмах и концентрационных лагерях гитлеровского государства находилось примерно 350 тыс. антифашистов, приговоренных в общей сложности к одному миллиону лет заключения [21].

В 1939 г. гитлеровцы создали новый орган подавления освободительных сил немецкого народа — Главное управление имперской безопасности [22], под фактический контроль которого была поставлена вся жизнь и деятельность трудящихся страны. Для службы в гестапо было дополнительно набрано 100 тыс. эсэсовцев [23].

Только КПГ выдержала этот бешеный натиск фашистской реакции. Все другие политические партии в Германии капитулировали перед фашизмом.

Немецкие коммунисты вели героическую борьбу за партию как главную и руководящую силу движения Сопротивления, способную сплотить в широком антифашистском народном фронте всех противников гитлеровской диктатуры в целях ее ниспровержения. Они самоотверженно боролись за воссоздание внутри страны нелегальных руководящих партийных органов и восстановление общегерманского подпольного оперативного руководства. В помощь местным партийным организациям ЦК КПГ направлял в различные районы страны своих представителей и инструкторов. Жертвуя собой во имя освобождения Германии от фашистского ига, эти бесстрашные сыновья и дочери немецкого рабочего класса различными путями нелегально возвращались на родину. Они сплачивали кадры подпольщиков, вооружали их идейно и организационно на борьбу против фашистской тирании и захватнической войны.

В истории антифашистской борьбы немецких патриотов в годы второй мировой войны, на наш взгляд, отчетливо намечаются три главных периода: первый — от начала второй мировой войны до нападения Германии на Советский Союз, второй — с 22 июня 1941 г. до разгрома фашистских армий под Сталинградом и Курском, третий — после Сталинградской и Курской битв до конца второй мировой войны. На протяжении всех этапов немецкие антифашисты мужественно и настойчиво боролись за поражение гитлеровского государства, за свободную, независимую, единую, демократическую Германию.

Наиболее тяжелым был первый из указанных периодов. Это было время легких побед гитлеровской военной машины, содействовавших росту великогерманского шовинизма и усилению влияния империалистической идеологии на все слои германского общества. Какие только меры не принимали тогда гитлеровцы, чтобы заставить антифашистов отказаться от борьбы за свои великие цели! Спустя месяц после начала второй мировой войны министр внутренних дел Германии отмечал «значительно возросшее число арестов, произведенных органами гестапо» [24]. В гестаповских казематах антифашистов подвергали нечеловеческим пыткам и истязаниям; их отправляли в концентрационные лагеря. Стремясь разложить ряды пролетарских борцов, гитлеровцы клеветнически заявляли, что

---

[20] «Einheit», 1948, № 8, S. 721.

[21] «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1955, № 2, S. 276.

[22] H. Man und H. Krausnick. Deutsche Geschichte der jungsten Vergangenheit. 1933—1945. Stuttgart. 1956, S. 161.

[23] W. Schmidt. Указ. соч., стр. 332.

[24] H. Man und H. Krausnick. Указ. соч., стр. 162—163.

вождь немецких трудящихся Эрнст Тельман якобы отказался от политической борьбы. Но никакие репрессии не смогли поколебать боевого революционного духа антифашистов.

Иными были условия для развертывания немецкой антифашистской борьбы во второй период ее развития. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской агрессии знаменовало собой крутой поворот в ходе мировых событий. Отряды антифашистских борцов получили непосредственную поддержку могучей армии страны социализма. Эта помощь приобрела особенно большое значение зимой 1941—1942 г., когда в битве на полях Подмосковья гитлеровская армия впервые потерпела поражение, предопределившее ее крушение.

Третий этап характеризовался дальнейшим серьезным ослаблением, а затем и разгромом главного врага немецкого освободительного движения. Немецкое движение Сопротивления опиралось тогда на исторические победы Советской Армии, стремительно приближавшейся к государственным границам Третьего рейха, а также на мощный подъем антифашистской борьбы в оккупированных гитлеровцами странах.

Несмотря на то, что всеобщая мобилизация вырвала из рядов немецкого рабочего класса значительное число его активных борцов, вторая мировая война была встречена в Германии антифашистскими выступлениями. Накануне нападения гитлеровской армии на Польшу мюнхенские антифашисты выпустили воззвание к немецким трудящимся: «Каждый немец, который любит свою родину, свое отечество... должен подняться против этой ужасной войны и сделать все возможное, чтобы предотвратить ее. Кто выступает против поджигателя войны Гитлера и всей его нацистской системы, тот борется против войны. Кто борется против преступной гитлеровской войны, тот борется за Германию. Долой Гитлера и его нацистскую Германию! Да здравствует мир! Да здравствует свободная Германия!» [25].

В дни, когда гитлеровцы вторглись в Польшу, молодые антифашисты Берлина — коммунисты, социал-демократы, католики, возглавлявшиеся коммунистом Гейнцем Капелле,— распространили в столице множество листовок с открытым призывом к немецкой молодежи оказывать решительное сопротивление поджигателям войны [26]. Большую работу развернул тогда в Берлине уполномоченный ЦК КПГ Вилли Галль, нелегально возвратившийся в Германию в 1939 году. Ему удалось упрочить конспиративные связи германского антифашистского подполья с ЦК КПГ, установить новые связи с зарубежными руководящими органами партии. В ноябре 1939 г. Вилли Галль и его друзья издали первый номер газеты «Berliner Volkszeitung» [27]. Значительных успехов им удалось достигнуть на крупных предприятиях Берлина. За время работы в столице группа Вилли Галля выпустила и распространила серию антифашистских листовок, среди которых особенно большой популярностью пользовались следующие: «Роль партии», «Почему Гитлер выиграл войну против Польши?», «Внешняя политика Советского Союза», «Враг находится в собственной стране» [28].

Берлинская коммунистическая подпольная организация, возглавлявшаяся руководителем ячейки КПГ завода «Osram» Робертом Уригом, инструктором одного из берлинских подрайкомов КПГ Карлом Франком и функционером заводской ячейки партии Францем Меттом, образовалась еще накануне войны [29]. Она охватывала свыше 20 берлинских предприя-

---

[25] Gestapo-Akte Zimmet. 10. J. 112/44. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

[26] W. Bartel. Указ. соч., стр. 203.

[27] W. Schmidt. Указ. соч., стр. 365.

[28] Там же.

[29] Gestapo-Akte Uhrig u. a. 9. J. 777/43. Anklageschrift. Berlin. 15.I.1944. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

тий, по преимуществу крупных военных заводов. На многих из них были созданы подпольные производственные ячейки. Эта организация поддерживала нелегальный контакт с другими коммунистическими группами Берлина, а также с коммунистическим подпольем в Эссене, Ганновере, Гильдесгейме, Дортмунде, Гамбурге и других городах Германии и оккупированных ею стран.

Другая подпольная коммунистическая организация Берлина, возглавлявшаяся бывшим членом редколлегии центрального органа КПГ «Die Rote Fahne» Вильгельмом Гуддорфом, печатавшимся под псевдонимом Пауль Браун, и ответственным работником той же газеты Ионом Зигом, известным под именем Зигфрида Небеля [30], воспитала и закалила в своих рядах немало выдающихся руководителей антифашистского движения [31]. Эта организация отличалась активной борьбой против фашизма еще накануне второй мировой войны и имела свои ячейки на крупных военно-промышленных предприятиях Берлина.

В результате деятельности гамбургской партийной организации на заводах «Blom und Voß» в 1941 г. были созданы не только цеховые ячейки партии, но и общезаводской центр по руководству антифашистской борьбой. На некоторых военных предприятиях города были отмечены случаи саботажа [32]. Гамбургскую группу коммунистов длительное время возглавляли бывший секретарь Кёльнской организации КПГ Бернгард Бестлейн, бывший секретарь партийной организации КПГ района Вассерканте Франц Якоб и старый функционер гамбургской коммунистической организации Роберт Абзаген [33]. Эта организация поддерживала конспиративные связи с коммунистами Берлина, Бремена, Любека и Киля.

Нападение гитлеровской армии на СССР активизировало деятельность немецких антифашистских сил. 6 октября 1941 г. ЦК КПГ обратился к немецкому народу с воззванием, вскрывшим всю глубину катастрофы, в которую ввергли Германию Гитлер и его клика [34]. В этом важном документе немецкого антифашистского движения, подписанном В. Пиком, В. Флорином, В. Ульбрихтом и другими членами ЦК КПГ, подчеркивалось: «22 июня своим коварным и вероломным нападением на Советский Союз Гитлер совершил самое тяжелое преступление против немецкого народа и навлек на Германию величайшее бедствие». ЦК КПГ напоминал немецкому народу, что коммунисты не раз предостерегали о той огромной опасности, которую представлял для нации фашизм. «Мы призывали вас к борьбе против изверга Гитлера. Мы говорили вам, что Гитлер — это нужда без меры, позор без примера и война без конца. Но никогда раньше наше национальное несчастье не было столь огромно, как в нынешний момент». Разоблачая кровавые преступления фашизма, ЦК КПГ разъяснял, что на грабительской войне хотят нажиться алчные немецкие миллионеры, что от «этой войны ничего не выиграет немецкий народ», что от нее «станет богаче концерн Геринга, а германский народ станет еще беднее» [35].

Призывая всех честных людей Германии выступить против гитлеровского деспотизма, воззвание напоминало немецкому народу, что если он хочет быть свободным, то должен поддерживать освободительную борьбу народов Европы и прежде всего великую освободительную войну Советского Союза.

Призыв ЦК КПГ был услышан теми, кто мужественно продолжал антифашистскую борьбу внутри Германии. Мюнхенские патриоты обрати-

[30] K. Lehmann. Widerstandsgruppe Schulze-Boysen-Harnak. Berlin. 1948, SS. 5, 55—56.

[31] См. там же, стр. 5, 38, 42—43.

[32] «Einheit», 1948, № 8, S. 725.

[33] Там же, стр. 724; см. также G. Weisenborn. Der lautlose Aufstand. Hamburg. 1953, S. 175.

[34] О. Винцер. Указ. соч., стр. 5.

[35] «Правда», 16 октября 1941 года.

лись с воззванием к трудящимся Германии, в котором говорилось: «Величайший безумец и военный преступник Гитлер совместно со своими жадными вассалами коварно и вероломно напал на Советский Союз. Он считает, что наступило наконец время, когда он сможет осуществить свой давно задуманный план — разгромить Советский Союз, захватить богатейшие части его территории, а заодно и прилегающие к СССР государства, чтобы тем самым осуществить создание гигантской фантастической империи. Но разбойник Гитлер на этот раз явно просчитался» [36].

Разоблачая гитлеровскую ложь о военной слабости СССР, авторы листовки писали: «Русские рабочие и крестьяне любят свое государство и преданы ему так, как никакой другой народ на земле. Именно поэтому они будут защищать его до последнего, они будут бороться за него с небывалой силой». Воззвание указывало, что Советский Союз имеет мощную Красную Армию, располагающую неисчерпаемыми резервами и способную защитить социалистическое Отечество от агрессора. Далее говорилось, что «русские рабочие и крестьяне не одиноки в оборонительной войне против фашистских агрессоров», что «классово-сознательные рабочие и свободолюбивые люди всего мира всеми средствами и всеми силами будут поддерживать трудящихся России».

Разоблачая шовинистический военный психоз, который создала гитлеровская пропаганда, мюнхенские антифашисты решительно заявляли: «Мы любим наше отечество и прежде всего наш немецкий народ, наших братьев и сестер, с которыми мы неразрывно связаны общностью судьбы. Именно потому, что от нашего имени совершаются преступления и злодеяния, которые вызывают во всем мире ненависть и презрение... мы обязаны восстать против этого и воскликнуть: тиран Гитлер — это не немецкий народ!

Немцы! Мы призываем вас: поднимайтесь на борьбу против звериного гитлеровского господства и кончайте с ним. Кончайте с преступной войной! Не стреляйте в наших братьев — русских рабочих. Стремитесь к соглашению с трудящимися России и всего мира, которые страстно желают того, что и мы: мира, свободы и общего благополучия. Долой кровавую гитлеровскую тиранию! Долой войну! Да здравствует мир! Да здравствует свобода народов!» [37].

Г. Вейсенборн в своей книге «Безмолвное восстание» приводит данные гестаповской статистики о количестве антифашистских воззваний и листовок, распространявшихся в Германии в 1941 году. Эти цифры являются свидетельством подъема антифашистской борьбы, которым ответили патриоты Германии на гитлеровскую войну против Советского Союза. В январе 1941 г. на территории Третьей империи гестапо обнаружило 228 антифашистских изданий, в феврале — 99, марте — 62, апреле — 112, мае — 519, июне — 377, июле — 3 797, августе — 3 494, сентябре — 3 619, октябре — 10 227 [38].

В конце 1941 г. уполномоченным ЦК КПГ Альфреду Ковальке и Вильгельму Кнехелю удалось восстановить конспиративные связи между многими партийными организациями внутри страны, а также связи этих организаций с Центральным Комитетом партии. По своей сплоченности и размаху подпольной деятельности наиболее значительными были тогда коммунистические организации Берлина, Гамбурга, Лейпцига, Готы, Иены, Мюнхена, Маннгейма и некоторых других промышленных центров Германии. Альфред Ковальке приложил много усилий для воссоздания в Берлине общегородского нелегального руководящего партийного центра. Такие функции были возложены на коммунистическую организацию

---

[36] Gestapo-Akte Zimmet. 10. J. 112/44.
[37] Там же.
[38] G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 256.

Берлин — Панкова, руководимую активным деятелем подпольной КПГ Средцким [39].

В интересах консолидации антифашистских сил берлинская коммунистическая организация, возглавлявшаяся Р. Уригом, К. Франком и Ф. Меттом, объединилась с коммунистической подпольной группой, которой руководил кандидат в депутаты рейхстага и член берлинского комитета КПГ последнего, нелегального состава Отто Шмиргаль, и с конспиративной коммунистической группой, во главе которой стоял функционер подпольной КПГ Вальтер Будейс [40].

После нападения гитлеровской армии на СССР значительно усилилась также и деятельность антифашистской организации, возглавлявшейся функционерами подпольной КПГ Вильгельмом Гуддорфом, Ионом Зигом, Гансом Коппи, Вальтером Гуземаном и др. Большую роль в ее работе играл участник антифашистской войны в Испании Альберт Гесслер. Выполняя поручение ЦК КПГ, он нелегально прибыл в Берлин и вошел в состав руководящего ядра этой организации [41].

Зимой 1941—1942 г. антифашисты Берлина развернули энергичную антивоенную деятельность среди рабочих столичного железнодорожного узла, добиваясь срыва военных поставок Восточному фронту [42].

В Лейпциге коммунисты восстановили несколько производственных организаций партии, которые направляли антифашистское движение в Саксонии. Руководителями партийной организации Лейпцига были депутат рейхстага от КПГ Георг Шуман и старые коммунисты Отто Энгерт и Курт Крессе. Они поддерживали контакт с коммунистическим подпольем в Берлине, были связаны с Тюрингской организацией, которую возглавляли депутат рейхстага от КПГ Теодор Нейбауэр и бывший секретарь по пропаганде иенской организации партии Магнус Позер [43].

В Маннгейме коммунисты имели свои ячейки на предприятиях фирм «Benz», «Lanz», в речном порту и на рейнских верфях. Они издавали свою подпольную газету «Der Vorbote». Во главе маннгеймского подполья стояли опытные партийные деятели Георг Лехлейтер, Рудольф Лангендорф и Якоб Фаульгабер [44]. Коммунисты Мюнхена пользовались большим влиянием среди передовых рабочих заводов «Krauss Maffei», «BMW», фирмы «Zettler» и других предприятий города.

Победа Советской Армии над немецко-фашистской армией в битве за Москву привела к первому серьезному кризису гитлеровской системы. Эта победа усилила авторитет коммунистов Германии среди участников немецкого освободительного движения и увеличила притягательную силу их идей, так как знаменовала победу коммунистической идеологии и организации над идеологией и организацией германского империализма.

Под непосредственным воздействием этой победы в канун 1942 г. мюнхенские антифашисты распространили в Баварии обращение к народу, в котором подводились бесславные для фашистских захватчиков итоги 1941 года. Этот документ настойчиво призывал немецкий народ доказать миру, что он ничего общего не имеет «с озверелой нацистской бандой». «Это ложь,— говорилось в обращении,— что Советская Армия уничтожена и что война на Востоке окончена, о чем под барабанный бой с базарным криком сообщила немецкому народу и всему миру главная квартира фюрера. Это ложь, что Советский Союз бросил на борьбу свои последние

---

[39] Gestapo-Akte Schmirgal, Seelenbinder u. a. 9. J. 777/43. Anklageschrift. Berlin. 7.III.1947. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED; см. также О. Винцер. Указ. соч.. стр. 179—180.

[40] Gestapo-Akte Uhrig u. a. 9. J. 777/43; см. также G. Weisenborn. Указ, соч., стр. 173.

[41] К. Lehmann. Указ. соч., стр. 4—5.

[42] Там же, стр. 9.

[43] В. Ульбрихт. Указ соч., стр. 24—25.

[44] Там же, стр. 27.

резервы и что Красная Армия разбита в прах. Правдой является то, что Советская Армия обладает неисчерпаемыми резервами и непобедимыми источниками силы. Правдой является то, что большой военный план разбойника Гитлера потерпел крах».

Воззвание не ограничилось одной лишь характеристикой положения, в котором оказался немецкий народ в результате преступной гитлеровской войны, оно указывало и выход из него: «Спасением является свержение фашистского гитлеровского режима... Только идя по этому пути, мы спасем немецкое отечество от ужасного опустошения и... завоевав свободу, построим такое государство, в котором слово социализм не будет опять превращено в оружие обмана народа, а превратится наконец в реальную действительность» [45].

В дни разгрома Советской Армией фашистских войск под Москвой гитлеровцы устроили в центре Берлина антисоветскую выставку, подняв вокруг нее шумную пропагандистскую кампанию [46]. Таким способом они пытались оклеветать социалистическое государство и скрыть свои злодеяния, совершенные на временно оккупированной территории СССР, отвлечь немецкий народ от огромного поражения, постигшего гитлеровскую армию, заглушить в нем нараставшее недовольство войной.

Группа молодых немецких антифашистов, возглавлявшаяся рабочим завода Симменса коммунистом Гербертом Баумом, решила сорвать позорное мероприятие фашистов. 24 мая 1942 г. Баум и его товарищи подожгли геббельсовский балаган [47]. Гитлеровские власти держали в строгом секрете то, что произошло в центре Берлина, но весть о мужественном подвиге молодых патриотов быстро распространилась среди жителей столицы. Гестапо зверски замучило арестованных членов группы Баума.

В целях укрепления антифашистских сил в стране коммунисты Германии настойчиво добивались ликвидации раскола немецкого рабочего класса. Руководствуясь решениями Брюссельской и Бернской конференций КПГ, а также директивами Центрального Комитета партии, конкретизировавшего эти решения применительно к условиям, сложившимся в Германии в годы второй мировой войны, немецкие коммунисты боролись за создание в стране единых организаций рабочего класса, способных сплотить в широком антифашистском национальном фронте всех врагов фашизма, независимо от их политических взглядов и прошлой деятельности.

Берлинская коммунистическая организация, возглавлявшаяся Р. Уригом, К. Франком и Ф. Меттом, установила единство действий с нелегальными социал-демократическими группами Рамадера и Леопольда Томшика [48]. Единство действий берлинских коммунистов и социал-демократов переросло в братскую дружбу, которая нашла свое воплощение в создании единой классовой антифашистской подпольной организации, поставившей перед собой задачу образования народного антифашистского фронта. Для достижения этой цели рабочие Берлина установили нелегальный контакт с подпольной группой передовой немецкой интеллигенции, возглавлявшейся Иозефом Ремером [49].

Еще более значительных успехов в консолидации сил пролетариата и всех антифашистов, независимо от политических взглядов и прошлой деятельности, добилась коммунистическая организация, возглавлявшаяся В. Гуддорфом, И. Зигом и В. Гуземаном. В условиях глубокого подполья эта организация еще накануне войны заложила основу антифашистского внутреннего фронта. Ее нелегальный печатный орган «Die innere Front» призывал всех врагов гитлеризма к сплочению [50] и содействовал созданию

---

[45] Gestapo-Akte Zimmet. 10. J. 112/44.
[46] G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 164; W. Schmidt. Указ. соч., стр. 378.
[47] О. Винцер. Указ. соч., стр. 198; G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 164.
[48] Gestapo-Akte Uhrig u. a. 9. J. 777/43; G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 173.
[49] G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 175.
[50] W. Schmidt. Указ. соч., стр. 381—383.

единой разветвленной патриотической подпольной организации, пользовавшейся в дни войны растущим авторитетом среди передовой части немецкой интеллигенции. Она имела своих приверженцев в армии, министерстве хозяйства и некоторых других учреждениях страны. В состав руководства этой нелегальной антифашистской подпольной организации наряду с коммунистами входили ответственный сотрудник одного из отделов министерства авиации Гарро Шульце-Бойзен, оберрегирунгсрат имперского министерства хозяйства доктор Арвид Гарнак и известный писатель-антифашист Адам Кукгоф [51].

Берлинская патриотическая организация поддерживала конспиративные отношения с антифашистским подпольем в других городах страны. Она весьма искусно использовала различные нелегальные формы связи, включая радио, с помощью которого на протяжении многих месяцев имела устойчивый контакт с немецкой антифашистской эмиграцией. Активисты этой организации тайно расклеивали на улицах Берлина листовки и воззвания, в которых разъясняли населению столицы временный характер гитлеровских успехов и неизбежность краха фашистской тирании [52].

В черные дни антисоветской войны, в удушающей атмосфере разнузданного шовинизма и расовой нетерпимости патриоты Германии не только свято хранили лучшие интернационалистские традиции немецкого революционного движения, но и приумножали их. Своей открытой и мужественной поддержкой освободительной борьбы советского народа и других свободолюбивых народов против германского империализма деятели этой организации снискали глубокое уважение всех борцов против фашизма и вызвали жгучую ненависть империалистической реакции [53].

Массовые аресты антифашистов, произведенные гестапо после разгрома гитлеровских войск под Москвой, нанесли большой удар освободительному движению передовой части немецкого народа. Среди арестованных, а затем и казненных гестаповцами были многие руководители подпольных организаций Берлина, Гамбурга, Мюнхена и других городов страны.

В конце февраля 1942 г. фашисты разгромили маннгеймскую организацию, а в мае опубликовали сообщение о казни 14 маннгеймских патриотов. В ответ на это злодеяние гиммлеровских палачей мюнхенские подпольщики выпустили специальную листовку, в которой разоблачалась гитлеровская «юстиция», фашистский «суд» и военно-гестаповский произвол. «Только что стало известно,— говорилось в листовке,— что в Маннгейме 13 немецких мужчин и 1 немецкая женщина казнены по обвинению в государственной измене... Это были немцы, которые поняли, что политика нацистов не является политикой немецкого народа, а только капиталистических хозяев, финансовых и военно-промышленных магнатов: фон Папена, Шредера, Круппа, Тиссена, Рехлинга и т. д., короче говоря, немецких плутократов... Это были люди, которые считали нынешнюю захватническую войну нацистов величайшим преступлением и с возмуще-

---

[51] Там же.

[52] G. Weisenborn. Memorial. Berlin. 1948, S. 55; K. Lehmann. Указ. соч., стр. 11.

[53] Так, западногерманский буржуазный историк Риттер в своей книге «Karl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung» (Stuttgart. 1955) пытается опорочить мужественные усилия немецких борцов антифашистского внутреннего фронта, стремившихся сомкнуть свои действия с освободительной борьбой свободолюбивых народов, отдавших свою жизнь во имя спасения Германии от фашистской чумы. В то же время тайные переговоры представителей правящей империалистической камарильи с реакционными кругами Англии и США, имевшие целью спасти фашистскую тиранию от полного разгрома, он стремится представить как образец «национальной ответственности». Подобная же «концепция» навязывается читателю в большинстве книг и статей, написанных на эту тему милитаристско-реваншистскими историками и публицистами Западной Германии (см. W. Fliecke. Die Rote Kapelle., Hilden. 1949; M. Röeder. Die Rote Kapelle. Hamburg. 1952; P. Leverkuehn. German Military Intelligence. London. 1954; газета «Das Parlament», 7 декабря 1955 года).

нием восстали против вызванных ею злодеяний, против расстрелов многих сотен и тысяч заложников, зверских расправ над сотнями тысяч людей... Это были немцы, которые поняли, что единственными и истинными виновниками нынешней ужасной войны являются нацисты и стоящие за ними капиталисты, что немецкий народ не обретет мира, пока эти алчущие власти, забрызганные кровью бандиты правят Германией или пока они имеют возможность хотя бы осуществлять контроль над государством. Это были люди, которые имели мужество, рискуя жизнью, высказать страшную правду. Поэтому, и именно поэтому... боящиеся народного гнева нацистские палачи бросили их в концентрационный лагерь, подвергли пыткам, объявили государственными изменниками и казнили.

Мы с благоговением склоняемся перед мужественными немцами. Они погибли не с позором, а как горячие патриоты Германии, как героические борцы за ее будущее, за справедливость, за правое дело, за немецкую свободу. Они замучены, но не умерли. Их дух продолжает жить, растет и становится все могущественнее. ...Как после темной ночи наступает день, так наступит час, когда благородный дух одержит победу над господствующей сейчас нацистской чумой. Тогда будет покончено с величайшим позором и проклятием, которые когда-либо знала Германия. А имена замученных будут жить в сознании потомков во всех уголках и городах Германии, как память о мужественных и легендарных борцах против кошмарной и ужасной диктатуры, за немецкую свободу, за честь Германии. Да здравствуют антифашисты, объявленные гитлеровцами государственными изменниками!» [54].

Победа Советской Армии под Сталинградом вызвала перелом на всех участках антифашистской борьбы против германского империализма. Огромное значение имела она и для так называемого внутреннего фронта Третьей империи.

1943 год ознаменовался новым подъемом антифашистского движения, направляемого КПГ. Этот подъем возглавил Центральный Комитет партии, руководимый В. Пиком и В. Ульбрихтом. Обобщая накопленный партийными кадрами опыт работы в условиях войны и опираясь на растущую активность рядовых членов КПГ, ЦК партии творчески развивал тактику освободительной борьбы в условиях военно-фашистской диктатуры.

В Берлине во главе освободительной борьбы стояла тогда организация, объединявшая в своих рядах основные силы коммунистического подполья столицы, избежавшие арестов в 1942 году. Ее руководителями были Антон Зефков, возглавлявший до начала войны дрезденскую, а затем рурскую организации КПГ, гамбургские коммунисты Франц Якоб и Бернгард Бестлейн. Коммунисты Берлина имели свои ячейки на 30 крупных предприятиях столицы и были связаны с коммунистическими организациями Саксонии, Тюрингии, Магдебурга, Гамбурга, Дрездена и других районов страны. Им удалось не только наладить конспиративный контакт с заключенными в концлагере Заксенхаузен членами ЦК КПГ, но и организовать успешный побег оттуда участника антифашистской войны в Испании коммуниста Герберта Чепе [55], ставшего потом одним из активнейших деятелей подполья. Коммунисты Берлина развернули антифашистскую работу среди военнослужащих гитлеровской армии, создав для этой цели военный сектор подпольной организации. Возглавлял его член КПГ фельдфебель Цезарь Горн [56].

Примеру передовых представителей немецкого рабочего класса все шире начали следовать лучшие люди из непролетарских слоев народа. Наиболее яркой иллюстрацией этого процесса явилась деятельность

---

[54] Gestapo-Akte Zimmet. 10. J. 112/44.
[55] В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 23.
[56] «Erkämpft das Menschenrecht». Berlin, 1958, S. 236.

берлинской подпольной группы доктора Георга Гросскурта и профессора Роберта Хавеманна [57], а также возглавлявшееся Гансом и Софи Шолль антифашистское выступление студентов мюнхенского университета, открыто поднявшихся в феврале 1943 г. против гитлеровской войны [58].

Разгром фашистских войск под Курском и переход Советской Армии летом 1943 г. в мощное наступление способствовали резкому усилению немецкого освободительного движения. Рост антифашистской борьбы нашел свое выражение в возникновении среди немецких военнопленных в СССР патриотического антифашистского движения и образования по инициативе ЦК КПГ 13 июля 1943 г. Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ), объединившего противников гитлеровской тирании, независимо от их политических взглядов и религиозных убеждений.

Деятельность Национального комитета «Свободная Германия», опиравшаяся на поддержку Советского Союза и всех международных антифашистских сил, приобрела вскоре широкий размах. В результате политико-воспитательной работы среди немецких военнопленных боевой фронт противников фашизма был значительно расширен и демократические силы немецкого народа упрочились. Центральный орган НКСГ газета «Freies Deutschland» распространялась не только среди немецких солдат Восточного фронта, но и проникала в города и деревни Германии. Радиопередачи НКСГ тайно слушали многие десятки тысяч немцев на фронте и в тылу.

Уполномоченные НКСГ и антифашистски настроенная часть немецких военнопленных развернули активную деятельность на многих участках Восточного фронта и в районах действия партизан. Благодаря их патриотической работе в окруженном советскими войсками немецком гарнизоне Великих Лук, среди солдат и офицеров армейской группы «Курляндия» и в гарнизоне Кенигсберга [59] многие военнослужащие гитлеровского вермахта прекратили сопротивление и перешли на сторону Советской Армии.

Движение Национального комитета «Свободная Германия» распространилось также среди немецкой антифашистской эмиграции в странах Западной Европы и Америки. Оно нашло горячий отклик и в глубоком фашистском тылу. «Повсеместно создавайте комитеты действия и устанавливайте связи друг с другом,— говорилось в одной из листовок, распространявшихся летом и в начале осени 1943 г. в Южной Германии.— Борьба идет за свободу и мир, за свержение Гитлера и его нацистской тирании... за осуждение и справедливое наказание нацистских преступников и их вдохновителей. Да здравствует антифашистский немецкий народный фронт!» [60].

Одной из организаций, основанных на принципах народного фронта, был мюнхенский подпольный «Антинацистский немецкий народный фронт» (АНФ). Его создателями явились коммунисты и сторонники Баварской христианско-радикальной рабоче-крестьянской партии.

В первых числах августа 1943 г. на конспиративном совещании АНФ, состоявшемся в Мюнхене (Маргаретенштрассе № 18/1), было принято важное решение об установлении единства действий АНФ со всеми врагами гитлеровской тирании и прежде всего с советскими людьми, находившимися на принудительных работах в Баварии [61].

---

[57] «Gestapo-Akte Havemann u. a. 11/10. J. 109/43. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin; см. также W. Schmidt. Указ. соч., стр. 422—423.

[58] I. Scholl. Die weisse Rose. Frankfurt a/M. 1953, SS. 89—94.

[59] «Die Front war überall», SS. 30—36, 43—48, 80—87.

[60] Gestapo-Akte Zimmet. 10. J. 112/44.

[61] Там же.

Вскоре Мюнхенский комитет АНФ, в состав которого входили Георг Ярес, Карл Циммет и Ганс Гуцельман, разработал «Руководящие принципы» и памятные указания активным друзьям АНФ, в которых были изложены политические цели и тактические задачи антифашистской борьбы. В этом документе подчеркивалось, что «Антинацистский немецкий народный фронт» вышел из недр немецкого движения Сопротивления и продолжает борьбу, которую еще задолго до начала войны вела миролюбивая часть немецкого народа, возглавлявшаяся коммунистами.

«Антинацистский немецкий народный фронт,— говорилось в «Руководящих принципах»,— борется за свержение нацистского господства, против всех несчастий, которые оно породило... Мы должны открыто сказать, что без борьбы невозможно спасение Германии и что всякий, не принимающий участия в этой борьбе и стоящий в стороне, сложа руки, в действительности лишь поддерживает Гитлера и его войну» [62].

Неустанно укрепляя боевой дух антифашистов и их веру в конечную победу над гитлеровской тиранией, мюнхенский комитет АНФ напоминал в своем документе ленинские слова: «Нетрудно быть революционером тогда, когда революция уже вспыхнула и разгорелась, когда примыкают к революции все и всякие, из простого увлечения, из моды, даже иногда из интересов личной карьеры. «Освобождение» от таких горе-революционеров стоит пролетариату потом, после его победы, трудов самых тяжких, му́ки, можно сказать, мученской. Гораздо труднее — и гораздо ценнее — уметь быть революционером, когда еще нет условий для прямой, открытой, действительно массовой, действительно революционной борьбы...» [63].

Для установления контакта с немецкими антифашистскими организациями за границей и прежде всего с Национальным комитетом «Свободная Германия» мюнхенский комитет АНФ смонтировал подпольную коротковолновую радиостанцию [64].

Органом АНФ был информационный бюллетень «Der Wecker», начавший выходить в сентябре 1943 г. и печатавшийся на пишущей машинке [65].

Характеризуя место АНФ в немецкой антифашистской борьбе, первый секретарь ЦК СЕПГ В. Ульбрихт подчеркивал, что «по характеру своей работы эта организация отличалась рядом особенностей от других групп Сопротивления. Члены ее считали, что Гитлера нельзя устранить при помощи листовок и воззваний, и начали подготовку к более действенным формам борьбы: они готовили из числа наиболее надежных членов групп кадры бойцов для восстания» [66].

АНФ тесно сблизился с «Братским содружеством военнопленных» (БСВ) — тайной организацией, созданной военнопленными советскими офицерами [67]. К концу 1943 г., когда деятельность групп АНФ и БСВ достигла высшего подъема, советские офицеры имели организацию Сопротивления, охватившую всю Южную Германию, от Карлсруэ до Вены, в рядах которой были многие тысячи по-военному организованных и частично вооруженных людей [68].

---

[62] «A. D. V. Antinazistische Deutsche Volksfront. Leit- und Merkpunkte für aktive Freunde der A. D. V.». Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

[63] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 77.

[64] Gestapo-Akte Zimmet. 10. J. 112/44.

[65] «Der Wecker». Informationsdienst der antinazistischen Volksfront. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

[66] В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 26.

[67] О деятельности БСВ см. наши статьи: «Освободительная борьба советских людей в фашистской Германии (1943—1945 гг.)» («Вопросы истории», 1957, № 3) и «БСВ» («Новый мир», 1957, № 8).

[68] В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 26.

Осенью 1943 г. в Берлине было воссоздано подпольное общегерманское оперативное руководство КПГ, в состав которого вошли: Зефков, Якоб, Бестлейн, Шуман и Нейбауэр [69]. Оно добивалось всемерного развития внутри страны движения «Свободная Германия». Для восстановления связи с немецкой антифашистской эмиграцией был установлен конспиративный контакт со шведским антифашистом — служащим шведского посольства в Берлине [70].

«После поражения под Сталинградом и начавшегося в связи с этим отступления немецких войск на Востоке,— доносила 18 июля 1944 г. министру юстиции Тираку лейпцигская прокуратура,— по всей территории империи начало отмечаться сильное возрастание деятельности бывших коммунистов». Лейпцигская прокуратура с большим беспокойством отмечала, что «организации Национального комитета «Свободная Германия» созданы в настоящее время почти во всех частях империи» [71].

Особенно значительных успехов в борьбе за сплочение антифашистских сил внутри страны на основе платформы Национального комитета «Свободная Германия» добились коммунисты Лейпцига [72]. Осенью 1943 г. им удалось создать наиболее крупную в стране организацию антифашистского движения «Свободная Германия», в которой были объединены коммунисты и социал-демократы, рабочие и предприниматели, лица свободных профессий и представители церкви. Лейпцигские патриоты установили единство действий с советскими людьми, находившимися в лагерях принудительного труда, и для руководства совместной освободительной борьбой создали Интернациональный антифашистский комитет (ИАК) [73].

В октябре 1943 г. лейпцигский комитет движения «Свободная Германия» разработал свой первый программный документ. 1 июня 1944 г. руководители лейпцигского комитета движения «Свободная Германия» распространили среди подпольщиков брошюру «Последняя схватка». В ней содержались важные политические оценки и указывались перспективы борьбы. «Под последней схваткой,— говорилось в брошюре,— мы понимаем начавшуюся последнюю фазу второй мировой войны... С того времени, когда немецкое руководство потерпело полное поражение со своей молниеносной войной против Советского Союза, вопрос о том, когда дилетантская и преступная стратегия гитлеровской клики приведет немецкую военную машину, а тем самым весь фашистский террористический режим к банкротству, является лишь вопросом времени» [74]. Говоря о значении и задачах освободительного движения передовой части немецкого трудового народа, руководители лейпцигского подполья писали: «Только рабочий класс в состоянии одолеть фашизм, ибо, утверждая свой собственный общественный порядок и устраняя капитализм, он делает также невозможным реставрацию любых форм его политического господства...» [75]. В брошюре подчеркивалось, что «угнетенные немецким фашизмом европейские народы ставят своей задачей не только уничтожение фашистского насильственного господства, но и полное изменение собственных внутриполитических условий... Следуя примеру Советского Союза и опираясь на его мощь, рабочий класс ряда

---

69 G. Glondajewski, H. Schumann. Указ., соч., стр. 67—74.

70 Газета «Ny Tid», 28 мая, 5 и 9 июня 1947 года.

71 Gestapo-Akte Hauke u. a. 11. J. 246/44. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

72 «Bericht über die Verhandlungen des 15. Parteitages der KPD». Berlin. 1946, SS. 166—174; K. Kühn. Die letzte Runde. Berlin. 1949; W. Plesse. Zum antifaschistischen Widerstandsbewegung in Mitteldeutschland (1939—1945). «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1957, № 6.

73 Gestapo-Akte Hauke u. a. 11. J. 246/44.

74 K. Kühn. Указ. соч., стр. 15—16.

75 Там же, стр. 29.

европейских стран под руководством своих коммунистических партий вступит на путь, предначертанный ему историей» [76].

Используя накопленный опыт, лейпцигские антифашисты разработали еще один программный документ, озаглавленный «Платформа Национального комитета «Свободная Германия» [77]. Он был передан членам ЦК КПГ, томившимся в концентрационном лагере Заксенхаузен, которые внесли в него свои коррективы. Была также сделана неудачная попытка передать этот документ в Баутценскую тюрьму Эрнсту Тельману [78].

Члены оперативного руководства КПГ вступили в переговоры с лидерами социал-демократического подполья, чтобы установлением единства действий коммунистов и социал-демократов в национальном масштабе расчистить путь для образования единого подпольного общегерманского антифашистского фронта. Как свидетельствует один из деятелей берлинского подполья, Рихард Венцель, коммунистам еще в октябре 1943 г. «удалось вступить в переговоры с ведущими берлинскими социал-демократами». Со стороны КПГ, пишет Венцель, «в них принимали участие товарищи Нейбауэр и Якоб. Потом состоялось еще несколько совместных совещаний. В центре переговоров был вопрос о совместной борьбе против войны и гитлеровского фашизма» [79].

22 июня 1944 г. в Восточном Берлине произошло конспиративное совещание представителей оперативного руководства подпольной КПГ Антона Зефкова и Франца Якоба с лидерами социал-демократического подполья доктором Лебером и профессором Рейхвейном [80]. Совещание содействовало политическому сближению его участников и прокладывало путь к соглашению о единстве антифашистских действий коммунистов и социал-демократов. В ходе переговоров коммунисты добивались установления контакта с антигитлеровской группой полковника Штауфенберга [81], с которой Лебер и Рейхвейн были тесно связаны и которая играла решающую роль в подготовлявшемся тогда заговоре против Гитлера.

Стремясь к созданию внутри страны широкого национального антифашистского фронта, коммунисты предполагали осуществить братское сотрудничество с организациями иностранных невольников фашизма и прежде всего с подпольными группами советских людей в Германии [82]. При этом коммунисты опирались на заметно усилившееся в стране забастовочное движение, участниками которого были как иностранные, так и немецкие рабочие, а также на массовый саботаж на промышленных предприятиях, транспорте, в сельском хозяйстве. В секретном информационном журнале «Die Lage», предназначавшемся для руководящих кругов фашистского государства, гитлеровский министр юстиции Тирак сооб-

---

[76] Там же, стр. 32.

[77] «Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933 bis 1945», S. 359.

[78] Там же.

[79] G. Nitzsche. Указ. соч., стр. 69.

[80] О. Винцер. Указ. соч., стр. 210.

[81] «Einheit», 1947, № 12, S. 1179; E. Henk. Die Tragödie des 20. Juli 1944. Heidelberg. 1946, S. 52.

[82] Освободительное движение военнопленных и иностранных рабочих, находившихся в фашистской Германии, представляет собой самостоятельную проблему и не рассматривается в настоящей статье. О борьбе советских людей в гитлеровской Германии в годы второй мировой войны см. В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 26, Е. А. Бродский. Освободительная борьба советских людей в фашистской Германии (1943—1945 гг.), стр. 85—99; «Война за колючей проволокой». Воспоминания бывших узников гитлеровского концлагеря Бухенвальд. М. 1958; А. Лебедев. Солдаты малой войны. М. 1957; М. Джалиль. Из Моабитской тетради. М. 1954; С. Голубов. Когда крепости не сдаются. М. 1955; Н. Сапфиров. До последнего дыхания. М. 1958; «Они победили смерть». Сборник воспоминаний бывших узниц гитлеровского концлагеря Равенсбрюк. М. 1959; G. Nitzsche. Указ. соч., стр. 46—54; G. Glondajewski, H. Schumann. Указ. соч., стр. 53—60.

щал, что только за первое полугодие 1944 г. в Германии были зарегистрированы факты прекращения работы 193 024 иностранными и 12 945 немецкими рабочими [83]. По данным Западногерманского института экономических исследований, в 1944 г. в Третьей империи прекратили работу 250 тыс. иностранцев [84].

Нарастание освободительного движения внутри Германии приводило в трепет не только немецкую, но и мировую реакцию. В те дни один из германских агентов американской стратегической разведки доносил своему шефу Аллену Даллесу: «В Германии существует Коммунистический Центральный Комитет, который направляет и объединяет коммунистическую деятельность в Германии... Его силы значительно возрастают вследствие того, что в Германии находятся миллионы русских военнопленных и рабочих, многие из которых тайно организованы...» [85].

О том, как относились реакционные круги США и Англии к освободительной борьбе передовой части немецкого народа и какие меры они готовы были предпринять в случае успеха немецкого антифашистского действия, свидетельствует бывший командующий 12-й группой армий генерал Брэдли. Он сообщает, что в 1943 г. Верховный союзнический штаб разработал чрезвычайный план действий, носивший условное название «Ранкин С». Согласно этому плану, «для предотвращения хаоса на континенте мы должны были бросить все наличные силы в Европу, немедленно форсировать Ла-Манш, вторгнуться в Германию, разоружить ее войска и захватить контроль над страной в свои руки. В случае краха Германии осенью 1943 г., — продолжает генерал Брэдли, — 1-я армия должна была выделить десять американских дивизий для немедленного форсирования Ла-Манша» [86].

Сознавая, что вступление советских войск на территорию Германии будет способствовать консолидации внутри страны антифашистских сил, немецкие империалисты лихорадочно искали выход из глубочайшего кризиса, в который они ввергли Германию. Определенные буржуазные круги готовы были пожертвовать Гитлером. По их замыслу, обанкротившегося фюрера Третьего рейха должен был заменить пользовавшийся доверием Запада финансовый советник Круппа и бывший фашистский имперский комиссар Карл Герделер. Организаторы дворцового переворота хотели выдать подготовлявшуюся ими смену фюрера за антифашистскую революцию, чтобы таким способом попытаться спасти германский фашизм от полного разгрома и избежать ответственности за чудовищные преступления гитлеровцев.

Идя по этому пути, они хотели одновременно подчинить своему контролю ту часть немецкого офицерства, в сознании которой находили отклик освободительные идеи Национального комитета «Свободная Германия». Герделеровцев особенно пугало то, что группа радикально настроенных офицеров во главе с полковником Штауфенбергом старалась «установить связь с представителями рабочего класса, с активной силой сопротивления и выступала за союз с ними» [87].

Классовые интересы немецкого монополистического капитала были несовместимы с таким планом. Когда в июле 1944 г. Штауфенберг предложил привлечь к заговору коммунистов, его отговорили от этого, ссылаясь на «соображения безопасности» [88]. Герделеровцы боялись собствен-

[83] О. Винцер. Указ. соч., стр. 210—211; P. Tillard. Les triomphantes. Paris. 1953; Ж. Лаффит. Живые борются. Кн. 1—2. М. 1948.

[84] «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.». М. 1956, стр. 128.

[85] A. Dulles. Verschwörung in Deutschland. Kassel. 1948, S. 171.

[86] О. Брэдли. Записки солдата. М. 1957, стр. 222.

[87] В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 43; см. также R. Pechel. Deutscher Widerstand. Zürich. 1947, S. 181. Этот факт вынужден признать и такой откровенный приверженец герделеровского политического курса, как Риттер (см. G. Ritter. Указ. соч., стр. 461).

[88] В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 43.

ного народа. Они шли на путч, чтобы «предотвратить народное восстание против гитлеровского правительства, как только советские войска и войска союзников перейдут границы Германии» [89].

Своекорыстные политические цели этой группы не только привели к гибели Штауфенберга и его друзей, подготовивших и осуществивших 20 июля 1944 г. покушение на Гитлера, но и вызвали новую волну террора, что повлекло за собой ослабление антифашистского демократического фронта.

В июле 1944 г. Гиммлер отдал приказ о розыске и аресте всех деятелей левых партий, немедленной ликвидации на территории Третьей империи организаций Национального комитета «Свободная Германия» [90]. Были схвачены, а затем казнены коммунисты Зефков, Якоб, Бестлейн, Шуман, Нейбауэр, социал-демократы Рейхвейн, Лебер и многие другие.

После одиннадцати с половиной лет одиночного тюремного заключения 18 августа 1944 г. в Бухенвальде был убит незабвенный Эрнст Тельман, а через пять дней в том же концлагере погиб один из руководителей германской социал-демократии, Рудольф Брейтшейд. Спустя короткое время были казнены выдающиеся деятели немецкого революционного движения — члены ЦК КПГ Эрнст Шнеллер, Матиас Тезен, Зигфрид Редель, Альберт Кунц, Эрнст Грубе и сотни других отважных немецких антифашистов. На территории всей страны была проведена так называемая «грозовая акция», во время которой гестапо схватило около 6 тыс. приверженцев левых партий, находившихся до тех пор на свободе [91].

Гитлеровское правительство пыталось всеми мерами скрыть от немецких трудящихся патриотическую борьбу передовых сил германского народа против фашистской тирании. Уже после разгрома берлинского антифашистского подполья гестаповцы инсценировали несколько судебных процессов над его деятелями. Как свидетельствует Генрих Шеель, являвшийся участником одной из групп берлинского подполья, гестаповский следователь во время допроса заявил ему: «Ваше дело никогда не будет предано гласности, мы этого не можем допустить. Что сказал бы немецкий народ, если бы красное объявление с таким количеством фамилий казненных красовалось на рекламном столбе» [92]. То же самое заявил гестаповец и активному деятелю той же подпольной организации профессору Вернеру Краусу, подчеркнув при этом, что «мы вообще не можем себе позволить обнародование такого дела» [93]. По специальному приказу Гитлера, содержание которого подтвердил в 1946 г. на Нюрнбергском процессе нацистский статс-секретарь Ганс, все лица, в той или иной мере связанные с руководящими деятелями берлинского подполья, подлежали уничтожению [94].

Но отсутствие гласности в судебных процессах над антифашистами казалось гитлеровцам недостаточной гарантией сохранения в тайне расправ над их политическими противниками. Фашистские следственные органы преднамеренно обозначали большое количество судебных дел одними и теми же номерами. Так, после гестаповского разгрома групп и кружков движения Национального комитета «Свободная Германия» верховная гитлеровская прокуратура подготовила несколько десятков обвинительных заключений по делу их участников. Но все они были обозначены одним и тем же номером [95]. Вся серия обвинений верховной прокуратуры против участников подпольных организаций движения «Свободная Германия» снабжена специальными указаниями на то, что эти до-

[89] Там же, стр. 44.
[90] Gestapo-Akte Hauke u. a. 11. J. 246/44.
[91] H. Hammer. Hohes Haus in Henkers Hand. Frankfurt a/M. 1956. S. 11.
[92] Письмо Генриха Шееля немецкой писательнице Рикарде Хух от 29 июня 1946 года. Архив Рикарды Хух.
[93] G. Weisenborn. Der lautlose Aufstand, S. 214.
[94] «Einheit», 1947, № 12, S. 1171.
[95] Gestapo-Akte Naujox u. a. 8. J. 137/44. Anklageschrift. Berlin, № 21, 7.XII.1944.

кументы представляют собой государственную тайну и подлежат особенно строгим правилам хранения и рассылки [96].

Документы верховной прокуратуры специального гитлеровского трибунала всячески замалчивали конспиративные связи, существовавшие между различными группами антифашистов, и практические результаты их мужественной борьбы. Особенно тщательно гестаповские органы пытались скрыть массовые расправы над антифашистски и антивоенно настроенными солдатами и офицерами, десятки тысяч которых были расстреляны по приговору военно-полевых судов или замучены в тюрьмах Третьей империи. Гестапо хотело скрыть, что дух неверия в гитлеровскую победу охватывал все большие круги немецких военнослужащих, примыкавших к подпольной борьбе. В следственных материалах гестапо и судебных документах министерства юстиции не указывались воинские звания военнослужащих-антифашистов, подвергавшихся расправе [97].

Но гитлеровским властителям не удалось скрыть от мирового общественного мнения героическую борьбу и мученическую смерть отважных антифашистских борцов — коммунистов, которые до конца оставались преданными бессмертным идеям марксизма-ленинизма, великому делу пролетарского интернационализма. Во время гестаповского «следствия» Бернгард Бестлейн заявил, что вел борьбу против фашизма «из идейных побуждений и поэтому охотно готов постоять за свои действия. При этом, — продолжал он, — я говорю не об одном поступке и не о поступке вообще, а об обусловленной различными причинами непрерывной деятельности, развивавшейся с присущей ей закономерностью...

Главной причиной того, что я привлек к активной нелегальной работе товарищей, с которыми познакомился после освобождения из заключения в 1940 г., было распространение войны на Восток, против Советского Союза. С началом Восточной войны я шаг за шагом продвигался вперед, пока не создал в Гамбурге руководящий орган и не установил связи с Берлином» [98].

Отважные антифашисты в тюрьмах и концентрационных лагерях продолжали борьбу за свое правое дело. На склонах Южного Гарца в мрачных и сырых подземельях Нордхаузена был создан главный филиал Бухенвальда — концентрационный лагерь «Дора». Многие тысячи узников его жили, работали и умирали на глубине полутора километров от поверхности земли. Только мертвых вывозили из штолен для того, чтобы сжечь в топках огромного крематория. Эсесовские надсмотрщики заставляли заключенных подземного концлагеря изготовлять в течение 18 часов в сутки детали самолетов-снарядов («Фау-1» и «Фау-2»).

Но даже и в этом гиммлеровском аду не прекращалась мужественная борьба стойких и отважных патриотов. В те дни Южная Англия стала объектом концентрированных бомбардировок самолетами-снарядами. Вскоре администрация концлагеря «Дора» стала получать негодующие письма военного командования, в которых сообщалось, что большое количество самолетов-снарядов не поднимается со стартовых площадок [99].

Тогда впервые за много месяцев все узники концлагеря были выведены на поверхность земли и выстроены перед виселицей. У ее подножия стояли организаторы саботажа — советский и немецкий антифашисты. Имена этих мужественных людей, к сожалению, остались неизвестными. Попытка коменданта лагеря казнить этих героев руками их товарищей окончилась позорным провалом [100].

11 апреля 1945 г. узники Бухенвальда, еще до подхода передовых подразделений американской армии, поднялись с оружием в руках на осво-

[96] Там же.
[97] Там же.
[98] «Einheit», 1948, № 8, S. 728.
[99] «S.S. im Einsatz». Berlin. 1957, S. 195.
[100] Там же, стр. 196.

бодительную борьбу и самостоятельно расправились со своими палачами. В первых рядах восставших бок о бок с немецкими, чехословацкими, польскими, австрийскими, французскими и югославскими патриотами геройски действовали советские люди [101].

Несмотря на то, что под ударами Советской Армии процесс ослабления гитлеровского государства быстро нарастал, немецким трудящимся все же не удалось собственными силами покончить с фашистской диктатурой и грабительской войной. Распространение фашистской идеологии среди населения Германии, сопровождавшееся беспримерным террором и непрерывным уничтожением всех тех, кто препятствовал закабалению немецкого народа магнатами капитала, привело к тому, что большинство трудящихся страны стало орудием неслыханного в истории империалистического разбоя. За временное господство фашизма народ Германии заплатил жизнью миллионов людей и гибелью многих ценностей национальной культуры. Гестаповский террор, достигший после путча 20 июля 1944 г. своей кульминационной точки, помешал консолидации антифашистских сил внутри страны и объединению их с немецкой антифашистской эмиграцией. «Поэтому в решающий момент, — пишет В. Ульбрихт,— ко времени вступления советских войск на территорию Германии — у антифашистов не оказалось достаточно сил для свержения гитлеровского правительства» [102].

Но в некоторых местах им все же удалось сорвать планы нацистов. Так, лейпцигские антифашисты, уцелевшие от гиммлеровских расправ, 14 апреля 1945 г. призвали трудящихся решительно выступить против тех, кто затягивает преступную войну, и предотвратить разрушение Лейпцига. В тот же день на улицах города подпольщики распространили воззвание, в котором говорилось: «Пробил час освобождения от нацистского рабства! Пришло время действовать!» На следующий день конспиративный комитет движения «Свободная Германия» обратился к населению города со следующим призывом: «Гитлер и его преступная свора знают, что их конец близок. Агонизируя, эти подлые трусы все еще продолжают топить в крови свой собственный народ. Наш долг не допустить этого последнего кровавого злодеяния». Комитет требовал вооружения антифашистов и создания боевых групп для подавления фашистских террористов. Он призывал уклоняться от явки на призывные пункты фольксштурма, укрывать дезертиров и охранять предприятия от гитлеровских диверсантов. Гитлеровский план превращения Лейпцига в узел фашистского сопротивления был сорван [103]. Немецкие антифашисты предотвратили также разрушение гитлеровцами Ростока [104] и Грайфсвальда [105].

История героической борьбы передовой части немецкого народа против фашизма и захватнической войны говорит о том, что возникновение и укрепление немецкой рабоче-крестьянской власти в стране, где еще недавно господствовала самая воинствующая империалистическая реакция, делается исторической закономерностью.

Глубоко закономерно также и то, что наследница лучших революционных традиций немецкого пролетариата, Социалистическая единая партия Германии, последовательно борющаяся за упрочение германо-советской дружбы, является руководящей политической силой немецкого государства, строящего социализм.

---

[101] В. Бартель. Совместная борьба немецких и советских борцов сопротивления в Бухенвальде. «Новая и новейшая история», 1958, № 3, стр. 139—154.

[102] В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 44.

[103] Там же, стр. 50—51.

[104] Там же, стр. 51.

[105] P. Petershagen. Die Gewissen im Aufruhr. Berlin. 1957.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ НАЧАЛА XVII века В РОССИИ

Р. В. Овчинников

Проблемы, поднятые в статье А. А. Зимина [1], могут быть разрешены только путем глубокого и всестороннего исследования конкретных вопросов истории народного движения в Русском государстве в начале XVII века. А. А. Зимин дал новое определение хронологических рамок первой крестьянской войны и в связи с этим по-иному осветил некоторые вопросы восстания И. Болотникова.

Несмотря на то, что это восстание обстоятельно изучено в литературе, исследователи до сих пор дискутируют по поводу оценки ряда событий его начального этапа. И. И. Смирнов, излагая ход борьбы в июле — декабре 1606 г., выступил против оценки Истомы Пашкова как временного дворянского попутчика крестьянского движения и пришел к выводу, что Пашкова следует рассматривать как «одного из вождей восстания Болотникова на первом его этапе» [2]. При этом И. И. Смирнов выдвинул свою гипотезу о походе отрядов Пашкова от Ельца через Новосиль — Тулу к Москве [3]. Анализ русских и иностранных источников (Разрядные книги, «Карамзинский хронограф», «Новый летописец», «Пискаревский летописец», «Казанское сказание», «Иное сказание», записки иностранцев — И. Массы, С. Жолкевского и др.) дает, как нам кажется, иную, исторически более правильную оценку роли И. Пашкова. Он был одним из дворян, которые пытались использовать антифеодальное народное движение в своей политической борьбе против царя Василия Шуйского. Эти дворяне шли на временный военный союз с повстанцами, но они изменяли последним, когда становились очевидными социальные цели движения. Источники никогда не ставят Пашкова в один ряд с Болотниковым. Рассматривая И. Пашкова как одного из вождей восстания, И. И. Смирнов создает тем самым неверное представление о социальных силах восстания и требованиях, с которыми выступали различные группировки. Если Болотников боролся за слом феодально-крепостнических порядков, то Пашков, как и другие руководители феодальной оппозиции, пытался, опираясь на народное движение, вырвать у Шуйского некоторые уступки для дворян южнорусских городов. У оппозиционного дворянства не было общих с восставшими крестьянами социальных интересов, о чем убедительно свидетельствуют события ноября — декабря 1606 г., когда дворянские попутчики — сначала П. Ляпунов и Г. Сумбулов, а затем и И. Пашков — покинули лагерь Болотникова под Москвой и перешли со своими немногочисленными отрядами на сторону В. Шуйского.

---

[1] А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны в России в начале XVII века. «Вопросы истории», 1958, № 3.

[2] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. 1606—1607. М. 1951, стр. 167.

[3] Там же, стр. 165—189, 265; его же. Краткий очерк истории восстания Болотникова. М. 1953, стр. 62—67; его же. К истории восстания под руководством Болотникова. «Вопросы истории», 1955, № 10; его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве начала XVII века. «Вопросы истории», 1958, № 12.

Изучая расстановку классовых сил в период Крестьянской войны XVI в. в Германии, Ф. Энгельс отмечал, что это движение «могло рассчитывать на успех только при наличии союза всех оппозиционных партий, в особенности союза дворянства с крестьянами. Но как раз этот союз... был невозможен. Ни дворянство не было поставлено перед необходимостью отказаться от своих политических привилегий и феодальных прав по отношению к крестьянам, ни революционно настроенное крестьянство не могло, довольствуясь общими неопределенными перспективами, пойти на союз с дворянством, с тем сословием, которое как раз больше всего его угнетало» [4]. Подобное же положение сложилось и в ходе крестьянской войны начала XVII века в России.

Возражения вызывает также гипотеза И. И. Смирнова относительно действий «армии» Пашкова в августе — октябре 1606 г. и о времени прихода ее под Москву. Переоценка роли Пашкова и неверное освещение некоторых событий начального периода восстания явились результатом того, что автор без серьезной критики воспринял показания немецкого авантюриста Конрада Буссова, автора «Летописи московской», в которой наряду с интересными сведениями встречаются грубые ошибки и даже вымыслы. Много неверных утверждений содержится и в его рассказе о начальном периоде восстания. Объясняется это тем, что К. Буссов не был очевидцем событий (в то время он находился в своем калужском поместье) [5]. В его повествовании говорится о походе Пашкова из Путивля через Елец (где последний якобы разгромил царское войско) на Москву. Сюда Пашков подошел будто бы к Михайлову дню и разбил свой лагерь в селе Котлы. Вскоре после Мартинова дня, как пишет К. Буссов, на помощь Пашкову под Москву пришли отряды Болотникова [6]. Многие из этих сообщений не подтверждаются документами и литературными памятниками. Несмотря на это, И. И. Смирнов использует данные записки в качестве важнейшего источника для выяснения роли Истомы Пашкова в восстании Болотникова [7].

Мнение И. И. Смирнова о начальном этапе восстания вызывало неоднократные возражения [8]. Ошибочность положений автора особенно ярко выявилась после того, как были введены в научный оборот неизвестные ранее источники, среди которых следует назвать в первую очередь Расходную книгу Разрядного приказа за 1606—1607 гг., «Пискаревский летописец» и «Казанское сказание» [9]. Однако И. И. Смирнов и в своей последней статье остался на старых позициях [10].

В связи с этим необходимо прежде всего остановиться на вопросе о времени присоединения Пашкова к восстанию. Русские источники относят это событие к началу осени 1606 г., когда царские войска, действовавшие против отрядов Болотникова, потерпели ряд неудач, фронт борьбы с восстанием переместился к берегам Оки и началось выступление дво-

---

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 7, стр. 395.

[5] Обстоятельное исследование о К. Буссове и его «Летописи» см. Я. К. Грот. Труды. Т. IV. СПБ. 1901, стр. 22—39.

[6] См. «Сказания иностранных писателей о России». Т. I. Московские летописи Конрада Буссова и Петра Петрея. СПБ. 1851, стр. 67—70.

[7] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 168.

[8] А. А. Зимин. Предисловие к публикации Расходной книги Разрядного приказа за 1606—1607 гг. «Исторический архив». Т. VIII. М. 1953, стр. 22; Р. В. Овчинников. О начальном периоде восстания И. И. Болотникова. «Вопросы истории», 1955, № 1, стр. 116—120; А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны в России в начале XVII века, стр. 109—113.

[9] См. А. А. Зимин, Р. Г. Королева. Документ Разрядного приказа. «Исторический архив». Т. VIII. М. 1953, стр. 21—60; «Пискаревский летописец». «Материалы по истории СССР». Вып. II. М. 1955, стр. 5—175; М. Н. Тихомиров. Новый источник по истории восстания Болотникова. «Исторический архив». Т. VI. М.-Л. 1951, стр. 81—130.

[10] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве начала XVII века.

рянства тульских и рязанских городов против царя. Лидеры движения И. Пашков, П. Ляпунов и Г. Сумбулов именно в этот выгодный для оппозиции момент ненадолго примкнули к восстанию, преследуя, однако, свои интересы. В одной из Разрядных книг после сообщения об отступлении войска князя И. М. Воротынского от Новосиля к Туле указывается: «...а дворяня все поехали без отпуску по домом, а воевод покинули, и на Туле заворовали: стали крест целовать вору. И боярин князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи пошли с Тулы к Москве, а городы Заредцкие все заворовалися, целовали крест вору»[11]. «Карамзинский хронограф» упоминает Пашкова среди воевод мятежного дворянства Зарецких городов: «...а начальники у тех воров были воеводы: у резаньцов воеводы Григорей Федоров сын Сунбулов да Прокофей Петров сын Ляпунов, а с тулены и с коширяны и с веневичи Истома Пашков, а на Веневе был сотник»[12].

В «Пискаревском летописце» об участии Пашкова в походе от Тулы к Москве говорится: «А воеводы от него (имеется в виду самозванец Илья Коровин — «царевич Петр Федорович».— *Р. О.*) приходили с Тулы со многи людьми: Истома Пашков, сын боярской веневитин, да Ивашко Болотников, холоп князя Андрея Телятевского. А стояли в Коломенском...»[13]. В «Новом летописце» после рассказа о ходе восстания на Северской Украине приводятся сведения о начавшемся в связи с этим движении дворянства в тульских и рязанских городах: «Град же Рязань с пригороды и Тула и Кашира и иные города Украинные царю Василью измениша... и собрашася вси и поставиша себе старейшину соловценина сына боярсково Истому Пашкова и совокупишася с тем Ивашком Болотниковым заодно и поидаша под Москву»[14]. Перечисленные источники[15] проливают свет на обстоятельства, при которых Пашков изменил Шуйскому и во главе отрядов мятежного дворянства временно примкнул к восстанию. Они единодушно отмечают, что, во-первых, это событие произошло в начале осени 1606 г., когда повстанцы захватили обширную территорию — от южных границ государства до берегов Оки; во-вторых, район первоначальной деятельности И. Пашкова ограничивался Зарецкими городами по Оке, откуда его отряды пошли на Москву; в-третьих, Пашков, Ляпунов и Сумбулов выступили в обстановке, сложившейся в результате перехода военной инициативы в руки Болотникова и облегчившей действия оппозиционных групп дворянства.

И. И. Смирнов вопреки свидетельствам источников, следуя запискам К. Буссова, считает, что Пашков играл руководящую роль в восстании еще до выступления дворянства в тульских и рязанских городах. Пашков впервые упоминается К. Буссовым в сообщении о восстании в Путивле, где он якобы был избран воеводой многотысячного отряда из мест-

---

[11] С. А. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М. 1907, стр. 156.

[12] См. А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М. 1869, стр. 332.

[13] «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 124—125.

[14] Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XIV, ч. 1-я, стр. 72.

[15] Другие источники упоминают об И. Пашкове также лишь в связи с событиями последнего этапа похода восставших на Москву (сражение за Коломну, битва у села Троицкого) и осады ее («Иное сказание». Русская историческая библиотека (РИБ). Т. XIII, стб. 109; Разрядные книги — С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10, 43, 89, 146; И. Масса. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М. 1937, стр. 163; «Английское донесение. Состояние Русского государства по смерти последнего претендента Димитрия». См. И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 554; грамоты митрополита Ростовского Филарета и царя В. Шуйского от декабря 1606 г. (Акты Археографической экспедиции (ААЭ). Т. II, №№ 59, 60). Отсутствие в источниках сведений об И. Пашкове за время от начала восстания до движения дворянства в Тульско-Рязанском районе И. И. Смирнов объясняет лишь их неполнотой (И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 166, 168—169, 179). Нам же думается, что молчание источников по этому поводу отражает реальную картину событий, в которых И. Пашков, по-видимому, не принимал участия.

ных казаков, бояр и князей [16]. При сопоставлении с другими источниками этот рассказ должен быть отвергнут как недостоверный. Известно, что руководящая роль в путивльских событиях принадлежала И. Болотникову, князю Г. Шаховскому и «царевичу» Петру-Илейке [17].

Несмотря на это, И. И. Смирнов отстаивает явно сомнительную версию о деятельности Пашкова в Путивле и походе его отряда к Ельцу [18]. Опять-таки ссылаясь на Буссова, И. И. Смирнов утверждает, что Пашков был руководителем повстанцев, разгромивших войско князя Воротынского под Ельцом [19]. Но ни в одном из известных нам источников о сражении под Ельцом Пашков не упоминается [20].

Знаменательно, что князь С. И. Шаховской, специально посланный под Елец в августе 1606 г. для смотра войска Воротынского, не оставил в своих записках никаких сведений о том, что Пашков был здесь предводителем восставших [21]. Для подтверждения своей версии об участии Пашкова в сражении под Ельцом И. И. Смирнов пытается использовать запись Расходной книги Разрядного приказа от 5 февраля 1607 г., где говорится о выдаче рязанскому сыну боярскому С. Фомину 10 рублей за коня, обнаруженного им у И. Пашкова; этот конь принадлежал отцу Фомина, а затем его «взяли воры на Ельце на розгроме» [22]. И. И. Смирнов считает, что данная запись свидетельствует как об участии Пашкова в Елецком сражении, так и о реальности маршрута Елец — Москва [23]. Такое толкование записи нам кажется неосновательным: во-первых, в ней нет прямых указаний на то, что Пашков был участником битвы под Ельцом; во-вторых, конь отца Фомина, захваченный повстанцами под Ельцом, неизвестно когда попал в руки Пашкова [24]; может быть, это произошло непосредственно накануне или во время осады Москвы; в-третьих, конь действительно проделал путь от Ельца до Москвы, но нам неизвестны пункты этого маршрута. И. И. Смирнов неправ, пытаясь связать странствования коня с направлением Елец — Новосиль — Тула, по которому, по его мнению, двигались отряды Пашкова, преследуя Воротынского. Таким образом, запись Расходной книги Разрядного приказа, как и другие источники, не подтверждает версию И. И. Смирнова об участии Пашкова в сражении под Ельцом.

Сомнительны и соображения автора относительно последующей деятельности Пашкова, наступавшего якобы со своими отрядами от Ельца через Новосиль на Тулу. В данном случае И. И. Смирнов по-своему толкует Разрядные книги [25]. Наиболее полно отступление князей Воротын-

---

[16] «Сказания иностранных писателей о России». Т. I, стр. 67.

[17] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10, 42, 84; ПСРЛ. Т. XIV, ч. 1-я, стр. 70—71; РИБ. Т. XIII, стб. 97—98; ААЭ. Т. II, № 81 (стр. 175); «Исторический архив». Т. VI, стр. 115—116; «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 124; И. Масса. Указ. соч., стр. 153.

[18] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 168—169.

[19] Там же, стр. 168—170; его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 123. Следует отметить, что даже К. Буссов, говоря о событиях под Ельцом, не упоминает о Пашкове (см. «Сказания иностранных писателей о России». Т. I, стр. 68).

[20] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 9, 42, 85, 141, 156; ПСРЛ, Т. XIV, 1-я половина, стр. 71; А. А. Зимин. К истории восстания Болотникова. «Исторические записки». Кн. 24, стр. 360—362; 371; И. Масса. Указ. соч., стр. 154; A. Hirschberg. Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII. Lwów. 1901, str. 81.

[21] С. И. Шаховской. Домашние записки. «Московский вестник». Ч. V. М. 1830, стр. 62.

[22] «Исторический архив». Т. VIII, стр. 40.

[23] И. И. Смирнов. Краткий очерк истории восстания Болотникова, стр. 63; его же. К истории восстания под руководством Болотникова, стр. 116; его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 123.

[24] С. Фомин не обвиняет Пашкова в захвате коня, а Разрядный приказ не конфисковал коня у И. Пашкова, а лишь возместил Фомину стоимость его.

[25] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 123.

ского и Кашина от Ельца к Туле показано в следующей разрядной записи: «Того же лета приезжал от государя царя под Елец з золотыми князь Борис Ондреевич Хилков к боярам и к воеводам и ко всем служивым людем. И после того указал государь итти князь Михаилу Кашину ис-под Ельца в Новосиль опять; и князь Михаила в Новосиль не пустили, а целовали крест вору, кой назвался Дмитреем; и князь Михайло пришол на Тулу. И после того князь Иван Михайлович Воротынской пришол на Тулу ж...» [26].

Отсюда не видно, чтобы воеводы Шуйского испытывали напор со стороны повстанцев; приведенная запись ничего не говорит о каких-либо арьергардных боях. Кроме того, если бы Пашков действительно наступал в данном направлении, это сказалось бы и на составе его отрядов. Между тем ни в одном из источников не говорится об участии в отряде Пашкова жителей Ельца, Мценска, Новосиля, Крапивны, то есть тех городов, через которые, по мнению И. И. Смирнова, Пашков двигался от Ельца к Туле. «Карамзинский хронограф» называет в составе отряда Пашкова лишь жителей Венева, Тулы и Каширы [27]. В грамоте царя В. Шуйского к пермскому воеводе князю С. Ю. Вяземскому от 9 декабря 1606 г. перечислены дворяне и дети боярские: «рязанцы и каширяне, туляне и коломничи, олексинцы, колужане, козличи, мещане, лихвинцы, белевцы, мединцы, Ярославца Малого, боровичи, ружане и иные многие Украинные города», изменившие вместе с Пашковым Болотникову в день решающего сражения под Москвой — 2 декабря 1606 года [28]. Следовательно, и здесь нет упоминания о жителях Ельца, Новосиля, Мценска и Крапивны. По-видимому, движение в этих городах носило локальный характер, и местные отряды не располагали силами ни для преследования князя Воротынского, ни для похода к Туле. Что же касается повстанцев, разгромивших под Ельцом царское войско, то они, очевидно, после этого пошли на соединение с армией Болотникова, наступавшей от Кром к Калуге. Именно такое предположение позволяет объяснить причины появления под Москвой упоминавшегося уже нами коня, захваченного восставшими под Ельцом.

Таким образом, когда речь идет о первом этапе похода на Москву — до середины сентября 1606 г.,— можно говорить лишь о действиях самого Болотникова, которые отражены в записях Разрядных книг и в некоторых других источниках [29]. Пашков примкнул к восстанию лишь на последнем этапе похода, выступив со своими отрядами из Тулы и двигаясь к Москве через Венев — Каширу — Коломну.

Следует остановиться также на вопросе о времени прихода восставших к Москве. В Разрядных книгах и в записках Георга Паэрле, жившего в то время в Москве, сохранилось упоминание о том, что повстанцы блокировали столицу в течение пяти недель [30]. Осада, как известно, кончилась 2 декабря 1606 г. (время разгрома Болотникова воеводами В. Шуйского под Коломенским). Отсчитав от этого дня пять недель, можно установить и дату начала осады — 28 октября 1606 года [31].

Москву осадили соединенные силы армии Болотникова, отряды Пашкова, Ляпунова и Сумбулова. Одна из Разрядных книг сообщает: «А во-

---

[26] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 156.

[27] А. Попов. Указ. соч., стр. 332.

[28] ААЭ. Т. II, № 61 (стр. 138).

[29] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 9, 42, 145; «Сказания иностранных писателей о России». Т. I, стр. 70; И. Масса. Указ. соч., стр. 153—156; ААЭ. Т. I, № 60 (стр. 138); РИБ. Т. XIII, стб. 99.

[30] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 226, 229; Н. Устрялов. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. 1-я, СПБ. 1859, стр. 216.

[31] Указанная дата была впервые введена в литературу И. И. Смирновым в книге «Восстание Болотникова» (стр. 182—187) как день прихода армии Болотникова к Москве, уже осажденной отрядами Пашкова.

ры, Болотников да Пашков с резанцы и всех городов со многими людьми, пришли под Москву, стали в Коломенском да в Заборье и во многих местех» [32]. Факт одновременного прихода под Москву отрядов Болотникова, Пашкова, Ляпунова и Сумбулова отражен в «Карамзинском хронографе», «Пискаревском летописце» и ряде других источников [33]. В некоторых сообщениях говорится об осаде Москвы армией Болотникова, но не упоминаются ни Пашков, ни другие воеводы [34]. Это не противоречит, однако, основному свидетельству источников об одновременном приходе под Москву всех повстанческих отрядов. И. И. Смирнов, отстаивая гипотезу о самостоятельном походе Пашкова к Москве, утверждает, что уже с 7 октября 1606 г. столица была осаждена отрядами Пашкова и только 28 октября к ней подошел Болотников [35]. Единственным источником, на который И. И. Смирнов мог при этом сослаться, являются записки того же К. Буссова. Последний сообщает, что отряды Пашкова подошли к Москве «к Михайлову дню» (по русскому календарю XVII в.— к 17 сентября), а войска Болотникова — «вскоре после Мартинова дня» [36] (то есть соответственно после 1 ноября). Но 17 сентября никак не может быть днем прихода отрядов Пашкова к Москве, ибо сам он в это время был где-то около Тулы. Очевидно, именно поэтому И. И. Смирнов в своих работах обошел молчанием данное сообщение К. Буссова и попытался опереться на такой более авторитетный источник, как «Иное сказание». Последнее, между прочим, сообщает о трехнедельном затишье в боях под Москвой, после чего повстанцы «паки на Коломенское пришедше» [37]. И. И. Смирнов истолковывает эту довольно неясную фразу как прямое свидетельство о двукратном приходе повстанцев к Москве. В результате, отсчитав от 28 октября еще три недели, он получает новую дату, 7 октября, и считает ее временем прихода Пашкова под Москву [38]. Таким образом, осада столицы, по мнению И. И. Смирнова, продолжалась не пять, а восемь недель. Следовательно, формально признавая бесспорность сведений Разрядных книг и записок Г. Паэрле о пятинедельной осаде Москвы, И. И. Смирнов фактически отвергает их, выдвигая дату 7 октября [39].

Сообщение «Иного сказания» о затишье в боевых действиях под Москвой в первые три недели осады [40] отражает события ноября 1606 года. В середине этого месяца (три недели спустя после начала осады Москвы) под Коломенским развернулись бои, в результате которых повстанцы возвратили себе утраченные было позиции под селом и основательно

---

[32] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10; ср. также стр. 43, 153.

[33] А. Попов. Указ. соч., стр. 332; «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 124—125; ПСРЛ. Т. XIV. 1-я половина, стр. 72; ААЭ. Т. II, № 60; РИБ. Т. XIII, стб. 99—100.

[34] А. Попов. Указ. соч., стр. 295 (хронограф С. Кубасова); И. Масса. Указ. соч., стр. 162; С. И. Шаховской. Указ. соч., стр. 62; «Записки гетмана Жолкевского о Московской войне». СПБ. 1871, стр. 13; Л. М. Сухотин. Четвертчики смутного времени. М. 1912, стр. 202, 210, 213, 231, 238.

[35] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 187; его же. К истории восстания под руководством Болотникова, стр. 111—116; его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 124—130. Наши замечания по этому вопросу см. Р. В. Овчинников. Указ. соч., стр. 119—120; ср. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 69—70.

[36] «Сказания иностранных писателей о России». Т. I, стр. 69—70.

[37] РИБ. Т. XIII, стб. 100.

[38] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 124.

[39] Там же, стр. 125.

[40] РИБ. Т. XIII, стб. 99—100. Это сообщение не может быть отнесено к событиям 7—28 октября 1606 г. хотя бы потому, что в 20-х числах этого месяца правительством В. Шуйского была предпринята последняя попытка остановить продвижение повстанцев к Москве путем посылки войск князей Ф. Мстиславского и Д. Шуйского под Коломну, князя Д. Мезецкого — под Можайск и И. Крюк-Колычева — под Волоколамск.

укрепились острогом [41]. Сведения об этих боях сохранились в Расходной книге Разрядного приказа в записи от 19 ноября 1606 г. о выдаче денег на корм «языкам», захваченным в плен «под Коломенским на деле» [42]. Видимо, о том же событии сообщает и Г. Паэрле в дневнике — запись от 16(26) ноября 1606 года [43]. Очевидец осады Москвы польский шляхтич А. Стадницкий в письме от 2 декабря 1606 г. своему брату, находившемуся в ссылке в Белоозере, также рассказывает о бое, происходившем 17(27) ноября под Москвой между войсками В. Шуйского и И. Болотникова [44].

В свете этих сообщений лишена оснований попытка И. И. Смирнова представить дело так, будто бы под Москвой в это время не было боев, а источники (Г. Паэрле и А. Стадницкий) отмечают якобы лишь факт перехода в лагерь Шуйского отрядов Ляпунова, Сумбулова и стрелецкой команды [45]. Именно данные источники подтверждают сообщения «Иного сказания» о новых боях под Москвой после трехнедельного затишья и об укреплении повстанцев в Коломенском в середине ноября 1606 года.

Свое утверждение о начале осады Москвы 7 октября И. И. Смирнов подкрепляет ссылкой на «Повесть о видении некоему мужу духовну», составленную протопопом Благовещенского собора Терентием до 12 октября 1606 г. и в 1623 г. включенную в ту часть текста «Иного сказания», которому предшествует рассказ о приходе повстанцев к Москве. Учитывая, кроме того, сообщение «Иного сказания» о церковно-религиозной кампании, развернутой правительством Шуйского в связи с «Повестью» Терентия, И. И. Смирнов пишет: «Самый характер «Повести» Терентия и события 14—19 октября в Москве имели своей основной предпосылкой факт нахождения под городом восставших крестьян и холопов» [46]. А. А. Зимин уже указывал на необоснованность такого вывода, отметив, что в «Повести» Терентия нет ни одного конкретного указания на то, что она составлялась в период осады Москвы [47]. Следует высказать ряд дополнительных замечаний по поводу «Повести». Вполне возможно, что составитель «Иного сказания», если он даже и был очевидцем событий, за 17 лет, прошедших с 1606 г., утратил в какой-то степени реальное представление о них и, не имея под руками документов, ошибочно предпослал «Повести» Терентия рассказ о приходе повстанцев под Москву [48]. В «Казанском сказании» сохранилось свидетельство о впечатлении, которое произвела «Повесть» Терентия на царя и его ближайшее окружение при чтении ее в Успенском и Благовещенском соборах Кремля 16 октября

---

[41] Первыми полевыми укреплениями повстанцев под Коломенским были обозы («вагенбурги»): и «положася обозами за семь верст от царствующего града» (Хронограф С. Кубасова — А. Попов. Указ. соч., стр. 295; см. также И. Масса. Указ. соч., стр. 162). После ноябрьских боев повстанцы построили у Коломенского острог с земляными валами и, очевидно, с деревянным тыном. См. РИБ. Т. XIII, стб. 110.

[42] «Исторический архив». Т. VIII, стр. 33 (ср. запись от 20 ноября 1606 г. Там же, стр. 34). На эту запись указывал А. А. Зимин («Некоторые вопросы истории крестьянской войны...», стр. 111), но И. И. Смирнов обошел ее молчанием.

[43] См. Н. Устрялов. Указ. соч., стр. 216.

[44] См. А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие А. А. Вахрамееву. Вып. 6. М. 1907, стр. 177, 178. Здесь речь идет, очевидно, о битве под Симоновым монастырем, о которой говорится и в «Ином сказании» (РИБ. Т. XIII, стб. 100). Тем самым подтверждается, что рассказ «Иного сказания» относится к сражению под Симоновым монастырем в середине ноября 1606 года.

[45] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 126.

[46] Там же, стр. 126.

[47] А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 111. А. А. Зимин, однако, был неправ, говоря об отсутствии связи между «Повестью» Терентия и всеобщим постом 14—19 октября 1606 г. в Москве. И. И. Смирнов достаточно убедительно показал это, использовав малоизвестные списки «Повести». И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 127.

[48] Такого рода ошибки «Иного сказания» при освещении других событий уже отмечались в литературе. С. Ф. Платонов. Древне-русские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПБ. 1913.

1606 г.: «Царь же и патриарх и весь царьский сигклит не вняша сему ни мало, инии же многи невегласи и посмеяшася сему» [49].

Вряд ли подобная реакция могла иметь место, если бы Москва находилась в это время в осаде. Свидетельство «Казанского сказания», составленного примерно в 1611—1612 гг., не только ставит под сомнение рассказ «Иного сказания» об обстоятельствах появления и опубликования «Повести» Терентия, но и противоречит доводам И. И. Смирнова, будто бы «Повесть» может служить доказательством того, что осада Москвы восставшими началась уже в первой половине октября 1606 года.

Большое внимание уделил И. И. Смирнов так называемому дневнику Вацлава Диаментовского, автором которого в действительности являлся польский шляхтич Авраам Рожнятовский [50], находившийся с осени 1606 г. в ссылке в Ярославле вместе с остальными лицами из свиты Марины Мнишек. И. И. Смирнов считает дневник А. Рожнятовского источником, который подтверждает его предположение о начале осады Москвы в первой половине октября 1606 года [51]. Однако сведения о восстании, имеющиеся в записях Рожнятовского, основаны не на личных наблюдениях, а преимущественно на слухах. Использование этих сведений возможно лишь после самой тщательной проверки, которая является главным условием исследовательской работы над мемуарной литературой. Но И. И. Смирнов рассматривает дневник Рожнятовского как основной и самостоятельный источник, освещающий ряд событий октября 1606 г. под Москвой.

Дневник не дает прямых указаний о начале осады; он лишь передает панические слухи, полученные от бежавших из столицы в Ярославль бояр, о «великом войске» повстанцев под Серпуховом, о намерении правительства Шуйского сесть в осаду в Москве и о том, что «якобы под Москву пришло войско Димитрия» (запись от первой половины октября 1606 г.). В другой записи, от 18(28) октября, сообщается о полученной в Ярославле грамоте Шуйского, предписывавшей принять меры предосторожности против «загонных людей того разбойничьего войска, которые в разных местах находятся под Москвой» [52]. И. И. Смирнов на основании этих записей пришел к выводу, что в первой из них «нашли свое отражение... последние этапы похода восставших на Москву — от взятия Серпухова до подхода к городу первой группы крестьян и холопов» [53]. При этом сообщение источника, целиком построенное на слухах, он не пытается даже проверить по другим материалам и документам. Характерно, что сам А. Рожнятовский куда более осторожно подходил к оценке слухов об осаде Москвы повстанцами, отмечая в дневнике, что «якобы под Москву пришло войско Димитрия» [54].

Что касается второй записи, о наличии «загонных людей» под Москвой, то она, по нашему мнению, говорит лишь о появлении здесь разведывательных (или передовых) отрядов восставших, а не об осаде столицы последними. Возможно, что в грамоте Шуйского речь шла о действиях повстанцев в середине октября 1606 г. к западу и северо-западу от Москвы, в районе Иосифо-Волоколамского монасты-

---

[49] «Исторический архив». Т. VI, стр. 115. И. И. Смирнов обошел молчанием это сообщение. Между тем, по мнению М. Н. Тихомирова, автором «Казанского сказания» был «прямой свидетель описываемых событий, современник восстания Болотникова» («Исторический архив». Т. VI, стр. 87).

[50] W. Kętrzyński. Dyaryusze Wacława Dyamentowskiego i Marcina Stadnickiego o wyprawie cara Dymitria. «Przegląd Historyczny», 1908, № 7, str. 265—275; См. также А. А. Титов. Дневник Марины Мнишек (1607—1609 гг.). М. 1908, стр. II.

[51] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 127.

[52] A. Hirschberg. Указ. соч., стр. 81, 82.

[53] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 129. Кстати, А. Рожнятовский в этой записи ничего не говорит о взятии Серпухова восставшими (см. A. Hirschberg. Указ. соч., стр. 81).

[54] A. Hirschberg. Указ. соч., стр. 81.

ря [55], Вереи, Боровска, Можайска, Вязьмы и других городов. Не подтверждено фактами и поэтому не может быть принято мнение И. И. Смирнова о том, что достаточно наличия в записи А. Рожнятовского термина «загонные люди», чтобы говорить об осаде Москвы восставшими [56].

В свое время И. И. Смирнов пытался использовать еще один источник — записки И. Массы, в которых имеется сообщение о том, что передовой отряд восставших подошел к Москве еще до прихода основных сил Болотникова и укрепился здесь за валом из саней, набитых сеном и соломой и политых водой, которая «смерзлась, как камень» [57]. И. И. Смирнов считал это известие свидетельством прихода повстанцев к Москве в начале октября 1606 года [58]. Но если бы это событие относилось к началу октября, то каким образом в ту пору могла замерзнуть вода? В «Повести» протопопа Терентия, написанной в середине октября того же года, говорится, что в то время шли дожди, кругом стояла грязь и никаких заморозков не наблюдалось [59].

Есть еще один источник (не использованный И. И. Смирновым), косвенно подтверждающий сообщения об осаде Москвы повстанцами лишь с конца октября 1606 года. А. Стадницкий в письме своему брату Мартину от 2(12) декабря 1606 г. писал, что отправка ссыльных поляков из Ростова в Белоозеро была вызвана решением правительства В. Шуйского вывезти их в более отдаленное место ввиду приближения повстанческих отрядов к Москве: «Когда войско противной стороны уже близко подступило к Москве... более всего в виду этого и приказали вас подалее отвезти» [60]. Из дневника поляка С. Немоевского известно, что указ о высылке в Белоозеро был получен в Ростове 14 ноября 1606 г. (по европейскому календарю) и объявлен полякам на следующий день [61]. Следовательно, указ мог быть подписан в самом начале ноября 1606 г., то есть через несколько дней после подхода Болотникова к Москве.

Наконец, если бы столица была осаждена уже в начале октября, вряд ли В. Шуйский отважился бы послать в 20-х числах этого месяца войска князей Ф. Мстиславского и Д. Шуйского под Коломну [62], князя Д. Мезецкого — под Можайск [63], И. Крюк-Колычева — под Волоколамск [64]. Если бы в это время Пашков уже находился со своими отрядами в Коломенском, то отправление царских войск в дальние походы поставило бы под угрозу не только Москву, но и посланные полки, ибо в тылу у них в таком случае находились бы значительные силы восставших. Октябрьские походы войск В. Шуйского могли иметь место лишь до осады Москвы, начавшейся в конце октября 1606 г. в связи с приходом сюда повстанческой армии во главе с Болотниковым. Эти факты подтверждают наиболее авторитетные русские и иностранные источники. Литературные памятники, которые использовал И. И. Смирнов, желая подкрепить свою гипотезу, не дают оснований для вывода, что отряды Пашкова подошли к Москве уже 7 октября.

И. И. Смирнов выдвигает ряд спорных положений и при освещении

---

[55] Г. Бибиков. Новые данные о восстании Болотникова. «Исторический архив». Т. I. М.-Л. 1936, стр. 12.

[56] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 129—130.

[57] И. Масса. Указ. соч., стр. 162.

[58] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 179—180.

[59] РИБ. Т. XIII, стб. 102, 181. Приведенные выше соображения уже высказывались в литературе (см. Р. В. Овчинников. Указ. соч., стр. 119), но И. И. Смирнов обошел их молчанием.

[60] А. А. Титов. Указ. соч., стр. 176—177.

[61] Там же, стр. 146—147.

[62] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 89, 146; «Исторический архив». Т. VIII, стр. 30.

[63] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10, 43.

[64] Там же, стр. 10; А. А. Зимин. К истории восстания Болотникова. «Исторические записки». Т. 24. стр. 372; ААЭ. Т. II, № 58.

боевых действий накануне осады Москвы. Ход наступления повстанцев на столицу в конце сентября и в октябре 1606 г. представляется следующим образом. Продвижение Болотникова от Серпухова к Москве было приостановлено после сражения с войсками князя М. В. Скопина-Шуйского на реке Пахре [65]. Отсюда Болотников направился к Коломне на соединение с отрядами Пашкова, Ляпунова и Сумбулова, которые наступали туда же от Каширы и Рязани. Под Коломной армия Болотникова соединилась с отрядами тульских и рязанских дворян. Захватив в середине октября Коломну [66], соединенные силы восставших двинулись по Коломенской дороге к Москве. В Разрядной книге (официальной редакции) после описания похода князя М. В. Скопина-Шуйского сообщается: «И воры все: Ивашко Болотников, да Истома Пашков, да Юшка Беззубцов с резанцы, и с коширяны, и с тулены и со всеми Украинными городы з дворяны, и з детьми боярскими, и з стрельцы и с казаки с Коломны, собрався, пошли к Москве» [67]. Эти сведения подтверждаются в записках И. Массы: «Болотников пошел со всем своим войском на Серпухов, лежащий в восемнадцати милях от Москвы, и сразу занял его, а также Коломну, город при реке Москве, неподалеку от Оки, и стал станом против московского войска в двенадцати милях от Москвы» [68]. Ход событий можно проследить и по «Иному сказанию»: «И велико войск собрашася и пришедше к Серпухову: людие же в Серпухове видевше сия, и убояшася их, и тии предашася, такожде и колужане и коломляне, убоявшеся от них кроворозлития и разорения. И ставше разбойницы и кровоядцы и отметники православныя християнския веры с великим собранием на Коломны, и ополчишеся на Московское взятие...» [69].

Падение Коломны и продвижение повстанцев по Коломенской дороге к Москве побудили правительство Шуйского отправить 23 октября против них новое большое войско во главе с князьями Ф. Мстиславским и Д. Шуйским [70]. Следуя по Коломенской дороге на юг, Ф. Мстиславский и Д. Шуйский достигли Домодедовской волости, где соединились с войском М. Скопина-Шуйского [71], который после сражения на реке Пахре переместился к Коломенской дороге. Воеводы В. Шуйского столкнулись с восставшими у села Троицкого. В битве [72], которая, по-видимому,

---

[65] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 89, 146.

[66] Предположение о времени взятия Коломны повстанцами основано на сообщении Расходной книги Разрядного приказа о приезде 21 октября 1606 г. в Москву Савки Родивонова из Коломны («Исторический архив». Т. VIII, стр. 30). Надо полагать, что он приехал именно с вестью о падении Коломны.

[67] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 9—10. И. И. Смирнов в свое время предпочел использовать другую разрядную запись, которая сообщала о походе по Коломенской дороге к Москве отрядов И. Пашкова «с резанцы», но не упоминала об участии в этом походе и в сражении под селом Троицким отрядов И. Болотникова (И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 175—176).

[68] И. Масса. Указ. соч., стр. 156.

[69] РИБ. Т. XIII, стб. 99.

[70] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10, 89, 146; «Исторический архив». Т. VIII, стр. 30; ПСРЛ. Т. XIV. 1-я половина, стр. 72; И. Масса. Указ. соч., стр. 156.

[71] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 89, 146.

[72] Там же, стр. 10, 89, 146; ПСРЛ. Т. XIV, 1-я половина, стр. 72; И. Масса. Указ. соч., стр. 156, 162; A. Hirschberg. Указ. соч., стр. 83—84. Источники указывают самые разноречивые сведения о месте этого сражения. А. Рожнятовский считает, что битва происходила в 40 верстах (8 милях), а И. Масса — в 60 верстах (12 милях) от Москвы. Ближе к действительности, на наш взгляд, сообщение «Нового летописца» о том, что бой происходил в Коломенском уезде в 50 верстах от Москвы (см. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 112). В 50 верстах от Москвы, на Коломенской дороге, находилось село Троицкое-Лобаново, в окрестностях которого в середине XIX в. имелось много курганов с захоронениями погибших в древних битвах (Н. Иванчин-Писарев. Прогулка по древнему Коломенскому уезду. М. 1843, стр. 25, 48). На карте, приложенной к книге И. И. Смирнова «Восстание Болотникова», место сражения указано у села Троицкое-Голочелово (что на Маковце), расположенного в 70 верстах от Москвы (Н. Иванчин-Писарев. Указ. соч., стр. 49—53).

произошла 25 октября, царские войска потерпели поражение и поспешно отступили к Москве. Повстанческие отряды 28 октября появились в ближайших окрестностях столицы — в Коломенском, Заборье и на реке Угреше [73].

И. И. Смирнов утверждает, что и на последнем этапе похода прослеживаются два направления: И. Пашков продвигался к Москве по Коломенской, а И. Болотников — по Серпуховской дороге [74]. Оставляя в стороне вопрос о действиях Пашкова, отряды которого (как сообщают источники) наступали от Коломны к Москве в составе войска Болотникова, остановимся только на спорных вопросах, затронутых И. И. Смирновым при освещении хода военных действий на Серпуховской дороге. Ссылаясь на сообщение А. Рожнятовского о «великом войске под Серпуховом» (запись от первой половины октября 1606 г.), И. И. Смирнов предполагает, что после неудачного сражения с войском князя Скопина-Шуйского на Пахре Болотников отступил к Серпухову [75]. Но источники свидетельствуют лишь о движении Болотникова от Серпухова к Коломне (Разрядная книга, «Новый летописец», «Иное сказание», записки И. Массы). Запись же дневника Рожнятовского сообщает о пребывании Болотникова под Серпуховом, но еще, видимо, до его похода к Пахре.

Далее И. И. Смирнов утверждает, что запись от 23 октября в Расходной книге Разрядного приказа о выдаче 100 рублей на расходы войску, отправленному из Москвы во главе с князьями Ф. Мстиславским и Д. Шуйским, говорит не о Коломенском (Троицком) походе этих воевод, а о походе против Болотникова под Серпухов. При этом И. И. Смирнов ссылается на сообщение дневника Рожнятовского от 26 октября (5 ноября) 1606 г., в котором приводятся слухи о предполагавшемся походе Ф. Мстиславского и Д. Шуйского под Серпухов [76]. Используя другую запись, внесенную Рожнятовским в дневник между записями от 6 (16) и 11 (21) ноября, о разгроме Ф. Мстиславского и Д. Шуйского повстанцами где-то в 8 милях от Москвы, И. И. Смирнов считает, что она сообщает о том, что И. Болотников вторично разбил воевод Шуйского в бою между Серпуховом и Пахрой и затем пришел в Коломенское [77].

Источники (Расходная книга Разрядного приказа, дневник А. Рожнятовского), использованные И. И. Смирновым для подтверждения его гипотезы, говорят, на наш взгляд, не о Серпуховском, а о Коломенском походе Ф. Мстиславского и Д. Шуйского. Сопоставление записи Расходной книги Разрядного приказа от 23 октября с сообщениями Разрядных книг о Коломенском походе, в котором царское войско возглавляли те же воеводы, позволяет утверждать, что Расходная книга является дополнительным материалом по вопросу о Коломенском походе [78]. Ни в одном

---

[73] И. И. Смирнов в своей статье заявляет, что если бы битва под Троицким происходила 25 октября, то повстанцы не смогли бы подойти к Москве к 28 октября 1606 года. Но если исходить из того, что за дневной переход войско проделывало путь в 25 верст (с чем согласен и И. И. Смирнов), то повстанцы за два дня (26—27 октября) легко могли преодолеть путь в 40 верст — от села Троицкого до Коломенского (последнее находилось в 10 верстах от Москвы).

[74] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 122—123, 130, 131.

[75] Там же, стр. 130.

[76] A. Hirschberg. Указ. соч., стр. 83. В этой записи речь идет лишь о двух отрядах из войска В. Шуйского, выступивших в разное время из Москвы. А. Рожнятовскому стали известны, по-видимому, слухи о выступлении войска князя М. Скопина-Шуйского, который действительно направился к Серпухову, и о подготовке к походу другого войска, во главе с Ф. Мстиславским и Д. Шуйским, но он не знал, что последние направлялись не к Серпухову, а к Коломне.

[77] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 130.

[78] Ср. С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 89, 146; «Исторический архив». Т. VIII, стр. 30. И. И. Смирнов так и не смог убедительно доказать свое предположение о двух разных походах князей Ф. Мстиславского и Д. Шуйского, сославшись лишь на спорную запись дневника А. Рожнятовского от 26 октября (5 ноября) 1606 года. И. И. Смирнов. К истории восстания под руководством Болотникова, стр. 112, 115—116, его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 130—131.

из русских источников нет сведений о Серпуховском походе Ф. Мстиславского и Д. Шуйского. Особенно характерно, что о нем молчат Разрядные книги, в которых нашли отражение все крупные события военных действий против Болотникова. Князя Мстиславского как старшего члена Боярской думы правительство лишь в исключительных случаях привлекало к руководству войсками (походы против Лжедмитрия I в 1604—1605 гг., против Болотникова под Коломну в октябре 1606 г., на Калугу в начале 1607 г., на Тулу летом и осенью 1607 г.[79]), и если бы Серпуховской поход действительно имел место, а Ф. Мстиславский возглавлял бы его, то это событие было бы отмечено в Разрядных книгах. Такие же соображения можно высказать и в отношении князя Д. Шуйского.

В иностранных источниках также не упоминается Серпуховской поход этих воевод. Запись А. Рожнятовского нельзя рассматривать как решающее свидетельство. Не будучи осведомлен о том, что военные действия в октябре 1606 г. переместились с Серпуховской дороги на Коломенскую, он высказал предположение о походе Ф. Мстиславского и Д. Шуйского к Серпухову, зная о крупных силах восставших, ранее находившихся под этим городом.

Отсутствие имен Ф. Мстиславского и Д. Шуйского в росписи воевод, оборонявших осажденную Москву[80], И. И. Смирнов объясняет тем, что они якобы участвовали в это время во втором (Серпуховском) походе против Болотникова[81]. Но И. И. Смирнов не учел того, что роспись относится к ноябрю 1606 г., когда повстанцы уже стояли под стенами Москвы («Того ж году стояли воеводы за Москвою рекою, как был Болотников под Москвою») и не было никакой необходимости посылать войска под Серпухов.

Сообщение «Пискаревского летописца», что «Иванко Болотников да Истома Пашков приходили под Москву из Серпухова и ис Коломны»[82], И. И. Смирнов рассматривает как свидетельство, подтверждающее его мнение о двух направлениях похода[83]. В действительности же автор «Пискаревского летописца» говорит о едином направлении движения отрядов Болотникова и Пашкова на Москву, с юга, отмечая при этом только исходные пункты наступления и не указывая последующего маршрута. Помимо южного направления, безусловно главного в походе на Москву, источник сообщает и о юго-западном, где действовали силы атаманов Шестакова и Соломы[84].

И. И. Смирнов остается на прежних позициях, считая Пашкова одним из главных предводителей повстанцев в начальный период восстания Болотникова. В действительности же роль Пашкова сводилась к руководству небольшим (400—500 чел.) отрядом оппозиционного дворянства тульских городов[85]. Располагая такими немногочисленными силами (даже в соединении с отрядами рязанских дворян), Пашков не мог бы успешно наступать от Тулы к Москве и выиграть при этом крупное сра-

---

[79] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 1—4, 11, 28, 29, 44, 69—72, 86—89 и др.

[80] Там же, стр. 89, 146, 179, 219. Кстати говоря, кроме Ф. Мстиславского и Д. Шуйского, в указанной росписи не упомянуты и другие участники Коломенского похода, например князья И. М. Воротынский, И. В. Голицын, Г. Б. Долгорукий и другие воеводы.

[81] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 131.

[82] «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 131.

[83] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 131.

[84] «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 131. Отряды В. Шестакова и Соломы захватили Иосифо-Волоколамский монастырь 22 октября 1606 г. («Исторический архив». Т. I, стр. 12). В этой публикации атаман В. Шестаков ошибочно назван В. Шастовым. Ср. ЦГАДА, ф. Иосифо-Волоколамский монастырь, кн. № 16, л. 76. В этом районе действовали также отряды атаманов Л. Хомутова и Т. Шарова. «Исторический архив». Т. I, стр. 12.

[85] И. Масса. Указ. соч., стр. 163; Английская записка о восстании — см. И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 554; РИБ. Т. XIII, стб. 109.

жение с войсками Шуйского под Троицким. Лишь после соединения с Болотниковым под Коломной он стал одним из видных военачальников [86], выполняя в дни осады Москвы некоторые важные поручения (например, попытка захватить Ярославскую дорогу у Красного села).

Представления современников о руководящей роли Пашкова в восстании возникли под воздействием официальной версии правительства Шуйского, которому было выгодно изобразить измену Пашкова как крупную победу над повстанцами, предвещавшую полное их поражение. Эта версия нашла отражение в грамотах В. Шуйского в Пермь от 9 декабря 1606 г., ростовского митрополита Филарета в Устюг от 8 декабря, в проведении трехдневной церковной церемонии по случаю победы над Болотниковым 2 декабря 1606 г. под Москвой [87]. В этом же свете роль Пашкова нашла отражение в записках современников (Г. Паэрле, А. Стадницкий, К. Буссов) и в памятниках начала XVII в. («Иное сказание», «Новый летописец», «Пискаревский летописец»).

И. Пашков не был единственным представителем господствующего класса, временно примкнувшим к крестьянскому восстанию и преследовавшим при этом свои политические цели. Известны имена и других руководителей оппозиционного дворянства, которые на отдельных этапах восстания вели политическую и военную борьбу против Шуйского (П. Ляпунов, Г. Сумбулов, Коробьины, князья И. Масальский и Ф. Засекин и др.). Социальная неоднородность движения открывала удобную возможность для участия в нем даже таких представителей феодальной верхушки, как бояре князь Г. П. Шаховской и князь А. А. Телятевский. Кстати говоря, они играли более видную роль в руководстве военными операциями восставших против войск Шуйского, нежели И. Пашков. Но, несмотря на это, было бы ошибкой считать Г. Шаховского и А. Телятевского предводителями крестьянского восстания. Социальная программа восстания, изложенная в «листах» И. Болотникова, объективно отражала интересы трудящихся масс. И поэтому ни Пашков, ни кто-либо другой из дворянских попутчиков не могли стать подлинными вождями этого антифеодального движения [88].

В ходе дискуссии о крестьянской войне в России в начале XVII в. был затронут также вопрос об особенностях и хронологических рамках этого движения.

Наиболее существенным отличием крестьянской войны от восстания И. И. Смирнов считает распад единой территории государства «на территорию, остающуюся под властью господствующего класса, и территорию, перешедшую под власть восставших крестьян» [89]. Но ведь любое восстание происходит на какой-то, пусть даже самой небольшой территории, которая оказывается под контролем повстанцев. Крестьянская же война охватывает, в сравнении с отдельными крестьянскими выступлениями, значительно бо́льшие области государства. Различие в размерах территории, следовательно, не может быть существенным различием между этими формами классовой борьбы.

К характерным особенностям крестьянской войны И. И. Смирнов относит, по-видимому, захват повстанцами политических или административных центров государства [90]. Однако участники крестьянской войны 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева, например, в течение первых трех месяцев восстания (вплоть до начала 1774 г.) не

[86] См. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 110.
[87] ААЭ. Т. II, №№ 59, 60.
[88] См. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 109—110.
[89] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 116.
[90] Там же, стр. 117.

смогли овладеть ни одним из политических или административных центров Заволжья и Урала, хотя они и держали в осаде крупнейшие города и крепости этого края: Оренбург, Уфу, Яицкий городок и др. Таким образом, явления географического порядка не могут быть основными признаками, отличавшими крестьянскую войну от других антифеодальных движений крестьянства.

Отметив, что крестьянская война является высшей формой классовой борьбы в эпоху кризиса феодального строя и зарождения буржуазных связей, И. И. Смирнов не вскрыл, однако, других особенностей крестьянских войн в России. Любое выступление крестьянства в эпоху феодализма было в конечном счете направлено против крепостнического строя, но лишь крестьянская война ставила в качестве непосредственной цели борьбу за захват политической власти в стране, за слом всей феодально-крепостнической системы. Такова, на наш взгляд, главная особенность крестьянских войн. Представляя собой совокупность одновременных многочисленных местных выступлений, крестьянская война объединяла их общей социальной и политической программой. Для крестьянской войны характерно было также наличие единого военно-политического центра, который руководил основной повстанческой армией и в какой-то мере вносил элементы организованности в действия отдельных отрядов восставших, представлял собой высшую гражданскую администрацию на территории, захваченной ими. В ходе крестьянской войны главная повстанческая армия, опираясь на локальные очаги крестьянского движения и пополняясь за счет местных отрядов, вела основные военные действия против правительственных войск.

Специфической особенностью крестьянских войн XVII—XVIII вв. в России являлось то, что они протекали, как правило, под «царистскими» лозунгами. Другой их отличительной чертой было то, что классовая борьба русских крестьян, казаков, посадских людей сливалась в этот момент с освободительной борьбой нерусских народностей [91].

Конечно, не на всех этапах крестьянской войны и не в каждой из них все эти особенности проявлялись с одинаковой силой. Отдельные элементы организованности и сознательности, свойственные крестьянским войнам, не могли устранить органических пороков крестьянских восстаний — стихийности, разрозненности действий и локальности,— которые приводили народные выступления к поражению в борьбе с более организованным и сплоченным господствующим классом.

Обращаясь к событиям начала XVII в., необходимо отметить, что уже в восстании Хлопка проявились некоторые черты, характерные для начального периода крестьянской войны. По своим движущим силам, социальной направленности и территории это восстание было тесно связано с последующим крестьянским движением, знаменуя собой начало крестьянской войны [92]. И. И. Смирнов же считает, что восстание Хлопка не было началом крестьянской войны, так как оно, «не успев перерасти в крестьянскую войну, было подавлено крепостническим государством» [93]. Однако известно, что, разгромив восстание, правительство Бориса Годунова не смогло вместе с тем подавить народное движение в стране: осенью 1604 г. вспыхнуло крестьянское восстание на Северской Украине,

---

[91] См. В. В. Мавродин, И. З. Кадсон, Н. И. Сергеева, Т. П. Ржаникова. Об особенностях крестьянских войн в России. «Вопросы истории», 1956, № 2; В. И. Лебедев. К вопросу о характере крестьянских движений в России XVII—XVIII вв. «Вопросы истории», 1954, № 6; В. В. Мавродин. Из истории классовой борьбы крестьян накануне восстания Пугачева. «Вестник Ленинградского университета», 1958, № 8; его же. К вопросу о роли классовой борьбы в истории феодализма в России. «Вестник Ленинградского университета», 1950, № 2.

[92] А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 98; В. И. Корецкий. Из истории крестьянской войны в России начала XVII века. «Вопросы истории», 1959, № 3.

[93] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 117.

в районе Кром и Околенской волости, куда бежали многие из участников восстания Хлопка [94].

Южные окраины Русского государства стали ареной беспрерывных народных восстаний [95], которыми воспользовался Лжедмитрий I, прикрывавший свои авантюристические замыслы социальной демагогией. Народные восстания 1603—1605 гг. свидетельствовали о нарастании крестьянской войны и были, по мнению А. А. Зимина, ее первым этапом [96]. Оспаривая эту точку зрения, И. И. Смирнов утверждает, что существует коренное различие между участием народных масс в восстании Болотникова и выступлением их во время движений Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Исходя из этого, он считает, что нельзя объединять эти движения и рассматривать их лишь как отдельные этапы крестьянской войны [97]. В действительности как в восстании Болотникова, так и в движениях 1604—1605 и 1607—1609 гг. народные массы боролись за свержение феодально-крепостнического строя; это убедительно доказывается сообщениями источников [98]. Авантюристы (Лжедмитрии I и II, И. Пашков, П. Ляпунов и др.), конечно, пытались использовать движение масс в своих политических интересах. Но они не смогли подорвать общую антифеодальную направленность крестьянской войны.

И. И. Смирнов отрицает также наличие элементов антифеодальной борьбы в походах казачьих полков И. Заруцкого в 1611—1614 годах. Но его точка зрения опровергается рядом фактов. Можно сослаться, например, на грамоту князя Ф. Мстиславского «с товарыщи» от 26 января 1612 г., адресованную в Ярославль, в которой отчетливо указывалось на антифеодальную сущность движения крестьян и казаков в полках Первого ополчения [99]. При сопоставлении этого сообщения с «листами» Болотникова видно, что социальная программа восставших после поражения болотниковцев не претерпела коренных изменений. И. И. Смирнов же усматривает в походах отрядов И. Заруцкого в 1612—1614 гг. лишь разбойные выступления, направленные против народных масс, и, таким образом, не желает считаться с тем, что действия рядовых участников этих отрядов (казаки, крестьяне, холопы, посадская беднота, гулящие люди) были, по существу, социальным протестом против крепостнических порядков. «Разбойными» действиями сопровождались, как известно, все средневековые крестьянские восстания, но основное содержание этих выступлений составляла, однако, классовая борьба против феодалов.

А. А. Зимин, по нашему мнению, справедливо отметил, что все крестьянские выступления 1603—1614 гг. являлись отдельными звеньями крестьянской войны. В зависимости от внешних и внутриполитических условий менялись формы и тактика классовой борьбы. Это и определило три этапа в развитии крестьянской войны: первый — 1603—1605 гг.— нарастание народного движения; второй — восстание И. Болотникова 1606—1607 гг.; третий — 1607—1614 гг.— постепенный спад классовой борьбы в обстановке общенационального движения за освобождение страны от иноземного нашествия.

---

[94] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 238; ПСРЛ. Т. XIV, 1-я половина, стр. 58.

[95] С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 4—5; ПСРЛ. Т. XIV. 1-я половина, стр. 63—64; И. Масса. Указ. соч., стр. 81—83.

[96] А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 98—100.

[97] И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 117.

[98] См. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 99—102; см. также И. С. Шепелев. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск. 1957; Н. П. Долинин. Подмосковные полки (казацкие «таборы») в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. Харьков. 1958.

[99] «Сборник Русского исторического общества». Т. 142. М. 1913, стр. 295.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КОРЕИ РЕАКЦИОННЫМИ АМЕРИКАНСКИМИ ИСТОРИКАМИ

О. С. Сороко

За последние годы в США появился ряд книг, посвященных истории Кореи после второй мировой войны. Но среди этой литературы работ прогрессивных авторов, а также книг либерально-буржуазного направления совсем немного, в основном же преобладают писания реакционных историков, для которых характерна тенденциозно-фальсификаторская трактовка современных событий в Корее.

Внимание реакционных авторов к этому периоду истории страны не случайно. События в Корее особенно наглядно показали миролюбивым людям во всех странах, и прежде всего в Азии, что американский империализм проводит агрессивную политику, в основе которой лежит стремление к порабощению народов и мировому господству. Реакционная американская историография безоговорочно оправдывает действия американских захватчиков в Корее, представляя их в выгодном правящим кругам США свете.

В Соединенных Штатах разработке истории Кореи новейшего времени наряду с профессиональными буржуазными историками большое внимание уделяют сотрудники государственного департамента и официальные лица. Среди них следует отметить Роберта Тейлора Оливера, много лет руководившего корейским отделом госдепартамента и связанного длительной дружбой с Ли Сын Маном. Оливеру принадлежит несколько книг о Корее, появление которых неизменно отвечало потребностям империалистической пропаганды и политики[1]. Выводы и оценки автора

---

[1] Еще в 1944 г., когда правящие круги США разрабатывали планы послевоенной борьбы за мировое господство, появилась его книга «Корея — забытая нация» (R. T. Oliver. Korea the Forgotten Nation. New York. 1944). В этой книге, а также в предисловии к ней, написанном Ли Сын Маном, проводилась мысль о необходимости якобы установления американского контроля над Кореей после окончания второй мировой войны. Следующее выступление Р. Оливера с объемистой книгой относится к 1950 г., когда (спустя всего лишь два месяца после начала американской агрессии в Корее) появилось его фальсификаторское произведение «Почему началась война в Корее» (R. T. Oliver. Why War Came in Korea. New York. 1950), извращавшее причины возникновения войны и оправдывавшее американскую агрессию против КНДР. Книге предпослано посвящение — «настоящим американцам». С очевидными пропагандистскими целями в начале 1951 г. она была переиздана в Лондоне (с дополнением новой главы) под названием «Правда о Корее» (R. T. Oliver. The Truth about Korea. London. 1951) и с новым посвящением: «Англо-американскому единству в разрешении дальневосточных проблем, которыми обе стороны так долго пренебрегали». Цель такого посвящения легко установить, если вспомнить, сколь энергично прогрессивная общественность всех стран мира, а также Англии в конце 1950 г. протестовала против американских планов применения атомного оружия в Корее и распространения американской агрессии на Китайскую Народную Республику. Следует также в этой связи напомнить о Вашингтонском совещании Трумэна и Эттли в декабре 1950 г., на котором США стремились еще глубже втянуть Англию в осуществление своих агрессивных планов на Дальнем Востоке (см. об этом Б. И. Бухаров. Политика США в отношении Китайской Народной Республики (1949—1953 гг.). М. 1958, стр. 78—79). Список основных книг Р. Оливера можно, пожалуй, закончить его панегириком о Ли Сын Мане (R. T. Oliver. Syngman Rhee. The Man behind the Myth. New York. 1954), который имеет целью оправдать поддержку американским империализмом в Южной Корее самых реакционных и продажных элементов.

спользуются как в общих работах о Корее[2], так и в исторических разделах специальных изданий, касающихся в основном хода военных действий в этой стране[3].

Следует подчеркнуть, что характер буржуазной литературы по корейскому вопросу в период после 1950 г. в значительной степени определялся потребностями американской политики и пропаганды. Диссертационная работа К. Бергера[4] «Корейский узел. Военно-политическая история», подготовленная под руководством Ф. Розенталя (Drake University), была одобрена для печати секцией военной истории американских вооруженных сил на Дальнем Востоке. (Примечательно, что эта книга была одновременно издана Оксфордским университетом в Англии, Индии и Пакистане.) Книга профессора Колумбийского университета Л. Гудрича «Корея: исследование политики США в ООН» подготовлена к публикации с помощью члена американской делегации в ООН Бенджамина Коена и издана Советом по международным отношениям[5].

Связь с официальными учреждениями определяет основную черту реакционной американской литературы о Корее, состоящую в том, что авторы книг фальсифицируют политику американского империализма, пытаются оправдать и обосновать политику «с позиции силы». В настоящем обзоре не рассматриваются издания специально военного характера; они будут затронуты лишь в той мере, в какой в них освещаются некоторые общие вопросы истории Кореи и дальневосточной политики США.

Стремясь обелить американский империализм, реакционные авторы уделяют основное внимание внешнеполитической стороне истории Кореи период после 1945 года. При таком подходе игнорируются социально-экономическая история страны, вопросы классовой борьбы, положение народных масс и т. д.

В настоящем обзоре дается характеристика лишь некоторых, главных линий фальсификации истории Кореи и внешней политики США в работах ряда американских реакционных историков.

★

Для современной американской буржуазной историографии характерна концепция об «антиколониализме» США. Она отчетливо прослеживается в рецензируемой литературе. «Политика США в Корее состояла в том, чтобы «доказать» как Советской России, так и народам Азии, что наше правительство не имело никаких колониальных и военных замыслов в Южной Корее»[6],— пишет Р. Оливер. Проповедь антиколониализма США составляет основную линию почти всех работ американских реакционных авторов.

История нового и новейшего времени полностью опровергает миф об антиколониализме американского империализма не только на Востоке в целом, но и в Корее в частности. Достаточно обратиться лишь к некоторым фактам из истории Кореи, чтобы получить материал, показывающий давнишние захватнические устремления США в этой стране. Известно,

---

[2] Chung Kyung Cho. Korea Tomorrow. Land of the Morning Calm. New York. 1956; Carl Berger. The Korea Knot. A Military-Political History. New York. 1957.

[3] Malcolm W Cagle and Frank A. Manzon. The Sea War in Korea. Annapolis, United States Naval Institute. 1957; Lynn Montross and Captain Nicolas A. Canzona. U. S. Marine Operations in Korea. 1950—1953. Vol. I. The Pusan Perimeter. Vol. II. The Inchon-Seoul Operation; Vol. III. The Chosin Reservoir Campaign. Washington. 1954—1957.

[4] Карл Бергер принимает участие в подготовке 20-томной истории второй мировой войны; в George Washington University он готовит докторскую диссертацию по истории американской дипломатии.

[5] Leland M. Goodrich. Korea: A Study of U. S. Policy in the United Nations. New York. 1956.

[6] R. T. Oliver. Why War Came in Korea, p. 6.

что еще в прошлом веке в Корею были направлены грабительские вооруженные морские экспедиции Ф. Дженкинса (1867 г.) и вице-адмирала Роджерса (1871 г.)[7]. Потерпев провал в этих актах агрессии, империалисты США в дальнейшем помогли Японии поработить Корею, а американские дельцы использовали в своих интересах японское вторжение в эту страну[8]. Предательская политика американских правящих кругов, которые активно содействовали японской агрессии, получила довольно полное освещение в советской историографии[9]. Соглашение Тафта — Кацура 1905 г. является настолько известным фактом сговора США и Японии за счет Кореи, что его не могут замолчать даже реакционные историки.

В период роста американо-японского антагонизма между двумя мировыми войнами американский империализм не оставлял своих экспансионистских замыслов по отношению к Корее. Еще в 1920 г. В. И. Ленин отмечал, что у японских колонизаторов «корейский лакомый кусок хотят вырвать американцы»[10].

Во время второй мировой войны империалисты США, разрабатывая далеко идущие захватнические планы, также не оставляли без внимания Корею. Уже в начале 1942 г. в США консолидировалась корейская реакция, установившая связи с государственными деятелями США и госдепартаментом. Р. Оливер приводит интересный документ — письмо Ф. Рузвельту от 6 марта 1942 г. нескольких американских видных политических деятелей и руководителей корейской эмиграции. В нем излагались планы «освобождения» Кореи и включения ее в американскую сферу влияния[11]. Кордэлл Хэлл в своих мемуарах отмечал, что Рузвельт в марте 1943 г. предложил поставить Корею после войны под международную опеку с участием США и Китая[12]. В курсе этих агрессивных планов был и английский министр иностранных дел Антони Иден. Тогда же Рузвельт просил чанкайшистского министра иностранных дел Т. В. Суна помочь объединить силы корейской реакционной эмиграции[13].

Таким образом, факты опровергают концепцию об «антиколониализме» США. Как видим, американский империализм уже в ходе второй мировой войны разрабатывал планы захвата Кореи. Известно, что и после окончания войны правящие круги США в ходе совещания министров иностранных дел трех держав (декабрь 1945 г.) предлагали принять решение об установлении многолетней опеки над Кореей[14]. Только твердая и последовательная позиция Советского Союза обеспечила такое решение корейского вопроса, которое действительно отвечало стремлениям народных масс Кореи к независимости и созданию собственной государственности. Однако, преследуя свои колонизаторские цели, американские империалисты осуществили раскол страны и сорвали выполнение решений о Корее.

В свете этого насквозь лживой является попытка К. Бергера, а также Р. Оливера и других авторов представить Советский Союз в качестве виновника провала работы совместной советско-американской комиссии в Корее. Документы, опубликованные МИД СССР в 1948 г., свидетельствуют об энергичной борьбе СССР за выполнение решений Московского совещания по корейскому вопросу. Они дают возможность выявить две линии, два подхода к решению этой проблемы. В ходе работы совместной советско-американской комиссии ясно определились, с одной стороны

---

[7] См. А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895 гг. М. 1956, стр. 192—195.

[8] Там же, стр. 798—799.

[9] См., например, А. Добров. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны 1904—1905 гг. М. 1952; П. П. Севостьянов. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее в 1905—1911 гг.). М. 1958.

[10] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 415.

[11] R. T. Oliver. Syngman Rhee, pp. 362—364.

[12] «The Memoirs of Cordell Hull». Vol. II. New York. 1948, p. 1596.

[13] R. T. Oliver. Syngman Rhee, pp. 195—196.

[14] «Советский Союз и корейский вопрос». Документы. М. 1948, стр. 8—12.

политика СССР, последовательно отстаивавшего право корейского народа жить в едином независимом демократическом государстве, и, с другой — политика правящих кругов США, стремившихся не допустить создания единого демократического правительства и сохранить расчленение Кореи. Американские представители пытались навязать комиссии такое решение корейского вопроса, при котором демократические силы оказались бы устраненными от участия в создании общекорейского правительства и в него вошли бы представители самой черной реакции, ставшей агентурой американского империализма.

Американские правящие круги рассматривали опеку как средство перераспределения колоний между империалистами. Затушевывая этот колониалистский характер политики США, реакционные историки прибегают к фальсификациям и прямой клевете на внешнюю политику Советского Союза. Так, Р. Оливер безапелляционно утверждает, будто «советские войска не хотели уходить из Кореи» [15]. Естественно, что Р. Оливер при этом умалчивает о неоднократных (в сентябре и октябре 1947 г., мае и сентябре 1948 г.) предложениях СССР Соединенным Штатам одновременно вывести войска из Кореи [16]. Однако инициатива Советского правительства неизменно оставалась без ответа. Ни слова Р. Оливер не говорит и о том, что к концу 1948 г. Советский Союз в одностороннем порядке вывел свои войска из Кореи, в то время как американское правительство отказалось последовать призыву и примеру нашей страны.

К. Бергер во многом солидарен с Р. Оливером, но все же он вынужден признать, что инициатива в вопросе о выводе войск из Кореи принадлежала Советскому Союзу [17].

Пытаясь сорвать предоставление независимости корейскому народу, правящие круги США прикрывали свои колониалистские устремления различными провокационными маневрами. Кое-какие любопытные в этом отношении факты можно найти даже в трудах американских реакционных историков. Так, генерал Ходж, который возглавлял американский оккупационный аппарат в Южной Корее, получив уведомление государственного секретаря Бирнса о том, что «США сочли возможным принять в Москве идею опеки», инспирировал в южнокорейской печати клеветническую антисоветскую кампанию. Реакционная пресса утверждала, будто Соединенные Штаты стояли за немедленное предоставление независимости Корее, но якобы по настоянию Советского Союза вынуждены были согласиться с опекой [18]. Эти измышления были опровергнуты в заявлении ТАСС от 25 января 1946 года [19]. Тем не менее Ходж на следующий день пытался отрицать бесспорные факты, приведенные в этом заявлении [20].

Лицемерие правящих кругов США, которые, с одной стороны, подписали согласованное решение о Корее, а с другой — сразу же начали подрывать возможности его осуществления, было столь очевидным, что Ходж получил указание отмежеваться от своего заявления. Однако это было только маневром, так как американские власти продолжали поощрять реакционные силы Южной Кореи в их клеветнической антисоветской деятельности в течение всей работы совместной советско-американской комиссии.

Для доказательства своего ложного тезиса о «бескорыстности» США американские буржуазные авторы ссылаются на Каирскую декларацию (1943 г.), в которой говорилось, что «Корея будет свободной и независимой» страной (почти каждый автор рецензируемых книг прибегает, как правило, к неоднократному цитированию этого положения). Американ-

---

[15] R. T. Oliver. Why War Came in Korea, p. 118.
[16] «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 90—91, 100—101.
[17] C. Berger. Указ. соч., стр. 85.
[18] Там же, стр. 62.
[19] См. «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 8—12.
[20] C. Berger. Указ. соч., стр. 63.

ские историки утверждают, будто после Каирской конференции началась новая фаза американской политики в корейском вопросе и с того времени США якобы заботились лишь о восстановлении независимости Кореи.

Вину за продолжающийся раскол страны они лживо возлагают на Советский Союз. Вопреки широко известным фактам о миролюбивом характере внешней политики Советского государства буржуазные авторы нередко приписывают СССР агрессивные намерения, стремятся изобразить его внешнюю политику как продолжение внешней политики царской России. Так, Р. Оливер пытается доказать, что Корея в течение 75 лет была якобы главным объектом русских поползновений [21]. Такое утверждение с фактической стороны неверно даже и для царской России, так как, во-первых, Корея никогда не была «главной» целью царской дипломатии, а, во-вторых, царизм имел определенные виды на эту страну только в 1895—1903 годах. Не соответствующее действительности утверждение Р. Оливера — это довольно распространенный в буржуазной историографии прием, к которому прибегают фальсификаторы, чтобы опорочить миролюбивую внешнюю политику СССР. Здесь мы имеем дело с попыткой буржуазных исследователей игнорировать принципиальные, коренные отличия внешней политики пролетарского государства, которому чужды какие-либо агрессивные цели, от захватнических устремлений царской России. Прибегая к подобным аналогиям, американские буржуазные авторы тщатся подкрепить ссылкой на факты из внешней политики царской России набившую оскомину выдумку империалистической пропаганды о «коммунистической угрозе».

Р. Оливер в извращенном виде представляет политику США. По его словам, Соединенные Штаты не были заинтересованы в Корее и все, что они хотели,— «это уйти в самый ближайший момент» [22].

Такая версия повторяется и в работах ряда других буржуазных авторов. Так, К. Бергер в своей военно-политической истории Кореи в период 1945—1953 гг., исходя из Каирской декларации, пытается обосновать тезис о том, что американские войска, оккупировавшие в сентябре 1945 г. южную часть страны, не имели там якобы военно-стратегических интересов. В подтверждение своей мысли он приводит записи из дневника бывшего военного министра США Форрестола о том, будто в 1947—1948 гг. объединенная группа начальников штабов неоднократно «занималась вопросом об уходе из Кореи», так как эта страна не имела якобы стратегической ценности для США и вызывала большие оккупационные расходы [23]. Однако, как видно из того же источника, военные круги США вовсе не собирались выводить войска из Кореи. Они поднимали данный вопрос для того, чтобы добиться увеличения военных ассигнований [24].

Мысль о том, что США не имели захватнических интересов в Корее, высказывается и в обобщающих трудах по истории Дальнего Востока [25]. Эти идеи взяты из американских официальных публикаций и усиленно муссируются реакционными историками. Так, в официальной публикации госдепартамента «Конфликт в Корее» одним из исходных пунктов является утверждение, будто США не имели «стратегических интересов в Корее» и что американские войска якобы «защищали» в Корее «свободу и безопасность США» [26].

---

[21] R. T. Oliver. Why War Came in Korea, p. 4.

[22] Там же, стр. 6.

[23] C. Berger. Указ. соч., стр. 59.

[24] См. «The Forrestal Diaries». Edited by Walter Milles. New York. 1951, p. 436.

[25] См., например, Franz H. Michael and George E. Taylor. The Far East in the Modern World. New York. 1956, p. 669; Alfred Crofts, Persy Buchanan. A History of the Far East. New York. 1958, p. 495.

[26] «The Conflict in Korea». Department of State. Publication 4266. Washington 1951, pp. 3, 11.

Легенда о незаинтересованности Соединенных Штатов в южнокорейских базах связывается с основной пропагандистской линией американской реакционной историографии, старающейся доказать, что США преследовали в Корее лишь «бескорыстную» цель — создание «свободного», независимого государства». «Бескорыстными» якобы были и отказ от выполнения решений Московского совещания, и незаконное внесение корейского вопроса на рассмотрение ООН (сентябрь 1947 г.), и проведение сепаратных выборов в Южной Корее (май 1948 г.), и американская вооруженная интервенция (июнь 1950 г.), и сохранение на юге вооруженных сил Соединенных Штатов, и т. д., и т. п.

Всякому непредубежденному читателю ясна с первого взгляда лживость подобных утверждений. Деятельность американских оккупантов в Южной Корее говорит о том, что подлинные цели империалистических кругов США заключались в закабалении свободолюбивого корейского народа. Корейский историк Ким Чу Соп привел в своем исследовании факты об интенсивном строительстве американцами после начала оккупации Южной Кореи военных дорог, аэродромов и баз, расширении портов (в Инчхоне, Пусане, Чинхэ, Есу, Пхохане) и т. д.[27].

Фальшивая версия реакционной пропаганды, будто бы правящие круги США не желали превратить Корею в свою колонию, опровергается даже самой американской печатью. В ряде американских журналов появились статьи, где подробно обосновывалось значение южнокорейских баз в осуществлении планов американской военщины[28].

К. Бергер, по существу, признает, что США не хотели уходить из Южной Кореи, так как серьезно опасались, что их марионетки будут сметены народным движением[29]. Вместе с тем он оправдывает действия американских властей в Южной Корее по подавлению демократического движения, одобряет продолжение ее оккупации[30]. По свидетельству Д. Колдуэлла[31], с осени 1947 г. американская армия активно включилась в кампанию по «организации» сепаратных выборов[32].

Разоблачая политику американского империализма, глава советской делегации на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ноябрь 1947 г.) А. А. Громыко говорил, что США «политически Южную Корею начинают превращать в центр реакции в Восточной Азии. В территориальном отношении Корея, по-видимому, рассматривается как своего рода база Соединенных Штатов. Недаром наиболее реакционная американская пресса уже подчеркивает стратегическое значение Кореи, делая прозрачные и недвусмысленные намеки на то, каким образом и против кого такая база может быть или даже должна быть использована. Взоры этих органов печати устремлены из Кореи на север и северо-запад»[33].

Последующие события, и особенно развязанная в 1950 г. лисынмановской кликой и американским империализмом война против КНДР, попытки распространить агрессию на территорию народного Китая подтверждают правильность оценки американской политики в Корее, данной в документах Советского правительства. Известно, что с начала 1947 г.,

---

[27] Ким Чу Соп. Намчосонэссоы мигук сикминчжи есокхва чончхэк (1945—1948). (Колонизаторская политика американского империализма в Южной Корее). Пхеньян. 1957, стр. 58.

[28] См. например, «Far Eastern Economic Review», 1957, vol. 22, № 23, p. 723.

[29] C. Berger. Указ. соч., стр. 75.

[30] Там же, стр. 90.

[31] В 1948—1950 гг. Д. Колдуэлл возглавлял отделение американской службы информации провинции Канвон, руководил здесь подготовкой и проведением сепаратных выборов. Его книга «The Korea Story», Chicago, 1952, хотя и восхваляет деятельность американских официальных лиц, руководивших избирательной кампанией, вместе с тем содержит много фактов, которые изобличают американские власти и лисынмановскую клику в насильственном проведении сепаратных выборов в мае 1948 года.

[32] J. Caldwell. Указ. соч., стр. 31.

[33] См. «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 85—86.

после принятия «доктрины Трумэна» (март) и «плана Маршалла» (июль), американский империализм активизировал свою захватническую деятельность в Корее, придавая ей все большее значение как военно-политической базе. Ослабление позиций империализма на Дальнем Востоке, особенно в результате победоносного развития народной революции в Китае, подняло в глазах американской военщины роль южнокорейского плацдарма. Это обстоятельство всячески замалчивается американскими буржуазными историками. Наоборот, они усиленно повторяют тезис об отсутствии у США интересов в Корее. Некоторые авторы (Р. Оливер, К. Бергер и др.) пытаются обелить агрессивную политику американских правящих кругов, нашедшую концентрированное выражение в то время в «доктрине Трумэна», оправдать эту политику якобы необходимостью противостоять «советской агрессии»[34].

Хорошо известно, что внешняя политика СССР основана на соблюдении ленинских принципов мирного сосуществования двух систем, равноправия и невмешательства во внутренние дела других стран. Под руководством Коммунистической партии и своего правительства советский народ отдает все силы на выполнение величественной программы коммунистического строительства, начертанной XXI съездом КПСС. Советские люди кровно заинтересованы в мире.

Реакционные историки пренебрегают этими фактами и пытаются очернить Советский Союз, весь социалистический лагерь, международное коммунистическое и рабочее движение. Пугало «коммунистической угрозы» служит в буржуазной историографии оправданием гонки вооружений, политики «с позиции силы». К. Бергер бездоказательно утверждает, что советская внешняя политика якобы заставила Соединенные Штаты вооружаться[35]. Собственно, таков подтекст не только его работы, но, пожалуй, и большинства рецензируемых книг, изданных в США после начала корейской войны. Автор прибегает к некоторым экскурсам в историю, пытаясь доказать, что коммунистам вообще свойственно все решать «силой». История коммунистического движения опровергает такое положение. Как известно, резолюция XX съезда КПСС, отмечая закономерность различных (в том числе мирных) форм перехода к социализму, констатировала, что «большая или меньшая степень остроты классовой борьбы за переход к социализму, применение или неприменение насилия при этом переходе зависит не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров воле подавляющего большинства трудящихся, от применения насилия самим классом эксплуататоров»[36]. В этой связи следует, например, напомнить о том, что виновниками гражданской войны в СССР были прежде всего империалисты США, а также и других стран, что гражданская война в Китае (1945—1949 гг.) также возникла при самом активном вмешательстве американских империалистов. Тем не менее К. Бергер фальсифицирует некоторые вопросы истории национально-освободительного движения в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии после окончания второй мировой войны. К. Бергер утверждает, что произошло «резкое изменение тактики азиатских коммунистов, которым, согласно анализу госдепартамента, было приказано (опять старая погудка о «руке Москвы».— *О. С.*) забыть «коалиционный» план захвата власти и принять новый, революционный план вооруженной деятельности. В Корее эти события вызвали постоянный тупик в совместной советско-американской комиссии»[37].

Здесь мы имеем дело с характерным для американской реакционной историографии грубым искажением причин возникновения третьей гра-

---

[34] C. Berger. Указ. соч., стр. 184.

[35] Там же.

[36] «Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза». Госполитиздат. 1956, стр. 10—11.

[37] C. Berger. Указ. соч., стр. 73.

кданской войны в Китае, агрессивных войн французских и американских империалистов в Индокитае, англо-голландских колонизаторов в Индонезии и т. д.

В советской исторической литературе на основе неопровержимых фактов доказано, что именно американский империализм и чанкайшистская клика сорвали борьбу Коммунистической партии Китая за мирное разрешение внутренних проблем страны и навязали китайскому народу тяжелую гражданскую войну[38]. В американской печати некоторыми авторами высказываются здравые мысли и довольно точные оценки целей агрессивной политики правящих кругов США. Американский публицист К. Ламонт в брошюре «Программа мира для Соединенных Штатов» писал: «Отказ правительства Соединенных Штатов признать право на местную революцию в других странах — это один из самых отрицательных факторов в послевоенном мире. Это особенно справедливо в отношении Дальнего Востока, где в течение почти десяти лет Соединенные Штаты искусственно затягивали кровавую гражданскую войну в Китае, заключив военный союз с беспощадной диктатурой Чан Кай-ши и поддерживая его режим на Тайване»[39].

Известно также, что французские колонизаторы первыми начали войну против Демократической Республики Вьетнам и, поощряемые правящими кругами США, неоднократно отклоняли предложения правительства ДРВ о мирных переговорах[40]. В свете этого оказываются совершенно несостоятельными попытки буржуазных реакционных историков снять ответственность с международного и прежде всего американского империализма за развязывание войн в Китае, Корее, Вьетнаме, Индонезии.

В извращенном свете представляются в рецензируемых книгах вопросы, связанные с возникновением войны в Корее. 25 июня 1950 г. лисынмановская армия силами 10 дивизий совершила нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику, развязав гражданскую войну. Вслед за этим США сразу же стали на путь вооруженной интервенции против корейского народа (американская авиация и флот уже 26 июня начали военные действия против КНДР) и одновременно предприняли агрессию против Китайской Народной Республики, захватив остров Тайвань. Чтобы прикрыть свои захватнические действия авторитетом ООН, Соединенные Штаты навязали Совету Безопасности в отсутствие представителей СССР и КНР незаконную резолюцию (27 июня 1950 г.), оправдывавшую уже постфактум американскую интервенцию против КНДР и представлявшую лисынмановскую клику «жертвой агрессии».

В заявлении Советского правительства от 4 июля 1950 г. отмечалось: «...вторжение американских вооруженных сил в Корею представляет собой открытую войну против корейского народа. Ее цель — лишить Корею национальной независимости, не допустить создания единого демократического корейского государства и насильственно установить в Корее антинародный режим, который позволил бы правящим кругам Соединенных Штатов превратить ее в свою колонию и использовать корейскую территорию в качестве военно-стратегического плацдарма на Дальнем Востоке»[41]. События наших дней, когда США превращают Южную Корею в свою ракетную базу и продолжают ее оккупацию, с новой силой подтверждают агрессивную сущность политики американского империализма на Дальнем Востоке.

Буржуазные фальсификаторы извращают историю возникновения и

---

[38] См. Г. Астафьев. Интервенция США в Китае и ее поражение (1945—1949 гг.). М. 1958; В. И. Глунин. Третья гражданская революционная война в Китае. М. 1958.

[39] «Правда», 17 января 1959 года.

[40] Во Нгуен Зиап. Освободительная война вьетнамского народа против французских империалистов и американских интервентов. «Вопросы истории», 1959, № 4.

[41] «Правда», 4 июля 1950 года.

ход войны в Корее. Вся пропагандистская машина США, и американская реакционная историография в том числе, преподносит лишь официальную версию событий. Появлению литературы даже либерально-буржуазного направления власти чинят всяческие препятствия. Так, например, было с книгой либерального журналиста И. Стоуна, который предпринял попытку самостоятельно разобраться в причинах войны. Его книга «Закулисная история войны в Корее» [42], основанная на анализе официальной документации, материалов ООН и американской прессы, помогает, хотя автор далеко не всегда последователен и его работа не лишена серьезных недостатков, понять тот несомненный факт, что интервенция в Корее была заранее запланирована империалистами США. С агрессией в Корее американский империализм связывал определенные расчеты на разрешение целого ряда своих внутренних экономических трудностей и восстановление международного престижа США после нескольких внешнеполитических провалов на Дальнем Востоке. «Корея была благословением. Какая-то «Корея» все равно должна была возникнуть в том или ином месте земного шара» [43],— делает признание командующий американской 8-й армией генерал Ван Флит.

Наиболее откровенно политика «с позиции силы» восхваляется в изданиях, освещающих вопрос о военных действиях в Корее. Эта литература содержит материалы, которые могут представлять интерес в первую очередь для военных историков. Однако выводы и обобщения, приводимые в ней, служат целям подрыва дела мира и международной безопасности. В этом отношении такие издания смыкаются с оголтелой империалистической пропагандой войны и агрессии. Во всем этом можно убедиться на материале объемистой книги Малькольма Кэгла и Франка Манзона «Морская война в Корее» (книга не имеет научного аппарата, так как основана на показаниях высших руководителей американской армии и флота). М. Кэгл и Ф. Манзон пытаются обосновать тезис о том, что доктрина Альфреда Мэхэна сохраняет свою силу и в нашу эпоху и что Соединенным Штатам необходим мощный флот для контроля над океанами [44].

Однако сторонники морской доктрины цепляются за безнадежно устаревшие теории. Как отмечалось в послании Н. С. Хрущева президенту США Д. Эйзенхауэру, «эпоха расцвета мощи надводных флотов миновала, она ушла в прошлое. В век ядерного и ракетного оружия невиданной доселе мощи и быстроты действия эти когда-то грозные военно-морские корабли годятся, по существу, только для нанесения визитов вежливости, отдачи салютов, да могут еще служить мишенью для соответствующих типов ракет» [45].

Книга «Авиация — решающая сила в Корее» (сборник статей) призывает к усилению американской авиации. Она имеет целью обосновать другую доктрину американской военщины о решающей роли авиации в войне [46].

Вместе с тем в американской литературе можно встретить и противоположные высказывания. Так, генерал М. Риджуэй, участник войны в Корее, писал: «В Корее мы убедились, что одними только военно-воздушными и военно-морскими силами нельзя выиграть войну и что малочисленные наземные силы также не в состоянии добиться победы» [47].

Появление названных книг отражает борьбу основных концепций, высказываемых американскими высшими военными руководителями, о

---

[42] И. Стоун. Закулисная история войны в Корее. М. 1953.
[43] Там же, стр. 358.
[44] M. W. Cagle and F. A. Manzon. Указ. соч., стр. 492.
[45] «Правда», 9 сентября 1958 года.
[46] «Airpower the Decisive Force in Korea». New York. 1957.
[47] М. Риджуэй. Солдат. Перевод с английского. М. 1958, стр. 296.

роли различных родов войск в будущей войне, планы которой вынашиваются в Пентагоне.

Сопоставление выводов и оценок, которые приводятся в специальных военно-исторических изданиях, об интервенции американского империализма в Корее с выводами общеисторических работ, посвященных Корее, отчетливо показывает, что в первом случае мы имеем дело с откровенной проповедью войны, а во втором — со стремлением обелить агрессивную политику правящих кругов США, приукрасить американский империализм легендами о его «миролюбии», «бескорыстии» и «антиколониализме». Американские реакционные историки всеми силами стараются доказать, что США не совершали агрессии в Корее. Для этого американские войска изображаются как «освободители», а об американском правительстве говорится, что все три года оно «не хотело воевать» [48], стремилось заключить перемирие. К. Бергер для доказательства такой, несомненно ложной, точки зрения пытается противопоставить позицию генерала Д. Макартура, который неоднократно выступал с провокационными призывами о расширении войны на территории Китая, политике американского правительства и из этого противопоставления делает вывод, что якобы «генерал хотел воевать, а американское правительство нет» [49]. Эта посылка автора несостоятельна, ибо и после смещения Макартура, как известно, США вели войну в Корее на протяжении более двух лет.

Известно, что летом 1951 г. Советское правительство в соответствии со своей политикой сохранения мира и безопасности народов вновь проявило инициативу, выдвинув предложение о прекращении войны в Корее. За прекращение войны в Корее настойчиво боролись все страны народной демократии; с требованием мирного урегулирования корейского вопроса выступало могучее движение сторонников мира во всем мире. Соединенные Штаты, потерпев провал в своих попытках захватить территорию КНДР, вынуждены были начать переговоры о перемирии. Двухлетняя история переговоров в Паньмыньчжоне ярко продемонстрировала нежелание правящих кругов США прекратить кровопролитие в Корее, явилась примером «отъявленного вероломства» [50], стремления под прикрытием переговоров добиться осуществления экспансионистских целей. В этом отношении показательно свидетельство адмирала Т. С. Джоя, американского главного делегата на переговорах. В своей книге [51] он выразил взгляды агрессивных кругов США, заинтересованных в продолжении войны. Т. С. Джой писал: «сила — решающий фактор» в международных отношениях; «необходимо было усиливать наступательное давление, доводя его до максимума во время переговоров о прекращении огня» [52]. Вот с такой философией политики «с позиции силы» пришел американский делегат на переговоры о перемирии в Корее. Какова после этого цена уверений апологетов внешней политики США о стремлении американских правящих кругов прекратить войну?

Имея целью фальсифицировать действительную историю Кореи и обелить агрессивную политику американского империализма, К. Бергер и другие американские авторы, естественно, замалчивают документацию по истории корейских событий, опубликованную в СССР, а также в КНДР, КНР и других странах народной демократии и без которой невозможно подлинно научное изучение корейского вопроса. В частности, К. Бергер обходит молчанием опубликованные в 1950 г. министерством иностранных дел КНДР документы и материалы из архива лисынманов-

---

[48] C. Berger. Указ. соч., стр. 138—139.
[49] Там же, стр. 131.
[50] А. Уиннингтон, У. Бэрчетт. Отъявленное вероломство. М. 1954.
[51] Turner C. Joy. How Communists Negotiate. New York. 1955.
[52] Там же, стр. 166.

ского правительства [53], проливающие свет на подготовку американской агрессии в Корее. Эти документы широко использованы в ряде советских исследований, изобличающих американский империализм и лисынмановскую клику в организации преступной войны против КНДР [54]. Упомянем из этих документов лишь один — свидетельство южнокорейского посла в Вашингтоне о том, что государственный департамент и Пентагон к концу 1949 г. разработали «антикоммунистический план», в котором важное место отводилось Южной Корее и предусматривалось усиление американской военной помощи ей [55]. Этот факт разоблачает опубликованное в январе 1950 г. заявление тогдашнего государственного секретаря Д. Ачесона о том, что Южная Корея не входит в военные планы США. Между тем заявление Д. Ачесона приводится американскими буржуазными авторами в ряде работ как основной аргумент в пользу «непричастности» Соединенных Штатов к возникновению корейских событий [56].

В американской историографии грубо искажается позиция народного Китая в корейском вопросе. Дело изображается таким образом, будто не американский империализм, а Китайская Народная Республика совершила агрессию в Корее [57]. Так, К. Бергер пишет, что приход китайских народных добровольцев на помощь корейскому народу, отстаивавшему в отечественной войне свою свободу и независимость, явился «международным беззаконием» [58]. Эта клеветническая оценка событий, взятая К. Бергером, кстати сказать, у Макартура, приводится вопреки очевидным фактам и отражает ненависть американской реакции к великому китайскому народу, освободившемуся в итоге победоносной революции от империалистической кабалы. Только стремлением извратить истину можно объяснить тот факт, что американская реакционная историография представляет как «агрессию» благородную помощь народного Китая корейскому народу в его борьбе против интервентов.

В совместном заявлении демократических партий Китая, опубликованном в ноябре 1950 г., в момент, когда американские войска приблизились к китайским границам и участились провокационные инциденты против КНР, говорилось: «Агрессивные действия империалистов, возглавляемых США, представляют серьезную угрозу безопасности Китая. Весь китайский народ внимательно следил за агрессивными действиями Соединенных Штатов в Корее, а также за агрессивными актами, выразившимися в нарушении сухопутных, воздушных и морских границ Китая.

...Китайский народ не только в силу своего морального долга должен помочь корейскому народу в его борьбе против Америки. Оказание помощи Корее отвечает также интересам всего китайского народа и вызывается необходимостью самообороны. Спасти своего соседа — значит

---

[53] «Documents and Materials Exposing the Instigators of the Civil War in Korea». Documents from the Archieves of the Rhee Syngman Government. Pyongyang. 1950.

[54] И. Кравцов. Агрессия американского империализма в Корее (1945—1951 гг.). М. 1951; Л. Перов. Американская агрессия в Корее. М. 1951; М. П. Толченов. Вооруженная борьба корейского народа за свою свободу и независимость. М. 1952; М. Н. Пак. Как подготовлялась американская агрессия в Корее. См. «Сборник статей по истории стран Дальнего Востока». М. 1952, и др.

В американской литературе предпринимаются попытки принизить значение советских исследований по истории Кореи. В этом отношении показателен обзор советских изданий по Корее (за 1950—1956 гг.) Гленн Д. Пейджа, опубликованный в «The Journal of Asian Studies» (Vol. XVII, № 4, August 1958, p. 579—594). Г. Д. Пейдж отрицает научную ценность советских исследований по истории Кореи только потому, что они основаны на марксистской концепции.

[55] «Documents and Materials...», p. 58.

[56] См. R. Oliver. Why War Came in Korea, p. 8; C. Berger. Указ. соч., стр. 97.

[57] Lunn Montross and Captain Nicolas A. Canzona. Указ. соч., vol. III, стр. 85, 87.

[58] C. Berger. Указ. соч., стр. 124.

ласти себя. Чтобы защитить нашу родину — мы должны помочь корейкому народу...

Все демократические партии Китая заявляют, что они будут поддерживать всеми своими силами справедливое требование народа всей страы и поддержат весь китайский народ, который добровольно взял на себя вященную задачу оказать сопротивление Америке, помочь Корее, защить свои дома, защитить свою страну» [59].

В буржуазной литературе о Корее уделяется некоторое внимание воросу объединения страны. К. Бергер, по существу, отрицает возможность ирного объединения. Другие американские авторы подчеркивают неободимость положительного решения этой проблемы. Так, Чан Кен Чо, олидаризируясь по целому ряду вопросов с американскими реакциоными историками, тем не менее во введении к своей книге пишет: «Объдинение Кореи является важнейшей политической проблемой в деле сохранения мира не только в Азии, но и на всем земном шаре. Корейский арод никогда не прекратит борьбы за единое суверенное государство» [60]. днако это заявление прикрывает откровенно реакционные цели. Автор, ак это видно из его книги, мыслит объединение Кореи под эгидой ООН, ассматривая вопрос о единстве страны только как международную пролему и утверждая, что «единственным выходом было поддержать комисию ООН в Корее в ее работе по объединению страны» [61].

Такая точка зрения противоречит фактам, приводимым самим же ан Кен Чо, свидетельствующим о том, что корейский народ единодушно ысказался против проведения сепаратных выборов 1948 г. и отверг мешательство комиссии ООН во внутренние дела своей страны [62]. Амеиканский историк умалчивает о том, что, кроме предлагаемого им единственного выхода», был и другой, полностью отвечавший интереам корейского народа. Об этом пути говорится в заявлении апрельского овместного совещания 56 политических партий и общественных оргазаций Северной и Южной Кореи (1948 г.), объединявших в своих ряах более 10 млн. человек. Лидеры корейских политических партий и бщественных организаций различных направлений (левые, центристы правые) [63] высказались тогда за вывод всех иностранных войск из ореи и проведение общекорейских выборов без всякого иностранного мешательства. Это предложение было действительной основой для мирого воссоединения Кореи. Советское правительство поддержало предожения апрельского совещания. Но американские правящие круги отергли инициативу политических партий Кореи и форсировали подговку сепаратных выборов на юге страны. Отрицание Чан Кен Чо права орейского народа на решение вопроса о национальном единстве собвенными силами есть не что иное, как обеление вмешательства америанского империализма (хотя и прикрытое вывеской комиссии ООН) во нутренние дела корейского народа, оправдание безнадежных попыток равящих кругов США путем использования Организации Объединеных Наций в интересах американского империализма добиться ликвиации Корейской Народно-Демократической Республики. Чан Кен Чо олько выразил официальную американскую версию о «законности» вмеательства ООН в решение корейского вопроса в соответствии с планами госдепартамента.

Оправдывая агрессивную политику США в Корее, американские реакционные авторы обосновывают свои выводы ссылками на тот факт, что

[59] Совместное заявление демократических партий Китая. «Правда», 5 ноября 50 года.

[60] Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 4.

[61] Там же, стр. 205.

[62] Там же, стр. 202.

[63] Как признает Чан Кен Чо, из правых лидеров против решений апрельского вместного совещания выступил один Ли Сын Ман. См. Chung Kyung Cho. каз. соч., стр. 202.

США действовали в этой стране якобы только через посредство Организации Объединенных Наций. Общеизвестно, что именно в связи с корейским вопросом американские правящие круги неоднократно грубо нарушали Устав ООН, использовали эту международную организацию для прикрытия своих колонизаторских целей и оправдания агрессивной войны против Корейской Народно-Демократической Республики. Л. М. Гудрич пытается доказать, что в корейском вопросе «не только на словах, но и на деле» американское правительство якобы «демонстрировало свою верность основным целям и принципам Устава» [64]. Если судить по официальным документам Белого дома, на которых основывает свое «исследование» автор, то правительство США на словах заявляло о «верности» Уставу ООН. Однако, как показывают факты, на деле оно действовало вопреки Уставу и нередко использовало вывеску ООН для оправдания своих действий уже постфактум, как это было, например, с посылкой американских войск в Корею после провокационного нападения лисынмановской армии на КНДР. Вместе с тем Л. М. Гудрич косвенно вынужден признать, что Соединенные Штаты нередко действовали в ООН методами диктата, которые вызывали протесты даже со стороны делегаций стран, шедших в фарватере американской политики, в связи с чем, как отмечает автор, представителям США пришлось якобы проявлять «сдержанность» [65]. Такие оговорки только подчеркивают общий тон книги Л. М. Гудрича, восхваляющей американскую деятельность в ООН и извращающей существо миролюбивой внешней политики Советского Союза, КНР и КНДР.

В американской реакционной литературе в тенденциозном свете представлены основные внутренние события в Корее после ликвидации японского колониального господства.

Прежде всего основная линия фальсификации состоит в искажении социально-экономических и политических изменений, происшедших в Корейской Народно-Демократической Республике. Глубокие демократические преобразования общественного строя здесь представляются американскими авторами как результат якобы внешнего влияния. Это делается вопреки тому непреложному факту, что демократические изменения явились закономерным итогом длительной борьбы народных масс против объединенных сил империализма и внутренней реакции. Отсюда полное забвение в работах американских историков рабочего, крестьянского, а также партизанского движения в Корее, направленного против японского колониального режима. Пренебрегая изучением социально-экономических изменений в республике, американские буржуазные авторы освещают обстановку в стране, грубо искажая факты.

В своих работах они следуют давно разоблаченной «теории» об «экспорте революции». Р. Оливер, а также К. Бергер и Чан Кен Чо в извращенном свете представляют вопросы образования корейских народных комитетов, возникших в первые месяцы после капитуляции японских вооруженных сил. К. Бергер говорит о «советизации» северной части страны [66]. Вторя ему, Чан Кен Чо объявляет народные комитеты «несамостоятельными» [67].

Подобные высказывания противоречат фактам. Глава правительства КНДР Ким Ир Сен отмечал: «Коммунистическое движение не может «насаждаться» и развиваться по «указаниям» или под «давлением» со стороны. Мы боремся за коммунизм отнюдь не по чьему-либо «предписанию» и не для того, чтобы «хорошо показать себя» кому-то. Мы участвуем в

[64] См. L. Goodrich. Указ. соч., стр. 206.
[65] Там же, стр. 209.
[66] C. Berger. Указ. соч., стр. 70.
[67] Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 195, 197.

коммунистическом движении по собственному убеждению, во имя освобождения рабочего класса и трудящихся своей страны и ради великого дела международного рабочего класса. Во имя победы этого движения мы отдаем все свои силы и способности, а если необходимо, то не пожалеем отдать и жизнь»[68].

Бесспорным фактом является то, что за короткий срок, с 15 августа по 10 декабря 1945 г., корейский народ создал свои органы власти в 22 городах, 220 уездах и 28 500 деревнях[69]. И не такими «несамостоятельными» были народные комитеты, как это пытаются утверждать буржуазные фальсификаторы истории КНДР, если американская военная администрация, учрежденная после высадки войск США в Южной Корее (8 сентября 1945 г.), не решалась на протяжении почти полугода ликвидировать их. Из американской прессы известно, что японские колониальные власти, будучи не в состоянии подавить демократическое движение в Южной Корее, в конце августа 1945 г. просили американское командование ускорить высадку войск[70]. В изложении апологетов американского империализма получается так: если Советская Армия не препятствовала в северной части Кореи созданию народными массами новых органов управления, то это было «советизацией», а если американские оккупанты в Южной Корее силой разогнали народные комитеты и вопреки воле народа сформировали местные власти из правых реакционных буржуазно-помещичьих элементов, то это явилось утверждением «демократии». Такова логика и аргументация фальсификаторов истории. Некоторые американские буржуазные авторы даже не скрывают своих симпатий к южнокорейским властям, хотя и считают их реакционными и крайне правыми[71].

Наиболее отчетливо реакционные позиции буржуазных историков США прослеживаются по их отношению к проведенной в марте 1946 г. в Северной Корее аграрной реформе. «После освобождения не было другой такой проблемы, которая являлась бы более важной и менее всего понятной, чем вопрос о земельной реформе»[72],—пишет Чан Кен Чо, правильно отмечая важность преобразования аграрного строя, но обнаруживая при этом полное непонимание существа аграрного вопроса в корейской деревне. И хотя автору не нравится земельная реформа, он не склонен изображать ее как «убийство помещиков», подобно Р. Оливеру[73]. Такая же тенденциозная оценка, заимствованная у Р. Оливера, приводится в обширном историческом очерке Л. Монтроса и А. Канзоны[74]. Буржуазным историкам не нравится, что в Корейской Народно-Демократической Республике земельная реформа была проведена за счет помещиков, у которых было конфисковано свыше 1,1 млн. чонбо[75] обрабатываемых земель. В итоге реформы эти земли были безвозмездно переданы 700 тыс. малоземельных и безземельных крестьян и батраков[76]. Причем бывших помещиков не «убивали», как утверждает Р. Оливер, а предоставляли им возможность в других районах обрабатывать своим трудом землю наравне с крестьянами. Пытаясь исказить действительные результаты земельной реформы в Северной Корее, Р. Оливер утверждает, что она якобы ничего не изменила в положении крестьянства.

Советские историки и ученые КНДР показали, какую большую роль сыграла земельная реформа в ликвидации всей той системы полуфеодаль-

---

[68] Ким Ир Сен. Решения XXI съезда КПСС освещают путь к коммунизму. Доклад на пленуме ЦК ТПК. «Правда», 4 марта 1959 года.

[69] Газета «Минчжу Чосон», 15 сентября 1946 года.

[70] См. Ф. И. Шабшина. Очерки новейшей истории Кореи. 1945—1953. М. 1958, стр. 57.

[71] Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 188.

[72] Там же, стр. 112.

[73] R. T. Oliver. Why War Came in Korea, p. 149.

[74] Lynn Montross and Captain Nicholas A. Canzona. Указ. соч. Т. I, стр. 12.

[75] 1 чонбо — 0,99 га.

[76] «Чосон чунан ёнгам 1950» («Корейский ежегодник»). Пхеньян. 1950, стр. 198.

ной эксплуатации крестьянства, которая осталась от периода японского колониального режима[78]. В работах корейских и советских авторов проанализированы благотворные последствия аграрных преобразований для подъема сельскохозяйственного производства и коренного улучшения материального положения крестьянства.

Аграрная реформа в КНДР ликвидировала феодальные пережитки, сковывавшие развитие производительных сил в сельском хозяйстве, открыла крестьянству светлую дорогу к зажиточной, свободной жизни. К августу 1958 г. завершилось объединение крестьянства в кооперативы социалистического типа. В корейской деревне уже нет бедняков. Средний уровень жизни крестьян превысил середняцкий. Стремительными темпами развивается сельское хозяйство республики в результате кооперирования и укрепления своей материальной базы. Валовой урожай в 1958 г. превысил уровень 1946 г. в два раза. Если в 1957 г. было собрано 3,2 млн. тонн зерна, то в 1958 г.— около 3,7 млн., что означает рост в сравнении с 1948 г. примерно на 1, а в сравнении с 1944 г.— на 1,3 млн. тонн. В связи с этим следует отметить, что в 1944 г. в Северную Корею было ввезено 400 тыс. тонн зерна для удовлетворения самых минимальных потребностей. Только на пути социалистического строительства в республике была решена зерновая проблема.

Приведенные цифры служат ярким показателем того, сколь величественные перспективы открываются перед корейским народом, строящим социализм, и сколь велики его успехи.

Проливая крокодиловы слезы в связи с тем, что в Корейской Народно-Демократической Республике «обидели» помещиков, Р. Оливер восхваляет лисынмановскую земельную реформу 1951 г. в Южной Корее[79], считая, что она была, «может быть, самым великим достижением» лисынмановского правительства[80]. Автор имел основание хвалить южнокорейскую буржуазную реформу, ибо помещики получили на юге солидный выкуп за землю. В течение пяти лет ежегодно крестьяне должны были в качестве платы за землю вносить 30% своего урожая, не считая различных налогов и других поборов, практикуемых южнокорейскими властями. Таким образом, в Южной Корее аграрная реформа была проведена за счет крестьянства.

В работах ученых Корейской Народно-Демократической Республики и советских авторов всесторонне проанализированы последствия аграрной реформы в Южной Корее[81]. Проводя в период войны (в 1951 г.) земельную реформу, лисынмановская клика преследовала реакционные политические цели. Прежде всего она стремилась ослабить антифеодальное и национально-освободительное движение крестьянства, расколоть его ряды, отвлечь от борьбы против антинародного режима; кроме того, поддерживая кулачество и зажиточное крестьянство, лисынмановское правительство рассчитывало таким образом укрепить свою социальную опору в деревне. Не случайно поэтому при распределении земель часто принималась во внимание «способность» крестьянских хозяйств уплатить выкуп за полу-

---

[78] См. Ким Хан Чжу. Тхочжи кехёкху Чосон нончхоны тхочжи союкванге. (Аграрные отношения в корейской деревне после земельной реформы). Пхеньян. 1954; В. А. Ким, А. Е. Еренов. Земельная реформа в Корейской Народно-Демократической Республике. «Вопросы истории», 1955, № 7; Г. Ф. Ким. Экономическое развитие Корейской Народно-Демократической Республики. «Вопросы истории», 1955, № 8, и др.; «Закон о земельной реформе и законодательство о сельскохозяйственном налоге». См. «Конституция и основные законодательные акты КНДР». М. 1952.

[79] R. T. Oliver. Verdict in Korea. Pennsylvania State College. 1952. стр. 120—123.

[80] R. T. Oliver. Why War Came in Korea, pp. 12—13.

[81] Ю Ге Хван. Чонху Нам Чосон кёнчже хёнпхён (Послевоенное экономическое положение Южной Кореи). Пхеньян. 1958; Ким Хан Чжу. Земельная реформа и обострение упадка сельского хозяйства в Южной Корее. Сборник «Мичже камчомхаы Нам Чосон кёнчже» (Экономика Южной Кореи в условиях господства американского империализма). Пхеньян. 1958; О. С. Сороко, Г. Ф. Ким. Южная Корея. Сборник «Аграрные отношения в странах Востока». М. 1958.

чаемые участки. Объективно земельная реформа, проведенная в Южной Корее, в некоторой степени ослабила гнет феодальных пережитков и ускорила развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, но положение основных масс южнокорейского крестьянства остается крайне тяжелым. По признанию журнала «Финансы», почти половина сельских хозяйств Южной Кореи (1 млн. дворов с населением 4,5 млн. человек) ежегодно испытывает нехватку около 320 тыс. т зерна для удовлетворения самых минимальных потребностей [82]. В южнокорейской деревне происходит процесс обнищания и обезземеливания крестьянства. К ноябрю 1954 г. 25% земельных крестьянских участков, распределенных по реформе, вновь попали в руки помещиков и кулаков [83]. Экономический ежегодник за 1955 г., издаваемый корейским банком в Сеуле, признает провал планов лисынмановской клики поднять сельскохозяйственное производство, отмечает тяжесть бремени, возложенного на крестьянство [84]. Крестьяне до сих пор не могут расплатиться за землю. Сотни тысяч людей остаются к весне без продовольствия и голодают. Сельское хозяйство переживает упадок.

Если Р. Оливер клеветнически отрицает последовательно демократический характер преобразований, проведенных в КНДР, и дает неверную оценку народно-демократическому строю республики, то Чан Кен Чо признает, что в Северной Корее проводилась политика полной ликвидации последствий японского колониального режима [85].

Но, признавая это, он, тем не менее, игнорирует достижения республики в восстановлении и развитии народного хозяйства после войны. Автор избегает использовать в своей книге документальные материалы и статистические данные, опубликованные в Корейской Народно-Демократической Республике, замалчивает исследования ученых КНДР, а также труды советских авторов. Поэтому американский читатель не может почерпнуть из этой работы, как и из других книг реакционных буржуазных историков США, правильные и конкретные сведения о КНДР.

После заключения перемирия в Корее было трудное время. Ущерб, нанесенный войной, составил, по неполным данным, 420 млрд. вон [86]. Но корейский народ проявил большой энтузиазм, с помощью своих бескорыстных друзей из лагеря социалистических стран он обеспечил быстрое восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. За пять послевоенных лет темпы прироста валовой промышленной продукции в КНДР ежегодно составляли 42%. Уже в 1956 г. валовая продукция государственной и кооперативной промышленности выросла по сравнению с 1949 г. почти в два раза [87], прочно заняв господствующее положение (98%) по отношению к другим секторам. Быстрое восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства, жилищное строительство обеспечили условия для непрерывного роста материального благосостояния трудящихся республики. Так, реальная зарплата рабочих и служащих в 1958 г. в 1,6 раза превысила уровень 1949 года. С 1 января нынешнего года правительство КНДР вновь повысило зарплату рабочим и служащим на 40% [88]. Таким образом, все трудящиеся города и деревни в КНДР имеют реально ощутимые выгоды от успешного развития народного хозяйства. Оттого-то буржуазные исследователи избегают приводить в своих работах статистические данные о состоянии экономики КНДР, ибо цифры не подтверждают их тенденциозных

---

[82] «Чечжон» («Финансы»), 1957, № 4.

[83] Ю Ге Хван. Указ. соч., стр. 90.

[84] «Кёнчже ёнгам, 1955» («Экономический ежегодник»). Сеул. 1955, стр. 6.

[85] Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 195.

[86] Хван До Ен. Послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства КНДР. М. 1958, стр. 7.

[87] Там же, стр. 15.

[88] «Успехи корейского народа в выполнении народнохозяйственного плана на 1958 год». Пхеньян. 1959, стр. 23.

оценок и при сравнении с южнокорейской действительностью в крайне невыгодном свете представляют столь рьяно восхваляемую «демократию» в Южной Корее.

Клеветнически изображая историю Корейской Народно-Демократической Республики, некоторые авторы не жалеют розовых красок для описания южнокорейского марионеточного режима. Особенно усердствует в этом отношении Р. Оливер, который пытается представить террористический режим в Южной Корее как некий образец «демократии». В книге о Ли Сын Мане он оправдывает ставку американских правящих кругов на самые реакционные и продажные элементы в Южной Корее. Используя характерный для буржуазных историков прием возвеличивания некоторых политических деятелей и принижения роли народных масс — действительных творцов истории, Р. Оливер представляет Ли Сын Мана, эту зловещую фигуру, ставшую символом национального предательства, как «пророка», «великого политического деятеля современности», и т. д., и т. п. Американская пропаганда, рекламируя писания Р. Оливера, доходит до того, что делает оскорбительное для каждого честного американца сравнение Ли Сын Мана с Линкольном и Вашингтоном. Автор пытается опровергнуть факт о том, что лисынмановская клика является марионеткой американских агрессивных кругов, и выдумывает версию, будто Ли Сын Ман был «persona non grata» для госдепартамента США [89]. Вместе с тем приводимые им факты — предложение Макартура генералу Ходжу приветствовать в октябре 1945 г. Ли Сын Мана «как возвращающегося домой национального героя» [90], «трогательная» забота о нем американских оккупационных властей, предоставление Ли Сын Ману средств для консолидации южнокорейской реакции и т. д.— не только не опровергают, но, наоборот, подчеркивают антинародный, марионеточный характер южнокорейского режима. Рядясь в тогу историка, Р. Оливер выступает как ярый защитник агрессивных устремлений американского империализма [91].

Чан Кен Чо также пытается выдать южнокорейский террористический режим за некую «свободу» [92], хотя он и критикует с либеральных позиций некоторые стороны южнокорейской действительности и оговаривает, что политическая система в Южной Корее «хаотична» и «формируется в трудных обстоятельствах» [93]. В действительности народ Южной Кореи вследствие милитаризации и хозяйственной разрухи испытывает огромные лишения. Он не прекращает борьбы против американских оккупантов и их лисынмановских прислужников, за мирное объединение страны и демократию. Лисынмановская клика, ободряемая американскими покровителями, продолжает выступать с провокационными призывами к «походу на Север», истощает экономику Юга усиленной милитаризацией, перекладывая на плечи трудящихся все тяготы такой антинародной политики.

В Южной Корее шумно пропагандировался так называемый пятилетний план восстановления экономики (1953—1958). Однако, как в настоящее время признает южнокорейская печать, этот план провалился: скромная цифра подъема промышленного производства в 1958 г. на 42% по сравнению с уровнем 1949 г. осталась невыполненной. На Юге продолжает свирепствовать безработица, миллионы людей остаются без крова. В связи с ввозом американских товаров разоряются мелкие и

---

[89] R. T. Oliver. Syngman Rhee, p. 212.

[90] Там же, стр. 213.

[91] О внимании, которое уделяли американские реакционные авторы оправданию лисынмановского режима, свидетельствует также тот факт, что почти одновременно с подготовкой книги Р. Оливером в Пенсильванском университете другим историком была защищена диссертация: S. M. Vinocour. Syngman Rhee. Spokesman for Korea. 1953.

[92] Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 215.

[93] Там же, стр. 197.

средние предприниматели, процветает черный рынок, нарастает инфляция. Такова «свободная» система в Южной Корее.

Реакционные буржуазные историки широко рекламируют американскую «помощь» как якобы условие процветания южной части страны. Чан Кен Чо приводит многочисленные цифры о сумме этой помощи. Здесь упомянуты и 6 150 млн. долл., предоставленных непосредственно на военные нужды, и 1 170 млн. долл.— на так называемое восстановление экономики (за период 1945—1953 гг.) [94]. (Между прочим, этот простой и ясный язык цифр полностью опровергает вымыслы американской пропаганды о якобы незаинтересованности США в Южной Корее.) Он признает, что последняя сумма была направлена не на строительство предприятий по производству необходимых в Южной Корее промышленных изделий, а прежде всего на восстановление военных коммуникаций и вооружение [95]. Характерно, что более 60% средств, полученных от реализации американских товарных поставок, направляются лисынмановским правительством на содержание своей 700-тысячной армии. Таким образом, внешне представляется, что «помощь» носит экономический характер, а в действительности она направлена на военные нужды. Автор говорит и о том, что эта «помощь» дает возможность оказывать «огромное влияние» на политику южнокорейских властей [96]. Эти два аспекта американской помощи вскрывают существо колонизаторской политики империализма США в Южной Корее. Чан Кен Чо не делает, естественно, таких выводов, он даже удивляется, почему «большинство корейцев недопонимало целей» империалистов США и «чувствовало», что они «крайне хорошо устраивали свои дела в американском сеттльменте в Сеуле» [97].

Фальсификация истории Кореи используется политическими кругами США для «доказательства» «законности» южнокорейского режима и «незаконности» существования Корейской Народно-Демократической Республики. Искажение правды о Корее нужно американским правящим кругам для того, чтобы оправдывать свое дальнейшее вмешательство во внутренние дела корейского народа, препятствовать мирному объединению страны, которое так жаждет осуществить корейский народ своими силами.

Краткий анализ американской литературы реакционного направления показывает, что она представляет пример дезинформации читателя, фальсификации истории в угоду поборникам политики «с позиции силы». Говоря о состоянии международных отношений в послевоенный период, американские реакционные авторы извращают миролюбивую внешнюю политику СССР и всех стран социалистического лагеря, изображают ее агрессивной, а захватническую, экспансионистскую политику США выдают за «мирную», оправдывают гонку вооружений в Соединенных Штатах, призывая к росту американской военной мощи перед лицом выдуманной империалистической пропагандой «коммунистической угрозы». Такие выводы делают и К. Бергер, и Р. Оливер, и другие. Особенно откровенно эту линию проводят авторы военных исследований, наиболее полно отражающих взгляды тех группировок в правящих кругах США, которые отстаивают пресловутую «политику силы» как основу американского внешнеполитического курса.

---

[94] Там же, стр. 237.
[95] Там же, стр. 238.
[96] Там же, стр. 234—235.
[97] Там же, стр. 235.

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

В. Д. Королюк

22 февраля 1958 г. Государственный совет Польской Народной Республики принял постановление о всенародном праздновании в 1960—1966 гг. тысячелетия Польского государства. 25 февраля аналогичное решение вынес сейм Польской Народной Республики. Председатель Государственного совета А. Завадский на заседании сейма отметил историческое значение для судеб польского народа образования во второй половине X в. единого Польского государства. В своей речи он остановился на прогрессивных, революционных традициях польского народа, подчеркнул большой вклад, внесенный польским народом в развитие мировой культуры, указал на крупные достижения ПНР в области экономики и культуры.

В единогласно принятом постановлении сейма говорится: «Празднование тысячелетия должно умножить силы нашего народа для строительства социализма и укрепления Польской Народной Республики, оно должно усилить значение и поднять роль Польши как глашатая мирных стремлений, общих всем народам. Празднование тысячелетия подчеркнет перед лицом мира роль нашего народа в общем прогрессе человечества, будет свидетельствовать о нашем месте и роли в Европе... Празднование тысячелетия прибавит нам новых сил для дальнейшего развития нашей народной отчизны» [1].

В период юбилея в Польской Народной Республике будет осуществлена обширная программа научных и общественных мероприятий. Планируются археологические исследования, издание источников, монографий и работ научно-популярного характера. Ведется подготовка научных сессий, лекций и выставок. При этом имеется в виду, что в центре внимания должны находиться не только вопросы истории периода раннего феодализма. Речь идет о том, чтобы в рамках национального праздника всесторонне осветить героические, прогрессивные и революционные традиции польского народа. Поэтому наряду с проблемами, связанными с образованием польской государственности, ученые ПНР будут разрабатывать и темы борьбы польского народа с германской феодальной агрессией (в частности, в 1960 г. предполагается широко отметить годовщину Грюнвальдской битвы), вопросы национально-освободительной борьбы в конце XVIII и XIX в., историю революционного движения и строительства социализма в Польской Народной Республике. Большое место займет тематика, связанная с историей польских западных земель, экономическим и культурным развитием их в условиях народно-демократического строя. В праздновании примут участие миллионы трудящихся, широкие массы польской молодежи.

Для подготовки народного торжества и координации работ учреждений, принимающих участие в праздновании, в Польше создан Подготовительный комитет по проведению юбилея тысячелетия Польского государства под председательством президента Польской Академии наук Т. Котарбинского. В состав комитета входят видные общественно-

---

[1] «Trybuna Ludu», 26 февраля 1958 года.

политические деятели, ученые, работники культуры. Комитет приступил к изданию специального бюллетеня [2].

Данный обзор преследует цель познакомить советского читателя с той работой, которую ведут ученые ПНР, исследующие раннефеодальный период польской истории, охарактеризовать основные проблемы, связанные с образованием древнепольской государственности.

★

Значительных успехов в разработке проблемы генезиса государства на польских землях польская историография достигла еще в довоенный период. Толчком к плодотворной разработке отдельных вопросов раннефеодального периода в истории страны послужила борьба во второй половине XIX в. в польской исторической науке против так называемой теории завоевания (najazdu), представляющей своеобразный вариант норманской теории. На смену концепции завоевания, приписывавшей чужеземцам заслугу создания польской государственности [3], пришла эволюционная точка зрения, выводившая государственность непосредственно из институтов родового строя. Ее видным представителем был О. Бальцер [4]. Эта теория, рассматривавшая государство как явление надклассовое, которое будто бы само формирует социальные отношения в обществе, а не является результатом их развития, оказалась методологически научно несостоятельной. Тем не менее в довоенный период, отчасти и в годы второй мировой войны или же сразу по ее окончании, появился ряд работ, заслуживающих внимания с точки зрения сбора ценного для науки фактического материала, не потерявшего до сих пор своего значения.

Если не касаться источниковедческих трудов и работ по вспомогательным историческим дисциплинам, можно выделить четыре наиболее важные по результатам исследования области: социально-экономическое развитие раннефеодальной Польши; история материальной культуры; история права и развития отдельных правовых институтов; внешнеполитические условия формирования древнепольского государства. Написанные с позиций буржуазной методологии труды ряда довоенных польских медиевистов и археологов представляют интерес по собранному в них фактическому материалу, по конкретным выводам и наблюдениям. Разработке социально-экономических вопросов и истории основных феодальных институтов посвящены труды О. Бальцера [5], Фр. Буяка [6], К. Потканьского [7], Ю. Видаевича [8], К. Тыменецкого [9], М. Счанецкого [10]. Итоги довоенных ис-

---

[2] «Biuletyn Komiteta Przygotowawczego Obchodów Tysiąclecia Państwa Polskiego».

[3] В опровержении теории завоевания особенно важную роль сыграли работы Ю. Шуйского (J. Szujski. Dzieje Polski. T. I. Lwów. 1862); М. Бобжинского (M. Bobrzyński. Geneza społeczeństwa polskiego na podstawie kroniki Galla i dyplomatów XII w. «Rozprawy Wydziału Historiczno-Filozofickiego Akademii Umiejętnosci («Rozpr. W. H. F. Ak. Um.»). T. 14. 1881) и Ст. Смольки (S. Smolka. Uwagi o pierwotnym ustroju społecznym Polski Piastowskiej. Там же).

[4] O. Balzer. Historia ustroju Polski (литографированный курс 1931—1933 гг.); его же. Rewizja teorii o pierwotnem osadnictwie. «Kwartalnik Historyczny» («Kw. Hist.»), 1898; его же. O zadrudze słowiańskiej. «Kw. Hist.», 1899; его же. O kształtach państw Słowiańszczyzny Zachodniej. Pisma pośmiertne. T. III. Lwów. 1937.

[5] O. Balzer. Narzaz w systemie danin książęcych w pierwotnej Polsce. Lwów. 1928.

[6] F. Bujak. Studia nad osadnictwem Małopolski, cz. I. «Rozpr. W. H. F. Ak. Um.». 1905.

[7] K. Potkański. Kraków przed Piastami. «Rozpr. W.H.F.Ak.Um.». 1898; его же. Pisma pośmiertne. T. I—II. Kraków. 1922—1925.

[8] J. Widajewicz. Powołowe-poradlne. Lwów. 1913; его же. Państwo Wiślan, Kraków. 1947; его же. Początki Polski. Wrocław — Warszawa. 1948.

[9] K. Tymieniecki. Społeczeństwo słowian lechickich. Lwów. 1908; его же. Pisma wybrane. Warszawa. 1956.

[10] M. Sczaniecki. Nadania ziemi na rzecz rycerzy w Polsce do końca XIII w. Poznań. 1938.

следований по экономическому развитию Польши в раннефеодальный период были подведены Я. Рутковским [11], в области изучения материальной культуры — В. Антоневичем [12], Вл. Коваленко [13], Ю. Костшевским [14] и в «Польской энциклопедии», изданной Краковской Академией наук [15]. З. Войцеховский [16], Вл. Семкович [17], С. Закшевский [18], Г. Лабуда [19] и другие разрабатывали в основном проблематику политической истории древнепольского общества.

В результате усилий этой многочисленной группы ученых, объяснявших генезис Польского государства внутренним развитием древнепольского общества, теория завоевания была решительно разгромлена [20]. Было доказано не только местное происхождение княжеской великопольской династии, но и самобытное развитие основных социально-правовых институтов раннефеодальной Польши. Польским археологам удалось выяснить сравнительно высокий уровень материальной культуры польских земель в X—XIII вв. и доказать ее славянское происхождение.

Заслугой буржуазных польских ученых, стоявших на позициях эволюционной школы, явилась решительная борьба с реакционной пангерманской пропагандой, с фальсификацией истории польско-немецких экономических, культурных и политических отношений X—XIII вв., систематически проводившейся в работах историков фашистской Германии [21].

Однако изучение образования государственности у польских славян получило научную основу только тогда, когда историки Польши подошли к этой проблеме с позиций марксистско-ленинской методологии.

Совершившийся в народно-демократической Польше переход исторической науки на позиции марксизма-ленинизма (на эти позиции перешла и значительная часть историков старшего поколения, выступавшая в печати еще в довоенный период и подытожившая свои прежние исследования сразу же после второй мировой войны) явился решающим условием для успешной разработки вопросов происхождения раннефеодальной государственности. При изучении этой проблемы польские историки стали исходить из признания того факта, что образование государства является процессом, закономерно развивающимся на базе роста производительных сил общества, обусловленным появлением классов и развитием в обществе социальных антагонизмов. При этом сама государственная организация является классовой, представляет собой аппарат насилия эксплуататоров над эксплуатируемыми.

---

[11] J. Rutkowski. Historia gospodarcza Polski. T. I. Poznań 1947 (русский перевод: «Экономическая история Польши». М. 1953).

[12] W. Antoniewicz. Archeologia Polski. Warszawa. S. a.

[13] W. Kowalenko. Grody i osadnictwo grodowe Wielkopolski wczesnohistorycznej (od VII do XII w.). Poznań. 1938.

[14] J. Kostrzewski. Kultura prapolska. Poznań. 1947 (2-е изд. Poznań. 1949); его же. Pradzieje ziem polskich. Poznań. 1949.

[15] «Prehistoria ziem polskich. Encyklopedia Polska». T.IV, cz. I, dział V. Kraków. 1939—1948.

[16] Z. Wojciechowski. Polska nad Wisłą i Odrą w X w. Katowice. 1939; его же. Studia historyczne. Warszawa. 1955.

[17] Wł. Semkowicz. Geograficzne podstawy Polski Chrobrego. «Kw. Hist.». 1925.

[18] S. Zakrzewski. Mieszko I jako budowniczy Państwa Polskiego. S. I. 1921, его же. Bolesław Chrobry Wielki. Lwów — Warszawa. 1925.

[19] G. Labuda. Studia nad początkami Państwa Polskiego. Poznań. 1946.

[20] Критика теории завоевания с марксистских позиций и на широком общеславянском материале в последнее время дана в работе Г. Ловмяньского (H. Łowmiański. Zagadnienie roli normanów w genezie Państw słowiańskich. Warszawa. 1957); ср. также замечания на эту книгу Ю. Бардаха (J. Bardach. O roli normanów na wczesnośredniowiecznej Słowiańszczyznie Wschodniej. «Kw. Hist.». 1958, № 2).

[21] Итоги исследований польских буржуазных ученых в области польско-немецких отношений и связей подведены в книге: M. Friedberg. Kultura polska a niemiecka. Elementy rodzime a wpływy niemieckie w ustroju i kulturze Polski średniowiecznej. T. I—II, Poznań. 1946.

Проводившимся в послевоенные годы в Польше исследованиям о генезисе государства благоприятствовал приближающийся юбилей. Еще в конце 1947 г. главной дирекцией музеев и охраны памятников было предложено организовать планирование коллективной научной разработки вопросов происхождения польской государственности [22]. Эта проблема заняла важное место в работе VII съезда польских историков во Вроцлаве в 1948 году [23]. В 1949 г. Министерство культуры и искусства ПНР образовало научно-координационный орган «Руководство исследованиями по истории генезиса Польского государства». В его задачи входили планирование и организация археологических и источниковедческих исследований, издание источников и монографических работ, координация действий учреждений, занятых изучением раннефеодального периода польской истории, установление контактов с соответствующими учреждениями за границей, прежде всего в СССР [24].

Большая научная и организационная работа, проведенная «Руководством» в 1949—1952 гг. [25], была продолжена в 1953 г. Институтом истории материальной культуры Польской Академии наук.

Исследование с марксистских позиций происхождения древнепольской государственности, естественно, было связано с пересмотром эволюционной теории генезиса государства, господствовавшей в довоенной буржуазной литературе. Историки-марксисты убедительно показали ошибочность развитой О. Бальцером «родовой теории» [26]. Стало очевидным, что буржуазные историки-юристы вкладывали в понятие родового строя отнюдь не то содержание, которое характерно для него как социально-экономической формации. Они смешивали понятие родового строя с понятием большой патриархальной семьи и выводили основные государственные институты из институтов родовых, ставя тем самым исторический процесс с ног на голову, превращая государственную власть в демиурга новых общественных отношений, не видя прямой и очевидной зависимости, которая существовала между становлением государственности и новыми явлениями в области производительных сил и производственных отношений.

Кропотливая работа была проведена историками народно-демократической Польши по новой интерпретации древних письменных памятников. Такие важнейшие публикации, как новое издание хроники Галла-Анонима [27], записки о славянах арабского путешественника Ибрагима ибн Якуба [28], арабские [29] и еврейские [30] источники, относящиеся к истории Восточной Европы, представляют большой интерес не только для историков

---

[22] A. Gieysztor. Badania nad genezą Państwa Polskiego. «Przegląd Zachodni», 1950, № 3/4, str 169.

[23] Материалы съезда напечатаны в книге «Pamiętnik VII powszechnego zjazdu historyków polskich». Tt. I—II (zesz. I). Warszawa. 1948. Авторы рецензии на эту публикацию подчеркивали, что процесс образования государственности следует изучать как длительный процесс («Вопросы истории», 1949, № 2, стр. 113).

[24] A. Gieysztor. Badania nad genezą Państwa Polskiego. str. 169.

[25] Итоги этой работы подведены в серии статей А. Гейштора: A. Gieysztor. Badania nad genezą Państwa Polskiego; его же. Badania nad polskim wczesnym średniowieczem w roku 1951. «Przegląd Zachodni», 1952, № 5/6; его же. Kierownictwo badań nad początkami państwa polskiego w latach 1949—1952. «Zapiski Archeologiczne», 1953, zesz. 2.

[26] S. Arnold. Uwagi o początkach ustroju feudalnego w Polsce. «Przegląd historyczny». T. 41. 1950; ср. рецензию «Вопросы истории», 1951, № 6; J. Bardach. Uwagi o «rodowym» społeczeństwie i prawie bliższości w Polsce średniowiecznej. «Czasopismo prawno-historyczne». T. IV. 1952.

[27] «Galli-Anonymi Cronica et Gesta Ducum sive Principum Polonorum». «Monumenta Poloniae Historica». Nova series. T. II. Kraków. 1953.

[28] «Relacja Ibrahima ibn Jakuba z podróży do krajów słowiańskich w przekazie Al-Bekriego». «Monumenta Poloniae Historica». Nova series. T. I. Kraków. 1949.

[29] «Źródła arabskie do dziejów słowiańsczyzny. T. I. Wrocław — Kraków. 1956.

[30] «Źródła hebrajskie do dziejów słowian i nektórych innych ludów środkowej i wschodniej Europy». T. I. Wrocław. 1956.

Польши, но и для специалистов по истории СССР и вообще славистов. Следует упомянуть также издание хроники Титмара Мирзебургского [31] с обширным комментарием и необходимой для изучения аграрной истории средневековой Польши «Генриховской книги» [32].

В рамках нашего сообщения нет возможности дать сколько-нибудь полный обзор новых источниковедческих исследований польских историков. Такого рода трудов много. В их числе работы Ю. Видаевича [33], Г. Ловмяньского [34], М. Плези [35], С. Зайончковского [36], Т. Левицкого [37], Г. Лабуды [38], В. Гейноша [39], З. Будковой [40], Я. Карвасиньской [41].

В последние десятилетия все большее значение в освещении истории раннего средневековья приобретают археологические исследования.

Послевоенные труды польских археологов внесли много нового в картину исторического развития польских земель на протяжении первого тысячелетия н. э. Разумеется, изучаемые археологами памятники материальной культуры в первую очередь характеризуют процесс роста производительных сил древнепольского общества, уровень его культуры. В этих памятниках, как правило, нет прямых данных о развитии общественных отношений. Однако внимательное изучение материальной жизни общества создает твердую опору для суждений о его социальном строе.

Нужно сказать, что первое тысячелетие н. э. в истории Польши археологически изучено неравномерно. Известно небольшое количество археологических памятников IV—VI веков. Сравнительно подробнее исследованы памятники I—IV вв. н. э., периода развивавшихся связей польских земель с передовыми странами Средиземноморья, с Римской империей, а также VII—XI вв.— времени становления феодальных отношений и формирования относительно единого раннефеодального древнепольского государства.

Такая неравномерность в изучении отдельных этапов истории первого тысячелетия н. э. не является чертой, присущей лишь польской археологической науке. IV—VI вв. слабо изучены и явно недостаточно представлены памятниками материальной культуры не только у польских, но и у восточных славян, а также в Чехословакии [42]. Очевидно, речь здесь должна идти не столько о недостаточном внимании к данной эпохе со стороны археологов, сколько о том, что от нее осталось мало памятников, и поэтому этот период менее других отражен в летописях материальной жизни древних славян. Такое объяснение станет убедительнее, если учесть, что

---

[31] «Kronika Thietmara». Poznań. 1953 (польский текст дается параллельно латинскому).

[32] «Księga Henrykowska». Poznań—Wrocław. 1949 (в приложении дан латинский текст).

[33] J. Widajewicz. Studia nad relacją o Słowianach Ibrahima ibn Jakuba. Kraków. 1946.

[34] H. Łowmiański. Imię chrzestne Mieszka I. «Slavia Occidentalis». T. XIX. 1948; его же. Lędzianie. «Slavia Antiqua», T. 4. 1953.

[35] M. Plezia. Kronika Galla na tle historiografii XII wieku. Kraków. 1947.

[36] S. Zajączkowski. Nazwa Wielkopolski w świetle źródeł historycznych. «Przegląd Zachodni». 1951; его же. W sprawie plemion lęczycan i sieradzan. «Slavia Antiqua». T. 4. 1953.

[37] T. Lewicki. Najdawniejsza wzmianka źródłowa o Wiślanach. «Przegląd Zachodni», 1951; его же. Ze studijów nad źródłami arabskimi. «Slavia Antiqua». T. 5. 1956.

[38] G. Labuda. Ibrahim ibn Jakub. Najstarsza relacja o Polsce w nowym wydaniu. «Roczniki Historyczne», T. 16. 1947; его же. Saga o Styrbjörnie, jarle Jomsborga (Z dziejów stosunków polsko-szwedzkich w X wieku). «Slavia Antiqua». T. 4. 1953.

[39] W. Hejnosz. Z rozważań nad dokumentem «Dagome judex». «Slavia Antiqua». T. 5. 1956.

[40] Z. Budkowa. Początki polskiego rocznikarstwa. «Studia źródłoznawcze». T. II. Poznań. 1958.

[41] J. Karwaśińska. Studia krytyczne nad żywotami św. Wojciecha. Vita I. «Studia źródłoznawcze». T. II. Poznań. 1958.

[42] М. Ю. Брайчевский. Стан і завдання вивчення культури древніх слов'ян. «Український історичний журнал», 1958, № 6.

именно в это время происходило так называемое великое переселение народов, сопровождаемое гибелью огромных материальных ценностей. Для рассматриваемого периода истории Восточной Европы характерны массовые передвижения населения [43]. Тем более важным поэтому представляется детальное изучение археологами IV—VI веков.

Основные итоги археологического исследования первых веков н. э. на территории Польши (особенное значение имели раскопки центров металлургического и керамического производства в Малой Польше, в районе Иголоми и Новой Гуты) подведены в докладах В. Антоневича [44] и К. Маевского [45] на Первой археологической сессии Института истории материальной культуры ПАН, состоявшейся в 1955 году. Из других обзоров следует упомянуть работу А. Гейштора, излагающую материал, относящийся к I—IV вв. н. э., в связи с общей проблемой образования древнепольского государства [46]. Большая монография К. Маевского [47] освещает вопросы экономических связей польских и других славянских земель с Римской империей. Общий очерк древней истории Польши с учетом новейших данных, в том числе и археологических, дан К. Тыменецким [48].

Остановимся подробнее на трудах польских археологов, посвященных VII—XI вв., то есть на работах, непосредственно связанных с изучением процесса образования раннефеодальной польской государственности. Интенсивные раскопки, проводившиеся в послевоенный период, дали представление не только о поселениях, имевших оборонительные укрепления, так называемых «гродах» (аналогичных древнерусским «градам»), но и о неукрепленных поселениях раннефеодального периода — селищах. Часть из обследованных археологами «гродов» относится ко времени до середины X века. В результате раскопок могильников собран большой материал, характеризующий социальную дифференциацию древнепольского общества, его производственную жизнь, культуру и быт.

Археологическими исследованиями была охвачена вся территория современной Польши, в основном соответствующая территориальным рамкам древнепольского государства второй половины X и XI века. Раскопки велись в Великой Польше и Куявах, Малой Польше, на Поморье, в Силезии, Мазовии, а также на землях древнего русско-польского пограничья [49].

Собранный материал позволил сделать ряд серьезных обобщений в вопросах развития производительных сил в области земледелия, ремесла и металлургии в раннефеодальный период истории Польши [50]. Общие об-

---

[43] Z. Trudzik. Z węzłowych zagadnień dziejów Polski na przełomie starożytności i wieków średnich. «Dawna kultura», 1956, № 1, str. 91; A. Gievsztor. Geneza państwa polskiego w świetle nowszych badań. «Kw. Hist.», 1954, № 1, str. 117—118; В. Д. Королюк. Древнепольское государство. М. 1957, стр. 70—71.

[44] W. Antoniewicz. Problem rozkładu wspólnoty pierwotnej na ziemiach Polski. «Pierwsza sesja archeologiczna Instytutu historii kultury materialnej Polskiej Akademii Nauk. Warszawa, 5—8. V. 1955». Warszawa—Wrocław. 1957.

[45] K. Majewski. Kontakty plemion zamieszkujących ziemie polskie z prowincijami rzymskimi w pierwszych wiekach naszej ery (там же).

[46] A. Gieysztor. Geneza państwa polskiego w świetle nowszych badań.

[47] K. Majewski. Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich. Wrocław. 1949.

[48] K. Tymieniecki. Ziemie polskie w starożytności. Poznań. 1951.

[49] Отчеты о раскопках публиковались в «Studia wczesnośredniowieczna. Tt. I—III. Warszawa — Wrocław. 1952—1955; в журналах «Wiadomości Archeologiczne», «Sprawozdania Archeologiczne», «Przegląd Zachodni» и др.

[50] R. Jamka. Prehistoryczne i wczesnodziejowe ośrodki produkcji hutniczej i rzemieślniczej na Ślasku. «Przegląd historyczny». T. 41. 1950; R. Kiersnowski. Rośliny uprawne i pożywienie rolnicze w Polsce wczesnofeodalnej. «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», 1954, № 3; Z. Podwińska Narzędzia uprawy roli w Polsce w okresie wczesnośredniowiesznym. «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», 1954, № 2; J. Wielowiejski. Zagadnienie przełomu w technice uprawy roli w pierwszym tysiącleciu n. e. na ziemiach polskich, «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej». 1957, № 1 и др.

воры проводившихся в ПНР археологических разысканий по VII—XI вв. были даны в докладе А. Гейштора на Первой археологической конференции 1955 г.[51], в статьях его, а также В. Генселя и К. Маевского[52]. Итоги археологических исследований раннефеодальной польской деревни и города были подведены З. Раевским и К. Яжджевским[53]. Внимание польских археологов привлекла история обмена[54]. Для изучения хозяйственной жизни и быта древнепольского города большое значение имеет монография Вл. Голубовича об Ополе[55]. Появились книги и о Щецине, Волине, Калише, Познани[56]. Наконец, следует назвать обобщающую работу В. Генселя[57], посвященную развитию материальной культуры раннего средневековья, написанную не только на основе польских источников, но и памятников всех других славянских народов. Это итоговый труд, суммирующий успехи послевоенной польской археологии.

Достижения археологической науки усилили интерес к проблемам социально-экономического развития польских земель в период раннего средневековья. В научной печати обсуждались вопросы становления феодальных отношений в древнепольском обществе, роста крупной феодальной собственности, роли надстройки (государства, церкви) в укреплении феодального способа производства, экономического и юридического положения крестьянства, возникновения городов и классовой борьбы феодально зависимого и свободного крестьянства и рабов против гнета со стороны господствующего класса. Много важных сведений по всем этим проблемам имеется в опубликованных материалах Отвоцкой конференции польских историков (1951 г.)[58]. Можно назвать также статьи и монографические труды К. Тыменецкого[59], Г. Ловмяньского[60], Я. Сляского[61], М. Маловиста[62], Т. Грудзинского[63], К. Коляньчика[64], Т. Лялика[65], С. Краков-

---

[51] A. Gieysztor. Badania nad początkami formacji feudalnej i powstaniem państwa polskiego w dziesięciolecie 1945—1954. «Pierwsza sesja archeologiczna Instytutu historii kultury materialnej Polskiej Akademii Nauk». Warszawa. 5—8.V.1955.

[52] В. Генсель, А. Гейштор, К. Маевский Польские археологические исследования последних лет «Советская археология». Т. XXIV. 1955; W. Hensel, Researches of the Origin of the Polish State. «Palaeologia», 1957, № 3/4.

[53] Z. Rajewski Wczesnośredniowieczne ośrodki wiejskie w świetle dotychczasowego stanu badań. «Pierwsza sesja archeologiczna...»; K. Jażdżewski. Kształtowanie się wczesnośredniowiecznej kultury miejskiej w Polsce w świetle badań w latach 1945—1954 (там же).

[54] R. Kiersnowski. Główne momenty rozwoju środków wymiany na Pomorzu wczesnofeudalnym. «Wiadomości Archeologiczne», 1956. № 3.

[55] Wl. Holubowicz. Opole w wiekach X—XII. Katowice. 1956

[56] «Szczecin i Wolin we wczesnym średniowieczu». Wrocław. 1954; K. Dąbrowski, T. Uzdowska, M. Młynarska. Kalisz w starożytności i w średniowieczu. Warszawa — Wrocław. 1956; W. Hensel. Poznań w zaraniu dziejów. Od paleolitu do połowy XIII wieku n. e. Wrocław. 1958

[57] W Hensel. Słowiańszczyzna wczesnośredniowieszna. Zarys kultury materialnej. Poznań. 1952 (изд 2. Warszawa. 1956).

[58] «Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich». Tt. I—II, Warszawa. 1953.

[59] K. Tymieniecki. Organizacja rzemiosła wczesnośredniowiecznego a geneza miast polskich. «Studia wczesnośredniowieczne». T. III. 1955; его же. Przemiany w ustroju polskiej wsi wczesnofeudalnej i ich wpływ na wzrost sił wytwórczych. «Kw. Hist.», 1955. № 3.

[60] H. Lowmiański. Zagadnienie niewolnictwa u słowian we wczesnym średniowieczu. «Pamiętnik VIII powszechnego zjazdu historyków polskich w Krakowie». T. I. Warszawa. 1958.

[61] J. Ślaski. Wielka własność ziemska na obszarze wczesnośredniowiecznej kasztelanii gieckiej w X i XI wieku. «Przegląd Archeologiczny». T. IX. 1951—1952.

[62] M. Małowist. Z problematyki dziejów gospodarczych strefy bałtyckiej we wczesnym średniowieczu. «Roczniki Dziejów Spolecznych i Gospodarczych». T. X. 1948.

[63] T. Grudziński. Uwagi o genezie rewolucji w Polsce za Kazimierza Odnowiciela. «Zapiski Towarzystwa Naukowego w Toruniu». T. 18. 1952.

[64] K. Kolańczyk. Studia nad reliktami wspólney własności ziemi w najdawniejczej Polsce. Rozporządzanie własnościa do końca XIV w. Poznań. 1950.

[65] T. Lalik Z zagadnień genezy miast w Polsce. «Przegląd historyczny», 1958, № 3.

ского [66], Д. Поппе [67] и др. Капитальное обобщающее исследование Г. Ловмяньского [68] прослеживает происхождение у славян феодальных отношений и государственности. Заметных успехов добились и польские историки-юристы, что подтверждается трудом Ю. Бардаха по истории государства и права до середины XV века [69].

Вопросы социально-экономического развития польских земель в период раннего средневековья являлись основными в польской историографии после второй мировой войны. Преимущественное внимание к ним было не случайным явлением, а естественным результатом перехода польских историков на позиции марксистско-ленинской методологии исследования. Только широкая разработка социально-экономической проблематики могла обеспечить подлинно научное освещение проблем происхождения Польского государства и феодализма.

Значительно меньше разрабатывались в послевоенной польской историографии проблемы образования польской народности [70]. В области политической истории в первую очередь изучались вопросы польско-поморских связей [71], а также польско-русских отношений X—XI веков. Работы Г. Ловмяньского [72], С. Кучиньского [73], З. Раевского [74], А. Гейштора [75], К. Яжджевского [76], В. Шиманьского [77], З. Гильчерувны [78], С. Александровича [79], А. Поппе [80] и др., несмотря на спорность отдельных решений, вносят существенный вклад в изучение древних политических, экономических и культурных связей двух великих славянских народов.

Достижения польской марксистской исторической мысли за последнее пятнадцатилетие позволили польским историкам выступить с обобщающими трудами, рисующими общий процесс становления в Польше феодальных отношений и образования единой раннефеодальной польской государственности. Первым опытом такого рода была «История Польши до 1466 г.», вышедшая под редакцией Ю. Бардаха [81] в 1953 г. в качестве

---

[66] S. Krakowski. Kościoł a państwo polskie do początków XIV w. Warszawa. 1950.

[67] D. Poppe. Ludność dziesiętnicza w Polsce wczesnośredniowiecznej. «Kw. Hist.». 1957, № 1.

[68] H. Łowmiański. Podstawy gospodarcze formowania się państw słowiańskich. Warszawa. 1953.

[69] J. Bardach. Historia państwa i prawa Polski do połowy XV wieku. Warszawa. 1957.

[70] A. Gieysztor. Uwagi o kształtowaniu się narodowości polskiej. Pochodzenie polskiego jezyka literackiego. Wrocław. 1956.

[71] J. Mitkowski. Pomorze Zachodnie w stosunku do Polski. Poznań. 1946; J. Dowiat. Pochodzenie dynastii zachodnio-pomorskiej i ukształtowanie się terytorium księstwa zachodnio-pomorskiego «Przegląd historyczny», 1954; A. Kiersnowski. W sprawie początków organizacji państwowej na Pomorze Zachodnim. «Kw. Hist.», 1951, № 4.

[72] H. Łowmiański. Problematyka historyczna Grodów Czerwieńskich w związku z planem zespołowych badań polsko-radzieckich. «Kw. Hist.». 1953, № 1.

[73] S. Kuczyński. O powstaniu wzmianki z. r. 981 w «Powieści lat doczesnych» Spr. Wrocław. Tow. Nauk. Wrocław. 1955; его же. Nieznany traktat polsko-ruski r. 1039. «Slavia Antiqua». T. 5. 1956; его же. Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII. «Slavia Orientalis». 1958, № 2.

[74] Z. Rajewski. Grody Czerwieńskie na warsztacie archeologów i historyków polskich. «Nauka Polska», 1953, № 1.

[75] A. Gieysztor. Badania Grodów Czerwieńskich. «Kw. Hist.», 1953, № 1.

[76] K. Jażdżewski. Stosunki polsko-ruskie we wczesnem średniowieczu w swietle archeologii. «Pamiętnik słowiański», 1951, № 2.

[77] W. Szymański. Kontakty handlowie Wielkopolski w IX—XI wieku. Poznań. 1956.

[78] Z. Hilczerówna. Przyczynki do handlu Polski z Rusią Kijowską. «Przegląd Archeologiczny», 1950, № 1.

[79] S. Aleksandrowicz. Stosunki handlowe polsko-ruskie do roku 1240. «Zeszyty naukowe Uniwersytetu im. Mickiewicza. Historia», 1958, № 3.

[80] A. Poppe. Gród Wołyń. «Studia wczesnośredniowieczne». T. IV. 1958.

[81] J. Bardach, A. Gieysztor, H. Łowmiański, E. Maleczyńska. Historia Polski do r. 1466. Warszawa. 1953 (2-е изд. Warszawa. 1954).

пособия для педагогов и слушателей высших педагогических училищ. В 1955 г. Институт истории ПАН издал макет первого тома «Истории Польши»[82]. В 1957 г. эта книга вышла в свет[83]. В ее написании принимали участие Ю. Бардах, Ю. Башкевич, А. Гейштор, З. Качмарчик, Г. Лабуда, Е. Малечиньская, М. Серейский и М. Счанецкий.

Изучение раннесредневековой истории Польши имеет свои традиции и в русской исторической науке. Первая попытка нарисовать общую картину происхождения Польского государства была предпринята еще в 70-х годах прошлого века[84]. Русских дореволюционных исследователей интересовала, однако, главным образом тема русско-польских отношений[85].

Для успешной разработки этой тематики важное значение имеют труды по истории древнерусского летописания. Большой вклад по данному вопросу сделал А. А. Шахматов[86]. Эта же проблема подробно исследовалась в работах советских историков[87].

Русско-польские отношения X—XI вв. нашли отражение в обобщающих работах советских ученых[88], монографиях и статьях советских славистов[89].

Советские историки принимали участие и в обсуждении общих вопросов происхождения польской государственности. Они выступали на заседаниях «Руководства исследованиями по истории генезиса Польского государства»[90], высказывали свои соображения в связи с дискуссией о периодизации польской истории[91]. П. Н. Третьяков[92] в своей работе о восточнославянских племенах касается древней истории польских славян. Характеристику основных этапов становления в Польше феодальных отношений и государственности дает Б. Д. Греков в труде о памятнике обычного польского права XIII в., условно называемом «Польской прав-

---

[82] «Historia Polski». T. I, do roku 1764, cz. I (Makieta). Warszawa. 1955.

[83] «Historia Polski». T. I. do roku 1764, cz. I do połowy XV w. Warszawa. 1957.

[84] Ф. Успенский. Первые славянские монархии на северо-западе. СПБ. 1872.

[85] И. Линниченко. Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV столетия. Киев. 1884; А. В. Лонгинов. Червенские города. Исторический очерк в связи с этнографией и топографией Червоной Руси. Варшава. 1885; П. А. Иванов. Исторические судьбы волынской земли с древнейших времен до конца XIV в. Одесса. 1895. В. Крыжановский. Забужная Русь. Соч. Т. II. Киев. 1890, и др.

[86] А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших летописных сводах. СПБ. 1908.

[87] М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л. 1940; Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л. 1947; Л. В. Черепнин. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды. «Исторические записки». 1948. Т. 25.

[88] См., например, «Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв.». Ч. I. М. 1953; «Нариси стародавньої історії Украинської РСР». Київ. 1957.

[89] В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства. Л. 1945; М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М. 1946 (изд. 2. М. 1956); его же. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М. 1956; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М. 1948; А. Н. Насонов. «Русская земля» и история образования территории древнерусского государства. М. 1951; Н. Н. Ильин. Летописная статья 6523 года и ее источник. М. 1957; В. Д. Королюк. К вопросу об отношениях Руси и Польши в X в. «Краткие сообщения Института славяноведения» № 9. М. 1952; его же. Летописные статьи о польско-русском союзе 40-х годов XI в. «Славянский архив». М. 1958.

[90] Речь идет о выступлениях Б. Д. Грекова, Б. А. Рыбакова. См. A. Gieysztor. Badania nad genezą państwa polskiego, str. 170; его же. Badania nad polskim wczesnym średniowieczem w roku 1951. «Przegląd Zachodni», 1952, № 5/6, str. 4.

[91] Подробнее об этом см. в материалах Отвоцкой конференции польских историков, а также в «Основных проблемах истории Польши». «Краткие сообщения Института славяноведения» № 4—5. М. 1951; В. Д. Королюк, И. С. Миллер. О периодизации истории Польши. «Вопросы истории», 1951, № 11.

[92] П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М. 1953.

цой»[93]. Проблемам возникновения феодализма в Польше и положения крестьян в древнепольском государстве посвящен ряд исследований[94].

Первой попыткой в советской историографии создать марксистскую обобщающую работу о древнепольском государстве была статья видного советского слависта В. И. Пичеты[95]. Затем последовал опыт синтетического обзора истории древнепольского государства, предпринятый в рамках изданных Институтом славяноведения АН СССР трехтомной «Истории Польши» и книги автора этих строк[96].

★

Как же в настоящий момент представляется процесс формирования в Польше раннефеодальной государственности?

Исследования, проводившиеся историками и археологами народно-демократической Польши, полностью подтвердили тезис, что распад первобытнообщинного строя и возникновение классового общества на польских землях был длительным, многовековым процессом. Возможно, что уже в период II—IV вв. на территории Польши стали зарождаться элементы государственной организации. Материальными условиями для их появления были успехи в земледелии, где уже в то время применялись пахотные орудия с железными рабочими наконечниками, а также прогресс в области ремесла, начавшего отделяться от сельского хозяйства, и металлургии. Польским племенам уже тогда были известны способы выплавки стали.

Образованию классов в немалой мере должны были способствовать длительные и многообразные экономические связи польских земель с провинциями Римской империи, в то время как знакомство с римским ремеслом, появление на польских землях римских ремесленников и орудий их труда благоприятствовали подъему местного ремесленного производства.

Разумеется, зарождавшаяся государственность могла быть только довольно примитивной организацией рабовладельческого типа, отростком гигантской европейской рабовладельческой системы, центр которой находился в Риме. Эта государственность была призвана обеспечить рост подымавшегося рабовладельческого уклада[97].

На процесс развития государственности должен был влиять и внешний фактор — необходимость отражать экспансию германских племен[98].

Зарождавшаяся на польских землях политическая организация являлась бы в таком случае западнославянской параллелью к восточнославянской государственности антов, которой археологически соответствует черняховская культура, по своему облику близкая культуре римских провинций[99].

---

[93] Б. Д. Греков. Избранные труды. Т. 1. М. 1957.

[94] Л. В. Разумовская. Очерки по истории польских крестьян от древнейших времен до XV в. М.-Л. 1958; В. Д. Королюк. О последнем периоде правления Болеслава Храброго. «Исторические записки». 1946. Т. 19; его же. Летописное известие о крестьянском восстании в Польше в 1037—1038 гг. Сборник «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия». М. 1952.

[95] В. И. Пичета. Образование Польского государства. «Славянский сборник». М. 1947.

[96] «История Польши». Т. I. М. 1954 (изд. 2. М. 1956); В. Д. Королюк. Древнепольское государство. М. 1957.

[97] Подробнее об этом см. W. Hensel. O niektórych najdawnieiszych organizacjach państwowych na ziemiach Polski. «Sprawozdania Wydzialu I, PAN». 1958 № 1, str. 139—143; В. Д. Королюк. Древнепольское государство, стр. 57—62.

[98] В. Д. Королюк. Древнепольское государство, стр. 62—63. На большом лингвистическом материале этот тезис иллюстрирует работа М. Рудницкого: M. Rudnicki. Plemiona praslowiańskie w dorzeczu górnej Noteci, średniej Warty i dolnej Wisły. «Славянская филология». Сборник статей. Вып. 1. М. 1958.

[99] «Обсуждение вопроса о генезисе феодализма в России и о возникновении древнерусского государства». «Вопросы истории», 1956, № 3, стр. 202—205.

Польша, однако, подобно древней Руси, миновала в своем историческом развитии рабовладельческую социально-экономическую формацию.

Эпоха переселения народов сопровождалась в Польше огромными разрушениями производительных сил, массовым передвижением и отливом на запад населения, разрывом экономических и культурных контактов со странами Средиземноморья. Кризис, начавшийся еще в IV в., продолжался в V в. и захватил значительную часть VI века [100]. Только на рубеже VI—VII вв. начался новый этап в истории польских земель, характеризовавшийся заметным прогрессом производительных сил древнепольского общества. Временный упадок в области материальной культуры был преодолен. Польша вступила в феодальный период своей истории.

Материальной основой развивавшихся в древнепольском обществе процессов феодализации — образования класса крупных земельных собственников и закрепощения крестьянства — явился прогресс в области земледелия и ремесла, успехи металлургии. По-видимому, повсеместное торжество пашенного земледелия с применением тягловой силы волов можно отнести уже к VIII веку [101]. Важным показателем прогресса земледелия было постоянное расширение посевных площадей за счет леса и нови. Письменные источники свидетельствуют, что к середине X в. в сельском хозяйстве стало применяться трехполье [102], хотя это и не была, очевидно, еще регулярная трехпольная система обработки земли [103].

Подъем земледельческой культуры опирался на успехи ремесла и металлургии, снабжавших сельское хозяйство железными и другими изделиями. В X в. вновь возрождается в Польше производство стали. Польские металлурги сумели овладеть способами добычи железа не только из болотных, но и гематитовых руд, что значительно повысило производительность труда [104]. Наконец, в XI в. вслед за русскими мастерами и польские ремесленники овладели секретом изготовления дамасской стали [105].

В результате отделения ремесла от сельского хозяйства в Польше в X в. возникают города как экономические центры (ремесла и торговли) [106]. На рубеже X—XI вв. в стране уже было не менее 20 поселений, игравших роль городов [107].

Возвышавшаяся знать, закабалявшая целые общины и отдельных крестьян-общинников, эксплуатировавшая в своем хозяйстве труд рабов, нуждалась в аппарате насилия, способном обеспечить ей привилегированное, господствующее положение в обществе. Таким аппаратом насилия и являлось раннефеодальное государство [108].

Зародышевой формой складывавшегося раннефеодального государства были «племенные» княжения, опиравшиеся на систему укрепленных

---

[100] A. Gieysztor. Geneza państwa polskiego w świetle nowszych badań. «Kw. Hist.», 1951, № 1, str 117—118; Z. Trudzik. Z węzłowych zagadnień dziejów Polski na przełomie starożytności i wieków średnich. «Dawna kultura», 1956, № 2, str. 91.

[101] H. Łowmiański. Podstawy gospodarcze, str 138—178; J. Wielowiejski. Zagadnienie przełomu..., str. 164; R. Kiersnowski. Rośliny uprawne, str. 350—373, 383—384.

[102] «Monumenta Poloniae Historica». Nova series. T. I, str. 52; ср. W. Hensel. Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna, str. 28.

[103] См. замечания по этому поводу Ю. Бардаха. Праця про виникнення стародавньої польскої держави. «Украинський історичний журнал», 1958, № 6, стр. 134.

[104] W. Hensel. Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna, str. 153—157.

[105] Wł. Hołubowicz. Opole..., str. 155—160.

[106] H. Łowmiański. Podstawy gospodarcze..., str. 206—207; A. Gieysztor. Geneza państwa polskiego w świetle nowszych badań, str. 127—129.

[107] T. Lalik. Z zagadnień genezy miast w Polsce, str. 478.

[108] О жестокой классовой борьбе в древнепольском государстве говорят события 1037—1038 гг., когда народное антифеодальное восстание угрожало существованию единой монархии Пястов. Подробнее об этом см. «Historia Polski». T. I, cz. I, str. 204—206; В. Д. Королюк. Летописное известие о крестьянском восстании в Польше в 1037—1038 гг.

поселений — «гродов». «Племенные» княжества вислян, полян, куявян и др. возглавлялись наследственными князьями, правившими совместно (по совету) со знатью. Процесс образования единого древнепольского государства развивался в ходе столкновений княжеств путем поглощения одних другими. Объединение началось в середине IX в. и развивалось неравномерно в разных частях страны. В Польше можно отметить несколько самостоятельных очагов, вокруг которых происходила консолидация племенных княжеств (Малая Польша, Западное Поморье, Великая Польша). В IX в. особенно быстро усиливалось княжество вислян в Малой Польше, развивавшейся тогда, как и раньше, быстрее северных польских земель [109]. Но в последней четверти IX в., по-видимому, между 876 и 879 гг. [110], рост Малопольского государства был прерван великоморавским завоеванием. Основной очаг государственной консолидации польских земель переместился в Великую Польшу, где стало быстро расти княжество полян с центром в Гнезне. Уже в 60-х годах X в. Великопольское государство выступило в качестве большой и самостоятельной силы на востоке Европы. Во второй половине X в. двум представителям великопольской династии Пястов Мешко I и его сыну Болеславу Храброму удалось объединить под своей властью все польские земли. Принятие в 966 г. христианства сыграло важную роль в укреплении в стране прогрессивного тогда феодального строя, усилило позиции древнепольского государства в его борьбе с Германской империей. Однако факт принятия христианства по латинскому обряду сыграл в дальнейшем тормозящую роль для развития языка, письменности и культуры [111].

Период образования классового общества и государства был вместе с тем временем формирования древнепольской народности. Процесс консолидации польских славян в единую народность развивался отнюдь неравномерно в разных частях страны; наиболее энергично он охватил Великую и Малую Польшу и Силезию; сравнительно медленнее — Мазовию и Восточное Поморье; слабее всего — Западное Поморье [112]. Образование единой древнепольской государственности было важнейшим явлением, стимулирующим процесс формирования польской народности.

В X—XI вв. только в рамках политического единства могли сложиться благоприятные условия для социально-экономического и культурного развития польского народа. Именно поэтому создание относительно единого древнепольского государства было фактом огромного прогрессивного значения в истории польского народа.

Здесь нет необходимости останавливаться на дальнейших этапах истории древнепольского государства. Достаточно сказать, что уже в 70-х годах XI в. в стране начали брать верх тенденции феодальной раздробленности, а в конце 30-х годов XII в. Польша окончательно распалась на уделы. Но и в тяжелых условиях феодальной раздробленности сформировавшаяся в X—XI вв. польская народность сохранила сознание своего единства, единства польской земли. Это помогло народу устоять в тяжелой борьбе с иноземной агрессией, сохранять и развивать свою самобытную культуру.

★

Народное празднование в 1960—1966 гг. явится, без сомнения, большим стимулом для польских археологов и историков, работающих над проблемами истории Польши в позднюю античность и раннее средневековье. В связи с предстоящим празднеством в польской печати, как

[109] W. Hensel. O niektórych najdawniejszych organizacjach państwowych na ziemiach Polski, str. 144.

[110] J. Widajewicz. Państwo wiślan, str. 74—75.

[111] См. В. И. Пичета. Указ. соч., стр. 53.

[112] В. Д. Королюк. Древнепольское государство, стр. 186—189.

общественно-политической, так и научной, широко обсуждаются планы предстоящих научных трудов, намечаются главные направления исследований [113]. В настоящий момент, конечно, трудно говорить о всей совокупности работ, подготавливаемых польскими учеными в связи с национальным праздником польского народа. Поэтому остановимся лишь на некоторых, уже достаточно четко вырисовавшихся сторонах вопроса.

В области источниковедческих исследований речь идет, с одной стороны, о продолжении начатых уже публикаций источников (арабских, еврейских), с другой — об издании новых. Так, на 1959 г. планируется выпуск скандинавских источников, относящихся к истории Польши и других славянских стран. Готовятся новые издания «Записки Баварского географа», житий епископа Войтеха и сводного тома польских анналов (рочников). Ведется работа над сводом сведений античных писателей о славянах.

В прессе поднимается вопрос о необходимости выпуска в свет относящихся к истории Польши и славянства фрагментов западноевропейских источников по типу уже изданных арабских, а также об аналогичной публикации источников сирийского, персидского и армянского происхождения.

Широкие археологические исследования должны охватить все важнейшие центры древнепольского государства, прежде всего Крушвицу, Гнезно, Познань, Краков, Плоцк, Вроцлав, Колобжег и Щецин. Особое значение придается изучению западных польских земель. Будут также продолжены раскопки на территории Червенских городов, что, по-видимому, поможет еще лучше изучить русско-польские отношения и связи в X—XI веках. В соответствии с планами археологических изысканий подчеркивается необходимость более планомерного и интенсивного, чем это было до сих пор, изучения сельских поселений раннефеодального периода.

Польские ученые планируют публикацию «Millennium Poloniae — Monumenta Archeologica» (примерно 11 томов), в которой будут освещены итоги раскопок, проводившихся в Польше. Программа научной деятельности Познанского археологического музея предусматривает новое издание «Fontes Archeologici Poznanienses», в котором будут печататься материалы, относящиеся к раннему средневековью. Музей предполагает подготовить археологические монографии по поветам Великой Польши, о которых нет еще до сих пор таких работ. Наконец, ставится вопрос об издании каталога «гродов» с середины X в., а также двух каталогов, посвященных памятникам дороманской и романской архитектуры и строительства.

Польские историки предполагают подготовить в связи с национальным праздником и труды обобщающего характера. Польские археологи работают над капитальным историческим полотном «Древняя история Польши», охватывающим время от эпохи палеолита до раннефеодального периода включительно. В Познани будет издан юбилейный сборник, посвященный тысячелетию, в котором принимают участие почти все польские историки и археологи-медиевисты. Хронологически тематика сборника будет ограничена X и XI веками. Наконец, Институт славяноведения ПАН готовит четырехтомный справочник — «Словарь славянских древностей» [114], который представит интерес не только для специалистов-полонистов, но и для всех занимающихся проблемами славяноведения. «Словарь» предполагается выпустить в свет к 1964 году.

---

[113] См., например, статьи: W. Hensel. O polskim Tysiącleciu. «Życie Szkoły Wyższej», 1958, № 3; его же. Z przygotowań do polskiego Tysiąclecia. «Z otchłani wieków», 1958, № 4; A. Gieysztor. W sprawie badań związanych z Tysiącleciem państwa polskiego. «Kw. Hist», 1956, № 3; «Nauka oświetla dzieje Tysiąclecia». «Trybuna Ludu», 17 января 1959 г. и др.

[114] Пробный выпуск «Словаря» был опубликован в 1958 году.

Разумеется, в годы празднования польского тысячелетия наряду с интетическими работами появятся и монографии, посвященные исследованию отдельных проблем истории древнепольского общества, а также овые источниковедческие разработки, научно-популярные статьи, кни- и и переводы важнейших источников.

В этом обзоре нам хотелось бы отметить три характерные черты ланируемых польскими историками работ: 1) процесс образования государственности будет изучаться как длительный и сложный процесс, сходным пунктом для которого является поздняя античность; 2) раннееодальное государство X—XI вв. будет рассматриваться в тесной связи его западными и восточными соседями, на широком европейском фоне, то поможет лучше понять место древнепольского государства в эконоическом, культурном и политическом развитии феодальной Европы то- о времени; 3) большое внимание будет уделено истории польских заадных земель, их социально-экономическим и культурным связям с ругими польскими землями. При таких условиях естественно ожидать, то и проблема формирования древнепольской народности станет одной з центральных в работе польских медиевистов.

Глубокое и всестороннее изучение древней истории польского наро- а, без сомнения, представляет интерес и для нашей отечественной исто- иографии.

Очевидно, есть все основания считать, что в период подготовки и роведения в Польше народных торжеств 1960—1966 гг. в советской сториографии появятся новые труды, посвященные славянскому этноенезу, истории социально-экономического, культурного и политического азвития Киевской Руси и предшествовавших ей политических образоаний восточных славян. Важное значение могло бы иметь новое научное здание русских летописей, представляющих значительный интерес и для сториков Польши.

Вполне своевременно, по-видимому, уже сейчас ставить вопрос о истематическом освещении в наших исторических изданиях результаов новых исследований польских историков и археологов путем публиации хроникальных обзоров и рецензий.

Серьезные задачи ставит национальный праздник польского народа еред советскими историками-полонистами. В программе научно-исслеовательских мероприятий, которую им предстоит выработать, должны ыть предусмотрены такие формы, как организация научных сессий [115], здание научно-популярных трудов [116], переводы на русский язык важейших источников [117], подготовка монографий.

Наши полонисты должны дать общую научную программу работ, освященных празднику польского народа, учитывая всю его многовекоую героическую историю, высокие традиции освободительного движеия, богатый и яркий опыт революционной борьбы совместно с русским, краинским, белорусским и литовским народами, его крупный вклад общее культурное развитие человечества.

[115] Институт славяноведения АН СССР планирует провести в 1960 г. научную ессию, посвященную древнепольскому государству и Грюнвальдской битве. Возможо, эта сессия будет организована совместно с Институтом истории АН Литовкой ССР.

[116] Учитывая размах реваншистской пропаганды в ФРГ, особенно актуальны бы- ı бы работы, посвященные польским западным землям, их историческим связям с ругими польскими землями. Борьба древнепольского государства с Германской импеей, его отношения с Киевской Русью, разумеется, тоже могли бы служить темами аучно-популярных очерков.

[117] В настоящее время в Институте славяноведения подготовлены переводы хроики Галла-Анонима, Гельмольда, готовится перевод Козьмы Пражского.

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЙ ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Г. В. Шарапов

Аграрные преобразования, осуществленные в нашей стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции, имеют огромное международное значение. Эти преобразования наглядно показали трудящимся всего мира, что только рабочий класс, взявший власть в свои руки, способен удовлетворить коренные интересы трудового крестьянства. В результате осуществления первых аграрных законов Советской власти, явившихся выражением воли широчайших крестьянских масс, была проведена конфискация помещичьих земель, национализация всей земли и бесплатная передача ее в руки трудового крестьянства.

История полностью подтвердила правильность политики большевистской партии в аграрном вопросе. Руководствуясь марксистско-ленинской аграрной программой, в ходе Октябрьской революции большевистская партия сумела завоевать на сторону рабочего класса многомиллионные крестьянские массы и вовлечь их затем в социалистическое строительство.

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции аграрная политика Советской власти получила одобрение широких народных масс. Вместе с тем эта политика была встречена с нескрываемой враждебностью эксплуататорскими классами капиталистических государств и их идеологами, в том числе реакционными буржуазными историками, правыми социал-демократами и ревизионистами всех мастей, которые всячески пытались извратить и представить в искаженном виде аграрные мероприятия Коммунистической партии и Советской власти. Ведь осуществление аграрной программы большевиков показывало другим странам путь избавления трудового крестьянства от нищеты, а сельского хозяйства — от деградации, столь характерных для капиталистического общества.

В настоящее время, когда лагерь социализма убедительно демонстрирует перед капиталистическим миром свои успехи, когда по пути строительства социализма уверенно идут страны народной демократии Европы и Азии, идеологи империалистической буржуазии усиливают нападки на социалистическую систему. Особым атакам в реакционной буржуазной прессе подвергаются история Октябрьской революции и первые аграрные мероприятия, осуществленные Советской властью. Это объясняется тем, что к развитию социалистического сельского хозяйства проявляют большой интерес трудящиеся всего мира, и в первую очередь крестьянские массы, которые хотят знать правду о решении земельного вопроса в СССР, об аграрных преобразованиях в нашей стране.

В последние годы за рубежом издано немало монографий, специально посвященных аграрной политике Советского правительства, истории развития сельского хозяйства и его экономики. Среди них можно назвать

работы профессора Гарвардского университета Д. Митрани «Маркс против крестьянина» [1], профессора Г. Динерштейна «Коммунизм и русский крестьянин» [2], эксперта по вопросам развития русского сельского хозяйства Калифорнийского университета Н. Ясного «Социализированное сельское хозяйство Советского Союза, планы и действительность» [3], профессора Штутгартского университета О. Шиллера «Сельское хозяйство Советского Союза 1917 — 1953 гг.» [4], Ш. Бювье «Коллективизация сельского хозяйства в СССР, Китае и странах народной демократии» [5], А. Вронского «Трудодень» [6].

Вопросы аграрной политики Коммунистической партии и Советского правительства в той или иной степени рассматриваются также во многих книгах американских и западноевропейских историков и экономистов, посвященных истории СССР и политике Коммунистической партии. Характерной чертой большинства этих работ является стремление их авторов скрыть, замолчать многочисленные факты обнищания и разорения крестьянства в капиталистических странах, отвлечь внимание от разительных контрастов в положении крупных землевладельцев и задавленных нуждой и эксплуатацией трудящихся фермеров. Многие из упомянутых трудов написаны в духе «холодной войны» и преследуют цель — любыми средствами извратить и фальсифицировать действительную природу аграрных преобразований в СССР, затушевать их подлинный характер и принизить историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции.

Другой не менее характерной чертой современной буржуазной и ревизионистской литературы об аграрных преобразованиях в нашей стране является стремление прикрыться флагом «беспристрастности и объективности». Меньше используются грубые фальшивки, но зато стали более многочисленными тонкие извращения, подтасовки и искажения действительности. Современные враги социалистического строя понимают, что грубые извращения исторического опыта Октября уже не могут обмануть народные массы. Стараясь придать своим работам вид «объективных», «научных» трудов, реакционные буржуазные историки приводят, как правило, многочисленные ссылки на различные «источники». В их книгах имеются даже «библиографические отделы». О тенденциозности многих буржуазных авторов говорит уже тот факт, что, разбирая первые аграрные мероприятия Советской власти, они ссылаются как на «достоверный источник» в основном на белоэмигрантскую литературу [7] и сочинения буржуазных историков прошлых лет: эсеров В. Чернова, А. Керенского, кадета П. Милюкова, Ю. Цорнера, Ш. Шевалье, У. Чемберлена, О. Шиллера [8] и других, враждебность которых к Советскому

---

[1] D. Mitrany. Marx against the Peasant. North Carolina University Press. 1951.

[2] H. Dinerstein. Communism and the Russian Peasant. New York. 1955.

[3] N. Jasny. The Socialized Agriculture of the USSR, Plans and Performance. Stanford University Press. 1949.

[4] O. Schiller. Die Landwirtschaft der Sowjetunion 1917—1953. Bonn. 1954.

[5] Ch. Bouvier. La collectivisation de l'agriculture (URSS, Chine, Démocratie populaires). Paris. 1958.

[6] A. Wronski. Le troudoden. Paris. 1957.

[7] Н. Вишняк. Два пути (февраль и октябрь). Париж. 1931; А. Оканский. Два года среди крестьян. (Виденное, слышанное, пережитое в Тамбовской губернии с ноября 1918 по ноябрь 1920 г.) Рига. 1928; П. Струве. Размышления о русской революции. София. 1921; П. Милюков. Россия на переломе. Тт. I—II. Париж. 1927; его же. История II русской революции. София. 1925; В. Чернов. Рождение революционной России. Париж — Прага — Нью-Йорк. 1934; А. Керенский. Издалека. Сборник статей. Париж. 1922; Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 1—7. Берлин. 1922—1923; П. Рыссь. Русский опыт. Париж. 1921; А. Штейнберг. От Февраля к Октябрю 1917 г. Берлин. 1923; Я. Вейс. Большевики у власти. Гаага. 1922, и т. д.

[8] Professor W. Zörner. Das Agrarexperiment Sowjetrußlands. Berlin. 1932; Dr. O. Schiller. Die Krise der sozialistischen Landwirtschaft in der Sowjetunion.

Союзу достаточно хорошо известна. Работы же советских историков-аграрников, как правило, замалчиваются; собранный в них богатый фактический материал и сделанные на его основе серьезные научные обобщения полностью игнорируются.

Некоторые буржуазные историки пытаются доказать, что якобы существуют противоречия и расхождения по аграрному вопросу у К. Маркса и Ф. Энгельса, с одной стороны, и В. И. Ленина и русских коммунистов — с другой. Стремясь опорочить великое учение В. И. Ленина, они прибегают к старому приему, который был изобретен еще К. Каутским. Они не находят ничего лучшего, как противопоставить ленинизм марксизму! Практическое осуществление ленинизма в России, заявляет американский историк А. Мейер, опровергает теоретические положения марксизма [9]. «Принципиальное» различие между марксизмом и ленинизмом А. Мейер видит в том, что будто большевики «вопреки Марксу» после Октябрьской революции стали нацеливать крестьянство на коллективную обработку земли, на обобществление средств производства.

Нет ничего более надуманного и фальшивого, как противопоставление марксизма ленинизму. Основоположники научного коммунизма впервые в истории показали, что спасение мелкого крестьянства от гибели заключается в уничтожении частной собственности на землю и в переводе мелкотоварных крестьянских хозяйств в товарищеские общественные хозяйства на основе их добровольного объединения. «Наша задача по отношению к мелким крестьянам,— писал Ф. Энгельс,— будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частное владение перевести в товарищеское, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели» [10]. Идея обобществления мелких крестьянских хозяйств, выдвинутая К. Марксом и Ф. Энгельсом, была затем всесторонне, на глубоко научной основе развита В. И. Лениным. Исходя из конкретных исторических условий, он разработал план социалистической перестройки сельского хозяйства, вошедший в историю как ленинский кооперативный план.

Многие реакционные буржуазные историки утверждают, что после Октябрьской революции большевики якобы отказались от своей аграрной программы и вместо нее приняли аграрную программу партии эсеров. На таких позициях стоит, например, профессор Гарвардского университета Д. Митрани. Клевеща на марксизм, он заявляет: «Марксизм вообще и большевизм в особенности не имели такой аграрной программы, которая могла бы удовлетворить крестьянские интересы» [11]. Той же точки зрения придерживается и американский историк Г. Динерштейн, утверждающий, что в аграрной программе большевиков будто бы не содержалось ничего нового и оригинального по сравнению с домарксистскими учениями [12]. Оба эти автора неоригинальны в своих суждениях; они снова повторяют вымыслы буржуазной прессы, и в частности белоэмигрантской.

Как известно, большевики шли к революции, имея разработанную аграрную программу, которая была направлена на удовлетворение крестьянских интересов, уничтожение помещичьего землепользования, передачу всей земли трудящемуся крестьянству. Еще до Февральской буржуазно-демократической революции на основании обобщения опыта крестьянских выступлений, опыта борьбы классов и партий В. И. Ленин в таких работах, как «Аграрный вопрос и «критики Маркса» (1901—

Berlin. 1933; Ch. Chevalier. Histoire de la collectivisation des campagnes soviétiques. Paris. 1932; W. Chemberlin. The Russian Revolution 1917—1921. Vol. I—II. New York. 1933, и др.

[9] См. A. Meyer. Leninism. Harvard University Press. 1957, p. 7.

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. II, стр. 455.

[11] D. Mitrany. Указ. соч., стр. 66.

[12] H. Dinerstein. Указ. соч., стр. 18.

907 гг.), «К деревенской бедноте» (1903 г.), «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», «Социализм и крестьянство» 905 г.), «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (1906 г.), Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 905—1907 годов» (1907 г.), «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (1914—1915 гг.) и др., изложил большевистскую грарную программу, обосновал стратегический план борьбы пролетариата за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, указал на отношение пролетариата в ходе этой борьбы разным социальным слоям крестьянства и на необходимость вовлечения в движение бедноты и середняков.

Требования аграрной программы большевиков после Февральской революции были четко сформулированы В. И. Лениным в знаменитых прельских тезисах, в решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). В принятой на конференции резолюции по аграрному опросу указывалось: «Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.)»[13].

Резолюция требовала национализации всех земель в государстве, немедленного перехода их в руки крестьянства, передачи живого и мертвого помещичьего инвентаря организованному в комитеты крестьянству для «общественно-регулированного использования по обработке всех земель»[14]. В. И. Ленин указывал, что спасение мелкого крестьянства от нищеты и разорения только на пути общественной обработки земли, только в преобразовании сельского хозяйства в крупное социалистическое производство. «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле,— говорил В. И. Ленин,— нам все равно грозит неминуемая гибель...»[15].

Пытаясь доказать, что большевики после Октябрьской революции хотобы осуществили эсеровскую аграрную программу, реакционные буржуазные историки обычно ссылаются на то, что в декрете о земле и затем в законе о социализации земли нашли отражение принципы уравнительного землепользования, высказанные в наказах самими крестьянами. Действительно, большевики учли требования трудового крестьянства и реализовали их. В этом фальсификаторы истории усматривают отказ большевиков от своей программы. На самом деле В. И. Ленин четко определил отношение большевиков к крестьянскому требованию уравнительного землепользования, отражавшему интересы крестьян в борьбе против помещичьего землевладения, против неравенства, порождаемого крепостническими латифундиями.

В своих работах В. И. Ленин научно доказал несостоятельность и утопичность требований крестьянства об уравнительном землепользовании. В то же время он указывал, что осуществление этой меры не сможет повредить социалистической революции, если власть находится в руках рабочих, если проведена национализация земли, фабрик, заводов, банков.

Большевики понимали, что одного только теоретического обоснования несостоятельности всеобщей уравнительности недостаточно. Необходимо было время, чтобы крестьяне на собственном опыте разобрались в этом вопросе. «Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнительная дележка — вздор. Только то-

[13] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». изд. 7-е. Ч. I, стр. 341.
[14] См. там же.
[15] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 465.

гда мы бы могли их спросить, где же выход из того разорения, из того кулацкого засилья, что происходит на почве дележки земли?»[16],— говорил В. И. Ленин. Законодательно оформив требование крестьянских масс о проведении уравнительного раздела земли, Коммунистическая партия наглядно показала крестьянским массам, что она является единственной партией, действительно отстаивающей их интересы.

Коммунистическая партия беспощадно разоблачала эсеровскую программу «социализации земли», при помощи которой эсеры пытались завоевать доверие крестьянства, обещая ему увековечить мелкую собственность и увеличить крестьянские земельные наделы.

Несмотря на широковещательные обещания эсеров дать крестьянам землю, практически в этом отношении они ничего не сделали. Весьма характерным является проект эсеровского министра земледелия во Временном правительстве С. Маслова. За шесть недель до официально назначенного срока открытия Учредительного собрания он внес во Временное правительство земельный законопроект, по которому сохранялась помещичья собственность на землю и инвентарь, а земельные комитеты должны были превратиться в органы охраны помещичьих имений и сбора арендной платы с крестьян для помещиков.

В. И. Ленин в статье «Новый обман крестьян партией эсеров» подверг уничтожающей критике этот законопроект, придуманный «для спасения помещиков, для «успокоения» начавшегося крестьянского восстания путем ничтожных уступок, сохраняющих главное за помещиками»[17]. Только большевики, включив в декрет о земле крестьянский наказ о земле, составленный на основании 242 крестьянских наказов, которые привезли с мест делегаты I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, на деле выполнили требования трудового крестьянства. На II съезде Советов отдельные ораторы из правых эсеров и меньшевиков, пытаясь опорочить большевиков, заявляли, что декрет о земле якобы составлен эсерами, а не большевиками. В ответ на это В. И. Ленин говорил: «Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда». И далее, отмечая, что большевики предоставляют полную свободу творчеству масс, В. И. Ленин указывал: «...Мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы,— не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет...»[18]. Коммунистическая партия рассматривала осуществление уравнительного землепользования как уступку трудовому крестьянству, как необходимый шаг, направленный на укрепление союза рабочего класса с крестьянством, как мероприятие по ликвидации помещичьего землевладения и доведению до конца буржуазно-демократической революции в деревне.

Само уравнительное распределение земель не могло спасти крестьянскую бедноту от нужды, не уничтожало дифференциации крестьянских хозяйств. С первых дней Октябрьской революции большевики нацеливали крестьянство на общественную обработку земли в наиболее доступных для крестьян формах, разъясняли им, что «коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»[19].

Красной нитью через многие работы реакционных буржуазных исто

[16] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 156.
[17] В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 201.
[18] Там же, стр. 228—229
[19] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 156.

иков проходит мысль о том, что якобы в результате Февральской революции в России был разрешен земельный вопрос, что крестьянские массы были удовлетворены земельной политикой Временного правительства. Американский историк Мельвин Врен, рассмотрев аграрную политику Временного правительства, делает вывод: «Прежде чем большевики пришли к власти, земельный вопрос в стране был уже разрешен» [20]. Примерно такого же мнения придерживаются американские и западноевропейские историки Ю. Тоустер, Г. Раух, О. Шиллер и др.

Необходимо отметить, что утверждение, будто Февральская революция разрешила земельный вопрос в стране, является отнюдь не новым и не оригинальным. Этот, с позволения сказать, тезис в свое время был широко распространен в белоэмигрантской литературе. Так, идеолог банкротившейся и погибшей партии эсеров, бывший министр Временного правительства В. Чернов издал в 1934 г. книгу «Рождение революционной России», которая представляет собой жалкий памфлет против Октябрьской революции. Фальсифицируя историю, В. Чернов рисовал в ней «великую свободу», которую дала будто бы крестьянам Февральская революция. По Чернову оказывается, что после Февральской революции в деревне сразу наступило спокойствие и «доброе согласие» между помещиками и крестьянами [21]. Рисуя эту «идиллию», В. Чернов писал: «Многие настроены умиленно, радостно, особенно это замечается у самих бедняков. Крестьяне доверяют помещику» [22] и т. д. В. Чернов льет крокодиловы слезы по поводу того, что после Октябрьской революции крестьяне отобрали землю у помещиков, «прилагавших к ней так много своего труда и хлопот» [23]. В этой книге проступает истинное лицо В. Чернова — ярого защитника помещичьих и кулацких интересов. Ясно, что западные фальсификаторы, искажая историю Великой Октябрьской социалистической революции, ссылаясь при этом на «труды» В. Чернова как на «достоверный источник» и повторяя содержащиеся в них «откровения», выполняют заказ международного империализма.

Наряду с утверждением о том, что Временное правительство якобы полностью разрешило земельный вопрос, в реакционной буржуазной историографии имеет хождение и другая точка зрения. Целый ряд историков в своих грудах признает, что только после Октябрьской революции в стране был разрешен земельный вопрос. Но, признав это, они всячески стремятся оправдать Временное правительство в том, что оно отказалось наделить крестьян землей. «Временное правительство считало,— пишет профессор Гарвардского университета П. Прокопович,— что нельзя бороться за перераспределение земельного фонда во время войны, когда народ занят делом национальной обороны» [24].

Однако все эти рассуждения реакционных ученых не отражают действительной истории. Общеизвестно, что Февральская революция не разрешила аграрного вопроса. В стране продолжали сохраняться помещичье землевладение и другие пережитки крепостничества. О распределении земли между помещиками и крестьянами красноречиво говорят материалы Всероссийской поземельной переписи 1917 г., из которых видно, что в 38 губерниях Европейской России накануне Октябрьской революции более 13 млн. крестьянских дворов имели 98 442 тыс. десятин земли, то есть в среднем по 7—8 десятин на двор, 78,8 тыс. богатых землевладельцев — 23 447 тыс. десятин земли, или в среднем по 300 десятин [25]. Временное правительство открыто взяло

[20] M. Wren. The course of Russian History. New York. 1958, p. 545.
[21] В. Чернов. Указ. соч., стр. 311.
[22] Там же.
[23] Там же.
[24] П. Прокопович. Народное хозяйство СССР. Т. I. Нью-Йорк. 1952, стр. 122.
[25] «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.». Т. 5, вып. 1. М. 1921. стр. 42—43, 48—49.

под защиту неприкосновенность крупного помещичьего землевладения и при поддержке меньшевиков и эсеров пыталось ввести крестьян в заблуждение разными туманными обещаниями решить вопрос о земле в будущем, когда будет созвано Учредительное собрание.

Оберегая помещичье землевладение, Временное правительство стремилось «примирить» помещичьи и крестьянские интересы путем создания так называемых «примирительных камер» для решения земельных споров. Но эти камеры, как правило, ничего не могли решить. Они возглавлялись прежними царскими судьями и состояли из двух представителей преимущественно зажиточных крестьян и двух представителей помещиков.

В первое время после Февральской революции большинство крестьянства под влиянием эсеровской пропаганды поверило в то, что Временное правительство якобы способно разрешить земельный вопрос. В этот период в министерство земледелия Временного правительства с мест поступали многочисленные просьбы о наделении крестьян землей и о разрешении земельного вопроса. Например, крестьяне Кемецкой волости, Новгородской губернии, обратились к Временному правительству с просьбой передать крестьянам принадлежащее графу Беннигсену имение. В своем письме они указывали, что имение совершенно запущено, хлеб в нем лежит необмолоченным в течение двух лет и гниет, поля не засеваются [26]. Такие же прошения поступали и из других мест [27]. Однако Временное правительство, охраняя помещичьи интересы, на все такие просьбы отвечало отказом. Из министерства на места была послана телеграмма, которая гласила: «Земельный вопрос будет разрешен Учредительным собранием, и впредь до сего пользоваться землей надлежит на прежних основаниях» [28]. Таким образом, Временное правительство не хотело облегчить положения крестьянства, удовлетворить его справедливые требования. Видя нежелание правящих кругов решать вопрос о земле, крестьянство все более становилось на путь самочинного его разрешения.

О каком же «спокойствии» крестьян и их «удовлетворенности» политикой Временного правительства разглагольствуют буржуазные историки, если начиная с марта 1917 г., особенно накануне Октябрьской революции, в стране непрерывно росла волна массовых крестьянских выступлений? В официальном отчете Временного правительства в сентябре 1917 г. было отмечено 598 крестьянских волнений [29]. На самом же деле их было значительно больше. Так, если судить по данным, поступившим в Главное управление по делам милиции Временного правительства, в сентябре произошло более 900 крестьянских выступлений против помещиков [30]. При этом надо иметь в виду, что не о всех крестьянских выступлениях поступали сведения в правительство и его органы.

Широкой волной по стране прокатилось движение батраков и наемных рабочих. Во Временное правительство поступали многочисленные требования помещиков защитить их от посягательства крестьян. В ответ на это Временное правительство отдавало распоряжения о высылке войск для борьбы против крестьян. Министр внутренних дел Временного правительства меньшевик Никитин внес предложение в правительство направить в 20 губерний, охваченных крестьянскими волнениями, кавалерийские части. Для прекращения крестьянского движения воинские части были посланы во все уезды Казанской губернии [31], во многие

---

[26] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 930, оп. 1, ед. хр. 106, л. 1.

[27] См. там же, ед. хр. 76, лл. 9, 10, 13, 16, 17, 32.

[28] Там же, ед. хр. 95, лл. 9, 11, 12, 15, 16, 20, 34, 76.

[29] Там же, ф. 406, оп. 6, ед. хр. 268, л. 32.

[30] Там же, оп. 5, ед. хр. 51, лл. 1, 5—8, 13—15, 23, 24, 28, 38, 40, 42; 49—51, 54, 56, 65, 76, 77, 89, 215.

[31] Там же, ф. 930, оп. 1, ед. хр. 71, л. 37.

уезды Тамбовской [32], Рязанской [33] и других губерний. О каком же «добром согласии» между Временным правительством и крестьянскими массами пишут буржуазные историки, если это правительство, защищая интересы помещиков, отдавало распоряжение воинским частям не останавливаться ни перед чем, лишь бы навести «законный порядок»? Было немало случаев, когда против крестьян применялось оружие, когда над ними чинились зверские расправы. В качестве примера приведем такой факт: в Соромынской волости, Ядринского уезда, Казанской губернии, прибывшая рота солдат открыла огонь по безоружным крестьянам, требовавшим передачи в их руки помещичьей земли [34].

Массовое крестьянское движение от февраля до октября развивалось в обстановке общего революционного подъема в стране под непосредственным руководством и влиянием рабочего класса. В совместной борьбе укреплялся союз рабочего класса и крестьянства, обеспечивший победу социалистической революции в России.

Многие реакционные буржуазные ученые прилагают усилия к тому, чтобы любыми средствами исказить результаты первых аграрных преобразований, проведенных в стране после Октябрьской революции. Они «доказывают», что якобы крестьянские массы «мало выиграли» от социалистической революции. «Основной эффект аграрных преобразований,— писал французский историк Ш. Бювье,— заключается в том, что они во много раз расширили мелкие крестьянские хозяйства. Это, по-нашему, является единственным результатом реформ» [35]. Американский историк Г. Динерштейн утверждает, будто «в результате аграрных преобразований советские крестьяне не только ничего не получили, но, наоборот, стали жить гораздо хуже» [36]. На той же точке зрения стоит и английский историк Л. Лоутон [37].

Стремясь дискредитировать мероприятия Советской власти, отдельные правые буржуазные историки лживо утверждают, что крестьянские массы с большим неудовольствием встретили Октябрьскую революцию, что они были не удовлетворены аграрной политикой Советской власти. Факты убедительно опровергают эту клевету. Благодаря аграрным преобразованиям, осуществленным Советской властью, крестьянство России получило в безвозмездное пользование более 150 млн. десятин новых земель, находившихся раньше в руках эксплуататорских классов. Крестьянство было освобождено от арендных платежей, сумма которых составляла ежегодно около 700 млн. руб. золотом. Был ликвидирован долг на сумму более 1 300 млн. руб. золотом крестьянскому поземельному банку за землю, купленную при посредстве последнего до Октябрьской революции. Национализация земли и уничтожение абсолютной земельной ренты способствовали развитию производительных сил в сельском хозяйстве. Коренным образом улучшилось состояние бывших малоземельных крестьянских хозяйств: они получили землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь. «В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще» [38],— говорил В. И. Ленин.

Об отношении трудового крестьянства к большевистской партии, Советской власти убедительно свидетельствуют письма самих крестьян, решения всевозможных крестьянских сходов. Так, крестьяне села Ляпуновки, Соложковской волости, Рязанской губернии, писали в ЦК РКП(б) в 1918 г.: «Мы, граждане села Ляпуновки, с восторгом приветствуем

---

[32] Там же, ф. 406, оп. 5, ед. хр. 52, л. 21.
[33] Там же, л. 205.
[34] Там же, лл. 159—160.
[35] Ch. Bouvier. Указ. соч., стр. 25.
[36] H. Dinerstein. Указ. соч., стр. 129.
[37] L. Lawton. An Economic History of Soviet Russia. London. 1958, pp. 445, 451.
[38] В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 92.

РКП(б), как единственную выразительницу интересов угнетенных масс. Мы вполне понимаем, что только она одна не даст отнять землю и те свободы, которые дала нам Октябрьская революция, и только за нее мы готовы положить свою жизнь»[39]. Весьма характерно решение общего собрания крестьян села Ратчина, Путятинской волости, Раненбургского уезда, той же губернии, которое было направлено В. И. Ленину в 1918 году. Крестьяне писали: «Мы, граждане села Ратчина, приветствуем политику нашей Советской власти и в любое время пойдем на ее защиту. Ибо, защищая ее, мы защищаем свои интересы, защищаем общественные и государственные интересы и завоевания Октябрьской революции»[40]. Труженики деревни повсюду восторженно приветствовали победу революции, декреты о мире и о земле, переход власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советское правительство, приняв декрет о земле на II Всероссийском съезде Советов в октябре 1917 г. и закон о социализации земли на III съезде Советов в январе 1918 г., положило начало великим аграрным преобразованиям в деревне. Советские законы способствовали развертыванию творческой инициативы крестьянских масс, укреплению союза рабочего класса с крестьянством и упрочению Советской власти на местах. Советское правительство всячески помогало крестьянству в осуществлении аграрных законов.

«Декрет о земле,— писал в своих воспоминаниях В. Бонч-Бруевич,— перепечатывали много раз книжечкой и бесплатно рассылали во множестве экземпляров не только в губернские и уездные города, но и во все волости России, и, пожалуй, ни один закон не был опубликован у нас так широко, как закон о земле, которому Владимир Ильич придавал такое огромное значение»[41].

По указанию ЦК РСДРП(б) на места для разъяснения декрета о земле было послано большое число эмиссаров и агитаторов. Только агитотдел Петроградского военно-революционного комитета направил в различные места страны в октябре — ноябре 1917 г. 643 человека[42].

Уполномоченными Советского правительства по проведению в жизнь декрета о земле посылались представители рабочих многих промышленных центров страны. Реализация декрета о земле требовала выполнения огромнейшей работы. Необходимо было национализировать многие миллионы десятин земли и несколько десятков тысяч имений. По предварительным и далеко не полным данным, сообщенным Наркомзему местными земельными отделами, по 32 губерниям РСФСР из 24 258 438 десятин земли сельскохозяйственного значения, находившейся до Октябрьской революции в руках крупных землевладельцев, к 21 ноября 1918 г. было передано в личное пользование трудовому крестьянству 16 413 886 десятин земли[43]. К декабрю 1919 г. крестьянству было передано в личное пользование уже 20 млн. десятин земли[44].

В исследованиях советских авторов дается глубокий анализ классового состояния деревни накануне, во время и после Октябрьской революции. В их трудах убедительно показано, что вследствие развития капиталистических отношений накануне Октябрьской революции деревня была расколота на бедноту, середняков и кулаков. Однако в большинстве работ реакционных буржуазных историков факт классового

---

[39] Рязанский областной государственный архив (РОГА), ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 14, л. 368.

[40] Там же, л. 376.

[41] В. Бонч-Бруевич. В. И. Ленин в Петрограде и в Москве (1917—1920). Госполитиздат. 1956, стр. 12.

[42] «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах». М. 1953, стр. 158.

[43] «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Документы и материалы. М. 1954, стр. 27.

[44] С. П. Середа. Основные задачи социалистического земледелия. Речь на I Всероссийском съезде земледельческих коммун и артелей. Изд. 1920, стр. 4.

асслоения деревни отрицается. Особенно усердствуют они, пытаясь доазать, что в деревне якобы не существовало кулачества как класса. В России кулаков никогда не было, их выдумали большевики»[45],— пиал в 1933 г. немецкий историк О. Шиллер. С тех пор прошло более 5 лет, но точка зрения реакционной буржуазной историографии в данном вопросе мало в чем изменилась. В трудах М. Врена, Ю. Тоустера, . Харкейва и многих других упорно утверждается, что зажиточные рестьянские хозяйства в России появились будто бы только благодаря ичному труду самих богатых крестьян. «В советской деревне кулачества е было»[46],— пишет П. Прокопович. «Зажиточность... крестьян,— проолжает он,— создавалась не эксплуатацией своих соседей, а их собтвенным трудом... Наемные рабочие не хотели работать так, как рабоали сами зажиточные крестьяне»[47].

Во многих буржуазных фальсификациях настойчиво проводится ысль, что кулаками в Советском Союзе называли-де всех тех крестьян, оторые были не согласны с политикой правительства в деревне. Это тверждение находится в кричащем противоречии с фактами. В 1916 г. России было 21 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств. По соиальному составу крестьянство на 65% состояло из бедноты, 20% — из ередняков и 15% — из кулаков. Из общего числа крестьянских озяйств 30% не имело лошадей, 34% не имело инвентаря, 15% не имело осева[48]. Кулачество являлось самым многочисленным эксплуататорским лассом. До Октябрьской революции оно нещадно эксплуатировало бедоту. В своих хозяйствах кулаки широко использовали сельскохозяйтвенные машины, наемный труд, занимались предпринимательством, остовщичеством и торговлей. Кулацкая эксплуатация охватывала все тороны крестьянской жизни. Характеризуя кулачество, В. И. Ленин укаывал, что кулаки — «самые зверские, самые грубые, самые дикие ксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть омещиков, царей, попов, капиталистов»[49].

После Октябрьской революции кулаки стремились укрепить основы апиталистических отношений в деревне путем захвата конфискуемой омещичьей земли. Имея большие запасы хлеба, кулаки отказывались родавать его Советскому государству, спекулировали хлебом, вздували ены. Защищая интересы бедняцко-середняцкой части деревни от кулацой эксплуатации, Советское правительство в первые годы осуществило яд мероприятий, которые были направлены на ограничение роста кулацих хозяйств. К таким мероприятиям относились: обложение кулацких озяйств повышенным налогом, запрещение пользоваться наемной сиой, требование продавать хлеб государству по твердым ценам и т. д. ти меры способствовали падению удельного веса кулацких хозяйств деревне, освобождению бедняцких слоев деревни от кулацкой ксплуатации. В то же время земля, скот, сельскохозяйственные орудия ереходили в распоряжение бедноты и середняков, что улучшало их кономическое положение. В результате происходило осереднячивание еревни.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства же в первые годы после Октябрьской революции серьезно улучшали поожение трудового крестьянства. Однако полностью избавить его от нитеты и кулацкой эксплуатации могло только коренное преобразование ельского хозяйства на социалистических основах.

---

[45] O. Schiller. Die Krise der sozialistischen Landwirtschaft in der Sowjetunion. erlin. 1933, p. 74.

[46] П. Прокопович. Указ. соч. Т. II, стр. 194.

[47] Там же, стр. 195.

[48] «Советская социалистическая экономика. 1917—1957». Госполитиздат. 1957, р. 287.

[49] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 39.

Фальсифицируя опыт Великой Октябрьской социалистической революции и народно-демократических революций, некоторые реакционные буржуазные историки утверждают, что крестьянство якобы по самой своей природе враждебно пролетариату, что его невозможно привлечь к строительству социализма. Они тщатся опровергнуть то положение, что Октябрьская революция победила именно благодаря установлению нерушимого союза рабочего класса с трудовым крестьянством. До какой беззастенчивой лжи, до каких клеветнических измышлений могут дойти апологеты капитализма, можно видеть на примере работы К. Ханта «Теория и практика коммунизма»[50]. В ней он пробует «доказать», что В. И. Ленин и Коммунистическая партия никогда не верили в крестьянство. Еще дальше идут авторы «Справочника по мировому коммунизму», изданного в Мюнхене в 1958 году. «Коммунисты,— лживо пишут они,— стремятся представить крестьянские массы в качестве своих друзей. Но в действительности они рассматривают их как своих врагов»[51].

Во многих трудах реакционных буржуазных ученых приводится и тезис о том, что при диктатуре пролетариата якобы происходит ущемление интересов крестьянских масс, что после победы Октябрьской революции интересы рабочих и крестьян резко разошлись. «Особенно важным моментом установления диктатуры пролетариата,— пишет американский историк Д. Митрани,— была привнесенная ею враждебность в отношения между крестьянством и классом индустриальных рабочих»[52]. Д. Митрани, стремясь опровергнуть марксизм, заявляет о том, что, дескать, вообще интересы рабочего класса и крестьянства из-за различного рода занятий и приложения своей силы несовместимы. Извращая результаты первых аграрных мероприятий, он лживо заявляет о том, что они вели лишь к дальнейшему расколу между рабочим классом и крестьянством[53].

Проблема союза рабочего класса с трудящимся крестьянством в социалистической революции и в строительстве коммунизма является одной из центральных проблем марксистско-ленинской теории. Развивая учение о диктатуре пролетариата как основной форме классового союза между пролетариатом и трудящимися массами крестьянства, В. И. Ленин указывал: «Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»[54]. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что трудящееся крестьянство, задавленное в царской России крепостническими пережитками, является естественным союзником рабочего класса в его борьбе за свержение самодержавия. В Октябрьской революции рабочий класс помог трудовому крестьянству быстрее осознать свои классовые интересы и перейти от общедемократической борьбы против помещиков к общепролетарской борьбе против буржуазии. Без этой помощи величайшие аграрные преобразования, как не раз отмечал В. И. Ленин, неизбежно оставались бы на бумаге[55]. Первые экономические мероприятия Советской власти вызвали большой политический подъем среди трудящихся крестьян и способствовали сплочению их вокруг пролетариата, который помогал крестьянству организованно проводить в жизнь декрет о земле.

Интересы рабочего класса и трудового крестьянства после Октябрьской революции не только не разошлись, как об этом заявляют реак-

---

[50] C. Hunt. The Theory and Practice of Communism. London. 1951.

[51] «Handbuch des Weltkommunismus». Herausgegeben von Joseph M. Bochenski und Gerhart Niemeyer. Verlag Karl Alber. Freiburg — München. 1958, S. 443.

[52] D. Mitrany. Указ. соч., стр. 3.

[53] Там же, стр. 148.

[54] В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 466.

[55] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 316.

ционные буржуазные историки, а, наоборот, еще более сблизились. В совместной борьбе против белогвардейцев, интервентов, кулаков в первые годы Советской власти, в совместном строительстве социалистического общества укрепился боевой союз между рабочими и крестьянами.

Рабочий класс оказал помощь деревенской бедноте в развертывании социалистической революции в деревне, в создании комитетов бедноты, в решительном наступлении на кулачество. Благодаря инициативе рабочего класса в стране было создано первое шефское общество, «Всероссийский союз рабочих и крестьян», которое проводило большую работу по снабжению деревни необходимым инвентарем. К весне 1918 г. из 650 заводов царской России, занимавшихся изготовлением сельскохозяйственных орудий, 450 удалось пустить в ход[56]. Кроме того, было открыто 15 тыс. слесарно-кузнечных и ремонтных мастерских. В 1919—1920 гг. рабочими было изготовлено и направлено в деревню 260 733 плуга, 2 175 055 кос, большое количество другого сельскохозяйственного инвентаря. Рабочий класс проявлял немало инициативы в создании первых прокатных пунктов, в организации первых коллективных хозяйств.

О степени участия рабочего класса в строительстве первых социалистических хозяйств свидетельствуют интересные статистические данные, приводимые М. А. Краевым в книге «Победа колхозного строя в СССР». Он подсчитал, что в среднем в 1918—1919 гг. среди учредителей коммун и артелей рабочие составляли соответственно 14,8 и 25,2% [57]. Особенно большую роль в создании первых коллективных хозяйств играли рабочие промышленных районов. Так, в 80 коллективах Московской губернии было 14 582 рабочих и 3 тыс. крестьян[58]. В Иваново-Вознесенской губернии пролетарская прослойка составляла: в коммунах — 45%, в артелях — более 61%[59].

Коллективные хозяйства, созданные рабочими, активно воздействовали на сознание окружающих крестьян, оказывали им реальную помощь в перестройке их хозяйств на новый, социалистический лад.

Немало усилий потрачено реакционными буржуазными историками и экономистами, чтобы извратить существо мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством в первые годы Советской власти по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

Буржуазные историки всячески преуменьшали значение ростков нового, социалистического строя в деревне, появившихся уже в первые годы Советской власти. И наоборот, они всемерно восхваляли частнокапиталистические хозяйства (некоторое время сохранявшиеся после революции), так как видели в них опору для попыток реставрации капитализма в стране. Современные правые буржуазные историки и экономисты Н. Ясный, Г. Шварц, Л. Лоутон, И. Крепо[60] и другие, повторяя «антисоветские мифы», пытаются доказать, что якобы все коллективные хозяйства создавались в 1918—1919 гг. только путем насилия и держались одним лишь принуждением. Подобные утверждения далеки от действительности.

Под руководством Коммунистической партии, при активной помощи рабочего класса крестьяне уже в первые годы Советской власти начали добровольно организовывать коллективные хозяйства для общественной

---

[56] В. М. Селунская. Руководящая роль рабочего класса в социалистической революции в деревне (1918 г.). «Вопросы истории», 1958, № 3, стр. 14.

[57] М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М. 1954, стр. 208.

[58] Журнал «Красный архив», 1939, № 5 (96), стр. 18.

[59] Там же, стр. 37.

[60] См. N. Jasny. Указ. соч., стр. 27, 34, 48; H. Schwarts. Russian Soviet Economy. New York, 1951, p. 78; L. Lawton. Указ. соч. Vol. II, стр. 456, 464, 465; I. Craipeau. La révolution qui vient. Paris. 1957, pp. 204—214.

обработки земли. Опыт работы большинства этих хозяйств показывал, что уже тогда они были рентабельнее в сравнении с мелкими крестьянскими хозяйствами. Сельская беднота и середняки, объединяясь в коммуны, артели и т. д., целесообразно и с меньшей затратой труда использовали имевшийся сельскохозяйственный инвентарь, получали гораздо большие доходы, чем в единоличных хозяйствах. Характерным примером в этом отношении может служить артель «Согласие», организованная малоземельными крестьянами в августе 1918 г. в Прудской волости, Краснохолмского уезда, Тверской губернии. Первоначально она объединяла 26 бедняцких хозяйств, которые вместе имели 3 коровы и 2 лошади с одной телегой. Благодаря помощи уездного Совета артель увеличила количество скота, лошадей, приобрела необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Результаты совместной работы на земле не замедлили сказаться. Уже в первый год своего существования артель получила чистого дохода около 200 тыс. рублей. Видя быстрое улучшение материального состояния членов артели, в нее в 1919 г. дополнительно вступили еще 20 бедняцких хозяйств[61]. Коллективные хозяйства надежно охраняли бедноту от кулацкой эксплуатации.

Несмотря на тяжелое экономическое положение страны, Советское правительство оказывало всевозможную материальную и организационную помощь первым коммунам, артелям, совхозам. Коллективные хозяйства снабжались семенами, машинами, инвентарем, получали денежную помощь. Советское правительство выделило специальный фонд в один миллиард рублей для выдачи ссуд и пособий коммунам, артелям, а также сельским обществам или группам при переходе их от единоличной к общественной обработке земли. Крестьяне на практике работы колхозов могли видеть, что с помощью коллективных форм хозяйствования они наиболее успешно смогут использовать землю, полученную в результате Октябрьской революции. Например, крестьянский съезд Осташковского уезда, Тверской губернии, в июле 1919 г. от имени крестьян уезда заявил, что они «поняли и уяснили себе, что бедняки не могут в отдельности улучшить свое нищенское положение.., что спасение бедняков и благополучие всего трудового народа только в сельскохозяйственном объединении и переходе к коллективной обработке земли»[62].

Артели и коммуны, возникнув в ряде мест в конце 1917 г., быстро распространялись по стране в последующие годы. Так, к концу 1918 г. коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли были созданы в большинстве волостей Тверской губернии[63]. В земотделы уездов с мест поступали многочисленные заявления крестьян с просьбой оказать им помощь в организации коллективных хозяйств. В мае 1919 г. Краснохолмский уездный земельный отдел, Тверской губернии, сообщал в НКЗ, что среди крестьян уезда наблюдается огромное стремление к общественной обработке земли, что в земотделе имеется немало заявлений крестьян о желании организовать коммуны и особенно артели[64].

Колхозное движение в первые годы Советской власти не было массовым. Однако опыт работы первых колхозов уже позволял судить о преимуществах коллективных форм труда, которые развивались, несмотря на трудности военного времени и ограниченную материальную базу. О росте коллективных хозяйств в первые годы Советской власти говорит следующая таблица[65]:

---

[61] Государственный архив Калининской области (ГАКО), ф. 835, оп. 1, ед. хр. 80, лл. 3, 4, 15, 16, 28, 29.

[62] Там же, оп. 3, ед. хр. 216, л. 4.

[63] Калининский областной партийный архив (КОПА), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 257.

[64] ГАКО, ф. 854, оп. 1, ед. хр. 8, л. 10.

[65] Таблица составлена по материалам сборника «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 512, 513, и «Статистического сборника ЦУНХУ Госплана СССР», М. 1939, стр. 1.

Годы	Число коллективных хозяйств	Число крестьянских дворов, объединенных в коллективные хозяйства (в тыс.)	Площадь земли, обрабатываемой коллективными хозяйствами (в тыс. га)
1918	1 579	16,4	202
1919	6 188	81,3	925
1920	10 500	131,0	1 177

В современной реакционной буржуазной литературе усиленно проповедуется мысль о «жизнеспособности» и «устойчивости» мелких фермерских и крестьянских хозяйств. Так, Д. Митрани, ревизуя марксизм, заявляет о том, что теория марксизма справедлива лишь по отношению к промышленности, так как только там возможно обобществление производства. Американский историк стоит на той точке зрения, что в сельском хозяйстве допустимы лишь хозяйства небольших размеров (фермерские), ибо, утверждает он, только мелкие хозяйства дают наиболее эффективные результаты, порождают творческую инициативу и свободное соревнование[66]. Восхваление «частной инициативы», «индивидуальных хозяйств» имеется у Г. Динерштейна[67] и многих других буржуазных историков и экономистов.

Теории об устойчивости мелкого крестьянского хозяйства не новы. Еще ренегат Э. Давид воспевал в своей работе «Социализм и сельское хозяйство» «жизнеспособность» мелкого крестьянского хозяйства в земледелии, «превосходство» его над крупным. В свое время В. И. Ленин подверг уничтожающей критике буржуазных и мелкобуржуазных идеологов[68] (в Германии — Давида, Герца, в России — Булгакова, Чернова и др.), которые, пытаясь ревизовать марксизм в аграрном вопросе, говорили об устойчивости и преимуществах мелких хозяйств перед крупными и «доказывали», что закон концентрации капитала имеет место только в промышленности, но не действует в земледелии. В. И. Ленин разоблачил всю лживость утверждений ревизионистов о «процветании» мелких крестьянских хозяйств и показал, что последние держатся только расхищением сил земледельца, что при капитализме мелкокрестьянские хозяйства могут лишь прозябать и умирать мучительной смертью, но не процветать. Истинное положение мелкокрестьянских хозяйств в капиталистических странах служит красноречивым подтверждением указаний В. И. Ленина. Так, если в США в 1930 г. было 6 289 тыс. ферм, то через 20 лет их число сократилось на 907 тысяч[69]. Большая часть этих ферм прекратила свое существование, потому что не могла успешно конкурировать с сильными соседями. Общая сумма чистого дохода фермеров США за 10 лет (1947—1957 гг.) упала с 16,8 млрд. до 11,9 млрд. долл., то есть почти на 30%[70], а их задолженность возросла с 7,6 млрд. в 1946 г. до 18 млрд. долл. в 1955 году[71]. Рост концентрации производства — самое характерное явление в сельском хозяйстве капиталистических стран. В Австралии на долю 10% всех хозяйств приходится более 80% стоимости всей сельскохозяйственной продукции, в Канаде 40% всех ферм поставляют 80% продукции. Во Франции менее 8,6% всех хозяйств, поставляющих пшеницу на рынок, дают 80% ее производства[72].

Разительной противоположностью положению сельского хозяйства

[66] D. Mitrany. Указ. соч., стр. 11.
[67] H. Dinerstein. Указ. соч., стр. 37
[68] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 87—202.
[69] «Коммунист», 1958, № 12, стр. 69.
[70] См. «Коммунист», 1955, № 2, стр. 78; «Плановое хозяйство», 1958, № 5, стр. 83.
[71] См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». М. 1953, стр. 134; «Вопросы экономики», 1956, № 1, стр. 125.
[72] «Коммунист», 1958, № 12, стр. 69.

в капиталистических странах является небывалый подъем сельского хозяйства Советского Союза, который так убедительно раскрыт в материалах декабрьского Пленума ЦК КПСС и XXI съезда КПСС. В своем докладе на Пленуме Н. С. Хрущев, подводя итоги развития сельского хозяйства за последнее пятилетие, указал на значительный рост валовой продукции сельского хозяйства. Так, если за 1949—1953 гг. в среднем за год она составила несколько менее 300 млрд. руб., то за 1954—1958 гг. — уже свыше 400 млрд. руб. (в сопоставимых ценах) [73]. За прошедшее пятилетие значительно увеличились производство и заготовки всех сельскохозяйственных продуктов, что благотворно сказалось на подъеме жизненного уровня советских людей. В последние годы сельское хозяйство нашей страны сделало гигантский скачок вперед, позволивший поставить в порядок дня и успешно решать всемирно-историческую задачу — догнать в ближайшие годы США по производству молока, масла и мяса на душу населения.

Наряду с работами, извращающими историю аграрных преобразований в СССР, за рубежом вышел целый ряд исследований, написанных прогрессивными историками и общественными деятелями, в которых делается попытка правдиво изобразить аграрную политику Советской власти. Против фальсификации аграрных преобразований, осуществленных в СССР, вели и ведут решительную борьбу историки-марксисты, рабочая и коммунистическая печать.

В числе первых выступил с защитой Октябрьской революции выдающийся публицист, один из основателей Коммунистической партии США, Джон Рид. В книге «10 дней, которые потрясли мир» Джон Рид дал яркое описание политики Коммунистической партии в деревне, показал, с каким восторгом встретили Октябрьскую революцию широкие крестьянские массы. Высоко оценивая книгу Джона Рида, В. И. Ленин писал в предисловии к американскому изданию: «Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата» [74]. В 1923 г. в Лондоне вышла работа Пейджа Арнота «Русская революция» [75], в которой автор правдиво описывает мероприятия Советской власти, направленные на ликвидацию помещичьего землепользования, на передачу всей земли в руки крестьянства. Разоблачая измышления буржуазной прессы по поводу политики военного коммунизма, Пейдж Арнот дает марксистский анализ этой политики, подчеркивая, что в годы гражданской войны она была необходима для спасения завоеваний Октябрьской революции.

В 1934 г. в Париже была издана монография прогрессивного итальянского историка Г. Миглиоли «Коллективизация советской деревни» [76], переведенная впоследствии на другие языки. Автор подробно описал первые аграрные мероприятия Советской власти и отношение широких крестьянских масс к большевистской партии и Советскому правительству. Характеризуя тяжелое положение крестьянских масс в капиталистических странах, Г. Миглиоли подчеркивал, что выходом из нищеты и разорения деревни может быть лишь путь, по которому идет советская деревня, то есть путь кооперирования крестьянских мелких хозяйств. С большой теплотой писал автор о помощи крестьянству со стороны рабочего класса, который помог провести в деревне в жизнь первые аграрные законы Советской власти. Работа Г. Миглиоли занимает важное место в за-

---

[73] «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 г.». Стенографический отчет. М. 1958, стр. 10.

[74] Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. Госполитиздат, 1957, стр. 5.

[75] P. Arnot. The Russian Revolution. London. 1923.

[76] G. Miglioli. La collectivisation des campagnes soviétiques. Paris. 1934.

рубежной прогрессивной историографии и играет значительную роль в разоблачении антисоветских фальсификаций и клеветы.

Среди книг, вышедших в послевоенные годы, серьезное значение в правдивом освещении вопросов аграрной политики Советской власти имеют работы английских прогрессивных историков А. Ротштейна и М. Добба. А. Ротштейн в своей работе «История СССР» [77] излагает многие важнейшие проблемы, связанные с переустройством сельского хозяйства в Советском Союзе. Он подчеркивает, что в результате осуществления в стране ленинской аграрной программы крестьянство навсегда было освобождено от эксплуатации и разорения. Ценность работы А. Ротштейна заключается в том, что он сумел обобщить обширный фактический материал и убедительно показать преимущества коллективного хозяйства по сравнению с единоличным. Большое внимание разрешению аграрного вопроса в СССР уделяет М. Добб в книге «Советское экономическое развитие после 1917 года» [78]. Это исследование является продолжением его работы «Русское экономическое развитие после революции» [79], вышедшей в 1928 году. В своем новом труде при освещении аграрных преобразований, осуществленных в СССР, М. Добб широко использует советские источники и работы советских историков и экономистов. Показывая развитие страны в первые годы Советской власти, М. Добб дает последовательное описание проведения аграрной политики на местах, деятельности Наркомзема и Наркомпрода. Он подробно останавливается на роли комбедов в развертывании социалистической революции в деревне.

Правдиво осветить первые аграрные преобразования в СССР пытается американский историк Ф. Шуман в книге «Россия после 1917 года». В ней нашли, однако, отражение и отдельные неправильные взгляды автора на аграрную политику Советского правительства. Однако он приводит немало фактов, показывающих действительный характер аграрных преобразований, осуществленных в стране после Октябрьской революции [80].

Таким образом, мы видим, что за рубежом имеется литература, в которой можно найти правдивое описание преобразований, проведенных в сельском хозяйстве СССР после Октябрьской революции.

Последовательную борьбу против фальсификации истории СССР ведут братские рабочие и коммунистические партии капиталистических стран, которые раскрывают перед народными массами великое значение Октябрьской революции, положившей начало крушению капитализма и открывшей эру торжества социализма.

За годы Советской власти в развитии сельского хозяйства произошли коренные изменения. В результате осуществления социалистической индустриализации страны и победы колхозного строя в СССР навсегда покончено с вековой отсталостью сельского хозяйства. Из отсталого и малопродуктивного в исторически короткий срок оно превратилось в крупное, механизированное и высокотоварное социалистическое сельскохозяйственное производство.

---

[77] A. Rothstein. A History of the USSR. Harmondsworth, Middlesex. 1951.
[78] M. Dobb. Soviet Economic Development since 1917. Cambridge. 1951.
[79] M. Dobb. Russian Economic Development since the Revolution. London, 1928.
[80] F. Schuman. Russia since 1917. New York, 1957, pp. 70, 78, 115.

СООБЩЕНИЯ

ПЕРВАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП(б) В ФИНЛЯНДИИ

М. Х. Киуру

В исторической литературе упоминается о Первой областной конференции организаций РСДРП(б), состоявшейся в сентябре 1917 г. в Финляндии, и ее роли в мобилизации солдат, матросов и рабочих Балтийского флота, а также финляндских гарнизонов на борьбу за победу социалистической революции [1]. Однако работа и решения конференции специально не изучались, не освещалось и ее значение для укрепления рядов большевистских организаций в Финляндии накануне вооруженного восстания.

В период подготовки Октября большевистская партия и лично В. И. Ленин обращали большое внимание на организацию революционной работы среди рабочих, солдат и матросов Балтийского флота и войск, находившихся в 1917 г. в Финляндии. Основные силы Балтийского флота — 60 тысяч моряков и более 600 боевых и вспомогательных судов [2] — были сосредоточены в Свеаборге, Або, Ганге и других финляндских гаванях, а также в Ревеле и Кронштадте. Кроме того, командующему флотом подчинялись сухопутные войска Свеаборгской крепости, 128-я пехотная дивизия, 428-й Лодейнопольский пехотный полк и другие отдельные воинские части [3]. В Свеаборгском, Абоском и Николайштадтском портах и на предприятиях, обслуживавших войска, работало более 12 тыс. русских пролетариев [4]. В Финляндии был расположен также 42-й отдельный армейский корпус. Все это составляло громадную боевую силу.

Близость к революционному Петрограду — штабу пролетарской революции, где большевистская партия готовила решающий удар по буржуазному Временному правительству,— выдвинула солдат, матросов, рабочих военно-морских баз Балтийского флота и финляндских гарнизонов на передовую линию борьбы за победу социалистической революции. Как свидетельствуют партийные документы [5], архивные материалы [6],

---

[1] См. В. Антонов-Овсеенко. В революции. Госполитиздат. 1957, стр. 117; М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. Госполитиздат. 1957, стр. 220—221; И. С. Терехов. Организационное укрепление Коммунистической партии в период подготовки Октябрьского вооруженного восстания 1917 года. «Сборник статей по вопросам истории КПСС». Вып. II. М. 1958, стр. 93.

[2] См. Н. Ф. Измайлов. Балтийский флот в Октябрьские дни. М. 1957, стр. 31; «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» (Сборник статей). М. 1957, стр. 185—186.

[3] Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. 353 (Штаб сухопутных войск, подчиненных командующему флота Балтийского моря).

[4] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 929, оп. 1, д. 4, л 18.

[5] См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)» Протоколы. Госполитиздат. 1958, стр. 125, 127, 279; «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы. Госполитиздат. 1958, стр. 36, 74—76, 148, 204, 206; 301, 322—324; «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)». Август 1917 — февраль 1918. Госполитиздат. 1958, стр. 12—13, 73.

[6] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 171, 172; ф. 462; ЦГАВМФ, ф. р — 34, оп. 2, д. 1628; ЦГАОР и СС, ф. 349, оп. 1, д. 43б; Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 2262, и др.

воспоминания активных деятелей партии [7], сообщения русской и финской периодической печати того времени, среди русских войск и рабочих в Финляндии вели большую работу большевистские военные организации: Гельсингфорсский, Выборгский, Або-Аландский, Таммерфорсский и другие комитеты РСДРП(б). Их оформление произошло под непосредственным руководством Центрального Комитета, Петроградского Комитета и Военной организации при ЦК РСДРП(б). Центральный Комитет направил на работу в Финляндию активных деятелей партии: В. А. Антонова-Овсеенко, Б. А. Жемчужина, Л. Н. Старка, В. Н. Залежского, М. Г. Рошаля, А. Ф. Ильина-Женевского, А. П. Тайми и др.

Авторитет большевиков среди солдат, матросов и рабочих быстро укреплялся. Под их воздействием только в двух крупных организациях РСДРП(б) — Гельсингфорсской и Выборгской — количество членов партии увеличилось с 3 560 в период Апрельской конференции до 5 350 к концу июля 1917 года [8].

Издавались большевистские газеты «Волна» [9] и «Прибой» [10] — органы Гельсингфорсского комитета РСДРП(б), «Знамя борьбы» [11] — орган Выборгского комитета РСДРП(б). В Гельсингфорсе находился Центральный Комитет Балтийского флота (Центробалт). Этой демократической революционной организации подчинялся весь Балтийский флот.

В связи с укреплением старых и возникновением новых партийных комитетов и организаций, расширением их работы перед военными большевистскими комитетами и коллективами, находившимися на территории Финляндии в 1917 г., встала неотложная задача — объединить свою деятельность в областном масштабе. С этой целью по инициативе Гельсингфорсского комитета партии была проведена подготовка к созыву Первой областной конференции большевистских организаций [12]. Но июльские события помешали осуществлению этого важного дела в тот период.

Центральный Комитет партии поддерживал тесную связь с военными большевистскими организациями, а также с финскими социал-демократами. В «Адресной книге ЦК РСДРП(б)» (с первой половины 1917 г. до середины 1918 г.) значится 18 адресов большевистских организаций и отдельных большевиков в Финляндии, а также финских социал-демократических организаций, непосредственно связанных с ЦК [13]. Партийные комитеты и коллективы получали от Центрального Комитета решения партии, политическую литературу. ЦК посылал сюда лекторов.

В 1957 г. была впервые опубликована переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с Гельсингфорсским и Выборгским комитетами [14]. Она показывает, что Гельсингфорсская и Выборгская организации систематически

---

[7] В. Н. Залежский. Борьба за Балтийский флот. М. 1925, стр. 22—30, 60—63, 65—69; В. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., стр. 37—118; М. Г. Рошаль. На путях революции. М. 1957, стр. 92—146, и др.

[8] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1 (информ. отдел), ед. хр. 119, лл. 2, 13, 18; «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)». Протоколы, стр. 125, 279; «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы, стр. 36, 74, 204, 206, 322.

[9] «Волна» — ежедневная газета, выходила в Гельсингфорсе с 30 марта (12 апреля) 1917 года. Тираж 7—8 тыс. экземпляров. Всего вышло 88 номеров. 16(29) июля 1917 г. газета Временным правительством была закрыта.

[10] «Прибой» — ежедневная газета, издавалась в Гельсингфорсе с 27 июля (9 августа) 1917 г. по февраль 1918 года. С № 57 (19 октября) — орган Финляндского областного бюро и Гельсингфорсского комитета РСДРП(б). Тираж — 5—12 тыс. экземпляров.

[11] Газета «Знамя борьбы» выходила еженедельно с 18 июня (1 июля) по 14(27) октября 1917 г. на двух полосах. Часть материалов давалась на украинском, финском и эстонском языках. Тираж 1 500—2 000 экземпляров.

[12] См. «Волна» № 77, 4 июля 1917 года. Обращение Гельсингфорсского комитета РСДРП(б) «К членам партии в Финляндии».

[13] См. «Исторический архив», 1956, №№ 5 и 6.

[14] См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Сборник документов. Ч. I. М. 1957, стр. 11—13, 16, 19—20, 132—134, 187—188, 257—258, 274—276, 293—294, 449.

и подробно информировали Секретариат ЦК о состоянии партийной работы на местах, обстановке, в которой приходилось действовать большевикам, настроениях солдат, матросов и рабочих и многих других вопросах. Эти документы говорят о том, что ЦК РСДРП(б) глубоко интересовался состоянием военных партийных организаций в Финляндии и осуществлял постоянное практическое руководство ими.

В. И. Ленин, находившийся в августе—октябре 1917 г. в подполье в Финляндии (Ялкала, Лахти, Гельсингфорс и Выборг), был тесно связан с большевистскими организациями и Центробалтом через руководителей Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, а также финских рабочих Г. С. Ровио и Ю. К. Латукка.

Большевики Балтийского флота и финляндских гарнизонов поддерживали тесный контакт с финской социал-демократической партией, молодежными и другими рабочими организациями. Руководствуясь четкой и ясной программой по национальному вопросу, разработанной В. И. Лениным, они многое сделали по укреплению уз пролетарского интернационализма между русскими и финскими трудящимися. Горячая братская солидарность русских и финнов проявилась в многочисленных демонстрациях, митингах и других совместных выступлениях рабочих, солдат и матросов. Финские пролетарии, их организации помогали большевикам в выпуске газет «Волна», «Прибой» и «Знамя борьбы»[15], оказывали партии материальную и другую помощь[16]. Комитеты и коллективы РСДРП(б) всемерно поддерживали борьбу финского народа за национальное и социальное освобождение, разоблачали буржуазное Временное правительство, продолжавшее царскую политику национального угнетения в отношении финского народа[17].

Руководствуясь решениями VI съезда РСДРП(б) и директивами Центрального Комитета, большевики в Финляндии, как и вся партия, вели энергичную подготовку к свержению Временного правительства. Главной задачей, которая встала перед ними в соответствии с ленинским планом подготовки восстания, являлось оказание необходимой вооруженной помощи революционному Петрограду. На ее выполнение и была направлена организаторская, военно-техническая и пропагандистско-агитационная деятельность большевиков на местах.

Прежде всего необходимо было еще теснее объединить и укрепить партийные организации в Финляндии. В соответствии с указанием ЦК большевики развернули энергичную работу по сплочению своих сил. Еще в начале сентября по инициативе Гельсингфорсского и Выборгского комитетов РСДРП(б) было создано бюро по созыву Областной конференции. На него возлагались задачи подготовки конференции, выработки повестки дня, объезд организаций РСДРП(б), имевшихся в финляндских гарнизонах.

В письме в Центральный Комитет партии Выборгский комитет РСДРП(б) сообщал, например: «Наша организация избрала уже из своей среды двух представителей в бюро по созыву Областной конференции. Теперь дело за Гельсингфорсом. Необходимо торопиться с объездом ряда гарнизонов»[18].

В середине сентября «Прибой» и «Знамя борьбы» опубликовали извещение о созыве Первой областной конференции военных и рабочих организаций РСДРП(б) в Финляндии. Представительство на нее определялось следующим образом: организации РСДРП(б) численностью свыше 100 чел. посылали по одному делегату от ста человек, организа-

---

[15] «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы, стр. 76.

[16] «Волна» № 27, 2 мая 1917 года; архив Карельского филиала АН СССР, разр. V, оп. 2, д. 7, л. 29.

[17] См. «Волна» №№ 4, 5, 7, 15, 24, 25, 47, 54, 65, 72; «Прибой» №№ 6, 9, 10, 14, 28—30, 33.

[18] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 172, л. 2.

ции, имевшие не менее 50 членов, направляли по одному делегату; организации, имевшие менее 50 членов, посылали одного делегата с совещательным голосом [19].

На партийных собраниях в частях, в мастерских и на кораблях активно обсуждалась повестка дня конференции, происходили выборы делегатов. Участникам собраний читались лекции и доклады по истории РСДРП(б) и другим политическим вопросам. Подготовка к конференции проходила в обстановке большого революционного подъема не только среди членов партии, но и среди беспартийных масс. Уже в сентябре 1917 г. солдаты, матросы и рабочие Балтийского флота и финляндских гарнизонов последовательно поддерживали политику большевиков и вышли из подчинения буржуазному Временному правительству и контрреволюционному командованию [20]. В. И. Ленин в статье «Кризис назрел» оценил этот акт как «полный откол от правительства финляндских войск и Балтийского флота» [21].

27 сентября, накануне открытия конференции, В. И. Ленин через Г. С. Ровио [22] прислал из Выборга письмо на имя председателя Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, в котором особенно остро поставил вопрос об организационно-технической подготовке вооруженного восстания. Владимир Ильич, учитывая важное значение Балтийского флота и войск, расположенных в Финляндии, в борьбе за победу революции, поставил перед ними практическую задачу — вместе с питерскими рабочими свергнуть правительство Керенского. «Кажется, единственное,— отмечал В. И. Ленин,— что̀ мы можем вполне иметь в своих руках и что̀ играет серьезную военную роль, это финляндские войска и Балтийский флот» [23]. В. И. Ленин писал большевикам Балтийского флота и финляндских гарнизонов о конкретных мерах по подготовке войск к вооруженному восстанию. Он предлагал Областному комитету армии, флота и рабочих Финляндии, которому уже фактически принадлежала власть на базах и в гарнизонах, не теряя времени на «резолюции», максимальное внимание уделить военной подготовке Балтийского флота и войск для предстоящего свержения Временного правительства. В. И. Ленин рекомендовал большевикам «создать тайный комитет из надежнейших военных», собрать «точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере», о движении флота, ни в коем случае не допускать увода революционных войск из Финляндии и их замены верными Керенскому войсками, вести систематическую пропаганду среди казаков, находившихся в Финляндии, и для этой цели составить отряды агитаторов «из лучших сил матросов и солдат». Владимир Ильич писал, что из матросов и солдат-отпускников необходимо организовать «отряды агитаторов для систематического объезда всех губерний и агитации в деревнях...» [24].

Ясные и конкретные ленинские указания легли в основу решений Областной конференции. Она состоялась в Гельсингфорсе 28—30 сентября 1917 года. На конференции присутствовало до 70 делегатов с решающим и 65 делегатов с совещательным голосом, представлявших 9 тыс. членов партии в 15 крупных организациях [25]. В работе конференции принимали участие представители Финляндской социал-демократической партии, Ревельского и Кронштадтского комитетов РСДРП(б).

Конференция обсудила и приняла решения по вопросам: 1) О текущем моменте; 2) По докладам с мест; 3) О созыве съезда Советов и ра-

---

[19] См. «Прибой» № 29, 14 сентября 1917 года.
[20] ЦГВИА, ф. 2262, оп. 9, д. 7, лл. 3—5.
[21] В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 57.
[22] См. «Ленинский сборник» XXI, стр. 72.
[23] В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 48.
[24] Там же, стр. 48—49.
[25] «Прибой» № 42, 1 октября 1917 года.

боте в Советах и армейских организациях; 4) О пересмотре партийной программы; 5) О выборах в Учредительное собрание; 6) Организационные вопросы.

С отчетами о состоянии партийной работы выступили делегаты партийных комитетов и коллективов. Они единодушно отметили, что после разгрома корниловщины влияние большевиков среди трудящихся неизмеримо усилилось. Под революционным напором рабочих, матросов и солдат началась полоса оживления и обновления Советов. Вслед за Петроградским и Московским Советами стали большевистскими Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии, Гельсингфорсский, Выборгский, Абоский и другие Советы. Так, делегат Выборгской организации РСДРП(б) сообщал, что большевики получили на последних выборах в Совет (в начале сентября) 5/6 всех голосов избирателей [26].

В докладах с мест подчеркивалось, что в Балтийском флоте, в частях 42-го армейского корпуса, в Свеаборгской и Выборгской крепостях к этому времени вся власть уже фактически принадлежала Советам, матросским и солдатским комитетам, руководимым большевиками.

На конференции выступил представитель Финляндской социал-демократической партии К. Х. Вийк, сердечно и братски приветствовавший ее делегатов. Финские рабочие, подчеркнул он, рады тому, что у них имеются непосредственные тесные связи с большевистской партией, являющейся авангардом русской революции и оказывающей действенную поддержку финскому пролетариату в его революционной борьбе. «Мы уверены в том,— закончил свое приветствие К. Х. Вийк,— что наш братский союз между сознательными финляндскими и русскими рабочими будет впредь крепнуть и развиваться во время общей революционной работы за высокую цель пролетариата» [27].

С докладом «О текущем моменте» выступил В. А. Антонов-Овсеенко. В принятой по его докладу резолюции констатировались крайнее обострение классовой борьбы, усиление хозяйственной разрухи, огромный политический подъем среди трудящихся масс, распад соглашательских мелкобуржуазных партий, рост влияния и значения Советов в политической жизни страны, необходимость мобилизации всех революционных сил для отпора контрреволюции, для создания новой, революционной власти в лице Советов. «Конференция выдвигает,— отмечалось в резолюции,— как задачу революционной власти осуществление той программы, которая была разработана последним партийным съездом (VI съездом РСДРП(б).— *М. К.*) и выражена в общих чертах Петроградским и Московским Советами депутатов» [28].

По вопросу «О созыве съезда Советов и о работе в Советах и армейских организациях» конференция приняла резолюцию, заклеймившую эсеро-меньшевистское руководство ЦИК, которое нарушило постановление I Всероссийского съезда Советов о созыве II съезда к 20 сентября. «Конференция настаивает,— говорилось в резолюции,— на скорейшем созыве Всероссийского съезда Советов» [29]. С другой стороны, конференция поставила перед членами партии первоочередную задачу — усилить работу в Советах и в армейских организациях, повсюду оформить фракции большевиков в Советах, матросских и солдатских комитетах, стремиться к очищению революционных организаций от соглашательских элементов, проводить в них последовательную революционную линию, развивать и углублять их деятельность как органов революционной власти на местах и таким путем подготовить съезд Советов. Выполняя решение ЦК РСДРП(б) от 24 сентября 1917 г. [30] о проведении до созыва

[26] См. «Прибой» № 43, 3 октября 1917 года.
[27] «Прибой» № 42, 1 октября 1917 года.
[28] Там же.
[29] Там же.
[30] См. «Протоколы ЦК РСДРП(б)». Август 1917—февраль 1918, стр 69.

Всероссийского съезда Советов окружных и областных съездов Советов, конференция постановила взять на себя инициативу по созыву съезда Советов Северной области [31].

29 сентября ЦК РСДРП(б), заслушав сообщение Я. М. Свердлова об этом постановлении Областной конференции, поддержал инициативу большевистских организаций Финляндии [32]. 1 октября было образовано организационное бюро по созыву съезда Советов Северной области [33]. В него вошли представители Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, Гельсингфорсского Совета и Центробалта [34].

Оживленные прения на конференции развернулись при обсуждении вопроса «О пересмотре партийной программы». В своей резолюции конференция одобрила проект программы, предложенный В. И. Лениным, и высказалась за то, чтобы «в целях более отчетливого обособления от оппортунистических элементов, прикрывающихся знаменем РСДРП, и ввиду необходимости более отчетливого отражения в названии нашей партии ее подлинно революционно-классовой пролетарской линии, изменить название нашей партии. Партии РСДРП(б) надлежит называться рабочей коммунистической партией» [35].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и резолюцией VI съезда РСДРП(б) «Предвыборная кампания в Учредительное собрание», конференция наметила открыть курсы для подготовки агитаторов-организаторов по выборам в Учредительное собрание, начать сбор средств на избирательную кампанию, послать партийных организаторов в деревню и в воинские части, приступить к изданию и распространению на местах большевистских газет и политической литературы.

Были выдвинуты кандидатуры в Учредительное собрание: по Балтийскому избирательному округу — матроса-большевика П. Е. Дыбенко, по избирательному округу Северного фронта — В. А. Антонова-Овсеенко и других.

Для руководства партийной работой в Финляндии конференция избрала Областное бюро РСДРП(б) из 5 человек [36], поручив ему организовать издание большевистской литературы и распространение ее во флотских мастерских, частях и на кораблях; послать на места партийных работников; организовать партийные школы — в Гельсингфорсе для обслуживания также Мальм и Рийхимяки, в Або — для Аланда и других островов; в Выборге — для Вильманстранда, а также по возможности в Таммерфорсе и Ганге; в кратчайший срок разработать программу для партийных школ; руководить деятельностью партийных комитетов и коллективов на местах; принять меры к оформлению партийных организаций в частях, мастерских и на кораблях, где их еще не имелось; уделить внимание работе большевиков в Советах, солдатских и матросских комитетах и других общественных организациях; держать под неослабевающим наблюдением организационную и агитационно-массовую работу в период избирательной кампании в Учредительное собрание [37].

В ходе обсуждения организационного вопроса делегаты внесли предложения: сделать газету «Прибой» органом Областного бюро и Гельсингфорсского комитета РСДРП(б); расширить ее редакцию и создать новые отделы — писем из России, библиографический, по разъяснению

---

[31] См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Сборник документов. Ч. I, стр. 293.

[32] См. «Протоколы ЦК РСДРП(б)». Август 1917—февраль 1918, стр. 73.

[33] Съезд Советов Северной области был назначен на 8 октября в Гельсингфорсе, но затем по решению ЦК РСДРП(б) перенесен в Петроград на 10 октября. Он состоялся в столице 11—13 октября. На съезде были представлены Советы Петрограда, Москвы, Кронштадта, Гельсингфорса, Выборга, Ревеля и других городов.

[34] ЦГАВМФ. ф. р — 95, оп. 1, д. 77, л. 95.

[35] «Прибой» № 43, 3 октября 1917 года.

[36] См. там же.

[37] Там же.

партийной программы, местной корреспонденции и отчетов партийных организаций; выделить от каждой партийной организации по одному корреспонденту с тем, чтобы они регулярно писали о деятельности своих организаций в газету «Прибой», и по одному ответственному работнику для распространения большевистской литературы среди солдат, матросов и рабочих.

Под бурные аплодисменты присутствовавших конференция приняла приветствие В. И. Ленину, находившемуся в глубоком подполье в Финляндии, а также приветствия всем большевикам, томившимся в тюрьмах России, и морякам немецкого военного флота, которые подняли знамя восстания против преступной империалистической войны [38]. С пением «Интернационала», скандируя лозунги «Да здравствует III Интернационал!», «Да здравствует социалистическая революция!», конференция закончила свою работу.

Первая областная конференция организаций РСДРП(б) в Финляндии явилась боевым смотром партийных сил ближайшего тыла революционного Петрограда. Вся ее работа была направлена на непосредственную подготовку масс к решительным боям с буржуазией. Постановления конференции и создание Областного партийного объединения имели важное значение в борьбе за победу социалистической революции. Конференция мобилизовала членов партии к предстоявшей борьбе, еще теснее сплотила большевистские организации в Финляндии вокруг ЦК, способствовала усилению влияния большевиков среди солдат, матросов и рабочих.

В соответствии с общим планом подготовки к восстанию организаторская, военно-техническая и пропагандистско-агитационная деятельность большевиков в Финляндии проводилась под лозунгом «По первому призыву Петроградского Совета мы должны бросить на помощь борющейся столице все наши вооруженные силы» [39].

Моряки, солдаты, рабочие Балтийского флота и финляндских гарнизонов вместе с Красной гвардией и революционными солдатами Петрограда явились одной из важнейших ударных сил Октябрьского вооруженного восстания. В Октябрьские дни Центробалт предоставил в распоряжение Петроградского ВРК 11 боевых кораблей и более 10 тыс. моряков [40]. 25 октября по указанию Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии 42-й корпус отправил в Петроград сводный отряд 424-го Чудского полка, вооруженный пулеметами [41]. В столицу были посланы также отряд артиллеристов (несколько батарей) Выборгской крепости во главе с членом Выборгского комитета РСДРП(б) В. С. Найдовским [42] и отряд телеграфистов и телефонистов под командованием рабочего-большевика А. И. Углова [43].

Солдаты 2-го пехотного запасного полка (г. Фридрихсгамн) отправили для вооружения петроградских рабочих 1 234 винтовки и 321 160 винтовочных и револьверных патронов. Оружие и боеприпасы на сторожевом судне «Ястреб» были доставлены в Петроград и сданы Военно-революционному комитету [44].

Моряки, солдаты, рабочие Балтийского флота и финляндских гар-

---

[38] Речь идет о восстании матросов пяти боевых кораблей в немецкой военно-морской базе Вильгельмсгафен в сентябре 1917 года.

[39] «Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих» № 182, 22 октября 1917 года.

[40] См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» (Сборник статей), стр. 209—210.

[41] ЦГВИА, ф. 2970, оп. 1, д. 93, л. 10.

[42] «Финляндские известия» № 127, 20 декабря 1917 года.

[43] «Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих» № 190, 1 ноября 1917 года.

[44] «Прибой» № 65, 28 октября 1917 года; «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» (Документы и материалы). М. 1957, стр. 695.

низонов под руководством большевиков приняли активное участие в разгроме контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова. 27 октября В. И. Ленин по прямому проводу обсудил с представителями Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии и Центробалта возможность немедленной отправки в Петроград боевых кораблей, отрядов матросов и солдат, боеприпасов и продовольствия [45]. Большевики в Финляндии с большим энтузиазмом выполнили поставленную В. И. Лениным задачу. На кораблях, в частях и во флотских мастерских по инициативе большевиков были проведены собрания и митинги об оказании срочной помощи революционному Петрограду.

Моряки, солдаты и рабочие рвались в бой. 28 октября по распоряжению Центробалта из Кронштадта, Ревеля и Гельсингфорса в Петроград вышли крейсер «Олег», миноносцы «Победитель» и «Прозорливый» [46]. В этот же день Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии начал усиленную отправку войск по железной дороге. Для борьбы с бандами Керенского — Краснова двинулись в полном составе 509-й Гжатский и 511-й Сычевский пехотные полки, а также сводные отряды 2-го Свеаборгского артиллерийского, 428-го пехотного Лодейнопольского и 422-го пехотного Колпинского полков в составе 2 500 человек, вооруженных 50 пулеметами, орудиями, бомбометами, минометами; им были приданы саперная команда и команда связи [47].

Таким образом, революционные солдаты, матросы, рабочие Балтийского флота и финляндских гарнизонов, прошедшие серьезную школу большевистского воспитания, оказывали активную поддержку петроградскому пролетариату в дни вооруженного восстания. В период борьбы за упрочение Советской власти они находились в одном строю с рабочими и крестьянской беднотой России, беззаветно поддерживали все мероприятия большевистской партии и Советского государства.

---

[45] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 232—234.

[46] «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции» (Документы и материалы), стр. 303, 306.

[47] ЦГВИА, ф. 2971, оп. 1, д. 65, л. 91; «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» (Документы и материалы), стр. 670—671, 836; «Красный архив», т. 5 (24). 1927, стр. 79.

История СССР

ХРОНИКА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Институт истории Академии наук СССР предпринял издание многотомной хроники Великой Октябрьской социалистической революции. Вышедший в свет первый том ее вызывает определенный научный интерес[1].

Хроники занимают важное место в исторической литературе. Они служат серьезным подспорьем при создании документальных сборников, монографических исследований, используются преподавателями, научными работниками, пропагандистами.

Советскими историками создано свыше 50 хроник Великого Октября, охватывающих революционные события, происходившие в центре и различных районах страны. Наиболее интересными и важными среди них являются шеститомное издание «Революция 1917 года (хроника событий)»[2], а также хроники, выпущенные в свет к десятилетию Октября историко-партийными комиссиями в Москве, Киеве, Иваново-Вознесенске, Воронеже, Казани, Самаре, Сталинграде, Владимире, Горьком, Баку и других городах. В этих хрониках собран богатый материал, введено в научный оборот много исторических фактов, почерпнутых из центральных и местных архивов, из прессы 1917 года. Некоторые хроники снабжены справочным аппаратом (предметным, именным, географическим указателями, указателями промышленных предприятий, учреждений, организаций, воинских частей и др.).

Вместе с тем хроники, составленные в период, когда советская историческая наука находилась еще в процессе становления, наряду с определенными достоинствами имели и серьезные недостатки. Их составители не располагали многими историческими документами, ставшими известными позднее, не могли опираться на фундаментальные исследования по ряду важных проблем. Научный уровень некоторых хроник был невысоким; в них отсутствовали сведения о важнейших событиях истории подготовки и проведения Октября; даты, как правило, давались без ссылок на документы, научно-справочного аппарата не было.

В связи с этим нельзя согласиться с рядом положений статьи В. В. Фарсобина «О хрониках исторических событий Великой Октябрьской социалистической революции», опубликованной в журнале «История СССР» (1959, № 2). В. В. Фарсобин допускает неточности в оценке отдельных хроник Октябрьской революции, например, чрезмерно преувеличивает значение «Хроники революции» (составители В. В. Максаков и Н. В. Нелидов), «Хроники Февральской революции» (составители Д. О. Заславский и В. А. Канторович), которые в науке не сыграли заметной роли. Автор, по существу, противопоставляет хроники, вышедшие в 20-х годах, хроникам 30-х годов. При этом он бездоказательно пытается в завуалированной форме обвинить составителей хроник 30—40-х годов в искажении истории. На основании отдельных, нехарактерных фактов В. В. Фарсобин иногда делает обобщения. Так, без достаточных оснований статью в «Правде» «Погромная агитация министерской газеты» он считает принадлежащей перу В. И. Ленина. Бездоказательно говорится об участии В. И. Ленина в продвижении издания «Хроники революции»; выдвигается сомнительное положение о том, что задачей хроники является постановка еще не решенных исторической наукой вопросов, и т. п.

Со времени издания указанных хроник изучение истории Великого Октября значительно шагнуло вперед. Особенно активизи-

---

[1] «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. 27 февраля — 6 мая 1917 года». Т. 1. М. 1957, стр. 741. Составители: В. В. Кутузов, Л. М. Гаврилов, Г. П. Макарова, К. М. Первухина, В. В. Фарсобин.

[2] «Революция 1917 года (хроника событий)». Тт. I—VI, 1923—1930.

овалась исследовательская работа в период одготовки к 40-летию Октябрьской революции. За годы Советской власти собран обобщен богатейший конкретно-исторический материал, вышли в свет многочисленые документальные сборники, значительо пополнился список научно-исследовательских трудов по истории революции. се это налагало на составителей новой роники большую ответственность. Они олжны были отразить современный уроень наших знаний об Октябрьской революции, обобщить опыт, накопленный при одготовке прежних изданий.

При создании первого тома хроники, говившегося в основном в 1956 г., составители не имели возможности в полной ере использовать большой документальый материал, введенный в научный оборот в конце 1957 и в 1958 году. В связи этим в томе отсутствуют некоторые важые сведения о местных партийных организациях, о деятельности организаций трущихся — Советов, профсоюзов, фабзавомов, неполно показана история Февральской буржуазно-демократической революии в ряде районов страны. Но, несмотря а эти недочеты, первый том хроники вляется серьезным вкладом в изучение еволюционного движения в России весной 917 года.

Для составления хроники привлечен шиокий круг архивных и печатных материаов, воспоминания[3]. Эти источники, а такке литература, использованная составителями, позволили нарисовать более полную, ем во всех предыдущих хрониках, картиу борьбы рабочих, солдат и крестьян под уководством большевистской партии за обеду буржуазно-демократической революции, за перерастание ее в революцию оциалистическую[4]. Это несомненное дотоинство рецензируемого издания.

Составители тома применили правильные принципы отбора и систематизации фактов. Они показали руководящую роль Коммунистической партии, рабочее и крестьянское движение, революционную борьбу в армии и флоте, привели факты, свидетельствующие об антинародной политике Временного правительства, меньшевиков и эсеров. Составителям удалось собрать интересный материал, характеризующий революционное движение не только в центральных районах России (в отличие от предшествующих изданий), но и на окраинах, на территории всей страны. В томе впервые в хроникальном изложении даны сведения о заседаниях Центрального Комитета РСДРП(б) в марте — апреле 1917 г., работе Всероссийского Мартовского совещания партийных работников, деятельности большевиков на местах, организации вооруженных сил революции в этот период, факты революционного творчества рабочих, солдат и крестьян. Составители впервые ввели в научный оборот свыше 250 исторических фактов.

В отличие от всех предыдущих изданий в рассматриваемой хронике наиболее полно изложены факты из жизни и деятельности В. И. Ленина, раскрыто содержание его работ, написанных и опубликованных в тот период. Труды В. И. Ленина, решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), постановления Центрального Комитета партии легли в основу подбора и изложения фактического материала.

Хроника начинается с 27 февраля 1917 г., дня победы революционного народа над царским самодержавием. Величайшей силой, которая, свергнув царизм, осуществила в своеобразных условиях двоевластия диктатуру пролетариата и крестьянства в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, явился союз рабочих и крестьян, руководимых большевистской партией. Из материалов тома видно, как Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, созданные по инициативе большевиков в Петрограде, затем в течение двух — трех недель покрыли густой сетью всю территорию громадной страны, как миллионы простых людей пробуждались к активной политической жизни. Советы представляли собой детище революционного народа, они явились одной из важных предпосылок победы социалистической революции.

Широко использованные в хронике протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (до 1957 г. они не были известны истори-

---

[3] Список использованных источников и итературы см. в указанной хронике, тр. 710—720. В этом списке отсутствует ылка на Архив Института марксизма-енинизма при ЦК КПСС, документы котого приведены в книге.

[4] Работе над хроникой способствовало то бстоятельство, что одновременно Институт стории АН СССР, Институт марксизма-енинизма при ЦК КПСС, Главное архивое управление и другие учреждения ли подготовку документальных сборников м. «Революционное движение в России осле свержения самодержавия». М. 1957; Революционное движение в России в апре 1917 года. Апрельский кризис». М. 1958).

кам), материалы Всероссийского Мартовского совещания партийных работников[5] наряду с документами уже известными, а также введенными в научный оборот в 1957 г. дают полное представление о деятельности Центрального Комитета до приезда В. И. Ленина в Россию. Протоколы ЦК РСДРП(б) показывают, как большевистская партия в сложных условиях двоевластия руководила борьбой народных масс, вырабатывала новую тактическую линию, рассчитанную на победу социалистической революции.

Из кратких записей заседаний Бюро ЦК РСДРП(б) явствует, как постепенно пополнялся состав Центрального Комитета по мере выхода из тюрем, возвращения из ссылок, из-за границы видных деятелей большевистской партии (см. стр. 115, 127, 181—182, 382), как ЦК РСДРП(б) решал основные вопросы революции: о государственной власти, о войне и мире, об отношении к партиям меньшевиков и эсеров, об Апрельских тезисах В. И. Ленина, нацеливших партию на социалистическую революцию, и многие другие (см. стр. 115, 127, 137—138, 181—182, 211, 219, 226—227, 304, 312, 319, 326, 333, 345, 349, 382, 424).

Материалы книги свидетельствуют о том, что Центральный Комитет РСДРП(б) руководствовался ленинской теорией революции, ленинскими указаниями, выступал против оппортунистической линии Каменева, который занимал полуменьшевистскую, оборонческую позицию. С приездом В. И. Ленина раскольническая позиция Каменева была разоблачена. Большевистская партия сплотилась вокруг своего вождя, отбросив в ходе подготовки и проведения Апрельской конференции капитулянтские идейки Каменева, Рыкова, Пятакова и их немногочисленных сторонников.

Факты о деятельности большевиков в марте — апреле 1917 г. показывают, что выпестованная В. И. Лениным партия сумела, несмотря на свою сравнительную малочисленность, на величайшие трудности, повести за собой массы, реорганизовать свои силы в легальных условиях, успешно вести борьбу с мелкобуржуазными соглашательскими партиями меньшевиков и эсеров, дать рабочему классу ясную, конкретную перспективу борьбы за социалистическую революцию.

В хронике приводятся новые данные о создании Советов рабочих и солдатских депутатов, о развертывании рабочего и крестьянского движения, о революционном движении в армии и флоте, о братании на фронте, о контрреволюционных мероприятиях Временного правительства. В условиях двоевластия за политическое господство в государстве боролись буржуазия, возглавлявшаяся партией кадетов, с одной стороны, и пролетариат и его союзники во главе с большевистской партией — с другой. Меньшевики и эсеры, вставшие в результате исторической обстановки, сложившейся в ходе буржуазно-демократической революции, во главе многих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вынуждены были на первом этапе революции под давлением народных масс лавировать, скрывать свою поддержку буржуазии. Постепенно они все более открыто стали переходить в лагерь контрреволюции.

Рецензируемый том заканчивается вступлением лидеров меньшевиков и эсеров в состав Временного правительства, когда они стали прямыми соучастниками империалистической политики. Этим завершился первый цикл развития революции, первый кризис Временного правительства, подготовленный всем ходом революционной борьбы рабочих, солдат и крестьян.

Составители хроники ввели в научный оборот новые факты об экономической борьбе рабочего класса, о его политических требованиях, об усилении его политической активности. Факты, приведенные в книге, говорят о борьбе рабочих за 8-часовой рабочий день (стр. 117, 144, 156, 178, 179, 186, 222, 268, 284, 300 и др.), за повышение зарплаты и улучшение условий труда (стр. 156, 161, 163, 183, 248, 378 и др.), о том, как рабочие начинали вмешиваться в производство (стр. 25, 29, 198, 248, 623, 685 и др.), энергично выступали за мир, за социальные преобразования (стр. 42, 85, 107, 140, 153, 172, 212, 250, 305, 467, 507, 547, 596, 653, 669 и др.). Так, 11 марта заводской комитет Кабельного завода в Петрограде принял постановление: «...без разрешения комитета не могут производиться сверхурочные работы на заводе, а также прием и увольнение рабочих и служащих; заводской комитет осуществляет сношения с другими заводами, созывает общие собрания рабочих и служащих, защищает их интересы, решает вопросы заработка и от-

[5] Полный текст этих документов см. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. №№ 24, 34, 62, 64, 68, 99; «Революционное движение в России в апреле 1917 года. Апрельский кризис», док №№ 6, 18, 75.

пусков рабочих и служащих, наблюдает за санитарными условиями внутри завода» (стр. 161). Рабочие Невской ниточной фабрики в Петрограде довели до сведения директора, что они будут выполнять распоряжения мастеров только с разрешения фабричного комитета (стр. 685).

В хронике нашли отражение факты создания солдатских комитетов, игравших в армии роль Советов, факты арестов и смещения контрреволюционного командного состава, поддержки солдатами мероприятий рабочих по революционному преобразованию страны, массовые протесты против травли буржуазией большевистской партии, В. И. Ленина.

Составители опубликовали интересные материалы о братании солдат на фронте. Вот, например, какие сведения в томе приведены за 29 марта: «Западный фронт. Происходило братание с немцами солдат 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского полка. Получив заброшенные немцами в специальных гранатах листовки и газеты, русские солдаты выходили из окопов и направлялись в расположение германских войск для братания. Депутат солдатского комитета от 1-й роты Иванов пытался созвать по вопросу об организации братания специальное собрание комитета» (стр. 323). 1 апреля на участке Войковичи (Западный фронт) морские артиллеристы братались с немцами (стр. 348). 13 апреля общее собрание солдатских и офицерских депутатов полковых комитетов 2, 3 и 4-го латышских стрелковых полков, 4-й Сибирской артиллерийской бригады и 2-го Сибирского мортирного дивизиона (Северный фронт) обсудило вопрос «о революционной пропаганде в рядах противника» и утвердило инструкцию по организации братания (стр. 448). 14 апреля солдаты 1-й гренадерской дивизии Западного фронта проводили совместные с немцами митинги (стр. 460). На Юго-Западном фронте солдаты лейб-гвардии гренадерского полка 1-го гвардейского корпуса XI армии и лейб-гвардии Московского полка 2-й гвардейской дивизии братались с немцами (стр. 584 и 620). В организации братания принимал активное участие видный деятель большевистской партии М. В. Фрунзе (стр. 645, 656). В результате братания на некоторых участках фронта устанавливалось фактическое перемирие (см. стр. 675). Важнейшим документом, призывавшим солдат к братскому единству, к свержению своих империалистических правительств, к ликвидации войны и организации революционных Советов рабочих и солдатских депутатов, являлось написанное В. И. Лениным «Воззвание к солдатам всех воюющих стран»[6], изданное Центральным Комитетом РСДРП(б) на русском и немецком языках.

Братание русских и немецких солдат имело важное значение для формирования классового сознания одетых в солдатские шинели рабочих и крестьян обеих воюющих коалиций. Факты, приведенные в хронике, имеют тем большее значение, что в исторической литературе еще недостаточно прослежена роль братания солдат в борьбе за мир, за расширение революционных выступлений в Германии, Австро-Венгрии, в странах Антанты.

Вслед за рабочими и солдатами поднимался на революционную борьбу за мир, за землю, за социальные преобразования самый многочисленный класс — крестьянство. Составителям удалось собрать богатый фактический материал, характеризующий революционные выступления крестьян весной 1917 года. В томе приведены новые факты, пополняющие наши представления о первом этапе крестьянского движения. В деревне начала тогда развертываться борьба беднейших крестьян против кулаков, в первую очередь в районах, близко расположенных от промышленных центров. Эта борьба непосредственно смыкалась с выступлениями рабочего класса.

К сожалению, в хронике почти отсутствуют факты, свидетельствующие о пролетарской солидарности трудящихся, о поддержке русской революции пролетариатом Запада.

Революционным выступлениям рабочих, солдат и крестьян, опиравшимся на революционные организации, противостояла власть буржуазии и помещиков, которая мало чем отличалась от власти царского правительства. Изменилась лишь форма господства имущих классов, которые в условиях революции, когда в руках революционного народа находилось оружие, вынуждены были прибегать к лавированию, обещаниям разрешить назревшие вопросы внутренней и внешней политики. Из хроники видно, как русская буржуазия и ее политические партии при прямой поддержке меньшевиков и эсеров с первых дней революции пытались ликвидировать революционные завоевания народа, использовать революцию для продолжения империали-

---

[6] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 157—159.

стической войны, укрепления политического господства имущих классов, экономического закабаления трудящихся.

В книге есть новые факты о том, как Временное правительство стремилось во что бы то ни стало покончить с двоевластием и установить неприкрытое господство контрреволюционной буржуазии. В этом черном деле русской буржуазии помогали американские, английские и французские капиталисты. Составители привели данные о предоставлении американскими империалистами Временному правительству для укрепления его положения, для продолжения войны крупного займа в размере 100 млн. долларов (стр. 665). Пользуясь трудным положением страны, американские империалисты начали готовить почву для закабаления Дальнего Востока, для захвата экономических позиций в России. Американцы предложили передать в ведение офицеров и инженерно-административного персонала США пристани, склады, мастерские, организовать совместную эксплуатацию Уссурийской, Восточно-Китайской и Сибирской железных дорог (см. стр. 329, 357—358).

Временное правительство, благосклонно относившееся к требованиям империалистов и получавшее от них экономическую помощь, все свои усилия направило на борьбу с революционным движением. В хронике имеются важные факты, свидетельствующие об антинародной, контрреволюционной политике Временного правительства. После неудачных попыток Николая II покончить с революцией в первые дни марта (см. стр. 12, 15, 16, 27) генерал Алексеев, и после свержения царя оставленный буржуазным правительством у руководства армией, всеми силами старался задержать победную поступь революции (стр. 55, 91, 161); контрреволюционный командный состав с согласия Временного правительства и его органов на местах использовал воинские части для подавления революционных выступлений в Велиже, Городке, Люцине, Полоцке, Дриссе, Лепеле, Берешковичах, на станции Сущево, в Бобруйске, в Осиповском уезде, Новгородской губернии (стр. 281—290, 318, 369). Временное правительство и его министр-председатель Львов требовали подавления крестьянских выступлений и защиты помещичьих имений (см. стр. 440, 642, 649). Факты, введенные в научный оборот в хронике, снова и снова подтверждают правильность классового анализа, данного В. И. Лениным и VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б).

В. И. Ленин в первый же день по возвращении в Россию говорил: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским»[7]. Апрельская конференция РСДРП(б) дала ленинскую оценку Временному правительству как органу помещиков и буржуазии, неразрывно связанному с иностранным капиталом. Конференция записала в своем решении: «...организующиеся силы буржуазной и помещичьей контрреволюции, прикрываясь знаменем Временного правительства, при явном содействии со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии...»[8].

Рассматривая многочисленные факты, собранные в первом томе хроники, еще и еще раз убеждаешься в мудрой ленинской оценке обстановки, сложившейся после Февральской революции. В. И. Ленин поставил перед партией единственно правильные с точки зрения исторического развития задачи, повел партию во главе всего революционного народа на социалистическую революцию. Подводя итоги рассмотрения положительных сторон книги, следует отметить, что составители проделали большую работу по собиранию и обобщению фактов, характеризующих многогранный процесс исторического развития России, революционного творчества народных масс весной 1917 года.

Рецензируемый труд, к сожалению, не лишен ряда ошибок, недостатков, отдельных неточностей. Составителям не удалось до конца преодолеть одно из слабых мест предыдущих хроник: привести максимум важнейших фактов, дающих полную картину революционного движения по всей стране. Правда, настоящая хроника в этом отношении выгодно отличается от всех предшествующих, но и в ней не нашли отражения некоторые материалы, свидетельствующие о руководящей роли Коммунистической партии в революционном движении, о рабочих, солдатских и крестьянских выступлениях на территории страны. В хронике не приведены важные факты из

[7] Там же, стр. 4.
[8] Там же, стр. 243.

тельности Центрального Комитета пар- большевиков и ее местных организа-, данные о революционном движении в иональных районах страны; не в пол- мере использованы архивные и печат- источники. Часть большевистских га- 1917 г., имеющих важное значение для чения рассматриваемого периода, при тавлении хроники почти совсем не учи- алась. Не использованы, например, га- ы «Циня» (на латышском языке), «Кийр» эстонском языке), а также газеты на ском языке: «Наше знамя» (Ростов-на- ну), «Прикубанская правда» (Екатерино-), «Социал-демократ» (Якутск), «Со- ал-демократ» (Саратов), «Товарищ» инусинск) и др. В ряде случаев в тексте еется указание составителей на то, что кт известен по газете, а ссылка дается хроники, монографии и т. п. (см. стр. 57, , 243 и др.).

На составлении хроники отразилось от- ствие полных комплектов газет в книго- анилищах Советского Союза. Давно пора ституту истории АН СССР, Библиотеке ени В. И. Ленина, а также Институту ркизма-ленинизма при ЦК КПСС до- ться сосредоточения в Москве хотя бы токопий всех сохранившихся экземпля- большевистских и других газет. Отсут- ие полных комплектов большевистских ет за 1917 г. ощущают все историки, за- мающиеся проблемами Октябрьской ре- люции. Если сейчас еще можно очень огое сделать для создания полных ком- ектов, то через некоторое время имею- еся газеты при массовом их использова- и придут в негодность, и мы лишимся кнейших документов. На наш взгляд, учным учреждениям, занимающимся ории подготовки и проведения Октяб- следует изготовить копии всех боль- вистских газет 1917 г., что значительно сширит возможности изучения проблем тябрьской революции историками всей аны, а не только Москвы, Ленинграда, ева и других городов.

В хронике отсутствуют сведения о том, в ходе Февральской революции февраля) большевистская партия обра- лась к рабочим с призывом образовать вет рабочих депутатов [9], что в первых лах марта Бюро ЦК РСДРП(б) выпу- ло воззвание «Великий день», посвящен- Международному женскому празднику 8 марта [10], что М. И. Ульянова от имени ЦК направила В. И. Ленину в конце марта телеграмму по поводу получения его «Писем из далека». В телеграмме говорилось: «Полученные статьи напечатаны. Солидарность полнейшая...» [11]. В книге нет также указания о том, что Центральный Комитет и Петербургский Комитет РСДРП(б) в ответ на гнусную клевету по адресу В. И. Ленина, «Правды» и ЦК партии выпустили листовку, в которой разоблачили провокационные действия контрреволюционных элементов [12]. Составителям следовало привести больше фактов из деятельности местных большевистских организаций, которые в марте — апреле 1917 г. проделали громадную работу по собиранию сил, перестройке партийной деятельности в легальных условиях, по руководству массовыми организациями трудящихся.

Серьезным недостатком первого тома является то, что многие факты основаны не на первоисточниках, а на монографиях, хрониках и другой литературе. Правда, при составлении хроник не всегда имеется возможность по всем известным в исторической литературе сведениям указать первоисточники. Исключения из общего правила здесь допустимы. Принцип же составления хроники не по первоисточникам, а на основании сведений, почерпнутых в различных изданиях, на наш взгляд, не может быть признан правильным. Это доказывает и рассмотрение фактов, приведенных в рецензируемом томе.

Составители на основе хроники «1917 г. в Воронежской губернии» сообщают, что 1 марта в железнодорожных мастерских Воронежа на общем собрании рабочих управляющий Юго-Восточной железной дороги сообщил об отречении царя от престола (стр. 32). Перелистав несколько страниц вышедшего тома, мы читаем, что отречение Николая II было подписано 2 марта (см. стр. 39) и что в Петрограде на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов об отречении царя было заявлено только 3 марта (см. стр. 52). На стр. 185 говорится, что 13 марта Московский комитет РСДРП(б) и Московское бюро ЦК партии выпустили ли-

«Революционное движение в России ле свержения самодержавия», док. № 2.

«Вопросы истории» № 7.

[10] Там же, док. № 7.

[11] «Великий Октябрь». Сборник статей. М. 1958, стр. 16.

[12] «КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия». М. 1957, стр. 52—53.

стовку «К солдатам». На самом деле текст этой листовки был опубликован 1 марта 1917 года [13].

На основании книги «Очерки истории города Томска (1604—1954 гг.)» в хронике сообщается, что 6 марта 1917 г. в Томске был «организован Совет солдатских депутатов... Большое влияние в Совете имели большевики во главе с Н. Н. Яковлевым» (стр. 112). Но данное собрание состоялось не 6, а 5 марта [14].

Имеются погрешности в изложении истории некоторых партийных организаций в 1917 году. Так, ряд объединенных организаций РСДРП в томе фигурирует в качестве большевистских — партийные организации: Воронежская (стр. 63—64), Минская (стр. 121), Архангельская (стр. 143), Уфимская (стр. 235), Тифлисская (стр. 412), Бакинская (стр. 604), Ташкентская (стр. 640), Ашхабадская (стр. 703), партийная организация Большой ярославской мануфактуры (стр. 698) и др. [15]. Большевики, состоявшие в этих организациях, допустили ошибку, работая совместно с меньшевиками. Одни из них (в Воронеже, Минске, Баку, Тифлисе, Ярославле) порвали с меньшевиками-оборонцами вскоре после Апрельской конференции РСДРП(б), другие — позднее, после VI съезда партии. Недостаточно критическое отношение составителей к некоторым литературным источникам привело к досадным ошибкам. На стр. 205 говорится, что в Вологде «председателем Совета избран большевик Ш. З. Элиава». На самом деле тогда Элиава был меньшевиком, а в июне месяце — членом меньшевистской фракции ЦИК [16].

Составители на основе литературных данных придерживаются распространенной версии о том, что член Ташкентской организации РСДРП А. Я. Першин в марте — апреле 1917 г. был большевиком (стр. 577 640, 672). На самом деле А. Я. Першин принадлежал в тот период к меньшевикам; порвал он с ними значительно позднее. Уходя из меньшевистской фракции ЦИ[illegible] он писал в ЦК РСДРП(б): «Прошу об[illegible]явить в вашем органе «Рабочий путь», что я, член ЦИК Совета р. и с. д. А. Першин состоя во фракции меньшевиков, выношу им порицание за соглашательство с буржуазией и выхожу из фракции меньшевиков ЦИК. Прошу принять мое предложение зачислить меня во фракцию большевиков ЦИК Совета р. и с. д. Член ЦИ[illegible] А. Першин.

P. S. Во фракцию меньшевиков послано мною заявление с порицанием и о выходе из фракции. А. Першин» [17].

Вызывает возражение и то, что в рецензируемом томе есть отдельные факты, почерпнутые в политически ошибочных книгах одного из лидеров рабочей оппозиции Шляпникова (см. стр. 39, 86, 102, 221, 275, 428, 548 и др.).

В хронике допущены неточности и повторения. Составители утверждают, что на I Петроградской общегородской конференции, начавшей свою работу 14 апреля 1917 г., присутствовали Я. М. Свердлов и Ф. Э. Дзержинский (стр. 453). Известно, что Я. М. Свердлов уехал на Урал после кратковременного пребывания в Петрограде еще до приезда В. И. Ленина. 14 апреля, как правильно сообщается в другом месте книги, Я. М. Свердлов принимал участие в работе Первой Уральской областной конференции РСДРП(б) (см. стр. 463). Ф. Э. Дзержинский в это время был в Москве на областной конференции РСДРП(б); в Петроград он приехал на Апрельскую конференцию вместе с московской делегацией [18]. Составители пишут, что газета Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП(б) «Наше знамя» начала выходить 1 мая 1917 г. (стр. 647). В действительности ее первый номер вышел 17 апреля этого года [19].

В ряде случаев составители не подвергли тщательной проверке приведенные в книге факты. Именно поэтому в ней допущены многочисленные повторения (см. стр. 6, 30 и 76, 36 и 52, 28 и 57, 53 и 128, 167 и 188, 170 и 236, 347 и 368, 510 и 54[illegible] и др.). На 6-й странице дважды говорится об одной листовке. Иногда одно и то же событие упоминается два и даже три раза

---

[13] См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. № 5.

[14] См. сборник «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.)». Томск. 1957, док. № 7.

[15] О времени раскола в этих организациях см. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)». М. 1957, стр. 481—506.

[16] См. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 100, 24 июня 1917 г., стр. 9.

[17] «Рабочий путь» № 31, 21 (8) октябр[illegible] 1917 года.

[18] См. Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 1. М. 1957, стр. 54[illegible]

[19] См. «Наше знамя» № 1, 17 апрел[illegible] 1917 года.

ичем датируется оно по-разному. Напри-р, получается, что Выборгский районный вет рабочих и солдатских депутатов инимал решение по поводу приказа Кор-лова о вызове двух батарей на Дворцо-ю площадь трижды — 21 апреля тр. 532), 22 апреля (стр. 546) и 3 мая тр. 664). Между тем речь идет об одном том же решении от 22 апреля 1917 года. аказ Московского комитета РСДРП(б) путатам, избранным в Совет, датируется ояко: в одном случае днем, когда наказ ыл принят (см. стр. 28), в другом случае нем, когда он был опубликован в газете м. стр. 57).

Следует предъявить серьезную претен-ию и в отношении справочного аппарата ервого тома. Общепризнано, что хроники обытий необходимо снабжать предметно-ематическим указателем, без которого ользоваться пособием такого рода весьма атруднительно. Как известно, издание Революция 1917 года (хроника событий)» меет, хотя и несовершенный, алфавитно-редметный указатель. Это хорошее начинание не было продолжено; предметный указатель в рецензируемой книге отсутствует. Указатель имен дан без упоминания наиболее важных биографических сведений, а также политической принадлежности упоминаемых лиц. Составители сами почувствовали необходимость биографических данных и в отдельных случаях привели в тексте сведения о некоторых деятелях (см. стр. 48, 89, 113, 124, 226, 260, 326, 401, 578, 592 и др.). Однако единства в написании биографических справок нет, и их следовало бы перенести в именной указатель.

Имеются в книге и грубые опечатки (стр. 69, 87, 318, 427, 508 и др.).

Институт истории АН СССР начал большую и полезную работу. В дальнейшем надо добиваться, чтобы она велась на более высоком научно-теоретическом уровне. Следует более требовательно подходить к созданию научной хроники Великой Октябрьской социалистической революции.

А. М. Совокин

П. К. АЛЕФИРЕНКО. *Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30—50-х годах XVIII века.* Изд-во Академии наук СССР. 1958, 422 стр. + 1 карта. Тираж 3 000. Цена 17 р. 65 к.

Рецензируемая монография П. К. Але-иренко посвящена важному и малоизу-енному вопросу. Цель работы, по опреде-ению автора, состояла в том, «чтобы осве-ить борьбу всех разрядов крестьянства на ротяжении 30 лет, ее содержание, ход, словия развития и формы на разных эта-ах, проследить сходство и различие в фор-ах движения разных категорий крестьян-ва, а также влияние крестьянского дви-ения на внутреннюю политику правитель-ва, на постановку крестьянского вопроса усской общественной мыслью того време-и» (стр. 7).

П. К. Алефиренко рассмотрела состояние озяйства помещиков и всех категорий рестьян трех основных экономических йонов Европейской России: Центрально-омышленного (Московская и Нижегород-ая губ.), Земледельческого (западные и жные районы Казанской губ., Воронеж-ая и Белгородская губ.) и Западного Новгородская и Смоленская губ.), в ко-рых было сосредоточено большинство рестьянского населения страны. В соответ-вии с этим характеристика хозяйства помещичьих, монастырских, государственных и дворцовых крестьян дается по экономическим районам, что, по нашему мнению, оправдано, так как позволяет полнее раскрыть специфику классовой борьбы отдельных категорий крестьян.

Работа состоит из введения, краткого обзора литературы и использованных источников, шести глав и заключения. В первых двух главах исследуется состояние помещичьего и крестьянского хозяйства и классовая борьба помещичьих крестьян; в третьей главе рассматриваются положение монастырских крестьян и их борьба против эксплуататоров; в четвертой — приведен материал о хозяйстве государственных и дворцовых крестьян и их сопротивлении крепостническому гнету. Пятая глава дает характеристику настроений крестьянства; в последней главе анализируются взгляды публицистов 30—50-х годов по крестьянскому вопросу. К монографии приложены таблицы, характеризующие состояние хозяйства различных категорий крестьян по отдельным селам и деревням, а также карта «Крестьянские восстания в Европейской России в

1730—1750-х гг.», составленная И. А. Голубцовым.

Основные выводы автора могут быть сведены к следующему.

Для помещичьего и крестьянского хозяйства 30—50-х годов XVIII в. было характерно дальнейшее развитие товарно-денежных отношений. Рост связей с рынком сопровождался развитием денежно-оброчной системы хозяйства, в особенности в Центрально-промышленном и Земледельческом районах. Одновременно повышался размер барщины и оброка. С некоторыми различиями аналогичные процессы происходили среди монастырских, государственных и дворцовых крестьян.

Усиление феодального и налогового гнета, растущее малоземелье крестьян, многочисленные злоупотребления вотчинной администрации способствовали углублению имущественного и социального неравенства среди крестьян, развитию классовой борьбы.

Различия в экономическом и юридическом положении отдельных категорий крестьян обусловили специфику их классовой борьбы: характер требований, формы (побеги, подача челобитных, восстания), преобладание отдельных видов выступлений в тот или иной период.

Но вместе с тем освободительное движение крестьян в 30—50-х годах XVIII в. имело и общие черты: антифеодальные крестьянские движения носили стихийный характер; широкое распространение получила такая форма борьбы, как подача жалоб и челобитных, что свидетельствовало о царистских иллюзиях крестьянства. В то же время к середине XVIII столетия увеличилось число вооруженных крестьянских выступлений, представлявших собою подготовительный этап крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева.

Рост побегов крестьян, обострение крестьянского движения во второй четверти XVIII в. постоянно привлекали внимание правительства и общественной мысли к крестьянскому вопросу (записки А. П. Волынского, В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова и др., работа уложенных комиссий Елизаветы Петровны и Екатерины II).

В целом рецензируемая книга может быть оценена положительно. Прежде всего следует отметить, что выбор темы весьма удачен: история крестьянского движения в России в 30—50-х годах монографически не изучалась. Все, что написано до сих пор по этой теме, касалось лишь частных вопросов (работы В. Милютина и П. В. Верховского, А. Романовича-Славатинского и т. д.). Исключением является известная, но уже устаревшая по содержанию и по методу исследования книга В. И. Семевского «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II»[2]. В ней автор рассмотрел главным образом правовую сторону положения крестьянства. В советской исторической литературе истории крестьянского движения в 30—50-х годах XVIII в. посвящен ряд статей и кандидатских диссертаций. Однако монографий на эту тему до сих пор не было издано. К тому же при изучении данного вопроса особое внимание обращалось на рассмотрение наиболее крупных восстаний и крестьянских войн. П. К. Алефиренко впервые попыталась исследовать историю классовой борьбы основной массы крепостного населения накануне крупнейшей в истории России крестьянской войны 1773—1775 годов.

В результате длительной и кропотливой работы над большим количеством архивных источников, разбросанных по многим фондам, автор дал довольно полное представление о борьбе крестьян России в 30—50-х годах XVIII века. Основные выводы П. К. Алефиренко об усилении крестьянского движения в середине XVIII в. не вызывают возражений. Сочетание изучения истории хозяйства и классовой борьбы крестьянства является несомненным достоинством работы. Заслуга П. К. Алефиренко состоит также в том, что она ввела в научный оборот большое количество ранее неизвестных фактов о состоянии крестьянского хозяйства и в особенности о борьбе крестьян против феодального гнета.

В то же время в рецензируемой работе есть, с нашей точки зрения, спорные вопросы, а также существенные недочеты.

Недостаточно аргументированы хронологические рамки исследования: 30—50-е годы XVIII в. в развитии крестьянского движения не представляли самостоятельного периода. Если конечная дата в какой-то мере соответствует общей периодизации истории СССР XVIII в., то начальная грань — 30-е годы — представляется нам необосно-

---

[1] П. В. Верховский. Населенные недвижимые имения св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. СПБ, 1909; А. Романович-Славатинский. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. Киев, 1912.

[2] В. И. Семевский. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. I—II. СПБ. 1881—1901.

ной. По нашему мнению, было бы пра-
ьнее начать рассмотрение истории
стьянского движения и крестьянского
роса с середины 20-х годов XVIII века.
то время в связи с введением в 1724 г.
ушной подати произошло значительное
ление крепостного и налогового гнета.
ому же проведение подушной переписи
провождалось включением новых катего-
населения в число плательщиков по-
ной подати, увеличением размеров
мого налога примерно вдвое для боль-
й части тяглого населения [3]. С введением
ушной подати были установлены более
сткая система обложения населения на-
ами, чем подворная, а также весьма ра-
ительный порядок сбора налога с уча-
ем воинских команд. Дальнейшее уси-
ие крепостного гнета к концу первой
верти XVIII в., разорение тяглого насе-
ия в результате длительной Северной
ны, рост помещичьей эксплуатации, ча-
е рекрутские наборы и т. п. обусловили
острение классовой борьбы крестьян. На-
ая с середины 20-х годов XVIII в. на-
одались рост крестьянских побегов, мас-
ый отказ населения платить прямые и
венные налоги, особенно подушную по-
ть [4], увеличение числа вооруженных вы-
плений в этот период (в 1725—1726 гг.
нату было сообщено о массовых волне-
ях и отказах платить подушную подать
11 провинций) [5]. Все эти явления остро
тавили перед правящими кругами кресть-
ский вопрос.

В 1725 г. генерал-прокурор П. И. Ягу-
нский представил Екатерине I записку
состоянии России», в которой говори-
ь, что вследствие роста крестьянских по-
тов и увеличения числа восстаний кре-
ян в стране налицо «внутренняя опас-
ть». Он предложил «на подданных по-
кить то, что понести могут», то есть не-
лько уменьшить бремя государственных
налогов. [6]. В то же время Ягужинский ратовал за освобождение дворян от обязательной государственной службы в целях усиления их надзора за хозяйством и крестьянами, «отчего будут крестьяне в призрении и государственные сборы порядочны» [7].

18 ноября 1726 г. А. Д. Меншиков, А. И. Остерман, А. Макаров и А. Волков подали Екатерине I «Записку о государственных нуждах», в которой также предусматривали ряд мер с целью замедлить процесс разорения крестьян и прекратить их побеги и восстания (отказ от участия армии в сборе подушных денег, временное уменьшение их размера и т. п.) [8]. Аналогичные записки подали другие верховники, а также Сенат, Военная коллегия [9].

Все эти предложения вызваны, разумеется, не заботой о благосостоянии тяглого населения, а боязнью крестьянских волнений, на что в свое время обратил внимание еще Н. П. Павлов-Сильванский [10].

Обсуждение крестьянского вопроса в правительстве в середине 20-х годов XVIII в. не могло, конечно, привести к улучшению положения крестьян, так как не были устранены основные причины, порождавшие побеги и волнения. В 30—50-х годах антифеодальная борьба крестьян усилилась. Таким образом, начальная дата исследования нам представляется недостаточно обоснованной.

Нельзя, с нашей точки зрения, согласиться и с утверждением П. К. Алефиренко о том, что социальное расслоение крестьянства началось лишь во второй четверти XVIII в. и что в это время только «создавались... предпосылки для классового расслоения» крестьян, наблюдалось «перерастание» имущественного расслоения в социаль-

---

См. В. О. Ключевский. Подушная
ать и отмена холопства в России. «Опы-
и исследования». М. 1915, стр. 325;
Н. Милюков. Государственное хозяй-
о России в первой четверти XVIII столе-
и реформа Петра Великого. СПБ. 1892,
. 695.

В 1724 г. недоимка по подушной подати
России составила 30% к окладу (см.
Н. Милюков. Указ. соч. Приложе-
IV, стр. 145).

Центральный государственный архив
евних актов (ЦГАДА), Госархив,
К разр., д. 22, л. 48 об., д. 35, л. 29.

[6] См. П. И. Ягужинский. Записка о состоянии России. «Чтения Общества истории и древностей российских» («ЧОИДР»), 1860, кн. IV, стр. 269—270.

[7] Там же, стр. 271.

[8] См. «200-летие кабинета е.и.в. 1704—1904». СПБ. 1911. Приложение № 10, стр. 45—57.

[9] См. об этом: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Кн. 4. «Общественная польза». СПБ. Б.г., стб. 876—878, 887—891; М. Богословский. Областная реформа Петра Великого. М. 1902, стр. 478—486; ЦГАДА, Госархив, XVI разр., д. 77, лл. 20—23, 39—44 об.

[10] Н. П. Павлов-Сильванский. Мнения верховников о реформах Петра Великого. «Очерки по русской истории XVIII—XIX вв.». СПБ 1910, стр. 379—380.

ное (стр. 52—53, 74—79, 92—93, 185—186, 236—238, 388 и др.). Нам представляется, что для рассматриваемого в книге периода правильнее говорить об углублении социального расслоения, в особенности среди государственных, дворцовых и монастырских крестьян. Начало же этого явления, по мнению многих исследователей, относится к XVII веку [11].

В результате недооценки степени социальной дифференциации из поля зрения автора выпал важный вопрос о борьбе между деревенскими богатеями и беднотой за землю, столкновения при отбывании повинностей и мирской раскладке податей и пр. Всю классовую борьбу в России в исследуемый период П. К. Алефиренко свела к борьбе крестьян с помещиками и феодальным государством, что нам представляется неверным. Анализ внутриклассовой борьбы крестьян позволил бы автору глубже показать влияние новых социально-экономических отношений на развитие классовой борьбы в деревне. Особенно ярко внутриклассовая борьба прослеживается в черносошных и дворцовых селах [12].

Одним из существенных недочетов рецензируемой работы является, с нашей точки зрения, также и то обстоятельство, что ее автор не использовал материалы о неурожаях во второй четверти XVIII в., которые содержат данные по провинциям, уездам, волостям, деревням о состоянии помещичьего и крестьянского хозяйства (сведения о размерах посевов хлебов, урожайности, ценах на продукты, о виноку нии, торговле, уплате налогов и пр.) к классовой борьбе крестьян [13].

Вследствие этого резкое увеличение по гов крестьян всех категорий и усилен стихийных волнений в середине 30-х год XVIII в., вызванных значительным ух шением положения крестьян и обострени классовых противоречий, не нашли отраж ния на страницах рецензируемого тру В большинстве случаев, приводя цифры росте крестьянских побегов и восстан П. К. Алефиренко вообще не упоминает влиянии неурожая на экономическое по жение крестьян (стр. 97, 106, 107, 117, 1 139—140, 198, 263 и др.).

По неполным данным, с 1723 по 1770 три крупных неурожая охватили всю Р сию (в 1723—1725, 1733—1735 1748—1749 гг.) и 10 неурожаев были в о дельных районах страны [14]. Особенно тяж лые последствия для экономики Росс имел неурожай 1733—1735 годов. Нача шись в Смоленской губернии, недород в п следующие годы распространился на бол шую часть территории Европейской Росс (исключая юг страны) и часть Западн Сибири, в результате чего резко сократ лись посевы, снизилась урожайность [15], в

---

[11] См. В. Л. Бушуева. Социально-экономические отношения чепецкой удмуртской деревни на рубеже XVII—XVIII вв. Автореферат кандидатской диссертации. М. 1950, стр. 6—9; М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере. Т. 1. М. 1909, стр. 110—113, 129—145, 189—190 и др.; т. 2. М. 1912, стр. 84—87 и др.; «Очерки истории СССР. XVII в.». Под ред. А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова. М. 1955, стр. 19—20, 194—195, 768—769, 779, 788 и др.; «Очерки по истории Коми АССР». Т. I. Сыктывкар. 1955, стр. 108—119; А. А. Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII—начале XVIII в. М. 1956, стр. 197—217; Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. М. 1957, стр. 144—193; «Очерки истории СССР. XVIII в. Первая четверть». Под ред. Е. Б. Кафенгауза и Н. И. Павленко. М. 1954, стр. 172—175.

[12] М. М. Богословский. Указ. соч., т. 2, стр. 287—311; «Очерки истории СССР XVII в.», стр. 21, 786 и др. «Очерки по истории Коми АССР». Т. I, стр. 137—138, 196—197.

[13] Так, обильный материал о неурожае России в 1733—1735 гг. хранится в ЦГАД в фондах Канцелярии Сената (Дела Сена по Камер-Коллегии, оп. 248/15, дд. 31/8 (914 л.), 37/846 (1175 л.), 38/847 (643 л.) др.; Дела Сената по разным предметам, о 248/13, дд. 69/751 (424 л.), 70/752 (649 л и др.

[14] Свящ. Словцов. Историческое статистическое обозрение неурожаев в Р сии. «Сборник статистических сведений России». СПБ. 1858, стр. 469—470.

[15] Во многих местах не удалось собра даже семена. В 1734 г. урожай по ряду у дов составил (в четвертях):

Название губернии, провинции или уезда	Ржи		Овса	
	посе-яно	собра-но	посе-яно	соб но
Казанская губ. (свед. по 10 имениям)	250	365	297	7
Угличская пров. (свед. по 12 имениям)	160	115	172	108
Кашинский уезд (свед. по 13 имениям)	196	76	283	164
Рузский уезд (свед. по 16 имениям)	108	140	138	181

осли цены, увеличилась недоимка по нало-
м. Разорение населения и неурожай при-
ели к тому, что правительство из боязни
ктивизации крестьянского движения отме-
ило сбор подушной подати на первую по-
овину 1735 года[16].

В 1734 г. во многих районах страны на-
лся голод и эпидемии, увеличилось чис-
о нищих. Так, на 12 апреля 1734 г. в Мо-
ве было более 7 тыс. нищих[17], в марте
735 г. Сенат получил сообщения, что в Ка-
уге собралось свыше 10 тыс. нищих, в
уле — более 4 тыс.[18] и т. д.

Одновременно увеличилось число побегов
осенью 1735 г. лишь из одной Польши бы-
о вывезено 11 500 беглых, из них половин-
а — помещичьи крестьяне)[19] и вооружен-
ых выступлений[20]. Рост побегов крестьян
увеличение волнений настолько обеспокои-
и правительство, что оно еще в мае
734 г., боясь широкого крестьянского вос-

см. ЦГАДА, Дела Сената по Камер-Колле-
ии, д. 38/847, лл. 174—179; все дело содер-
ит сведения об урожаях).

[16] Полное собрание законов (ПСЗ). Т. IX,
№ 6681.

[17] ЦГАДА, Дела Сената по Камер-Колле-
ии, кн. 31/840, л. 283—283 об.

[18] Там же, кн. 69/751, лл. 218, 231, 231 об.,
32.

[19] Там же, кн. 70/752, лл. 529—530.

[20] Весной 1735 г., когда последствия не-
рожая особенно тяжело сказались на
рестьянах, Сенат располагал сведениями о
ооруженных восстаниях крестьян в 12 уез-
ах: Вятском, Елатомском, Казанском, Ка-
мовском, Муромском, Пензенском, Переяа-
авль-Рязанском, Самарском, Симбирском,
моленском, Сызранском и Тетюшском.
естная администрация, не имея достаточ-
ых сил, чтобы справиться с крестьянами,
росила помощи из центра. Крестьянские от-
яды, обычно в 30—70 человек, вооружен-
ые рогатинами и топорами, а иногда и
ружьями (в Сызранском уезде у крестьян
ыли даже пушки), жгли дома помещиков
вступали в бой с отрядами правитель-
ственных войск, посланных против них
ЦГАДА, Дела Сената по разным предме-
ам, оп. 248/13, кн. 70/752, лл. 423 об.—442
сл.).

стания, тайно послало офицеров для выяснения настроений крестьян[21]. Таким образом, использование материалов о классовой борьбе во время неурожаев позволило бы автору уточнить масштабы и специфику крестьянского движения в те или иные периоды.

В свете изложенных фактов выводы П. К. Алефиренко о преобладании у монастырских крестьян в 30-х годах XVIII в. такой формы борьбы, как массовое бегство (стр. 187, 189, 213), о росте подушной недоимки у дворцовых крестьян в это время (стр. 261) представляются спорными и слабо аргументированными.

Значительная часть шестой главы неоправданно сведена главным образом к характеристике экономических воззрений В. Н. Татищева, освещенных в литературе достаточно полно. В то же время отсутствует анализ взглядов на крестьянский вопрос других представителей дворянства (записки и проекты верховников, обер-прокурора Сената А. Маслова, кабинет-министра А. И. Остермана, сенатора П. И. Шувалова и др.).

Некоторые мысли автора не подкреплены фактами. Так, не ясно, в чем состояла специфика классовой борьбы отдельных категорий крестьян. По мнению П. К. Алефиренко, для помещичьих крестьян были характерны побеги семьями (стр. 104—105), но, оказывается, эта особенность была свойственна и государственным крестьянам (стр. 264, 289).

В книге отсутствует единый принцип группировки цифрового материала в таблицах, что затрудняет читателю возможность сопоставлять приводимые данные (см. таблицы № 9, № 10, № 21).

Отмеченные недостатки не меняют положительной оценки книги. Монография П. К. Алефиренко — важный вклад в изучение истории классовой борьбы крестьянства в России.

С. М. Троицкий

[21] Там же, кн. 31/840, лл. 303—303 об.

И. А. ФЕДОСОВ. *Революционное движение в России во второй четверти XIX в. (революционные организации и кружки).* Изд-во социально-экономической литературы. М. 1958. Тираж 15 000. 415 стр. Цена 13 р.

Советскими учеными разработан ряд вопросов истории общественного движения и идейной жизни России второй четверти XIX века.

В статьях Н. К. Пиксанова, Ю. Г. Оксмана, Л. И. Насонкиной, Л. А. Мандрыкиной, С. Н. Чернова и других содержатся важные сведения, повествующие о влиянии восстания декабристов, о тайных кружках 20-х и начала 30-х годов. В монографиях П. И. Лебедева-Полянского, В. С. Нечаевой, Н. И. Мордовченко, М. Я. Полякова, В. Е. Иллерицкого, Я. Е. Эльсберга, Д. И. Чеснокова, В. А. Путинцева [1] и других, в «Очерках по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР» (т. I, М. 1955), «Истории философии» (т. 2, М. 1957), «Истории русской экономической мысли» (т. I, ч. 2, М. 1958), «Истории русской критики» (т. 1, М. 1958) охарактеризован идейный путь передовых деятелей России 30—40-х годов XIX в.— В. Г. Белинского и А. И. Герцена. Исследования А. С. Нифонтова, В. Р. Лейкиной-Свирской, Л. Г. Райского [2] проливают свет на движение петрашевцев.

Много ценного документального материала, обрисовывающего общественно-политическую борьбу в России в десятилетия, предшествовавшие отмене крепостного права, можно почерпнуть из томов «Литературного наследства» (39—42, 49—57, 61, 62, 64 и др.), публикации АН СССР «Дело петрашевцев» (1937—1951 гг.), сборников «Петрашевцы» под редакцией П. Е. Щеголева (1927—1928 гг.), «Философские и общественно-политические произведения петрашевцев» под редакцией В. Е. Евграфова (1953 г.) и др.

Вместе с тем ощущается необходимость в обобщающих трудах по важнейшим вопросам истории общественного движения, в исследованиях, не только вводящих в научный оборот новые факты, но в значительной мере подытоживающих все ценное, что имеется в работах по отдельным историческим сюжетам, раскрывающих те стороны, которые ранее не привлекали должного внимания ученых, воссоздающих, в частности, цельную картину общественно-политической жизни России в период, наступивший после подавления восстания декабристов.

От таких трудов читатель прежде всего ждет освещения закономерностей общественного развития изучаемой эпохи, выяснения специфических особенностей каждого из этапов, анализа позиций, занимаемых представителями различных общественных группировок, в первую очередь противостоящих друг другу политических лагерей, исправления ошибочных суждений, односторонних оценок, получивших распространение в литературе. Известно, что труды, подводящие итоги проделанной работы в определенной области, часто служат исходным моментом для дальнейших изысканий.

Рецензируемая книга принадлежит к числу таких обобщающих исследований.

Она состоит из введения, шести глав, заключения и обзора источников и литературы. Хронологические рамки работы охватывают период с конца 20-х годов XIX в. до 1849 года. Задачу своей монографии, посвященной общественному движению России 30—40-х годов XIX в., автор усматривает главным образом в том, чтобы «проследить революционную струю в общественном движении, проследить и суммировать проявления революционного протеста против самодержавно-крепостнического строя, будь то коллективные выступления или выступления одиночек, раскрыть особенности революционных выступлений данного времени, движущие силы, социальный состав участников, показать вызревание элементов нового, разночинского этапа революционного движения в рамках еще дворянского этапа» (стр. 4).

---

[1] П. И. Лебедев-Полянский. В. Г. Белинский. М.-Л. 1945; В. С. Нечаева. В. Г. Белинский. Начало жизненного пути и литературной деятельности. М. 1949; ее же. В. Г. Белинский. Учение в университете и работа в «Телескопе» и «Молве», 1829—1836. М. 1954; Н. Мордовченко. В. Белинский и русская литература его времени. М.-Л. 1950; М. Я. Поляков. Белинский в Москве. 1829—1839. М. 1948; В. Е. Иллерицкий. Исторические взгляды В. Г. Белинского. М. 1953; Я. Е. Эльсберг. Герцен. М. 1956; Д. И. Чесноков. Мировоззрение Герцена. М. 1948; В. А. Путинцев. Герцен — писатель. М. 1952.

[2] А. С. Нифонтов. Россия в 1848 г. М. 1949; В. Р. Лейкина-Свирская. Революционная практика петрашевцев. «Исторические записки». Т. 47, 1954; Л. Райский. Социальные воззрения петрашевцев. Л. 1927.

И. А. Федосов характеризует вторую четверть XIX в. как период общего кризиса феодальной системы в России, как время, которое, несмотря на усиление реакции, было отмечено дальнейшим ростом крестьянских выступлений в стране, поступательным движением передовой мысли.

К этому времени вполне приложимы замечания В. И. Ленина о диалектике развития реакционных периодов, содержащиеся в его статье «Победа кадетов и задачи рабочей партии». В. И. Ленин указывал, что даже тогда, «когда царит внешнее спокойствие», не прекращается рост общественного сознания, ибо «мысль передовых представителей человеческого разума подводит итоги прошлому, строит новые системы и новые методы исследования» [3].

По мере углубления общего кризиса феодально-крепостнической системы перед общественными группировками России все настоятельнее выдвигались проблемы, в которых чувствовались веяния эпохи, идущей на смену крепостничеству.

Работа И. А. Федосова написана на основании документальных материалов, извлеченных из фондов III отделения (Центральный государственный исторический архив в Москве), дел аудиториатского департамента (филиал Центрального военно-исторического архива в Ленинграде), дел департамента исполнительной полиции, министерства народного просвещения, министерства внутренних дел, С.-Петербургского цензурного комитета, коменданта Петропавловской крепости (Центральный государственный исторический архив в Ленинграде), частных фондов архива Государственного исторического музея, Рукописного отдела библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Автором использованы публикации следственных дел, мемуарная литература, дневники, письма, публицистические произведения того времени, и прежде всего произведения Белинского и Герцена.

Читатель найдет в рецензируемой книге немало новых материалов, которые расширяют его представления о деятельности тайных кружков, возникших после разгрома декабристов, о формах антиправительственных выступлений 30—40-х годов.

Вызывают интерес страницы, повествующие о новочеркасском обществе «Литературные собрания или вечера», оренбургском тайном кружке 1827 г., о деятельности кружков братьев Критских, Сунгурова и др. Привлекают внимание строки, рассказывающие о непрекращающихся попытках основать в России революционную организацию и продолжить дело, начатое первой когортой русских революционеров. Из монографии мы узнаем об Урусове, Жеребцове, Ромашеве, Банникове, Афендике и других лицах, оставивших известный след в истории общественного движения последекабристского периода.

В книге показаны рост брожения студенчества, усиление оппозиционных настроений в среде университетской молодежи, тревога правительства, обеспокоенного сигналами, поступавшими из учебных заведений. Автор говорит о революционизирующем воздействии идей В. Г. Белинского и А. И. Герцена на прогрессивное студенчество, особенно выходцев из разночинцев, об обнаруженных в конце 1844 г. правительством кружках в Петербургском университете, которые выступали под наименованием «аристократов, Балтики и Рутения» (стр. 199), о «раздражительном состоянии» и явном «недостатке религиозности», по характеристике III отделения, ряда воспитанников Александровского лицея (стр. 201—202), о глубоком недовольстве господствующими в стране порядками среди студентов Горного института (стр. 202—208) и др.

Освещая общественное движение в годы, последовавшие за восстанием декабристов, И. А. Федосов обращает внимание на то, что оно в значительной мере протекало в форме деятельности отдельных кружков, не превратившихся в революционную организацию. Причину этого автор прежде всего усматривает в правительственном терроре, в усилившихся в царствование Николая I полицейских репрессиях (стр. 32, 47).

Конечно, рьяно проводимая правительством политика удушения любого проявления прогрессивной мысли, непрерывная жандармская слежка, аресты, ссылка — все это сыграло определенную роль в том, что общественные силы, боровшиеся с существовавшим режимом, объединялись в то время в немногочисленные группы и небольшие кружки. Известно, что немало кружков, оказавшись под неусыпным наблюдением ведомства Бенкендорфа и Дубельта, прекратило существование в самом начале своей деятельности.

Но кружковой этап, растянувшийся на ряд лет, был обусловлен и другими причинами. К числу их, как справедливо указы-

---

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 230.

вает С. Б. Окунь, следует отнести происходившую смену прежней, более или менее однородной в социальном отношении категории участников освободительного движения (дворяне, преимущественно из военной среды) другим, более пестрым составом; мучительные поиски новых путей, иных форм практической деятельности взамен старых, не оправдавших себя и рассчитанных на успех военной революции,— поиски, не увенчавшиеся тогда результатами, способными значительно умножить число членов революционных групп и сплотить их в единую организацию под одно знамя [4].

В главе третьей освещены отдельные стороны мировоззрения и деятельности В. Г. Белинского и А. И. Герцена, рассмотрен вклад, внесенный ими в разработку основ революционно-демократической идеологии. Останавливаясь на этапах идейной эволюции родоначальника русской революционной демократии, И. А. Федосов справедливо отмечает, что так называемый «примирительный период» в жизни Белинского — самый сложный и мучительный период его исканий — приходится на время, когда наблюдался спад массового движения в России, резкое снижение активности прогрессивных общественных кругов. В книге верно указано, что «примиренческие» суждения Белинского в конце 30-х годов в значительной мере обусловливались логикой развития его взглядов, характерных для обстановки безвременья, переходных эпох. Главным фактором, определившим поворот мировоззрения Белинского, говорит автор, был общественный подъем, обозначившийся в стране с начала 40-х годов (стр. 157). Он подчеркивает значение борьбы Белинского и Герцена со славянофильством в становлении демократической идеологии. Столкновения круга Белинского и Герцена с представителями западнической группировки верно расцениваются в книге как важный шаг на пути размежевания революционного демократизма и либерализма (стр. 185, 189).

Рассматривая содержание третьей главы, нельзя не коснуться и полемики автора с исследователями, видящими существенное отличие мировоззрения Белинского в 40-х годах от его взглядов в предшествующее десятилетие. В противовес мнению этих исследователей И. А. Федосов находит, что «и в 30-е и в 40-е годы Белинский был после вательным, убежденным революционн просветителем», что его просветительс «всегда, за исключением короткого пери примирения с российской действите ностью, носило революционный характ дополнялось идеями революционной клас вой борьбы» (стр. 177, 178). Этому суж нию, по-видимому, заостренному авторо полемических целях, не сопутствуют до зательства, которые убедили бы читате что действительно в общественно-полити ских воззрениях Белинского в 40-х годах было принципиальной разницы по срав нию с 30-ми годами. Разумеется, револю онные мысли не были чужды Белинском в 30-е годы, но служит ли это достаточн основанием, чтобы считать его в дан период последовательным революционн просветителем, как утверждает И. А. Фе сов? По нашему мнению, великий русс мыслитель, прошедший путь от «Дмитр Калинина» к «Письму к Гоголю», выступ ший еще в 30-е годы знаменосцем пере вых сил страны, именно в 40-е годы с последовательным революционным прос тителем, идеологом революционной де кратии.

Нам кажется, автор незаслуженно мн внимания уделил разбору произведе А. В. Бердяева. А. В. Бердяев верно о нен в книге как поборник представительн правления, сторонник прогрессивных пре разований, как деятель, стремившийся п одолеть дворянскую ограниченность. В сте с тем в монографии правильно от чено, что политическая платформа Б дяева была незрелой и противоречивой сам Бердяев «не был борцом, натурой тивной, стремящейся воздействовать внешние условия жизни» (стр. 210, 21 В этой связи следовало бы более отчетл указать, что в трактовке ряда важнейш проблем, во взглядах на будущее госуд ственное устройство, в подходе к решен крестьянского вопроса А. В. Бердяев, ра вавший за конституционно-монархическ форму правления и, по всей вероятнос опасавшийся притронуться к помещич земельной собственности, не ушел дал Н. Муравьева и, несомненно, стоял дал позади Пестеля и Рылеева. Этого нел забывать и при выяснении взглядов Б дяева по другим социально-политичес вопросам. Нам представляется, что то зрения Бердяева на сословность и су производство в целом не выходила за ра буржуазного либерализма и вовсе не пок

[4] См. С. Б. Окунь. Очерки истории СССР, вторая четверть XIX века. Л. 1957, стр. 311—312.

«на принципах широкой буржуазной де-
атии», как полагает автор (стр. 236).
нными являются главы пятая и шестая,
ященные движению и идеологии петра-
цев.

саясь истоков мировоззрения петрашев-
автор верно отмечает, что идеи декаб-
ов, Белинского, Герцена, учения запад-
ропейских утопических социалистов бы-
тправным пунктом исканий петрашев-
передовой теории — исканий, опреде-
ихся прежде всего русской действи-
ностью, задачами русского освободи-
ного движения.

отличие от большинства исследовате-
датирующих возникновение кружка
ашевского 1845 годом, временем регу-
ого проведения первых «пятниц»,
. Федосов, основываясь на данных, из-
енных из следственных дел, показывает,
еще ранее вокруг Петрашевского стали
лироваться его единомышленники.

поле зрения автора попали параллель-
кружки (Момбелли, Кашкина, Дуро-
Пальма, Толстова — Катенева — Ша-
икова и др.). Говоря о распространен-
и кружков петрашевцев, о связях петер-
ских кружков с провинциальными, об
оличественном составе, И. А. Федосов
ведливо указывает, что нужно с сугу-
осторожностью относиться к сведениям,
дившим от чиновника министерства
ренних дел И. П. Липранди, заинтересо-
ого в раздувании дела петрашевцев.
едний обрисовывал общество петрашев-
как имевшее якобы «обширные и дале-
ущенные отрасли», охватывающие со-
чуть ли не всю страну (стр. 318).

вестно также и то, что в тревожной об-
вке 1849 г. правительственные круги и
нно III отделение, не желавшее в гла-
Николая I уступить министерству внут-
их дел пальму первенства в раскрытии
вора», взяли курс на сужение рамок
ствия, на ограничение числа лиц, при-
нных к дознанию, на предание суду
о тех, кто причислен был ими к наибо-
опасным «злоумышленникам». Прави-
тву было в это время весьма важно,
в истинное положение вещей, создать
тление, что в России господствуют
йствие и порядок и в стране якобы
почвы для «мятежей», потрясавших
дную Европу. Данное обстоятельство в
м учитывается автором, солидаризи-
ющимся, правда, с некоторыми оговорка-
высказанным в нашей литературе мне-
что в движение петрашевцев был во-
влечен значительный для того времени круг людей, охватывавший не десятки, а несколько сот человек. В этой связи заметим, что у петрашевца К. И. Тимковского, узнавшего в Ревеле об арестах, произведенных в Петербурге, по всей вероятности, были известные основания заявить: «Сто человек в Петербурге взяли, а восемьсот осталось»[5]. О восьмистах знакомых Петрашевского сказано и в донесении Антонелли от 10 марта 1849 года[6].

К крупнейшим практическим мероприятиям петрашевцев И. А. Федосов относит прежде всего издание «Карманного словаря иностранных слов», высоко оцененного Белинским и Герценом, и создание библиотеки революционных книг. «Сам факт создания революционной библиотеки,— говорится в монографии,— был совершенно неслыханным, революционным актом в николаевской России того времени. Это был зародыш революционной организации...» (стр. 292—293).

К сожалению, в книге лишь вскользь сказано о таком важном практическом начинании петрашевцев, как попытка организации ими тайной типографии (стр. 312—313), первые шаги к оборудованию которой были сделаны незадолго до разгрома, учиненного царизмом весной 1849 года. Стремление петрашевцев иметь свою подпольную типографию, как и обсуждение ими планов печатания революционной литературы за границей, ярко свидетельствует о том, что в их кругу вызревала идея создания вольной русской прессы, осуществленная спустя несколько лет А. И. Герценом.

Книга вводит нас в обстановку острых споров о путях и методах преобразования России — споров, происходивших в 1848 и в начале 1849 г. между революционно настроенными петрашевцами, взявшими курс на народное восстание, и теми, кто возлагал надежды на мирные реформы «сверху». В этих разногласиях находил свое отражение ускорявшийся процесс размежевания двух главных общественных лагерей — революционного и либерального.

Убедительными представляются нам и соображения И. А. Федосова о датировке обнаруженного при обыске Спешнева «Проекта обязательной подписки для членов тайного общества». Можно согласиться с автором, что составление этого исключитель-

[5] «Дело петрашевцев». Т. II. М.-Л., 1941, стр. 369, 416—417.

[6] «Дело петрашевцев». Т. III. М.-Л., 1951, стр. 412.

но важного для уяснения планов петрашевцев документа, обязывавшего каждого члена общества, «не щадя себя, принять полное участие» в решающей схватке с врагом и всеми силами «споспешествовать успеху восстания», должно быть отнесено не к 1844—1845 гг., а к концу 1848 и началу 1849 г., то есть к тому времени, когда вопрос о создании революционной организации, призванной подготовить и возглавить народное выступление против самодержавия, выдвинут был революционной группой петрашевцев на первый план (стр. 328—329).

Рецензируемая книга выгодно отличается от исследований, упрощающих сложный процесс созревания идеологии петрашевцев, не обнаруживающих противоречий в их кругу, стирающих грань между петрашевцами и плеядой революционеров-демократов эпохи 60-х годов. Монография не обходит молчанием слабые стороны петрашевцев. В ней показаны и элементы классовой узости петрашевцев, сосуществование в их кружках различных социальных и политических тенденций, сочетание в их взглядах революционно-демократических и реформистских идей, которое было обусловлено недостаточной дифференциацией общественных течений в 40-х годах. Правда, иногда автор, говоря об ограниченности петрашевцев, о незрелости их суждений по ряду вопросов, делает акцент на том, что вовсе не было для них характерным. Нельзя, например, признать доказанным утверждение И. А. Федосова о наличии анархистской струи в воззрениях части петрашевцев (Спешнева и его единомышленников). Верно, что у ряда петрашевцев, как подчеркнуто в монографии, заметен был крен в сторону заговорщицкой деятельности, что ими переоценивалась степень подготовленности народных масс к революции и недооценивалось значение подготовительной работы. Однако у нас нет данных, которые свидетельствовали бы, что эти лица отказывались от политической борьбы и отрицали всякое государство.

Вряд ли вообще правомерно в части, касающейся анархизма, рассматривать известное положение В. И. Ленина о народничестве как общественном течении, не сумевшем отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева [7], как указание, которое, по словам И. А. Федосова, может быть еще в большей мере отнесено к ранним этапам складывания революционно-демокра ческой идеологии (стр. 241, 363).

Бесспорно, что ряд представителей де кратического лагеря 40—60-х годов подвержен либеральным влияниям, отда дань реформистским иллюзиям, испыты колебания, но колебания между демок тизмом и либерализмом, а не анархизмо либерализмом. Крупнейшие же фигуры р ской революционной демократии—Н. Г. Ч нышевский и Н. А. Добролюбов — предс ют перед нами и как решительные прот ники либерализма и как деятели, котор чужды были анархистские идеи. По на му мнению, анархизм, развившийся, как п черкивал В. И. Ленин, в России в 70-е ды «необыкновенно пышно», в дореф менный период не пользовался сколько-будь заметным влиянием в кругу русс революционеров.

Через всю книгу красной нитью прохо мысль, что важнейшей проблемой рево ционного движения в России последек ристской эпохи становится проблема наро Вопрос о роли народных масс в истори ском процессе, в предстоящей революц как справедливо считает автор, зани центральное место в идейной жизни прогр сивных слоев России того времени. Убеж ние, что невозможно сокрушить отживш социальный строй, осужденный историей гибель, без активного участия народн масс, все более проникало в умы передов людей страны.

В монографии шаг за шагом прослеже как шел процесс выработки основ рево ционно-демократической идеологии, в ко рой главное место занимал народ и мы о народной революции.

Содержательным является завершаю монографию обзор источников и литера ры, в котором дан серьезный анализ ис риографических проблем обществен движения в России 30—40-х годов XIX ве Этот интересный очерк имеет самост тельное научное значение и еще раз сви тельствует о важности и необходимости р работки советскими историками историог фических вопросов.

Книга написана хорошим литератур языком. Она легко читается. И. А. Фе сов дал ценное исследование по исто революционного движения России, в ко ром по-новому поставлен ряд важ проблем.

Н. Г. Сладке

[7] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

Всеобщая история

енгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистиче-ой революции». Составители сборника научные сотрудники Военно-торического института Венгерской народной армии Енё Дьёркеи и Ан-л Йожа. Перевод с венгерского языка. М. Воениздат. 1959. 322 стр. Цена 9 руб. 75 коп.

предисловии, написанном Ференцем нихом к рецензируемому сборнику, от-ется, что «историю коммунистического ения в Венгрии нельзя правильно по-и осветить, не зная о массовом рево-онном движении 80—100 тысяч венгер-военнопленных, об их участии в рус-революции, о том, как они сплачива-и с оружием в руках отстаивали Со-ую власть, не зная их руководителей, есших на родину идеи ленинизма, ре-ционный опыт большевистской партии ли и великий опыт классовых битв» 8—9).

и мысли в значительной степени нашли кение в рецензируемой книге, весьма льной и полезной для международно-ммунистического движения, и особен-ля молодежи.

основе многих архивных материалов, числе статистических, газетных ста-воззваний, речей, протоколов, прика-фотоснимков, воспоминаний активных ников Октябрьской революции и граж-кой войны, составителям удалось по-ть, почему военнопленные венгры, в ной своей массе безземельные кре-е и батраки, сравнительно быстро кнули к пролетариату России, боров-ся под руководством партии большe-за мир и землю, за диктатуру рабо-класса.

вральская революция оказала большое юционизирующее влияние на венгер-военнопленных и породила у них на-ы на скорое окончание первой миро-войны. Но эти надежды не оправда-так как Временное правительство ста-путь продолжения империалистиче-бойни и разжигания шовинизма.

герские военнопленные ожидали шения своего положения, но Февраль-революция не облегчила его. Правда, льных местах, где большевики имели ие в местных Советах, военнопленные овались одинаковыми правами с рус-рабочими, получали равную плату уд и т. д.

Военнопленные венгры в течение 1917 г. получали из родных мест от своих близких и знакомых письма, в которых говорилось о голоде в Австро-Венгрии, забастовках трудящихся, о зверских избиениях жандармами голодавших рабочих, их жен и детей. Эти сообщения вызывали возмущение военнопленных, видевших, что господствовавшие классы Австро-Венгрии не только не заботились о своих солдатах, попавших в плен, но и об их оставшихся на родине женах и детях. В сборнике помещено несколько писем, полученных военнопленными от своих измученных голодом жен. Так, жена военнопленного Игнаца Ороса в письме от 20 июля 1917 г. жаловалась мужу на вызванное войной тяжелое экономическое положение. Она обвиняла господ в том, что они «развязали войну и разорили всю страну, но мир установить неспособны,— его должны будут заключить социалисты» (стр. 18).

Аналогичные письма приходили все чаще.

Русские рабочие-большевики, общаясь с военнопленными на предприятиях, внимательно и терпеливо разъясняли им, что выбраться на большую дорогу длительного мира и социальной справедливости можно только путем свержения власти капиталистов и помещиков в России, установления диктатуры рабочего класса.

Разъяснительная работа большевиков на фабриках и заводах нашла среди венгерских военнопленных сочувственный отклик и готовность совместно бороться против тирании господствовавших классов. Военнопленные венгры постепенно осознавали, что их связывает с русским рабочим классом общая судьба, одинаковое нищенское положение и бесправие, что кровопролитная война с миллионами жертв является делом рук капиталистов и помещиков, что только они являются виновниками страданий трудящихся масс. И это сознание общности интересов порождало решимость выступить на стороне русских рабочих. Когда последние объявляли забастовки, шли на демонстрации, протестуя против продол-

жения войны и голодных пайков, против террора и расстрела манифестантов, военнопленные венгры выходили на улицы вместе со своими русскими товарищами. Так было 1 мая в Иваново-Вознесенске, Омске, Томске, во многих других местах[1] (стр. 27).

Венгерские военнопленные вступали в Красную гвардию, несли вооруженную охрану заводов, а в дни Великого Октября вместе с российским рабочим классом и революционными солдатами сражались на баррикадах Петрограда, Москвы и в других городах, проявляя пролетарскую солидарность.

В книге приводятся примеры участия венгерских интернационалистов в баррикадных битвах в Москве в октябрьские дни 1917 года. Так, в боях у Никольских ворот участвовал венгерский отряд. Венгры, работавшие на заводе Гужона, под руководством Фридьеша Карикаша захватили Александровское военное училище, а затем сражались в районе Кремля. Из Серпухова в Москву спешно прибыл отряд вооруженных венгров под командованием Холлендера; они приняли участие в боях у Курского вокзала и у стен Кремля (стр. 32).

Венгерские военнопленные в эти дни участвовали в боях вместе с большевиками в Пензе, Любиме (Ярославская губерния), Ташкенте и многих других городах (стр. 32).

Декреты Советского правительства о земле и мире вскоре были переведены на венгерский и другие языки и распространены среди военнопленных в лагерях, в том числе и в самых отдаленных. Эти декреты оказали огромное революционизирующее воздействие на военнопленных.

На всю жизнь в памяти венгерских военнопленных запечатлелось известие о победе в России Великой Октябрьской социалистической революции. Об этом ярко написал военнопленный венгр, находившийся в Троицкосавском лагере, на далекой сибирско-монгольской границе, Иван Дьёндьёш (стр. 215—216).

Из материалов, опубликованных в сборнике, видно, что в лагерях венгерских военнопленных, расположенных поблизости от крупных городов (Иваново-Вознесенска, Самары, Казалинска, Омска, Томска, Красноярска, Читы и др.), еще до октябрьских событий, в 1915—1916 гг., среди младших офицеров и солдат, ранее связанных с рабочим движением в России, возникли революционные группы (стр. 26). Эти группы насчитывавшие по 6—7 чел., устанавливали связи с рабочими-коммунистами и большевистскими комитетами, вели революционную пропаганду не только среди военнопленных своего лагеря, но, если это представлялось возможным, и среди русских солдат, отправлявшихся в маршевых батальонах на фронт, против войны за установление длительного и справедливого мира, за социалистическое преобразование общества. Многие члены этих групп были знакомы с отдельными произведениями В. И. Ленина.

Активную революционную работу вели в Омске военнопленные Кароль Лигети, Иожеф Фодор; в Томске — Бела Кун, Ференц Мюнних, Бела Ярош, Имре Силадь и др. (стр. 26).

Октябрьская революция и гражданская война явились для военнопленных венгров той великой школой, в которой постепенно выковывались закаленные, твердые марксисты-ленинцы. В результате победы Октября военнопленные получили возможность сплотиться и создать ряд революционных организаций. В Петрограде, Москве, Твери, Ярославле, Перми, Екатеринбурге, Уфе, Самаре, Пензе, Саратове, Тамбове, Воронеже, Курске, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, Ташкенте, Самарканде и других местах участились митинги и собрания, на которых венгерские военнопленные приветствовали Советское правительство, высказывались за безоговорочную поддержку российского рабочего класса.

Так, 5 декабря 1917 г. военнопленные, проживавшие в Москве и Подмосковье, вышли на демонстрацию в связи с заключением перемирия с государствами Центральной Европы. Демонстранты призывали международный пролетариат оказывать поддержку социалистической революции и борьбе трудящихся Советской России за мир и дружбу между народами (стр. 33).

17 декабря 1917 г. в Петрограде состоялась демонстрация под лозунгами мира и дружбы между народами. Демонстранты горячо приветствовали представителей международного пролетариата — военнопленных. «Правда» писала 29 декабря 1917 г. «Закинутые на дальнюю чужбину как «враги», наши товарищи австрийцы, поляки, чехи и пр., все эти жертвы кровавой пре

[1] См. также венгерское издание рецензируемой книги: «Magyar internacionalisták a Nagy Októberi szócialista forradalomban». Budapest. 1957, стр. 20.

ой бойни империалистов всех стран, утся вместе с русскими рабочими и сол- ми как друзья, как братья одной об- семьи всех трудящихся. Они сойдутся, ы снова завязать узы, порванные их об- врагом — буржуазией, и показать не ловах, а на деле общность их классо- интересов, общность их борьбы за ый мир и социализм» (стр. 33—34).

Петрограде 1 декабря 1917 г. вышла в первая газета революционных венгер- военнопленных «Nemzetközi Szocialis- Одним из ее редакторов впоследствии Бела Кун. Вскоре там же стали выхо- газеты на немецком, чешском, серб- и других языках.

январе 1918 г. ВЦИКом под руковод- Я. М. Свердлова было создано Все- йское бюро по делам военнопленных, боте которого принимал деятельное ие Бела Кун, прибывший в то время из ка в Петроград[2]. Бела Кун здесь по- мился с Лениным и другими руково- лями революции. Б. Кун стал постоян- корреспондентом «Правды», писал и по международным вопросам 35). В книге рассказывается, как груп- ленных венгров под руководством Бела выехала на фронт под Нарвой и вовала в защите Петрограда, когда не- ое командование нарушило перемирие едприняло наступление на этот город 38—39).

марта 1918 г. в Москве состоялась кон- ция представителей революционных опленных и эмигрантов-социалистов, торой присутствовало 30 делегатов; от ов были Б. Кун и Т. Самуэли. Обсуж- вопрос о создании III Интернациона- работе конференции принял участие Ленин. Несколько позже В. И. Ленин, бкнехт, Р. Люксембург и Б. Кун под- и воззвание Подготовительного коми- по созыву Первого конгресса III Ин- ционала.

гласно решению этой конференции, в е 1918 г. были созданы при ЦК б) иностранные партийные группы. В ских городах и других местах (Омске, ке, Иркутске, Чите и Вольске) интерна- льные группы при партийных комите- озникли раньше: 15 марта — румын- 24 марта — венгерская, 24 апреля — кая, в мае — чехословацкая и юго- кая, в июле — финская, в октябре — болгарская. Венгерской секцией руководи- ли Бела Кун, Тибор Самуэли и Эрне Пор.

Начиная с марта 1918 г. все большее число военнопленных, в том числе венгерской национальности, вступало в Красную гвардию и Красную Армию, что вызывало тревогу у правящих кругов центральных держав. Эта тревога нашла отражение при заключении Брестского мира. По условиям последнего Советское правительство не имело права разрешать военнопленным вступать в Красную Армию, а также проводить среди них агитацию. Тогда десятки тысяч военнопленных обратились к Советскому правительству с просьбой принять их в русское подданство, чтобы иметь возможность вступить в Красную Армию. Декрет ВЦИК от 1 апреля 1918 г. разрешил местным органам удовлетворять ходатайства военнопленных о вступлении их в советское подданство (стр. 36).

Важнейшим этапом сплочения революционных сил явился Всероссийский съезд военнопленных, состоявшийся в Москве в апреле 1918 г., и съезд военнопленных в Иркутске (стр. 36—37).

О размахе движения интернационалистов в то время можно судить по количеству делегатов на Московском съезде, где присутствовало 400 делегатов, из них 201 — с правом решающего голоса, в большинстве своем венгры, которые представляли 520 426 членов местных революционных организаций военнопленных. Эти съезды провели большую работу по дальнейшей мобилизации пленных на защиту Советской власти. Они призывали лиц, возвращавшихся на родину, поднять народные массы на борьбу за диктатуру пролетариата (стр. 36—38).

В мае 1918 г. была создана Центральная Федерация иностранных коммунистических групп партии при ЦК РКП(б). Председателем ее был избран Бела Кун. Федерация сосредоточила в своих руках всю работу по политическому воспитанию, организации и руководству интернациональными воинскими частями (стр. 38).

Выпускавшиеся в марте — апреле 1918 г. многочисленные газеты на венгерском и других языках в Москве, Омске, Томске, Иркутске, Красноярске, Самаре и других городах являлись подлинными вдохновителями и организаторами военнопленных. По своей целеустремленности и активности особенно выделялись центральная венгерская газета «Szocialis Forradalom», издававшаяся в Москве под редакцией Бела Куна и Ти-

---

[2] там же, стр. 26.

бора Самуэли, и омская венгерская газета «Forradalom», редактировавшаяся Каролем Лигети, первый номер которой вышел в феврале 1918 года.

О размахе агитационно-пропагандистской работы, проведенной десятками газет, издававшимися военнопленными венграми на территории России, можно судить по тому, что в течение 1918 г. их было выпущено около 2 млн. экземпляров. Газеты, как и написанные Бела Куном брошюры «Чего хотят коммунисты?», «Что такое Советская власть?», читались военнопленными с огромным интересом. Эти издания в большом количестве просачивались в Австро-Венгрию через кордоны и железное кольцо блокады с возвращавшимися на родину военнопленными. Литература из России знакомила пролетариев Австро-Венгрии с революционными событиями, происходившими в России, с политикой Советской власти, с задачами, стоявшими перед коммунистами и рабочим классом всего мира.

В сборнике отмечается, что уже в конце сентября 1918 г. около 50 тыс. венгров сражались в интернациональных частях Красной Армии, не считая пленных, находившихся в русских частях и в партизанских отрядах на оккупированной белогвардейцами и интервентами территории. Можно считать установленным, что не было такого фронта в период гражданской войны, где бы не воевали венгерские интернационалисты, защищая молодое Советское государство.

Составители книги рассказывают о том, как по мере выступления белогвардейцев и иностранных интервентов против Советской власти и образования фронтов гражданской войны (а их насчитывалось с 1918 по 1921 г. около сорока) интернационалисты-военнопленные венгры с помощью и под руководством большевистской партии, во главе с великим Лениным сформировали большое количество отрядов, батальонов, полков и дивизий, сражавшихся под командованием таких замечательных политических и военных организаторов и командиров, как Бела Кун, Тибор Самуэли, Кароль Лигети, Ференц Мюнних, Лайош Гавро, Рудольф Гарашин, Лайош Виннерман, Матэ Залка, Дьюла Варга и многих других, о которых упоминается в сборнике. Эти воинские части входили в состав армий, руководимых К. Е. Ворошиловым, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышевым, С. М. Буденным, В. И. Чапаевым, В. К. Блюхером, В. И. Ки-

квидзе, С. Г. Лазо и другими талантливы полководцами.

Описанные в сборнике боевые эпи ды — с момента баррикадных битв в М скве и Петрограде в 1917 г. до изгнан японских интервентов на Дальнем Восто в 1922 г.— читаются с интересом и вол нием, помогают ярче осознать величие т эпохи и сверхчеловеческие усилия больш вистской партии под руководств В. И. Ленина по организации отпора вр гам Советской власти.

Помощь, оказанная Советской республи военнопленными разных национальност имела важное значение для дальнейш судьбы революции. Она была ярчайшим в ражением пролетарской солидарности и одушевляла русский рабочий класс на р гром врагов революции.

Ни первоклассное вооружение белогв дейских частей, ни хорошо обучен войска интервентов не обеспечили контр волюции победы над плохо вооруженной, обладавшей высокими моральными ка ствами Красной Армией, на стороне ко рой были верные союзники и друзья ра чего класса Советской России — 150 т военнопленных венгров, немцев, румын, хословаков, сербов и 40 тыс. китайцев, п живавших в России. Враги революции бы разгромлены и с позором изгнаны из п делов страны.

Великая Октябрьская социалистичес революция оказала огромное воздейст на трудящихся капиталистических стр Особенно сильно было это влияние на бочий класс Германии и Австро-Венгр В Венгрии была образована Советская р публика.

В последнем разделе сборника, где п ликуются воспоминания участников Вели Октябрьской социалистической революци гражданской войны, большой интерес пр ставляет статья Ф. Мюнниха о революци ной деятельности вождя венгерских к мунистов Бела Куна. Эти воспомина представляют собой серьезное научное следование, посвященное героической д тельности Бела Куна — выдающегося дея ля международного рабочего и комму стического движения, великого патри венгерского трудового народа, последо тельного и непоколебимого ленинца.

Ф. Мюнних рассказывает, как после дения Венгерской Советской республики ла Кун вернулся в Россию, был при В И. Лениным и назначен членом Ревво

ета Южного фронта. С 1921 по 1936 г. та Кун — член Исполнительного комите- Коммунистического Интернационала. Он клонно и твердо проводил ленинскую по- сику в борьбе против всех и всяких ре- зионистов. После смерти В. И. Ленина полком Коминтерна предложил Бела Ку- организовать перевод и издание основ- х ленинских трудов на европейские и атские языки. Бела Кун гордился этим ручением и выполнял его с великой лю- вью и уважением к своему гениальному ителю (стр. 196—197).

В сборнике помещены воспоминания са- го Бела Куна, написанные им еще в 30-х дах, о Тиборе Самуэли — выдающемся волюционном деятеле Венгерской Совет- ой республики, убитом хортистскими фа- стами (стр. 207—214). Интересны также споминания Ирены Кун о своем муже. а рассказывает о прекрасных душевных чествах Бела Куна, которого Ленин на- вал «мой милый Бела» (стр. 206).

Удачей составителей сборника можно итать опубликование многих редких ар- вных материалов и ряда интересных вос- минаний, хотя в целом в книге мало вос- минаний непосредственных участников тябрьской революции и гражданской вой- . В сборнике упоминается много фамилий нгров — участников революционных собы- й в России, но, к сожалению, без соот- тствующих пояснений.

Недостатком сборника является и то, что революционном движении на Кавказе, в лоруссии, на севере России, в Средней ии, на Алтае, в Восточной Сибири, на льнем Востоке и активном участии в м десятков тысяч пленных венгров, среди торых было много выдающихся револю- онных деятелей, мало или ничего не ска- но. Почти не упоминается о военноплен- х, погибших в застенках интервентов, логвардейских генералов и атаманов.

Следует отметить, что русский перевод рника «Венгерские интернационалисты в ликой Октябрьской социалистической ре- люции» отличается от венгерского изда- . В статье составителей сборника Енё ёркеи и Антал Йожа «Венгерские интер- ционалисты — участники Великой Ок- брьской социалистической революции и жданской войны в России» имеются зна- ельные расхождения с венгерским изда- м (в венгерском — с 9 по 43 стр., в рус- м — с 11 по 71 стр.).

ак, большое количество материалов, ил- люстрирующих описываемые события, полностью исключено из книги, во многих случаях взамен исключенного помещен другой текст. Например, на 22—23-й страницах венгерского издания подробно описано участие в героических боях группы венгров под руководством Ференца Янчика в Москве; в русском издании это описание опущено.

На 24—25-й страницах в венгерском издании опубликовано воззвание военнопленных к солдатам германской и австро-венгерской армий с призывом не воевать против Советской России. В русском издании оно не помещено. В венгерском издании на стр. 26 говорится о пятитысячном собрании военнопленных в Петрограде, в цирке Модерн, происходившем 16(29) декабря 1917 г., на котором была принята резолюция, призывающая всех военнопленных присоединиться к освободительной борьбе русских рабочих и крестьян, поддержать Советское правительство. В русском издании на стр. 33, где говорится о демонстрации в Петрограде, нет текста резолюции, а приведен новый материал (стр. 34—35), которого нет в венгерском издании. На стр. 25 венгерского издания говорится о собраниях военнопленных 5 и 25 декабря 1917 г., состоявшихся в Москве, где осуждались условия мира, выдвинутые Германией и Австро-Венгрией. В русском издании на стр. 33, где идет речь об этих собраниях, приводится статья «Правды» № 216 от 29 декабря 1917 г., которой в венгерском издании нет.

В русском издании приведены новые тексты, которые отсутствуют в венгерском издании (на стр. 11, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 40, и др.)

Необходимо сказать, что сделанные дополнения содержат интересные и важные материалы. Несомненно, произведенная переработка указанной статьи положительно сказалась на изложении материала, который построен более стройно, логично и стал более полным. Однако представляется, что столь значительные отступления от текста венгерского издания нуждаются в соответствующей оговорке издательства, которое предложило читателям рецензируемый сборник как текстуальный перевод.

Большой труд составителей сборника является своего рода памятником венгерско-советской дружбы, скрепленной кровью, пролитой в совместной борьбе венгерского и советского народов против интервентов и белогвардейцев, за коммунизм.

А. А. Мюллер

НОВЫЙ ЖУРНАЛ ПО ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ начал издаваться журнал *«Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung»*.

Первый номер открывается предисловием редакционной коллегии, в котором излагаются задачи, стоящие перед новым историческим журналом ГДР. В предисловии, в частности, говорится, что немецкие историки-марксисты играют большую роль в борьбе немецкого народа за демократическое воссоединение Германии, за сохранение мира, против атомного вооружения Западной Германии, за укрепление Германской Демократической Республики. Их главная задача заключается в том, чтобы в противовес многочисленным буржуазным фальсификаторам создать подлинно научную историю Германии, в частности историю рабочего движения страны, и помочь немецкому народу правильно понять уроки прошлого для сознательного и активного проведения социалистических преобразований в стране.

В решении ЦК СЕПГ от 5 июля 1955 г. «Об улучшении исследования и преподавания исторической науки в ГДР» подчеркивалось, что ввиду «... ведущей роли рабочего класса в национально-освободительной борьбе... исследование и изложение революционных традиций немецкого рабочего движения, особенно партии немецкого рабочего класса, разоблачение империалистических и социал-демократических фальсификаций истории борьбы немецкого рабочего класса имеют первостепенное значение» [1].

Учитывая высокие требования, предъявляемые партией к немецким историкам-марксистам, Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ стремится содействовать более интенсивному изучению славных традиций немецкого рабочего движения, активнее популяризировать и делать доступными для всех результаты исследований, организовывать научные дискуссии по спорным вопросам, решительно разоблачать ревизионистские воззрения в исторической науке. Одновременно журнал будет способствовать осуществлению еще более тесного контакта между институтами и комиссиями по изучению истории партии, имеющимися при Центральных Комитетах коммунистических и рабочих партий других стран.

Большое внимание новый журнал будет уделять вопросам исследования и популяризации борьбы немецкого рабочего класса и его марксистско-ленинской партии против империализма, милитаризма и войны, особенно истории первой и второй мировых войн, раскрытию исторической закономерности поражения германского империализма, а также истории антифашистского движения сопротивления, происходившего под руководством КПГ. В связи с приближающейся десятой годовщиной ГДР в журнале будут широко освещаться вопросы развития немецкого рабочего движения и антифашистско-демократических преобразований в Восточной Германии после 1945 г., а также роль СЕПГ в создании и укреплении первого немецкого государства рабочих и крестьян.

Как указывается во введении, журнал займется исследованием и популяризацией деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, их роли в немецком и международном рабочем движении. Журнал будет подробно освещать историю братского сотрудничества и солидарности рабочего класса и коммунистических и рабочих партий различных стран, а также историю международного рабочего движения. В журнале будут систематически рассматриваться основные проблемы исторического материализма в целях повышения теоретического уровня исторической науки в ГДР и распространения марксистского мировоззрения.

Ввиду того, что все эти задачи можно успешно решить лишь при условии постоянной борьбы против империалистических и социал-демократических фальсификаций истории, редакционная коллегия видит важнейшую задачу журнала в систематическом разоблачении всех реакционных, антимарксистских взглядов на историю немецкого рабочего движения и в борьбе против влияния буржуазной идеологии на рабочий класс.

Журнал имеет несколько отделов: статьи, дискуссии и консультации, документы и материалы, научные сообщения и заметки, из опыта работы комиссии по истории местного рабочего движения, отчеты и публикации, критика и библиография.

---

[1] «Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Bd. V. Dietzs Verlag. Berlin. 1956, S. 348.

Отдел «Дискуссии и консультации» при-
ан вести научные споры по вопросам ис-
рии, а также содействовать созданию
ебника по истории немецкого рабочего
ижения. Актуальные политические про-
емы будут излагаться в форме консуль-
ций.

Журнал предполагает систематически
бликовать различные документы и мате-
алы, особенно из архивных фондов Ин-
итута марксизма-ленинизма при ЦК
ЕПГ.

Частные вопросы истории, сообщения о
планированных работах, добавления и
очнения публикуются под рубрикой «На-
ные сообщения и заметки».

В специальном разделе «Из работы ко-
ссий по истории местного рабочего дви-
ения» журнал отражает и популяризирует
зультаты исследований истории рабочего
ижения и его марксистской партии в от-
льных районах Германии.

О работе институтов марксизма-ленинизм-
при коммунистических и рабочих парти-
социалистических стран, а также о дея-
льности других исторических институтов,
научных конференциях или выставках
ются сообщения в отделе «Отчеты и пуб-
кации».

И, наконец, в разделе «Критика и библио-
афия» будет систематически публиковать-
информация о всех важнейших изданиях
немецком и других языках по истории
мецкого и международного коммунисти-
ского и рабочего движения.

Журнал выходит четыре раза в год и рас-
итан на широкий круг читателей: истори-
в, пропагандистов, ветеранов немецкого
бочего движения и т. д. Главный редак-
р — Людвиг Эйнике.

★

В № 1 журнала за 1959 г. помещена речь
рвого секретаря ЦК СЕПГ Вальтера Уль-
ихта «Ноябрьская революция и нацио-
льная борьба против немецкого империа-
зма», произнесенная 9 ноября 1958 г. по
учаю сороковой годовщины Ноябрьской
волюции в Германии. В. Ульбрихт отме-
л, что Ноябрьская революция по своему
держанию была буржуазно-демократиче-
ой. Он подчеркнул, что в ходе ее была
здана Коммунистическая партия Герма-
и, возникновение которой явилось «пово-
тным пунктом в истории немецкого рабо-
го движения» (стр. 19). Речь В. Ульбрих-
опубликована в советской печати.

Значительное место в номере отведено IV Международной конференции институтов марксизма-ленинизма и институтов и комиссий по истории партии при Центральных Комитетах коммунистических и рабочих партий ряда стран, проходившей в Берлине с 7 по 14 октября 1958 года. В работе конференции участвовало 56 делегатов от 20 коммунистических и рабочих партий, не считая многочисленных гостей из ГДР.

Журнал подчеркивает, что научное исследование, теоретическое обобщение и пропаганда богатейшего опыта многолетней борьбы марксистско-ленинских партий и рабочего класса являются общим делом всех коммунистических и рабочих партий. Общность научных задач и неразрывная связь каждого национального коммунистического и рабочего движения с международным рабочим движением определили и тематику IV Международной конференции, в повестке дня которой было три вопроса.

По первому вопросу — «Карл Маркс и Фридрих Энгельс — организаторы и вожди международного рабочего движения» — с докладом выступил Людвиг Арнольд (СЕПГ). Он охарактеризовал борьбу Маркса и Энгельса за осуществление принципов пролетарского интернационализма в международном рабочем движении и проанализировал значение этой борьбы для современности. Из частично опубликованного в журнале доклада Л. Арнольда (стр. 33—52) и подробного отчета о ходе конференции с изложением содержания выступлений (стр. 69—85) видно, что в ходе обсуждения рассматриваемая тема была раскрыта на многочисленных примерах из истории отдельных партий, особенно в связи с деятельностью К. Маркса и Ф. Энгельса в I Интернационале, Ф. Энгельса — во II Интернационале, а также в связи с победой Великой Октябрьской социалистической революции, основанием Коммунистического Интернационала и созданием мировой социалистической системы. Дискуссия по первому вопросу явилась ценным вкладом в исследование роли К. Маркса и Ф. Энгельса как вождей мирового рабочего движения, в изучение процесса проникновения марксистско-ленинского мировоззрения в рабочий класс отдельных стран.

По второму вопросу — «О разработке учебников по истории коммунистического и рабочего движения» — с докладом выступил Н. И. Шатагин. Сообщения по этому вопросу сделал ряд других историков-марксистов из социалистических и капиталисти-

ческих стран. Ораторы говорили о состоянии изучения истории рабочего движения, о разработке учебников по истории компартий в отдельных странах, а также о публикации монографий, сборников документов и материалов, произведений классиков марксизма-ленинизма, речей и работ выдающихся деятелей международного коммунистического и рабочего движения. Все выступавшие отмечали большое значение выхода в свет нового учебника по истории КПСС.

На конференции было подчеркнуто, что при разработке учебников большое значение имеют проблема научной периодизации и установление важнейших этапов деятельности коммунистических и рабочих партий, а также правильное соблюдение пропорций между изложением истории рабочего и коммунистического движения, с одной стороны, и освещением истории изучаемых стран — с другой.

По третьему вопросу — «Об изучении истории международного коммунистического и рабочего движения» — с докладом выступил Г. Д. Обичкин, который рассказал, что сделано в области изучения истории международного рабочего и коммунистического движения, и наметил ближайшие задачи, стоящие перед историками в этой области. Выдержки из его доклада приведены в журнале (стр. 53—68). Выступавшие в прениях рассказали об изучении истории коммунистического и рабочего движения в отдельных странах.

Международная конференция историков имеет большое значение для обмена опытом. Резолюция конференции (стр. 28—32) рекомендовала проводить взаимные консультации при подготовке учебников по истории партии; она содержит ряд пожеланий о совместной работе на ближайшие три — четыре года. Принято решение о проведении очередной, пятой конференции в августе 1959 г. в Бухаресте. На конференции будут обсуждаться два вопроса: 1. «Борьба коммунистических и рабочих партий за единство рабочего класса», 2. «Задачи исторической науки в борьбе против современного ревизионизма».

Четвертая конференция сделала дальнейший шаг вперед по пути развития международного сотрудничества историков стран социалистического лагеря и марксистов-историков из капиталистических государств по вопросам коммунистического и рабочего движения.

В журнале опубликована статья И. Митева (Болгария) «Отражение революционных событий в Германии в 1918—1919 гг. в социалистической прессе Болгарии» (стр. 86—98). Автор обстоятельно рассматривает этот вопрос, главным образом на материале центрального органа Болгарской социал-демократической рабочей партии (тесняков) — газете «Работнически вестник», а также теоретического журнала партии «Ново время», которые систематически публиковали сообщения о революционных событиях в Германии. В статье Р. Гиптнера подробно излагается история подготовки и проведения в Париже в июне 1933 г. антифашистского конгресса рабочих Европы, в работе которого участвовали 3 500 делегатов, представлявших свыше 3 млн. организованных рабочих всех европейских стран. Конгресс имел большое значение для мобилизации демократических сил в Европе и во всем мире на борьбу против фашизма (стр. 99—109).

В разделе «Дискуссии и консультации» помещена статья Г. Линднера «Почему революционный пролетариат поддерживает освободительную борьбу угнетенных народов колоний» (стр. 110—117), в которой автор, опираясь на ряд положений К. Маркса и В. И. Ленина, на конкретных примерах современности излагает принципы пролетарского интернационализма в применении к национально-освободительному движению колониальных народов.

В разделе «Документы и материалы» впервые публикуется в сокращенном виде речь выдающегося деятеля КПГ Розы Люксембург (стр. 118—124) 7 марта 1914 г. перед 4-тысячной аудиторией в Брейсгау. В своей речи пламенная революционерка дала достойную отповедь организаторам судебного процесса во Франкфурте 20 февраля 1914 г., во время которого суд приговорил Розу Люксембург к одному году тюрьмы за антимилитаристские выступления в сентябре 1913 года. Речь Розы Люксембург, в которой она резко выступала против германской военщины, имеет актуальное значение для характеристики и разоблачения милитаризма и агрессивного курса западногерманского империализма в наши дни.

В этом же разделе помещен ряд документов о борьбе рабочей молодежи против милитаризма и войны во время первой мировой войны (стр. 125—131). В журнале впервые опубликовано приветственное послание КПГ за подписью Э. Тельмана и В. Пика от 6 сентября 1927 г. ЦК ВКП(б) по случаю 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции, представляющее со-

яркое свидетельство верности КПГ
нципам пролетарского интернационализ-
и великой партии Ленина (стр. 131—
. Здесь же напечатано интервью
Гельмана о том, каким станет положе-
крестьянства в случае победы социали-
ческой революции в Германии (ноябрь
2 г.), в котором он четко и подробно из-
сил программные принципы КПГ по кре-
янскому вопросу (стр. 134—137).

собый интерес вызывают помещенные в
рнале данные, извлеченные из докумен
гестапо, о борьбе немецких рабочих в
5—1937 гг. против фашистского угнете-
и эксплуатации (стр. 138—149). Мате-
лы, подготовленные к печати К. Ницше,
яются частью намечаемой Институтом
ксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ публи-
ии многочисленных документов о борь-
немецкого рабочего класса против фа-
зма. Опубликованные сведения еще раз
азывают, что рабочий класс Германии
реки фашистскому террору не прекра-
л своей борьбы, и одновременно еще раз
овергают фальсификаторские утвержде-
реакционных западногерманских исто-
ов о якобы «бессмысленности» антифа-
стской борьбы, которую вела КПГ.

разделе «Научные сообщения и заметки» опубликованы заметки И. Мёллер о некоторых книгах из рабочей библиотеки Маркса и Ф. Энгельса (стр. 150—167). Институте марксизма-ленинизма собрано астоящее время 365 экз. книг из личных лиотек великих основателей научного мунизма, имеющих на полях пометки Маркса и Ф. Энгельса. Анализ и факси-е этих пометок приведены в журнале.

отделе «Из работы комиссий по исто-
местного рабочего движения» напечата-
сообщение А. Лёздау об изучении и про-
анде вопросов истории местного рабо-
движения Берлинской окружной ко-
сией (стр. 170—176) и сообщение Бюхнера, детально разобравшего на при-е вышедшей в 1958 г. в Висмаре бро-ры «Едины в стремлении — едины в дей-ии» ведущую роль партии рабочего клас-в восстановлении и развитии Висмара с 5 г. (стр. 176—186).

В отделе «Отчеты и публикации», кроме выдержек из выступления Ли Чин-вея о состоянии научно-исследовательской работы по истории Коммунистической партии Китая на IV Международной конференции историков партии, приведено сообщение В. Арльта и Э. Новацки о деятельности Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Созданный по решению Политбюро ЦК СЕПГ от 29 марта 1949 г., Институт марксизма-ленинизма ведет большую работу по изданию произведений классиков марксизма-ленинизма, по сбору, обработке и публикации материалов и документов по истории немецкого и международного коммунистического и рабочего движения. В Институте имеется три отдела: отдел Маркса — Энгельса, отдел Ленина и отдел по истории партии и немецкого рабочего движения. Последний, как наиболее крупный, имеет 8 секторов. Научные сотрудники Института марксизма-ленинизма, выступая со статьями, а также с докладами, широко пропагандируют идеи марксизма-ленинизма.

В журнале помещены рецензии на опубликованный в 1958 г. I том II серии «Документов и материалов по истории немецкого рабочего движения» (июль 1914 — октябрь 1917 г.) (стр. 214—220), на книгу «Вперед и не забывать», содержащую воспоминания активных участников Ноябрьской революции 1918—1919 гг. (стр. 220—223), на сборник последних писем 28 французских патриотов, погибших от рук германских фашистов (стр. 223).

Содержание первого номера журнала «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» показывает, что его редколлегия положила хорошее начало в осуществлении своих больших, ответственных и почетных задач. Можно с уверенностью сказать, что появление нового журнала по истории немецкого рабочего движения будет с большим удовлетворением встречено как трудящимися Германской Демократической Республики, так и научной общественностью далеко за ее пределами, в частности в Советском Союзе.

В. Н. Сергеев

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ СССР

В Академии общественных наук при ЦК КПСС состоялась теоретическая конференция, посвященная критике буржуазной реакционной литературы по истории СССР. В конференции приняли участие научные сотрудники и аспиранты Академии общественных наук и Института истории АН СССР, представители различных учебных и научных учреждений Москвы.

Открывая конференцию, академик М. В. Нечкина отметила, что в условиях, когда в нашей стране осуществляется переход от социализма к коммунизму, когда все передовое человечество с неослабным вниманием и одобрением следит за огромными успехами Советского Союза, империалисты разжигают «холодную войну», используя идеологический фронт для борьбы против стран социалистического лагеря, и прежде всего против СССР.

Империалистическая пропаганда стремится извратить советскую действительность, ослабить ее влияние на умы и сердца людей всего мира, пытается затушевать агрессивную сущность империализма.

Борьба с буржуазной фальсификацией истории и ревизионизмом, за чистоту марксизма-ленинизма является на современном этапе главной задачей работников нашего идеологического фронта.

Надо полагать, что результаты конференции будут способствовать усилению научно-исследовательской деятельности по разоблачению буржуазных фальсификаторов истории СССР, пытающихся опорочить марксистско-ленинскую теорию, социалистический строй, советскую историческую науку.

Критика буржуазных фальсификаторов проходила на конференции по проблемам истории советской исторической науки, Великой Октябрьской социалистической революции, Великой Отечественной войны, национальной политики в СССР.

С докладом «Критика зарубежной буржуазной литературы по истории советской исторической науки» выступила академик М. В. Нечкина. В 20-х — начале 30-х годов, сказала она, буржуазные ученые игнорировали марксистские труды советских историков, а советскую историческую науку объявляли несуществующей. Позднее положение изменилось. Хранить молчание о достижениях советской исторической науки стало невозможно. Буржуазные ученые вынуждены были заговорить о ней. Но при этом они по-прежнему всеми способами старались исказить действительные факты, представить их в ложном свете.

В 1938 г. за границей была издана книга А. Мазура «Очерки русской историографии», в которой изложение начиналось с древних времен и доводилось до Октябрьской революции. О советской историографии автор в ней не сказал ничего. В 1958 г. вышло второе издание этой работы под названием «Русская историография». Здесь мы уже находим главу, посвященную советской историографии. Однако А. Мазур не дает оценки ни одной из опубликованных в нашей стране крупнейших монографий, не упоминает ни об одном многотомном издании, вышедшем в последнее десятилетие (например, о таких, как «Очерки истории СССР», «История Москвы», «История дипломатии», «История гражданской войны в СССР», монография Б. Д. Грекова «Киевская Русь» и т. д.). Можно представить, как «правдиво» изображает А. Мазур советскую историографию, если все наиболее важные труды наших историков им не рассмотрены! Антинаучными являются работы Ж. Кагана, Ж. Фицнера и Б. Вольфа, К. Фридриха, В. Гитерманна и других авторов, посвященные советской историографии.

В 1957 г. во Франции двумя выпусками опубликован анонимный «Обзор эволюции исторической концепции в Советской России». Это сочинение написано, видимо, коллективом авторов и представляет собой развернутый очерк, имеющий целью «доказать», что никаких достижений в советской исторической науке нет.

Насколько тенденциозно подобраны факты в этом обзоре, можно судить по такому примеру. Анонимы рассказывают басни о гибели будто бы огромного количества ар

вных фондов в СССР. Между тем общеизвестно, какую заботу с самого начала проявляло и проявляет Советское государство о развитии архивного дела. В архивах СССР хранится огромное количество различных документов и материалов, широко используемых советскими и иностранными исследователями.

Выступая против ленинского принципа партийности в науке, авторы обзора стремятся опорочить руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в развитии советской исторической науки, заявляют, что наша партия будто бы мешает научной разработке истории советского общества. Они умышленно молчат о том, что с первых же дней Советской власти партия проявляла огромную заботу о развитии исторической науки, создавала все условия для успешной деятельности ученых, специалистов. Коммунистическая партия вооружила советских историков марксистско-ленинской методологией и вытекающим из нее принципом партийности в науке. В. И. Ленин говорил, что материализм включает в себя партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы [1].

М. В. Нечкина рассказала также о книге «Пересмотр русской истории», изданной в 1956 г. в Нью-Йорке под редакцией Блэка. Книга состоит из ряда статей, посвященных отдельным проблемам советской историографии: «История и политика в Советском Союзе», «Проблема периодизации», «Образование великого Русского государства», «Иван Грозный и опричнина», «Бакунин и русские якобинцы и бланкисты», «Союзная и американская интервенция в России в 1918—1921 гг.» и др.

Здесь уже авторы признают, что в СССР появился ряд крупных исследований и что «некоторые из них» весьма интересны и заслуживают внимания. Вместе с тем они клевещут на советских историков, в совершенно извращенном свете излагают историю нашей исторической науки.

Важнейший долг наших историков, сказала в заключение М. В. Нечкина, состоит в том, чтобы с глубоких идейных и научных позиций постоянно разоблачать различные буржуазные фальсификации, давая достойный отпор любой клевете на советскую историческую науку.

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 380—381.

Кандидат исторических наук В. И. Салов (Институт истории) выступил с докладом «О западногерманской буржуазной историографии Октябрьской революции». Он отметил, что в западногерманской реакционной историографии не случайно уделяется особое внимание фальсификации этого периода истории нашей страны. Реакционные историки ФРГ стремятся ослабить все возрастающее влияние идей первой в мире победоносной социалистической революции на немецкий народ. Апологеты монополистического капитала усиленно распространяют лживую версию о том, что борьба трудящихся за власть якобы всегда носит «кровавый характер». Вопреки истине они пытаются доказать, что В. И. Ленин исключал возможность мирного развития революции, считая вооруженный переворот единственным средством установления диктатуры рабочего класса [2].

Всякому, кто не предвзято подходит к марксистско-ленинскому учению, ясно, что как К. Маркс и Ф. Энгельс [3], так и В. И. Ленин [4] не только допускали, но и признавали более желательным мирный путь развития революции. Известно, что В. И. Ленин в 1917 г., учитывая создавшуюся обстановку, в знаменитых Апрельских тезисах выдвинул вопрос о возможности взятия власти пролетариатом мирным путем. Курс на мирное развитие революции, выдвинутый В. И. Лениным, был затем положен в основу решений VII (Апрельской) партийной конференции.

Не трудящиеся России и не большевики виноваты в том, что народу вскоре пришлось взяться за оружие для свержения власти буржуазно-помещичьего Временного правительства. Буржуазия в начале июля 1917 г. перешла в решительное наступление против революции. После этого стало ясно, что взять власть мирным путем уже нельзя. Ее можно было завоевать только в вооруженной борьбе. Вот почему VI съезд партии взял курс на подготовку и проведение вооруженного восстания. И хотя власть буржуазии и помещиков была свергнута в России восставшим народом, тем не менее

[2] См. G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Rußland. Wiesbaden. 1955, S. 96; E. Hanisch. Geschichte Sowjetrußlands. 1917—1941. Freiburg. 1951, S. 10

[3] См., например, К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II. М. 1952, стр. 419.

[4] См., например, В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 254.

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная под руководством Коммунистической партии, была самой гуманной и самой бескровной революцией во всей истории человечества.

Что касается насилия пролетариата над буржуазией после победы Октября, то оно было ответом на попытки буржуазии с помощью пушек и пулеметов реставрировать в стране капиталистические порядки. Буржуазия не останавливалась ни перед чем в этой борьбе. Контрреволюционные мятежи внутри страны, саботаж врагов Советской власти, их подрывная деятельность, иностранная военная интервенция против Советской России — все это обусловило меры насилия пролетариата над буржуазией.

В докладе В. И. Салова были также разоблачены фальсификаторские измышления западногерманских историков о движущих силах Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций, о диктатуре пролетариата.

Критике оппортунистических взглядов правых французских социалистов в вопросах марксистско-ленинской теории социалистической революции было посвящено выступление научного сотрудника Института истории АН СССР В. С. Васюкова. Докладчик отметил, что французские правые социалисты продолжают отрицать историческую закономерность Октябрьской революции, заявляют, что она-де представляет собой частный случай, отклонение от нормального пути исторического развития.

Подобные взгляды не имеют ничего общего с подлинной наукой. Закономерность Октябрьской революции подтверждена таким авторитетным судьей, как история. Сорок второй год существует советское общество, одерживая одну победу за другой во всех областях жизни. По пути, указанному Октябрем, ныне следует целый ряд других стран, народы которых навсегда порвали с пресловутыми «благами» капиталистического строя. Вымыслы о незакономерности Октябрьской революции нужны правым социалистам, между прочим, для того, чтобы оправдать предательство интересов рабочего класса лидерами II Интернационала в момент решающей борьбы против империалистической буржуазии.

Идя в ногу с идеологами империализма, французские оппортунисты настойчиво пытаются убедить массы в том, что марксизм якобы устарел, что он не отвечает современным потребностям развития человечества. В прошлом году во Франции вышла книга видного члена Французской социалистической партии Андрэ Филиппа «Преданный социализм» (Париж. 1957). Автор утверждает, что современное рабочее движение якобы не имеет теории, которая освещала бы ему путь к социализму. Марксизм, по его мнению, ныне утратил свое значение и не может служить путеводной звездой в движении человечества по пути прогресса, поскольку-де современный мир «уже совершенно не соответствует анализу, сделанному Марксом в середине XIX века». Поэтому А. Филипп и призывает социалистов заняться поисками «новой социалистической доктрины», которая «отвечала бы духу времени».

Попытки подвергнуть ревизии марксистско-ленинское учение делаются и в работах других французских социал-реформистов. Однако все они не имеют под собой никакой реальной основы и заранее обречены на провал. Марксизм-ленинизм выступает как вечно живое учение, которое непрерывно развивается и обогащается. Он все больше и больше овладевает сознанием миллионов людей. Ярким подтверждением этому служит тот факт, что в настоящее время коммунистические и рабочие партии, руководствующиеся марксистско-ленинской теорией, имеются уже в 83 странах. В их рядах насчитывается более 33 млн. человек. Правильность и жизнеутверждающая сила идей марксизма-ленинизма находят все большее подтверждение в том непреложном факте, что сфера господства капитализма непрерывно сужается, в то время как социалистическая система растет и развивается. В настоящее время около трети человечества, идя под знаменем марксизма-ленинизма, уверенно строит светлое здание социализма и коммунизма.

Вместо революционного преобразования общества французские правые социалисты предлагают путь так называемого «демократического социализма». Подлинная цель «нового пути» сводится к стремлению продлить существование буржуазного строя. Чтобы придать теории «демократического социализма» хотя бы какое-нибудь научное правдоподобие, правые социалисты извращают характер современного капитализма, его основные законы. Они снова поднимают на щит писания печальной памяти Леона Блюма, утверждавшего, что современному монополистическому капиталу якобы не-

йственна конкуренция, что он будто бы емится к «законному» обеспечению прилей. Правосоциалистические деятели лиерно заявляют, будто монополисты, буи не в состоянии собственными средами разрешить противоречия, присущие ржуазному обществу, не будут протиться переустройству общества на социастических началах и добровольно уступ свои позиции. Вряд ли где-либо еще жно найти более откровенную проповедь каза от классовой борьбы, не говоря уже отрицании необходимости установления ктатуры пролетариата.

Поиски французскими правыми социастами новых, «социалистических» доктрин следуют одну цель — отвлечь трудяихся от политической борьбы, ограничить у борьбу чисто экономическими требониями и отбросить рабочее движение на сятки лет назад. Следовательно, правоциалистическая идеология все больше ивается с империалистической идеологи. В социал-реформизме империалистичеая буржуазия видит удобную ширму для икрытия своего классового господства.

Аспирант Академии общественных наук В. Шарапов в своем выступлении подрг обстоятельной критике работы совреенных буржуазных историков по вопросам грарной политики партии и правительства первые годы Советской власти. Как отмеил оратор, за последнее время за рубеом вышел ряд монографий, посвященных ветской аграрной политике и истории разития сельского хозяйства СССР. К ним тносятся работы О. Шиллера «Сельское озяйство Советского Союза 1917—1953 гг.» Бонн. 1954), Н. Ясного «Социализиованное сельское хозяйство Советского оюза, планы и действительность» (Калиорния. 1949), Д. Кертиса «Русские революции 1917 года» (Торонто — Нью-Йорк — Лондон. 1957), Г. Динерштейна «Коммунизм и русский крестьянин» (Нью-Йорк. 955) и др. В большинстве своем они написаны с позиций «холодной войны» и имеот назначением любыми средствами извраить действительную природу аграрных реобразований в нашей стране, затушеать их социалистический характер.

В содержательном докладе доктор исорических наук П. А. Жилин дал криический анализ буржуазной литературы, освященной роли советско-германского ронта во второй мировой войне. Идеологи мпериализма прекрасно сознают, отметил в начале своего выступления докладчик, какое огромное революционизирующее влияние на народные массы оказала и оказывает победа советского народа над фашизмом. Они видят, насколько возрос в результате этой победы международный престиж СССР, какое могучее воздействие оказывают идеи марксизма-ленинизма на широкие массы трудящихся. Это порождает тревогу и беспокойство в лагере империалистов. П. А. Жилин подчеркнул, что особую активность проявляют, извращая роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии, империалисты США, Западной Германии и Англии. Именно в этих странах за последние годы появилась обширная литература, в которой фальсифицируется роль СССР во второй мировой войне, принижается государственная и экономическая мощь нашего Отечества. Между тем весь мир был свидетелем не только героических усилий, но и военного могущества советского народа, спасшего мировую цивилизацию. Советские люди приняли на себя главную тяжесть борьбы с фашизмом. Сравнивая масштабы и характер вооруженной борьбы на различных театрах военных действий, нетрудно убедиться в том, что советско-германский фронт был решающим во второй мировой войне. Гитлеровское командование двинуло против СССР основные, наиболее боеспособные силы своей армии. Если на других фронтах в 1941 г. сражались 62 гитлеровские дивизии, то на советско-германском фронте их было 190, в 1945 г. соответственно — 124 и 206. Именно в войне против СССР немецко-фашистская армия понесла наибольшие потери в людях и военной технике.

Известно, что поворотным пунктом во второй мировой войне явилась Сталинградская битва. Однако вопреки этой очевидной истине Черчилль, Монтгомери и Фуллер заявляют, что не Сталинград, а события в Марокко, Алжире и Эль-Аламейне ознаменовали начало коренного перелома в ходе второй мировой войны. Западногерманский историк Типпельскирх, правда, не отрицает значения Сталинграда, однако считает, что победа на Волге оказалась возможной только в результате действий англо-американских войск в Северной Африке.

Надуманность подобных утверждений очевидна. Размах и результаты контрнаступления советских войск под Сталинградом не могут идти ни в какое сравнение с

операцией, проведенной 8-й английской армией в Египте. Победа под Эль-Аламейном, где англичанам противостояло всего 13 итальяно-немецких дивизий, имела местный характер, не выходивший за рамки Северо-Африканского театра военных действий. В то же время разгром основной группировки гитлеровских войск на советско-германском фронте, где были сконцентрированы главные силы фашистской Германии, сыграл решающую роль в дальнейшем ходе второй мировой войны.

Большое место в реакционной литературе отводится попыткам извратить причины второй мировой войны, возложить, как это ни странно, ответственность за ее возникновение на СССР, в искаженном свете представить характер вооруженной борьбы на советско-германском фронте и причины поражения фашистской Германии. Извращая предвоенную внешнюю политику СССР, буржуазные реакционные историки и бывшие фашистские генералы клевещут на Советское правительство и Коммунистическую партию. Они лживо утверждают, что СССР проводил политику, которая угрожала независимости западных стран, в том числе и Германии. В зарубежной буржуазной литературе широко распространена версия, будто вторая мировая война возникла из-за стремления Германии и СССР поделить между собой Польшу. С подобными заявлениями выступает У. Черчилль в работе «Вторая мировая война». Эти же демагогические измышления повторяют в США Хейнес и Гофман, в Англии — Фуллер и Лиддел Гарт, в Западной Германии — Ассман, Типпельскирх, Блюментрит и Вестфаль.

«Теория» о так называемом «четвертом разделе Польши» является насквозь лживой. Фашистская Германия после оккупации Чехословакии наметила очередной своей жертвой польское государство. Захват Польши являлся составной частью общего плана германских империалистов по завоеванию мирового господства. Данный шаг имел целью создать плацдарм для нападения фашистской Германии на Советский Союз.

В связи с нарастанием реальной угрозы войны со стороны Германии мероприятия Советского государства, его мирная политика были направлены на то, чтобы преградить путь агрессору. Однако английские и французские правящие круги сделали все возможное, чтобы сорвать попытки СССР создать единый фронт против фашистских агрессоров. При этом они преследовали коварную цель — спровоцировать войну между Германией и Советским Союзом. В интересах защиты СССР наше правительство заключило в 1939 г. договор с Германией о ненападении. Этим оно расстроило планы империалистов втянуть нашу страну в войну уже в 1939 г. и помешало созданию единого антисоветского блока.

Когда гитлеровские войска вторглись в Польшу, буржуазное польское правительство оказалось неспособным организовать отпор захватчикам и бросило свой народ на произвол судьбы. СССР не мог оставаться в стороне от этих событий. Необходимо было спасти население западноукраинских и западнобелорусских земель от угрозы фашистского порабощения. В создавшейся обстановке это можно было сделать только путем вступления советских войск на польскую территорию. Советское государство взяло под свою защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии. Впоследствии трудящиеся этих областей изъявили желание воссоединиться со своими единокровными братьями — советскими украинцами и белорусами и вступить в состав СССР. Их желание было удовлетворено Советским правительством. Громко заявляя о мнимом «четвертом разделе Польши», реакционные историки и публицисты в то же время обходят молчанием тот факт, что в 1920 г. украинцы и белорусы, проживавшие в западных районах, были насильно оторваны от своей родины, а сами эти районы отторгнуты от Советской России и включены в состав буржуазно-помещичьей Польши.

Убедительным опровержением «теории четвертого раздела» является и вся последующая политика СССР. Советский Союз выступил главным борцом за воссоздание единого и сильного польского государства. Таким образом, защитники данной «теории» перед лицом исторических фактов терпят полное поражение.

Что касается подлинных причин второй мировой войны, то она была вызвана острейшими, непримиримыми политическими и экономическими противоречиями между империалистическими государствами. Обострение международного положения, дальнейшее углубление общего кризиса капитализма, усиление борьбы внутри империалистического лагеря за рынки сбыта и источники сырья, за новый передел мира и

ер влияния — все это толкало империали-в искать выход из кризиса в войне.

В заключение доклада П. А. Жилин от-тил, что победа Советского Союза во рой мировой войне не была случайной. а являлась закономерным результатом объяснялась политическими, экономи-кими и военными факторами, заложен-ми в самой природе социалистического оя. Коммунистическая партия сумела днять весь советский народ на борьбу агрессором и довести ее до победного нца. Именно этого, подчеркивает доклад-к, не хотят признать буржуазные фаль-фикаторы истории, сознательно искажа-ие события в угоду новым претенден-м на мировое господство. Лучшей рмой отпора фальсификаторам, заявил кладчик, является создание книг, моно-афий, всесторонне, глубоко и правдиво вещающих события Великой Отечествен-й войны.

В своем сообщении аспирант АОН И. Куликов подверг критическому збору буржуазную литературу о совет-ом партизанском движении в годы Вели-й Отечественной войны. В этой литера-ре четко вырисовываются два направле-я. Характерным выразителем одного из х является Д. Каров, автор книги «Пар-занское движение в СССР в 1941—45 гг.», изданной в Мюнхене в 1954 году. ругое направление представлено работой О. Диксона и О. Гейльбрунна «Комму-нистические партизанские действия», вы-ледшей в свет в том же году в Лондоне. И. Куликов на большом документальном атериале из истории советского партизан-кого движения показал, что если первая нига изобилует открытыми антисоветски-и выпадами, то вторая выступает с более тонченной фальсификацией.

Буржуазные историки утверждают, что в ечение пяти — шести месяцев с начала азвертывания военных действий на терри-ории СССР партизанского движения не уществовало, после же своего возникно-ения оно не носило народного характера, удучи якобы навязанным коммуниста-и[5]. Факты убедительно опровергают подобные измышления. Партизанские отряды стали возникать на оккупированной территории сразу же после вторжения врага. Уже к августу 1941 г. в белорусских лесах насчитывалось более 200 партизанских групп, а на территории Украины к 1 октября 1941 г. действовало 738 отрядов. С первых же дней своего существования партизаны наносили серьезный урон противнику. 6—7 июля 1941 г. в Белоруссии они освободили от гитлеровцев г. Слуцк, затем районные центры Любань и Красную Слободу. В это же время активно действовали партизаны в Крыму и на Смоленщине. Крупные операции были ими развернуты также на Украине. В этом истинно народном патриотическом движении с самого начала приняли участие представители всех слоев населения. Не случайно с первых дней возникновения партизанских отрядов советские люди стали называть партизан народными мстителями. Следует отметить и то, что в партизанских отрядах на территории Белоруссии находилось более 370 тыс., а на украинской земле — более 220 тыс. человек. Однако дело здесь не только в цифровых данных. Главной особенностью партизанского движения являлся массовый героизм рядовых советских людей, по зову своего сердца и родной партии вставших на защиту Отечества.

Некоторые буржуазные авторы объясняют возникновение партизанского движения довольно странными причинами — просчетами и ошибками, допущенными гитлеровским командованием в оккупационной политике[6]. Дело было, конечно, не в ошибочной оккупационной политике, а в том, что советский народ выступал против любой оккупации своей земли. Партизанское движение выражало протест не против политики или тактики оккупантов, а против посягательства врага на свободу и независимость нашей Родины. Вот почему возникновение, быстрый рост и активная боевая деятельность партизанских отрядов были закономерностью Великой Отечественной войны.

Партизанское движение носило массовый характер, да и не могло быть иным, потому что оно являлось неотделимой частью нашей всенародной войны против фашистских захватчиков, за Советскую власть, за социализм.

Извращение характера и роли партизан-

[5] Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия. М. 1957, стр. 29, 144, 148; «Итоги второй мировой войны». Сборник. М. 1957, стр. 49; К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М. 1956, стр. 181 и 242; Д. Каров. Партизанское движение в СССР в 1941—1945 гг. Мюнхен. 1954, стр. 29, 31, 41—42, 58.

[6] Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 232.

ского движения является лишь частью тех фальсификаций, с помощью которых буржуазные ученые пытаются принизить роль Советского Союза во второй мировой войне. Реакционные историки стремятся любыми средствами оправдать фашистскую агрессию против СССР и доказать, что поражение фашистской Германии не было закономерным. Являясь рупором реакционных правящих кругов, буржуазные историки ставят своей задачей при освещении истории второй мировой войны скрыть идеологическое поражение в ней империализма.

Выступление Р. Т. Шлопака (аспирант АОН) было посвящено анализу современной буржуазной литературы по вопросам национальной политики в СССР.

Большой интерес буржуазных исследователей к истории советских республик связан со стремлением империалистов ослабить национально-освободительную борьбу колониальных народов. Современные буржуазные историки стараются замолчать или принизить огромные успехи экономического и культурного развития, достигнутые отсталыми в прошлом народами нашей страны, пытаются доказать, что разрешение национального вопроса в СССР якобы не может служить примером для населения колониальных и зависимых государств. Путем искаженного толкования советской действительности они тщатся уверить общественность своих стран, будто национальные республики и области в своем развитии продолжают отставать от центральных районов страны.

Р. Т. Шлопак, рассматривая книги Вальтера Коларца «Национальная политика Советского Союза» и «Россия и ее азиатские народы», показал на примере Белоруссии, какими методами и приемами пользуются фальсификаторы национальной политики в СССР.

В. Коларц, будучи не в силах отрицать успехи экономического и культурного развития всех национальностей нашей страны, стремится уйти от оценки национальной политики Советского государства. Он заявляет о некоем несоответствии «материальных успехов» народов СССР их «национальным желаниям». Непонятно, о каких иных желаниях наций может идти речь, если в условиях национальной независимости и государственной самостоятельности в Советском Союзе они достигли экономического и культурного расцвета. В. Коларц утверждает, что за годы Советской власти промышленное развитие Белоруссии шло медленнее, чем в других частях Европейской России. Но данному автору следовало бы поинтересоваться, насколько вырос за это время объем промышленной продукции республики и каких она добилась успехов в области экономики. Р. Т. Шлопак на большом фактическом материале показал, что в результате Великой Октябрьской социалистической революции Белоруссия из отсталой аграрной окраины царской России превратилась в цветущую индустриально-колхозную республику с развитой крупной промышленностью. Общий объем промышленной продукции здесь в 1958 г. в 27 раз превзошел уровень 1913 года. Еще накануне войны на предприятиях республики работало 277 тыс. рабочих, или в 9 раз больше, чем до революции.

После войны в БССР были построены крупнейшие в стране предприятия автомобильной, тракторной, станкостроительной, химической, текстильной, пищевой и других отраслей промышленности. На долю Белоруссии теперь приходится 12% общесоюзного производства тракторов, 11% — металлорежущих станков, 9% — мотоциклов. Промышленная продукция белорусских предприятий заняла прочное место на мировом рынке. Республика вывозит производимые ею товары более чем в 30 стран.

Многие буржуазные авторы объявляют ведущую роль великого русского народа среди других народов СССР «советским колониализмом». Р. Т. Шлопак разоблачил подобные лживые утверждения и показал, как в короткий исторический срок белорусский народ под руководством Коммунистической партии, при помощи всего советского народа, и особенно русского, добился огромных успехов в области экономического и культурного развития.

С первых дней установления Советской власти в Белоруссии Коммунистическая партия развернула работу по созданию национальной интеллигенции из рабочих и крестьян. Трудящиеся белорусы впервые стали учиться в школах на родном языке. Сейчас в республике выросли десятки тысяч талантливых ученых, инженеров, врачей, педагогов, вышедших из народа. Так, в начале 1956 г. в БССР работало 76,1 тыс. специалистов с высшим образованием, в том числе 8,7 тыс. инженеров и 8 тыс. врачей. Дореволюционная Белоруссия не имела ни одного высшего учебного заведения и ни одной школы на белорусском языке.

ее населения было неграмотным. 1941 г. в БССР была ликвидирована неграмотность. В республике насчитывалось 0 общеобразовательных школ, десятки ших и средних специальных учебных заений. Еще больших успехов в области азования белорусский народ добился ле Отечественной войны. На тысячу наения здесь в 1950—1951 гг. обучалось в лах всех ступеней 216 человек[7].

Подъем экономики и культуры белорусто народа до уровня центральных районы страны — яркое свидетельство правильности решения национального вопроса условиях советского многонационального государства и прекрасный ответ на всевозможные вымыслы современных буржуазных историков в отношении национальной политики в СССР.

Аспирант АОН А. В. Кооп остановился некоторых вопросах истории Прибалтики в освещении современной буржуазной историографии. Он сказал, что «прибалтийский вопрос» всегда был одним из актуальных, служил источником острых конфликтов и борьбы между различными государствами. После победы Великой Октябрьской социалистической революции эта проблема, являющаяся частью так называемого «русского вопроса», приобрела особую остроту и вместе с тем новое содержание. Прибалтика превратилась в одно из решающих звеньев борьбы международного империализма против СССР, против первого в мире социалистического государства.

Буржуазная историография, занимающаяся проблемами Прибалтики новейшего времени, имеет неприкрытый антисоветский характер. Главный упор в ней делается на то, чтобы убедить читателя в существовании глубокой пропасти между русским народом и народами Прибалтики. Для этого авторам приходится извращать суть внешнеполитических и экономических взаимоотношений СССР и прибалтийских стран до вступления их в состав Советского Союза. Буржуазные историки пытаются обосновать миф о некоей «коммунистической угрозе», которая якобы постоянно нависала над прибалтийскими государствами с востока. Они поднимают шум вокруг надуманного вопроса — является или нет Прибалтика жизненно необходимой территорией для СССР, умалчивая при этом, что народы прибалтийских государств после свержения профашистских правительств сами изъявили желание вступить в великую семью братских народов Советского Союза и что они здесь достигли подлинного процветания.

Интерес к «прибалтийской проблеме» особенно возрос за последние годы. Фальсификация истории Прибалтики подчинена общим задачам идеологических диверсий империализма против лагеря социализма. Одной из проблем, которые поднимаются сейчас на щит буржуазной историографией, является проблема возникновения прибалтийских государств. Западногерманский историк Б. Мейсснер утверждает, что возникновение «свободных» прибалтийских государств стало возможным благодаря образованию «вакуума» власти, появившегося в результате краха российской и германской монархий. Далее он говорит, что эта новая система поощрялась прежде всего победоносными западными державами[8]. Такой же точки зрения придерживаются и Г. фон Раух в работе «Прибалтийские государства и Советская Россия», Ю. фон Хен в статье «Советизация прибалтийских государств». Подобные утверждения являются самым беззастенчивым искажением истории, ибо известно, что англо-франко-американский империализм был и остается ярым противником самостоятельности и суверенитета угнетенных народов. Антанта никогда не являлась сторонницей признания самостоятельности прибалтийских государств. Они были для нее не более чем стратегическим плацдармом в борьбе против Советской России.

К тому же невозможно скрыть факт, что именно Республика Советов была страной, которая первой признала самостоятельность прибалтийских государств. Только благодаря миролюбивой внешней политике Советской страны и героической борьбе пролетариата Прибалтики за мир с народами России державы Антанты были вынуждены признать самостоятельность прибалтийских стран.

Г. фон Раух утверждает, что Советская Россия после признания самостоятельности прибалтийских стран якобы вовсе не отказалась от своих «агрессивных» намерений, от «идеологических экспансионистских тен-

[7] «Культурное строительство СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 14.

[8] B. Meissner. Die Sowjetunion, die baltischen Staaten und das Völkerrecht. Köln. 1956, S. 3—4.

денций»[9]. Эта клевета понадобилась Рауху для того, чтобы оправдать реакционную, антинародную политику правящих кругов прибалтийских государств, сколачивавших военно-политический блок против СССР. В действительности усилия Советского правительства были направлены на всемерное улучшение экономических и политических взаимоотношений с прибалтийскими государствами. Об этом, например, свидетельствуют созванные по инициативе Советского правительства экономическая конференция в Риге (октябрь 1921 г.), Балтийская конференция (март 1922 г.) и Московская конференция по разоружению (декабрь 1922 г.). Лишь в результате усилий Советского правительства был заключен договор СССР с Литвой о ненападении (сентябрь 1926 г.) и парафирован гарантийный договор с Латвией (март 1927 г.).

А. В. Кооп отметил, что в современной зарубежной историографии большое внимание уделяется истории Прибалтики 30-х годов, особенно советско-прибалтийским отношениям 1939—1940 годов. Этим вопросам посвящены работы Б. Мейсснера «Советский Союз, прибалтийские страны и международное право», В. Мэдера «Право гражданства в СССР и прибалтийских государствах», статьи Ю. Хена «Советизация прибалтийских стран», Р. Витрама «Прибалтийская история» и др. Авторы этих работ извращают существо советско-германского договора 1939 г. и договоров о взаимопомощи, заключенных между СССР и прибалтийскими государствами, историю установления Советской власти в Эстонии, Латвии, Литве.

Если не грешить против истины и не искажать историческую действительность, то нетрудно установить, по каким мотивам Советское правительство пошло на заключение указанных договоров с прибалтийскими государствами. Только в связи с реальной угрозой второй мировой войны со стороны фашистской Германии, чему попустительствовал англо-франко-американский империализм, СССР был вынужден в интересах своей безопасности и безопасности народов прибалтийских государств настоять на заключении договоров о взаимопомощи с этими государствами и создать там ряд советских военных баз.

В то же время в прибалтийских странах назревала революционная ситуация. Возмущенные антинародной, профашистской политикой своих правительств, трудящиеся Прибалтики развернули широкую борьбу против эксплуататоров. Так, на всех крупнейших заводах Эстонии прошли массовые митинги и собрания. Рабочие единодушно принимали выдвинутые компартией требования о немедленном свержении фашистского правительства, о восстановлении демократических свобод и установлении тесного сотрудничества с Советским Союзом. Революционные события охватили всю страну. В условиях подлинно демократических свобод началась подготовка к проведению выборов в Государственное собрание. Рабочие решительно потребовали провозгласить Эстонию Советской Республикой и вступить затем в состав Союза Советских Социалистических Республик. События в Латвии и Литве развивались таким же путем.

Современная буржуазная историография прибегает к всевозможным измышлениям по поводу социалистической действительности в прибалтийских советских республиках. Однако сама жизнь неопровержимо доказывает, что за всю историю Прибалтики никогда еще не было столь благоприятных условий для расцвета национальной культуры и подъема благосостояния прибалтийских народов, как в годы Советской власти.

Заместитель директора Института истории АН СССР Л. С. Гапоненко, остановившись на работах американских историков Д. Кертиса «Русские революции 1917 года» и Б. Локкарта «Две революции», вскрыл характерные особенности современной буржуазной фальсификации.

Кандидат исторических наук И. М. Краснов (Ин-т истории АН СССР) выступил с сообщением об англо-американских реакционных центрах и организациях, занимающихся фальсификацией истории советского общества.

Б. И. Марушкин (Ин-т истории АН СССР) сделал доклад на тему «Американская историография по вопросу о внешней политике Советского Союза накануне и в годы второй мировой войны».

Ю. С. Борисов (Ин-т истории АН СССР) рассмотрел методы фальсификации истории социалистического строительства, используемые буржуазной литературой.

Выступление аспиранта АОН И. Ф. Белоуса было посвящено критике фальси-

---

[9] G. von Rauch. Die baltischen Staaten und Sowjetrußland. 1919—1939, «Europa-Archiv», 1954, S. 6864.

кации румынскими буржуазными историками вопроса о воссоединении Буковины с Советским Союзом.

Доцент В. Т. Фомин выступил с разоблачением западногерманской реакционной историографии, фальсифицирующей внешнюю политику СССР.

Аспирант АОН Н. Сагиндыков вскрыл извращения основных закономерностей культурной революции в республиках Средней Азии и Казахстана в книгах реакционных буржуазных историков.

Теоретическая конференция, несомненно, играет положительную роль в деле организации большой и серьезной работы по разоблачению буржуазных фальсификаторов истории народов СССР, которая до сих пор ведется еще недостаточно.

В некоторых докладах и выступлениях критика буржуазных концепций была, к сожалению, не очень глубокой, недостаточно вскрывалась несостоятельность и антинаучность буржуазной аргументации. Однако отдельные недочеты не умаляют общего положительного значения конференции.

В своих решениях XXI съезд партии отметил, что наша страна вступает в новый, важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. Съезд указал, что одной из главных задач советских историков, экономистов и философов является борьба с буржуазной идеологией, разоблачение ее антидемократического, антисоциалистического характера, развенчивание лживых теорий буржуазных фальсификаторов.

Л. И. Смирнова

В ФИЛИАЛАХ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

УЗБЕКСКИЙ ФИЛИАЛ

Институт истории партии при ЦК Компартии Узбекистана — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС существует с 1933 года. Важнейшее место в его деятельности занимал перевод произведений классиков марксизма-ленинизма на узбекский язык. К 1958 г. переведено и издано более 230 названий работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина; многие из них неоднократно переиздавались. Большим событием в научной жизни республики явилось издание собрания Сочинений В. И. Ленина на узбекском языке (4-е издание).

Однако до недавнего времени институт специально не занимался изданием историко-партийной литературы. Объяснялось это прежде всего тем, что он не был укомплектован высококвалифицированными кадрами; к исследованию вопросов истории партии не привлекались специалисты других учреждений, особенно вузов; в известной мере мешал работе и ограниченный доступ к архивным документам. Лишь после XX съезда КПСС, определившего пути перестройки научной работы в области истории Коммунистической партии, стали решительно устраняться все эти недостатки. Комплектование института квалифицированными кадрами было осуществлено с помощью ЦК Компартии Узбекистана. В институт пришли главным образом молодые ученые, которые активно включились в разработку историко-партийных вопросов. Историкам-специалистам в их исследовательской деятельности активно помогают партийные работники, участники Октябрьской революции и гражданской войны, социалистических преобразований в Узбекистане.

В последние годы институт получил ответственное задание — написать очерки истории Компартии Туркестана и Узбекистана. Задача эта нелегкая, особенно если учесть, что до сих пор не было фундаментальных исследований по отдельным периодам истории нашей партийной организации.

Как известно, до создания Компартии Узбекистана революционные силы нынешних советских республик Средней Азии и части Казахстана объединяла Компартия Туркестана. Под ее руководством в крае были проведены первые социалистические преобразования и осуществлена подготовка национально-государственного размежевания. В связи с этим решено создать две части очерков. В первую войдут очерки истории Компартии Туркестана, Хорезма и Бухары, охватывающие период с 1903 по 1924 г., до

национально-государственного размежевания, во вторую — очерки истории Компартии Узбекистана с 1925 г. до наших дней.

Прежде всего был разработан проспект очерков, широко обсужденный затем на собраниях партийного актива, ученых, преподавателей высших учебных заведений. При обсуждении было внесено более 150 предложений по улучшению содержания очерков. К их написанию привлечен большой авторский коллектив из числа ученых и партийных работников. Каждую главу «Очерков» по мере ее подготовки решено издавать отдельной книгой. Затем, после опубликования и обобщения всех материалов, будет создан капитальный труд. В виде отдельной книги уже издана первая глава «Очерков» — «Социал-демократические организации Туркестана в дооктябрьский период (1903 г.— март 1917 г.)». Она подготовлена совместно с Туркменским филиалом ИМЛ при ЦК КПСС и при помощи Таджикского, Киргизского и Казахского филиалов. В ее создании приняли участие доктор экономических наук А. М. Аминов, доктор исторических наук И. К. Додонов, кандидат исторических наук А. А. Росляков и другие ученые. Подготовлены к печати и сданы в производство последующие главы: «Большевики Туркестана в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции», «Борьба КПТ за укрепление Советской власти в Туркестане», «Коммунистические партии Туркестана, Бухары и Хорезма в период национально-государственного размежевания в Средней Азии». В 1957—1958 гг. институт издал работы: «Революция 1905—1907 годов в Узбекистане», «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане» (сборник воспоминаний), «Резолюции и постановления съездов Компартии Туркестана», «Солдатские массы в борьбе за власть Советов в Туркестане», «Резолюции и постановления съездов Компартии Узбекистана», «Победа Октябрьской революции в Туркестане». Вышла монография «Партийно-массовая работа Коммунистической партии Узбекистана в кишлаке в период подготовки и проведения земельно-водной реформы». Подготовлены глава «Очерков» — «Компартия Туркестана в период военной интервенции и гражданской войны», сборник биографий участников Октябрьской революции и гражданской войны — «Активные борцы за власть Советов в Узбекистане».

В предстоящем семилетии Узбекский филиал ИМЛ поставил своей главной задачей совместно с другими среднеазиатскими филиалами завершить создание очерков истории компартий Туркестана, Хорезма и Бухары, а также очерков истории Компартии Узбекистана. В то же время намечено подготовить и издать ряд монографий по истории отдельных партийных организаций (Ташкентской, Самаркандской, Ферганской), освещающих руководящую роль партии в решении задач развития промышленности, хлопководства и других отраслей народного хозяйства Узбекистана, участие узбекского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. и др.

Серьезной задачей института является создание монографии о предпосылках победы Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Книга должна дать глубокий анализ тех трудностей, которые преодолела Коммунистическая партия, готовя колониальные народы к боям за победу Советской власти.

Давно назрела необходимость монографической разработки вопроса о переходе народов Востока к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Этот переход, осуществленный в республиках Средней Азии, имеет всемирно-историческое значение.

Для привлечения внимания и сил научной общественности к созданию серьезных исследований институт наметил широкое обсуждение своего семилетнего плана среди ученых и партийного актива.

Большое место в семилетнем плане отводится переводу трудов классиков марксизма-ленинизма и других историко-партийных работ на узбекский язык, а также партийному архиву.

До последних лет в партийном архиве республики оставались необработанными многие архивные материалы. Вследствие этого ряд фондов был недоступен исследователям. Лишь после XX съезда КПСС были приняты меры по упорядочению архива. Семилетний план института предусматривает обработку партийных документов с целью быстрейшего допуска к ним исследователей.

Вместе с тем архив усилил свою научную деятельность. Совместно с сектором истории института, Архивным отделом МВД УзССР, Институтом истории и археологии АН УзССР намечено подготовить и издать два тома документов «Октябрьская революция в Узбекистане», принять активное участие в выявлении документов для много-

мной серии «Военная интервенция и гражданская война в Средней Азии», издание которой будет осуществлено совместно с другими филиалами и архивами среднеазиатских республик и Казахстана. Архив подготовит к изданию сборники документов: «Важнейшие решения Партии и Правительства по фактическому раскрепощению женщин Узбекистана и вовлечению их в социалистическое строительство», «Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах», «Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане».

Выполнение семилетнего плана института потребует напряженных творческих усилий ученых и работников архива.

Директор Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, доктор исторических наук
М. Ю. Юлдашев

ТУРКМЕНСКИЙ ФИЛИАЛ

Основной задачей Института истории партии при ЦК КП Туркменистана — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС является подготовка «Очерков истории Коммунистической партии Туркменистана». История республиканской партийной организации раньше почти не разрабатывалась. Поэтому в порядке подготовки к такому изданию было решено провести ряд монографических исследований, относящихся главным образом к послеоктябрьскому периоду. В течение 1953—1958 гг. работниками института подготовлены семь монографий. К сожалению, опубликована лишь одна из них — «Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900 г.— март 1917 г.)», написанная А. А. Росляковым. Автор собрал и обобщил большой материал о возникновении и развитии революционного движения в Туркменистане, о первых социал-демократических организациях, борьбе большевиков против меньшевиков и эсеров, о проникновении революционных идей в туркменский аул, зарождении революционного союза российского пролетариата с туркменским дайханством.

Готовятся к печати еще четыре монографии: С. Какабаева — «Коммунистическая партия Туркменистана в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934)»; В. Г. Мелькумова — «Создание и деятельность Туркменской (Закаспийской) областной партийной организации (1920—1924)»; К. Мухаммедбердыева — «Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской революции в Хорезме (1918—1921)»; Е. Г. Кревских — «Коммунистическая партия Туркменистана в период борьбы ВКП(б) за осуществление третьего пятилетнего плана (1938 — июнь 1941)». Авторы вводят в научный оборот много новых фактов, впервые полно используют фонды партийного архива Туркменского филиала ИМЛ. В работах характеризуется деятельность местных партийных организаций на различных этапах социалистического строительства. Опубликование этих трудов будет способствовать дальнейшему более глубокому изучению истории КП Туркменистана.

С 1955 г. институт издает сборники трудов своих научных сотрудников.

В связи с 50-летием революции 1905—1907 гг. и с 40-летием Великого Октября в республиканской печати было опубликовано около 100 статей, а также несколько брошюр [1], подготовленных работниками института.

Создание монографических исследований позволило развернуть работу над «Очерками истории Коммунистической партии Туркменистана». В состав авторского коллектива, помимо работников института, включен ряд видных историков Туркменской ССР, занятых в других научных учреждениях, в вузах республики, а также некоторые руководящие советские и партийные работники, имеющие большой опыт практической деятельности.

Институт постепенно превращается в центр научной работы по изучению истории партийных организаций Туркменской ССР. В декабре 1958 г. была проведена первая научная конференция по истории партии, в

[1] Ш. Т. Ташлиев. Установление и упрочение Советской власти в Туркестане. Ашхабад. 1957; О. О. Шихмурадов. Торжество ленинской национальной политики в Туркменистане. Ашхабад. 1958; А. А. Росляков. Революционная борьба трудящихся Туркменистана в период революции 1905—1907 годов. Ашхабад. 1956; его же. Большевики Туркменистана в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Ашхабад. 1957.

которой приняли участие ведущие историки Ашхабада. Она прошла под знаком борьбы против буржуазных фальсификаторов истории, их попыток в искаженном свете представить политику партии и Советского государства. Конференция явилась важным шагом в деле координации работы института с другими ашхабадскими научными учреждениями и высшими учебными заведениями. В апреле 1959 г. состоялась вторая научная конференция. Она была посвящена 89-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Большие трудности пришлось преодолеть сектору переводов института. Деятельность его затруднялась неразработанностью туркменской научной терминологии, отсутствием необходимых словарей, в частности русско-туркменского, недостатком кадров переводчиков и редакторов. Постоянная помощь ЦК КПТ, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и упорный труд коллектива обеспечили значительные успехи института. За 1949—1958 гг. его продукция увеличилась более чем в шесть раз по сравнению с предыдущим периодом (1925—1948 гг.). В 1958 г. завершено четвертое (35-томное) издание Сочинений В. И. Ленина на туркменском языке.

В партийном архиве института приведены в порядок все хранящиеся здесь материалы. В настоящее время можно говорить о вполне удовлетворительном состоянии архивных фондов: документы обработаны, учтены и описаны. Материалы архива широко используются исследователями, изучающими историю республиканской партийной и комсомольской организаций, строительство социализма в Туркменской ССР.

Большое внимание сотрудники архива уделяют научно-исследовательской и публикаторской работе. Подготовлен и частично опубликован ряд исторических справок, способствующих изучению истории местных партийных организаций и участия туркменских трудящихся в борьбе за Советскую власть [2].

Семилетний план научной деятельности института исходит из задач, поставленных XXI съездом КПСС перед работниками общественных наук. Главное место в нем занимает создание монографий по истории Коммунистической партии Туркменистана, фундаментальных исследований, в которых должен быть обобщен опыт партии по строительству социализма и коммунизма в Туркменистане — в прошлом отсталой колониальной окраине, перешедшей к социализму от феодально-патриархальных отношений, минуя мучительную стадию капитализма. Развитие Туркменистана по некапиталистическому пути оказалось возможным только при условии последовательного осуществления нашей партией ленинской национальной политики, благодаря действенной помощи русского пролетариата туркменскому народу. Изучение и пропаганда опыта борьбы партии за установление Советской власти, построение социализма и коммунизма в Туркменистане имеют большое значение для воспитания трудящихся всей страны в духе интернационализма и представляют немалый интерес для многих зарубежных коммунистических и рабочих партий.

Семилетним планом намечено издать на туркменском языке важнейшие работы основоположников марксизма-ленинизма, а также ряд книг по истории КПСС, философии, политической экономии и др. Предусмотрено значительное расширение публикаторской и библиографической деятельности.

В 1959 г. — первом году семилетки — предстоит закончить работу над «Очерками истории Коммунистической партии Туркменистана», а также монографиями и сборниками: А. А. Росляков «Большевики Туркменистана в период Октябрьской революции и борьбы за упрочение Советской власти (март 1917 — июнь 1918)», Ю. С. Кузнецов «Коммунистическая партия Туркменистана в борьбе за социалистическую индустриализацию и подготовку массовой коллективизации сельского хозяйства (1926—1929)» и др.

Завершаются два исследования, относящихся к периоду гражданской войны: К. И. Дзевенис «Туркменские части на фронтах гражданской войны», Д. Мамедсахатов «Деятельность политорганов Закаспийского фронта в 1918—1920 годах». Будут сданы в производство сборники документов «Туркменистан в период восстановления народного хозяйства. Образование ТССР», «Помощь трудящихся Туркменистана фронту в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», составленные совместно с сотрудниками Института истории, археоло-

---

[2] Д. И. Яременко. Отдельная Туркменская конная бригада (1920—1922 гг.). Историческая справка. «Труды» Туркменского филиала ИМЛ. Вып. III. Ашхабад. 1957; его же. Партийные органы, существовавшие на территории Туркменской (Закаспийской) области (1920—1924 гг.). Справка. «Труды» Туркменского филиала ИМЛ. Вып. 4. Ашхабад. 1958.

ли и этнографии АН ТССР и Центрального исторического архива ТССР.

Ведется подготовка документального сборника «Резолюции съездов Коммунистической партии Туркменистана», появления которого с нетерпением ждут научные работники, преподаватели высших учебных заведений и пропагандисты республики. Скоро будет закончен еще один сборник — «Воспоминания участников революции и гражданской войны в Туркменистане». Сотрудники сектора истории партии проделали значительную работу по сбору воспоминаний. Большую помощь им оказало бюро Московской группы содействия институту, в состав которого входит ряд видных участников революции и гражданской войны в Туркменистане (Б. Н. Алесковский, Е. П. Тимошков, В. Ф. Карпыч, Н. А. Шайкаков, Н. Г. Ссорин). Записано около ста воспоминаний туркмен — бывших красногвардейцев, бойцов и командиров Красной Армии, участников революционной борьбы в Хиве и Бухаре, гражданской войны в Закаспии и Семиречье. Подобные воспоминания прежде не публиковались. Вместе с тем выявлено большое количество документов, рассказывающих о совместной героической борьбе туркменских дайхан и трудящихся других наций против английских интервентов, белогвардейцев и местных феодалов в Средней Азии. Эти факты убедительно опровергают лживые уверения буржуазных фальсификаторов, будто бы трудящиеся местных национальностей Средней Азии не участвовали в Октябрьской революции и борьбе за власть Советов, против сил внешней и внутренней контрреволюции.

Большое внимание институт уделяет борьбе против буржуазной идеологии. За последние годы в журнале «Коммунист Туркменистана» и в «Трудах» института опубликован ряд статей, разоблачающих антинаучные измышления буржуазных фальсификаторов истории[3]. На научных сессиях и конференциях ставятся доклады, посвященные критике взглядов ревизионистов и буржуазных историков. Так, на 1-й научной конференции по истории партии (декабрь 1958 г.) состоялись доклады К. Н. Новоселова «Национальная политика Коммунистической партии в кривом зеркале буржуазной историографии» и А. А. Рослякова «К вопросу о политике ЦК РКП(б) и Советского правительства в отношении Хивы». Эта работа будет еще более расширена в 1959 году. Старший научный сотрудник К. Н. Новоселов готовит монографию «Буржуазные фальсификаторы истории Советской Средней Азии», подвергающую критическому рассмотрению некоторые труды американских, английских и западногерманских исследователей по истории Туркменской, Узбекской, Таджикской и Киргизской Советских Социалистических Республик.

В этом году будет начато фундаментальное исследование по истории КПТ, предусмотренное семилетним планом института.

Группа сотрудников пишет историю Туркменистана в период Великой Отечественной войны. Намечено подготовить монографию, а также двухтомный сборник архивных документов. В этих работах должны быть освещены роль Туркменской ССР как одной из тыловых баз Советской Армии в годы войны, закономерности и особенности развития народного хозяйства республики в военных условиях, трудовой героизм рабочих, дайхан и интеллигенции Туркменистана, подвиги сынов туркменского народа на фронтах, неразрывная связь тружеников тыла и героев фронта, всенародная помощь фронту и освобожденным районам, забота народа об эвакуированном населении, семьях фронтовиков, раненых воинах и инвалидах войны, роль советских женщин и молодежи в промышленности и сельском хозяйстве в годы войны. Особенное внимание будет уделено показу руководящей и направляющей роли партии, укрепления морально-политического единства и дружбы народов СССР.

Другая группа сотрудников будет работать над проблемой «Борьба Коммунистической партии за построение социализма в Туркменистане». Предполагается подготовить несколько монографий и сборников архивных документов, освещающих исторический опыт КПСС в партийном и советском строительстве, в осуществлении социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции. В этих монографиях и сборниках най-

[3] В. Г. Мелькумов, К. Н. Новоселов. К вопросу о национально-государственном размежевании Средней Азии (по поводу статьи английского буржуазного историка Вилера «Русские в Средней Азии»). «Коммунист Туркменистана», 1957, № 6; К. Н. Новоселов. «Объективизм» буржуазного историка и реальная действительность Советского Востока. «Труды» Туркменского филиала ИМЛ. Вып. 4. Ашхабад. 1958; его же. Современный ревизионизм о некапиталистическом пути развития отсталых стран. «Труды» Туркменского филиала ИМЛ. Вып. 5 (в печати).

дут отражение как общие закономерности, так и особенности социалистического строительства в Туркменистане.

Помимо исследования этих двух основных предусмотренных семилетним планом проблем, коллектив института займется изучением деятельности республиканской партийной организации по руководству развернутым коммунистическим строительством в ТССР. Намечено подготовить в ближайшее время при участии специалистов народного хозяйства и работников идеологического фронта развернутые тезисы «Закономерности и особенности коммунистического строительства в Туркменской ССР», а затем перейти к углубленному исследованию отдельных проблем, связанных с постепенным переходом от социализма к коммунизму в Туркменистане.

Коллектив Института истории партии при ЦК КП Туркменистана, вдохновленный решениями XXI съезда КПСС, видит свою главную задачу в том, чтобы в предстоящем семилетии значительно повысить теоретический уровень трудов, подготовить и издать возможно больше высококачественных научных исследований и публикаций, которые помогут работникам идеологического фронта Туркменистана и других братских республик в коммунистическом воспитании трудящихся.

Директор Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС
О. О. Шихмурадов

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ

Институт истории партии при Дагестанском обкоме КПСС — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — провел большую работу по переводу важнейших трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. На пяти основных языках народов Дагестана — аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском — издано более 50 названий произведений классиков марксизма-ленинизма, книга «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» и др. Общий объем этих изданий — свыше 1 600 печатных листов, тираж — почти полмиллиона экземпляров.

В 1956 г. Дагестанский филиал ИМЛ совместно с Институтом истории, языка и литературы и Центральным государственным архивом ДАССР издал свою первую работу — сборник документов и материалов «Революционное движение в Дагестане в 1905—1907 гг.». К 40-летию Октября вышло в свет уже 11 названий историко-партийной и мемуарной литературы. Среди них сборник документов и материалов «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.», подготовленный совместно с Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР и Центральным государственным архивом ДАССР, первый том «Трудов» Института истории партии при Дагестанском обкоме КПСС, сборник воспоминаний «Борьба за власть Советов в Дагестане», сборник кратких биографических справок о видных деятелях Октябрьской революции и гражданской войны в республике. Отдельными книжками были выпущены очерки о жизни и революционной деятельности Уллубия Буйнакского, Кази-Магомеда Агасиева, Махача Дахадаева, Оскара Лещинского, воспоминания бывшего командира партизанского отряда Кара Караева.

В результате подготовки и издания этой литературы институт накопил богатый и разносторонний материал, приобрел опыт научно-исследовательской работы, получил возможность практически приступить к написанию научной истории партийной организации республики. В этих целях была проведена реорганизация института, укреплен новыми кадрами сектор истории партии. Реорганизация позволила значительно активизировать научную и общественную жизнь института.

Сейчас основные силы и внимание коллектива научных сотрудников сосредоточены на создании «Очерков истории партийной организации Дагестана».

Большую трудность в работе над «Очерками» создает отсутствие монографических исследований по многим важнейшим проблемам. Так, недостаточно изучены вопросы развития национально-освободительного движения и его связи с рабочим и крестьянским движением конца XIX — начала XX в., развертывания деятельности социал-демократических организаций. До сих пор главное внимание уделялось революционным событиям в городах, промышленных и административных центрах, где было сосредоточено в основном русское население и концентрировался рабочий класс. Революционная борьба в нагорном Дагестане почти не изучалась. Требует пристального

имания такой важный вопрос, как борь- дагестанских большевиков за превраще- е национально-освободительного движе- н в резерв пролетарской революции, за рочение союза рабочего класса и кре- янства, за укрепление дружбы между сским и дагестанским народами. Необхо- мо более глубоко показать связи социал- мократических кружков и организаций с ммунистами и революционно-демократи- кими элементами на местах. Немало е нужно сделать для освещения места и ли рабочих-отходников в распростране- и в дагестанском ауле марксистско-ле- нских идей и в развертывании револю- онного движения. Известно, что полови- трудоспособного населения Дагестана одила на заработки, главным образом в ку, Грозный, Майкоп и другие города. м отходники-дагестанцы проходили шко- революционной борьбы, проникались еями пролетарской солидарности. Не слу- йно именно из их среды вышли наиболее ойкие и последовательные руководители родных масс, командиры партизанских и асногвардейских отрядов, борцы за асть Советов в Дагестане.

Есть существенные пробелы и в разра- тке истории партийной организации рес- блики в советский период. Недостаточно следованы такие важнейшие вопросы, как ятельность партийной организации по уществлению ленинской национальной по- тики, советизации республики, ликвида- и фактического неравенства, созданию сококвалифицированных кадров интелли- нции из народностей Дагестана, разре- ению вопросов языка, алфавита и госу- рственности; слабо показаны своеобра- е социалистического строительства в Да- стане, борьба дагестанских коммунистов ротив двух уклонов в национальном во- росе.

Научная общественность ждет появления свет монографий, сборников документов материалов по истории борьбы партийной рганизации за социалистическое преобра- вание народного хозяйства республики. едь пример Дагестана очень поучителен, его опыт наряду с опытом других нацио- альных республик Советского Востока меет большое значение. Как известно, эта сталая колониальная окраина царской оссии после Октябрьской революции со- ершила переход к социализму от полупат- иархальных, полуфеодальных отношений, инуя капиталистическую стадию развития. тот переход стал возможным лишь при действенной и длительной помощи со стороны передовой русской социалистической нации, а также других народов СССР.

Коммунистическая партия и Советское правительство на всех этапах социалистического строительства обеспечивали для народов бывших национальных окраин царской России опережающие темпы капиталовложений и роста валовой промышленной продукции, ликвидировали фактическое национальное неравенство и добились полной и окончательной победы социализма. На XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев, говоря о народах Казахстана и Средней Азии, отмечал: «Этим народам не пришлось переживать всю мучительную стадию капиталистического развития, им удалось миновать ее и перейти к социализму при поддержке и помощи со стороны более развитых социалистических наций, в частности со стороны русской социалистической нации» [4].

Партия всегда проявляет большую заботу о развитии национальных республик СССР. Об этом красноречиво свидетельствуют контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, утвержденные XXI съездом КПСС. Если в предстоящем семилетии объем валовой продукции промышленности в целом по СССР увеличится примерно на 80%, то в Дагестане — в 2,5 раза.

Освещение всех этих вопросов требует тщательного изучения документов и материалов по истории партийной организации республики. Необходимо внимательно исследовать не только хранилища Дагестана, но и архивы Москвы, Ленинграда, Баку, Тбилиси, Ростова и других городов, хорошо ознакомиться с документами местных партийных организаций. В связи с этим следует отметить, что серьезной помехой в работе авторского коллектива над «Очерками» является слабая изученность и недостаточное использование источников на местных языках. Вследствие этого многие ценнейшие документы о деятельности окружных, районных и аульных партийных организаций остаются вне поля зрения ученых. Исследовательские учреждения, в том числе и Институт истории партии, слабо координируют научную деятельность в республике. До сих пор мало сделано и для организации обмена опытом работы по созданию «Очерков» между филиалами ИМЛ при ЦК КПСС. Между тем такие сравни-

---

[4] «Внеочередной XXI съезд КПСС». Стенографический отчет. Т. I. М. 1959, стр. 108.

тельно молодые научно-исследовательские организации, каким является Институт истории партии при Дагестанском обкоме КПСС, крайне нуждаются в этом.

Наряду с «Очерками» готовится и ряд других трудов. Исходя из указаний XX и XXI съездов КПСС, главное внимание уделено сейчас изучению истории советского общества. В связи с этим пересмотрены годовые и перспективные планы научных сотрудников. Готовятся два сборника документов и материалов: «Победа колхозного строя в ДАССР» и «Партийная организация Дагестана в период Великой Отечественной войны», монография «Борьба за власть Советов в Дагестане 1917—1921 гг.».

Активизировалась деятельность архива института, который является самым крупным хранилищем в республике. Его фонды насчитывают до 250 тыс. единиц хранения. После XX съезда КПСС сотрудники архива стали активнее участвовать в разработке проблем, предусмотренных семилетним планом, включились в подготовку сборника «Дагестанская партийная организация в цифрах. 1919—1955 гг.».

Коллектив института сделает все, чтобы внести достойный вклад в дело выполнения грандиозных задач строительства коммунизма, поставленных XXI съездом КПСС.

Заместитель директора Института истории партии при Дагестанском обкоме КПСС
Г. Г. Османов

О РАБОТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

(К 25-летию ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) И СОВНАРКОМА СССР «О ПРЕПОДАВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ В ШКОЛАХ СССР»)

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли и уделяют огромное внимание развитию исторической науки и постановке исторического образования в нашей стране. Основатель Коммунистической партии и Советского государства великий Ленин заложил основы марксистской исторической науки в нашей стране, много внимания уделял воспитанию историков.

Важную роль в развитии исторической науки в Советском Союзе, в борьбе против антинаучной школы Покровского, в повышении качества исторического образования в высшей и средней школе, в улучшении подготовки высококвалифицированных кадров историков сыграло постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». В этом постановлении были разработаны основные принципы преподавания и изучения истории, предусматривались подготовка учебников по основным разделам исторической науки, восстановление исторических факультетов в Московском и Ленинградском государственных университетах. В последующие годы в других университетах были созданы исторические отделения в составе гуманитарных факультетов. Одновременно проводилась коренная перестройка работы кафедр истории во всех высших учебных заведениях страны. Был введен курс истории в средних учебных заведениях, перестроена работа научно-исследовательских учреждений, занимающихся проблемами исторической науки.

Все эти мероприятия партии и правительства способствовали расцвету исторической науки в СССР, мощному развитию всех ее разделов, расширению и углублению научно-исследовательской и учебно-воспитательной работы, широкой пропаганде исторических знаний в народных массах, борьбе против идеологии империализма, за чистоту марксистско-ленинского учения.

Исторические факультеты государственных университетов явились кузницей высококвалифицированных кадров историков. Профессорско-преподавательский состав историков университетов ведет большую научную работу, активно пропагандирует исторические знания в народе, воспитывает молодое поколение в духе марксизма-ленинизма.

В мае текущего года коллективы исторических факультетов государственных университетов, и прежде всего Московского и Ленинградского, отмечая юбилейные даты своего существования, подвели итоги своей деятельности на поприще развития исто-

рической науки в нашей стране, наметили в свете решений XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза пути дальнейшего улучшения своей работы.

Редакция журнала получила от ряда университетов информации об итогах и перспективах работы исторических факультетов и исторических отделений гуманитарных факультетов. Ниже публикуются информации о работе исторических факультетов Московского, Ленинградского, Киевского, Тартуского, Туркменского государственных университетов.

Информации о работе исторических факультетов других университетов страны будут опубликованы в последующих номерах журнала.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Двадцать пять лет назад, 16 мая 1934 г., было принято историческое постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в котором отмечались серьезные недостатки в изучении истории. Это решение партии и правительства имело важнейшее значение для высшего исторического образования, для всей исторической науки. Оно послужило основой для восстановления исторических факультетов в университетах, педагогических высших учебных заведениях страны.

Исторический факультет Московского университета начал свою работу 1 сентября 1934 года. Центральному Комитету и Московскому комитету Коммунистической партии и Советскому правительству было сообщено: «Решение Партии и Правительства от 16 мая о восстановлении Исторического факультета при Московском государственном университете выполнено»[1]. Это событие имело очень большое значение для университетского образования в СССР; оно открыло путь для бурного развития гуманитарных наук в нашей стране. Университетское образование получило необходимую универсальность.

Перед историческим факультетом были поставлены следующие важнейшие задачи: во-первых, в краткие сроки дать стране необходимое число высококвалифицированных преподавателей истории с тем, чтобы успешно перестроить преподавание этой дисциплины в средней школе. Без решения данной проблемы невозможно было поднять уровень идейно-воспитательной работы среди нашего населения; во-вторых, готовить кадры историков для высшей школы и вместе с тем значительно ускорить развитие самой исторической науки; в-третьих, разработать новые программы для средней и высшей школы и на их основе создать учебники по историческим дисциплинам.

Первоначально на факультете было создано пять кафедр: истории народов СССР, истории древнего мира, истории средних веков, новой и новейшей истории и истории колониальных и зависимых стран. Эта структура в основном сохранилась и до настоящего времени, но за прошедшие годы факультет значительно вырос, увеличилось число кафедр. По истории народов СССР сейчас существует четыре кафедры: истории СССР периода феодализма, истории СССР периода капитализма, истории СССР советского общества, источниковедения. Работу их координирует общий секционный Ученый совет.

Накануне Великой Отечественной войны на факультете была создана кафедра истории южных и западных славян. Появились также кафедры археологии, этнографии, искусствознания (последняя переведена с филологического факультета). На факультете имеется кафедра истории Коммунистической партии Советского Союза. Была создана также кафедра древних языков.

Специализация студентов по отдельным кафедрам начинается с третьего курса. Важное место в процессе обучения занимает самостоятельная научно-исследовательская работа студентов, их участие в полевых археологических и этнографических экспедициях, архивных изысканиях по отдельным частным темам, подготовка ими дипломных работ.

За 25 лет своего существования исторический факультет выпустил 3 880 специалистов-историков, в среднем около 200 человек ежегодно.

Велик вклад факультета и в дело подготовки специалистов высшей квалификации, то есть кандидатов и докторов наук. За прошедшие годы здесь было защищено 642 кандидатские диссертации, из них 426 пре-

[1] «История Московского Университета». Т. 2. М. 1955, стр. 137.

подавателями и аспирантами факультета. За это же время на факультете защищено 34 докторских диссертации, из них 18 — работниками факультета.

В настоящее время на историческом факультете работают 3 академика, 3 члена-корреспондента, 26 профессоров — докторов наук, 68 доцентов — кандидатов наук, старших преподавателей и ассистентов — кандидатов наук 45 и некандидатов наук 6. Факультет укомплектован высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами и в состоянии решать большие научные задачи. Можно без преувеличения сказать, что нет ни одного учебника для средней и высшей школы, в создании которого не принимали бы участия ведущие ученые факультета. Следует назвать учебники по древней истории профессора А. В. Мишулина, по истории средних веков — академика Е. А. Косминского, по новой истории, часть I — члена-корреспондента АН СССР А. В. Ефимова, часть II — коллектива под руководством проф. И. С. Галкина, по истории народов СССР— авторского коллектива, возглавлявшегося академиком А. М. Панкратовой.

Ученые исторического факультета активно участвовали в создании учебников и учебных пособий для высших учебных заведений. По истории древнего Востока заслуженное признание получил учебник заведующего кафедрой древней истории профессора В. И. Авдиева, переведенный на многие языки мира. Еще в предвоенные годы большое распространение имел учебник профессора В. С. Сергеева по истории Греции и Рима. Ученые факультета совместно с Институтом истории создали учебники по истории средних веков для высших учебных заведений под редакцией академиков Е. А. Косминского и С. Д. Сказкина, а также по новой истории и по различным периодам истории СССР. Важным достижением коллектива историков является выпуск учебного пособия по истории СССР советского периода. Перед учеными стоит задача продолжать работу над его улучшением и создать стабильный учебник, опирающийся на последние достижения советской исторической науки.

Исторический факультет — это не только высшее учебное заведение, готовящее кадры специалистов-историков для средней и высшей школы, но и крупный центр научной мысли.

Кафедра истории СССР периода феодализма значительное внимание уделяла и уделяет разработке аграрной истории СССР в эпоху феодализма. Труды профессора факультета академика Б. Д. Грекова «Киевская Русь», «Крестьяне на Руси» знаменовали начало конкретно-исторического исследования вопроса о генезисе феодализма на Руси. По проблеме русского средневекового города следует отметить труды профессора МГУ академика М. Н. Тихомирова «Древнерусские города», «Средневековая Москва в XIV—XV веках», «Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII веков». К этим работам примыкает книга академика Б. А. Рыбакова, который является профессором исторического факультета, «Ремесло древней Руси».

Необходимо отметить также разработку проблем образования Русского централизованного государства (труд профессора К. В. Базилевича «Внешняя политика Русского централизованного государства (вторая половина XV века)». МГУ. 1952), социально-экономической и политической истории России в первой четверти XVII в. (книги П. П. Епифанова по военной истории этого времени, Н. Б. Голиковой о политических процессах петровского времени и др.). В последнее время на кафедре оживилась работа по изучению истории русской культуры и отдельных вопросов истории СССР XVIII столетия.

Коллектив кафедры истории СССР периода капитализма сосредоточивает свои усилия на исследовании следующих основных проблем: история революционного движения в XIX и начале XX столетия; история сельского хозяйства и крестьянства в России в XIX в.; вопросы, связанные с военно-феодальными особенностями российского империализма. По истории революционного движения необходимо прежде всего назвать работу профессора университета академика М. В. Нечкиной о движении декабристов и др. В последнее время оживилась исследовательская деятельность по проблемам второго этапа революционного движения и, в частности, народничества. В области аграрной истории издали свои монографии профессора университета академик Н. М. Дружинин «Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева» (в двух томах), П. А. Зайончковский «Отмена крепостного права в России» и «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года».

По истории нашей Родины периода империализма исследовательскую работу успешно ведут профессора и преподаватели

культета А. Л. Сидоров, Е. Д. Черменский, К. Н. Тарновский, С. И. Антонова др. Надо также отметить труды по истории внешней политики России профессора В. Фадеева и по истории народов Северного Кавказа профессора С. К. Буцева.

Сотрудники кафедры истории СССР эпохи социализма занимаются различными вопросами истории советского строительства. Особенно интенсивно велись исследования по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны академик И. И. Минц, профессора С. Ф. Бахрушина, А. М. Разгон, Э. Б. Генкина, доценты Е. Н. Городецкий, Л. М. Папин, Д. К. Белестов, Г. Н. Голиков, Б. Г. Верховень (и др.), восстановительного периода (Э. Б. Генкина), советского крестьянства (М. И. Федорова, А. Ф. Чмыга и др.).

Сотрудники кафедры истории древнего мира издали ряд монографий, посвященных различным вопросам истории рабовладельческого общества: профессора Н. А. Машкина «Принципат Августа», отмеченную Сталинской премией; профессора В. И. Авдиева «Военная история Египта»; профессора В. Мишулина «Античная Испания до установления римской провинциальной системы»; доцента А. Г. Бокщанина «Социальный кризис в Римской империи в сер. 1 в. н. э. и Иудейская война 66—70 годов».

Большую и плодотворную работу проделала кафедра истории средних веков, руководимая академиком С. Д. Сказкиным, по вопросам аграрной истории средневековья. Большое значение в развитии советской медиевистики сыграли труды профессора кафедры академика Е. А. Косминского «Английская деревня в XIII веке» и «Исследование по аграрной истории Англии XIII века». Той же проблематике посвящены книги профессоров Н. П. Грацианского «Бурундская деревня в X—XII столетиях», А. И. Неусыхина «Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII веков» и А. Д. Удальцова «Из аграрной истории Каролингской Фландрии». Академик С. Д. Сказкин закончил работу над монографией по аграрной истории средневековой Европы. Из других исследований, принадлежащих перу членов этой кафедры, заслуживают упоминания труды профессоров Н. А. Сидорова «Очерки по истории ранней городской культуры во Франции», Б. Ф. Поршнева «Народные восстания во Франции перед Фрондой», М. М. Смирина «Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война».

Большую работу провели сотрудники кафедры новой и новейшей истории. Руководитель ее профессор И. С. Галкин защитил докторскую диссертацию о международных отношениях накануне первой мировой войны, которая в ближайшее время будет опубликована. Профессор А. С. Ерусалимский написал фундаментальное исследование «Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века». Издали свои монографии В. Т. Фомин «Империалистическая агрессия против Польши в 1939 году», Г. Н. Севостьянов «Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке». Члены этой кафедры приняли активное участие в подготовке сборников по революции 1848 года.

Значительную работу проделал сравнительно молодой коллектив кафедры истории южных и западных славян. Ее заведующий профессор С. А. Никитин составил единственное до сего времени учебное пособие по источниковедению истории СССР XIX века. Им же написана монография о славянских комитетах второй половины XIX века. Доцент И. М. Белявская издала интересную книгу, в которой показала отношение русских революционно-демократических кругов и прежде всего А. И. Герцена к польскому освободительному движению 60-х годов XIX века. Сотрудники кафедры создали первое учебное пособие для высших учебных заведений по истории южных и западных славян.

Большой вклад в развитие исторической науки внесла кафедра археологии. Археологические экспедиции Московского университета имели широкий размах и ознаменовались рядом достижений в области важнейших проблем отечественной истории. Громадный интерес представляет исследование профессоров этой кафедры членов-корреспондентов АН СССР С. В. Киселева «Древняя история Южной Сибири» и С. П. Толстова «Древний Хорезм». Важнейшее значение имеет деятельность Новгородской археологической экспедиции, возглавляемой заведующим кафедрой археологии профессором А. В. Арциховским. В последние годы она увенчалась блестящим успехом — открытием такого нового вида источников по истории древней Руси, как берестяные грамоты. Следует отметить также исследования профессора В. Д. Блаватского по

античной археологии и доцента Д. А. Авдусина по русской археологии.

Кафедра этнографии ведет работу в области этнографии народов Поволжья, Средней Азии, Сибири, русского Севера.

До 1956 г. на историческом факультете существовали три кафедры по истории стран Востока. В 1956 г. они были выделены в самостоятельный Институт восточных языков при МГУ. Ценные работы по истории Турции принадлежат профессорам Н. А. Смирнову и А. Ф. Миллеру; по истории Китая — доцентам Г. Б. Эренбургу, М. Ф. Юрьеву, В. Н. Никифорову; по истории Индии — профессорам И. М. Рейснеру, А. М. Дьякову, доценту А. М. Осипову. Интересные работы написаны профессором, членом-корреспондентом АН СССР А. А. Губером. Коллективными трудами являются вышедшие в 1951 г. под редакцией И. М. Рейснера «Очерки по новой истории стран Среднего Востока» и сборник статей по истории стран Дальнего Востока под общей редакцией Л. В. Симоновской и М. Ф. Юрьева.

В 1952 г. на историческом факультете была создана кафедра истории КПСС. Ее научно-исследовательская работа сосредоточилась вокруг вопросов подготовки учебных пособий «Источниковедение истории КПСС» (в настоящее время сдано в издательство) и «Историография истории КПСС».

Плодотворно трудятся сотрудники кафедры искусствознания. Исследования ее членов по истории русского искусства (профессора В. П. Лазарева, А. А. Сидорова, Н. П. Коваленской, А. А. Федорова-Давыдова и др.), русского советского искусства (П. И. Лебедева, Р. С. Кауфмана, М. А. Ильина и др.) являются серьезным вкладом в советское искусствоведение. Вопросами советской эстетики занимается доцент Г. А. Недошивин, написавший «Очерки теории искусства».

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил перед историками новые важные задачи по созданию фундаментальных научных исследований, обобщающих практику социалистического строительства, анализирующих важнейшие процессы, которые происходят в капиталистических странах, разоблачающих буржуазную идеологию и современный ревизионизм.

Новые учебные планы факультета предусматривают усиление педагогической подготовки студентов. Научная работа факультета будет в предстоящем семилетии сосредоточена на важнейших проблемах, имеющих большое теоретическое и практическое значение. При этом значительно большее внимание будет уделяться вопросам послевоенной истории; истории международного рабочего движения и борьбы с ревизионизмом на современном этапе; истории советского рабочего класса и крестьянства; организующей и руководящей роли КПСС в период перехода от социализма к коммунизму и др. Намечается подготовить 26 учебников и учебных пособий и 19 докторских диссертаций.

Исторический факультет Московского университета отмечает свое 25-летие в условиях огромного всенародного подъема, вызванного решениями XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза, в обстановке самоотверженной борьбы советского народа за претворение в жизнь грандиозной программы строительства коммунизма в нашей стране. Роль исторической науки на современном этапе общественного развития еще больше возрастает, ибо она является мощным орудием коммунистического воспитания народа.

И. А. Федосов

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» явилось началом нового этапа в развитии исторической науки в стране и, в частности, в Ленинградском государственном университете. В предвоенные годы на воссозданном 25 лет назад историческом факультете наблюдался значительный подъем научной и учебной работы. Шел процесс освобождения от пут социологизма, голой абстракции, влияния антимарксистских концепций Покровского и его «школы», проникнутых духом ликвидаторского отношения к истории. Все чаще научные работники обращались к конкретному историческому материалу, глубже овладевали марксистско-ленинской методологией, разрабатывали новые исторические курсы. Русскую историю сменила история народов СССР, включившая в себя изучение прошлого не только русского, но и других народов нашей страны. Больше внимания ста-

уделяться освещению истории Украины, Белоруссии, Средней Азии, Закавказья. Появился новый раздел исторической науки — новейшая история. В ЛГУ была создана кафедра истории колониальных и зависимых стран. В 1938 г. открылось археологическое отделение (первое в СССР), вокруг которого объединились крупнейшие научные и историко-археологические силы Ленинграда. Предпринятая в 1938—1940 гг. под руководством В. И. Равдоникаса Ладожская экспедиция положила начало целой серии археологических экспедиций, организуемых с тех пор почти ежегодно историческим факультетом. Археологическое отделение стало одним из главных центров археологического образования в СССР [1].

Огромную роль в жизни факультета сыграл выдающийся советский историк академик Б. Д. Греков. Став приват-доцентом Петербургского университета в 1910 г., а спустя 4 года, после защиты магистерской диссертации,— профессором, Б. Д. Греков длительное время был связан с университетом. После смерти А. Е. Преснякова Б. Д. Греков стал читать общий лекционный курс. Ряд лет он возглавлял кафедру истории нашей страны. В лекциях и на семинарских занятиях в 30-е годы с марксистских позиций он излагал основные положения теории происхождения и общественного устройства древнерусского государства, получившие дальнейшее обоснование в его замечательных трудах «Рабство и феодализм в древней Руси», «Феодальные отношения в Киевском государстве», «Киевская Русь» и др. К периоду работы Б. Д. Грекова в Ленинградском университете относится освещение им ряда вопросов истории феодальной деревни Московского государства, основных этапов развития крепостного права в России.

Блестящая страница вписана в летопись исторического факультета ЛГУ и академиком Е. В. Тарле. Начав с 1903 г. свою деятельность в Петербургском университете в качестве приват-доцента, защитив здесь спустя 8 лет докторскую диссертацию «Рабочий класс во Франции в эпоху революции», Е. В. Тарле более 40 лет жизни отдал научной и педагогической работе. Прочитанные им в университетских аудиториях лекции послужили одной из основ изданных в 30 — начале 40-х годов трудов: «Жерминаль и прериаль», «Наполеон», «Нашествие Наполеона на Россию в 1812 году», «Крымская война» и др. Под руководством Е. В. Тарле, при активном участии А. И. Молока, М. И. Ахуна, М. М. Малкина и др. в 1938—1939 гг. был переиздан 8-томный труд Э. Лависса и А. Рамбо «История XIX века».

Е. В. Тарле чутко откликался на животрепещущие вопросы современности, разоблачал идейных оруженосцев империализма — буржуазных философов, историков, дипломатов. На научной сессии в 1939 г., посвященной 120-летию Ленинградского университета, Е. В. Тарле прочитал доклад о фальсификации истории в фашистской Германии. Гневом и ненавистью к фашистским захватчикам и уверенностью в неизбежности разгрома врага дышала патриотическая речь Е. В. Тарле 23 июня 1941 г. в лектории исторического факультета.

Многим факультет обязан и главе советской школы историков древнего Востока академику В. В. Струве. Долгие годы он ведет плодотворную научно-педагогическую работу в Ленинградском государственном университете. Еще в 30-е годы деятельность В. В. Струве увенчалась рядом открытий, обогативших историческую науку, проливших новый свет на роль и место народов древнего Востока в мировом историческом процессе. В. В. Струве раскрыл рабовладельческую природу древнейших государств Востока, развенчал распространяемую рядом буржуазных ученых теорию «классового мира» на древнем Востоке. Широкий научный диапазон, глубокий интерес к социально-экономическим отношениям, политической жизни, быту, нравам, культуре и языку народов древнего Востока — характерная черта творчества В. В. Струве. Ему принадлежит честь создания в ЛГУ египтологической школы советских историков.

Уже в предвоенные годы историки факультета опубликовали ряд серьезных исследований, принадлежащих перу М. И. Артамонова, С. Н. Валка, О. Л. Вайнштейна, М. А. Гуковского, М. К. Каргера, С. И. Ковалева, Н. А. Корнатовского, М. В. Левченко, С. Я. Лурье, В. В. Мавродина, А. И. Молока, С. Б. Окуня, Н. П. Полетики, А. В. Предтеченского, М. Д. Приселкова, В. И. Равдоникаса, О. А. Добиаш-Рождественской, И. И. Смирнова, П. Н. Третьяко-

[1] В. И. Равдоникас. Археология в Ленинградском государственном университете. «Ученые записки» ЛГУ. Серия исторических наук. Вып. 13. Археология. Ленинград. 1949.

ва, С. Л. Утченко и др. Только в 1940 г. сотрудниками факультета было издано свыше 90 работ, из них 8 учебников[2], защищено 6 докторских диссертаций: О. Л. Вайнштейном «Историография средних веков»; Н. А. Корнатовским «Героическая оборона Петрограда (1919 г.)»; В. В. Мавродиным «Очерки истории Левобережной Украины с древнейших времен до второй половины XIV века»; А. И. Молоком «Революция 1830 года во Франции»; С. Б. Окунем «Российско-американская компания»; Н. П. Полетикой «Методы развязывания первой мировой империалистической войны в июле 1914 года».

Исторический факультет ЛГУ выступил инициатором создания ряда университетских курсов по историческим дисциплинам, появившихся в свет до выхода вузовских учебников.

В 1936—1938 гг. были изданы лекции Б. Д. Грекова по истории СССР. Вскоре появились «на правах рукописи» стенограммы лекций В. В. Мавродина, охватывающие период с середины XVII до конца XVIII столетия, курс С. Б. Окуня «История XIX века». По истории древнего мира были выпущены лекции В. В. Струве (Л. 1935). Кафедра истории колониальных и зависимых стран напечатала литографированные курсы лекций по истории Китая (Л. И. Думана), истории Ирана (М. С. Иванова), истории Индии (Е. Я. Люстерник), истории Турции (Х. И. Муратова). Опубликованные лекционные курсы при всех их отдельных недостатках сыграли свою положительную роль, оказали помощь студенчеству в овладении историческими знаниями.

Среди изданных факультетом сборников документов обращают на себя внимание «Русская правда по спискам Академическому, Карамзинскому и Троицкому» (Л. 1934, под редакцией Б. Д. Грекова), «Феодальная деревня Московского государства XIV—XVI вв.» (Л. 1935, подготовлена к печати Б. Д. Грековым), «Памятники истории Великого Новгорода и Пскова» (Л. 1935, подготовлена к печати Г. Е. Кочиным) и др.

Вторжение немецко-фашистских полчищ в июньские дни 1941 г. на территорию Советского Союза резко изменило течение университетской жизни. Сотни студентов и преподавателей ушли в ряды Советской Армии и Военно-Морского Флота, полки народного ополчения, партизанские отряды. Но сильно поредевший коллектив исторического факультета не прекращал своей деятельности. В аудиториях, где температура была ниже нуля, а окна забиты фанерой, в освещаемых лучиной подвальных помещениях велись занятия, заслушивались доклады, защищались диссертации. Ученые выступали с докладами в воинских частях, писали статьи и брошюры, воскрешающие героическое прошлое русского народа, показывающие мировое значение русской культуры.

Питомцы исторического факультета высоко держали знамя великого города Ленина и родного университета. С первых же дней ожесточенных боев на подступах к Ленинграду в тылу врага действовал партизанский отряд под командованием студента исторического факультета Виктора Дорофеева[3]. Многими ратными подвигами на фронтах Отечественной войны увенчали себя и другие истфаковцы. Немало их геройской смертью пало в боях, защищая Родину. Погиб в неравной схватке с немецкими захватчиками Виктор Дорофеев. Пали смертью храбрых на полях сражений талантливый медиевист доцент И. В. Арский, египтолог Н. А. Шолпо, турковед ассистент Х. И. Муратов, преподаватели Е. А. Агеев, И. Н. Ефименко, студенты Д. Смирнов, И. Фрайман и многие другие. В суровую зиму 1941—1942 г. умерли в блокированном Ленинграде доценты М. И. Ахун, Н. Ф. Лавров, В. И. Холмогоров, Н. С. Чаев, аспирант Г. И. Иодко и др.

В феврале — марте 1942 г. Ленинградский государственный университет решением правительства был эвакуирован в Саратов.

В феврале 1944 г. исполнилось 125 лет существования Петербургско-Ленинградского университета. В ознаменование заслуг университета в развитии отечественной науки и просвещения правительство наградило государственный университет орденом Ленина. Удостоилась правительственных наград также группа его сотрудников, среди которых были и историки — академики Б. Д. Греков, Е. В. Тарле, ряд профессоров факультета. Блистательные победы Советской Армии дали возможность Ленинградскому университету вернуться летом 1944 г. в родной город.

---

[2] «Отчет о деятельности ЛГУ за 1940 год». Л. 1941, стр. 187—190.

[3] П. Р. Шевердалкин. Студенты Ленинградского университета — партизаны Великой Отечественной войны. «Вестник» ЛГУ, 1955, № 6, серия общественных наук.

После окончания Отечественной войны значительно оживилась и расширилась деятельность исторического факультета. Росло число студентов, соответственно увеличивалось количество выпускников. С 1945 по 1958 г. факультет выпустил свыше 2 тыс. специалистов-историков (общее число окончивших факультет за 25 лет его существования около 3 тыс. человек, не считая заочников и экстернов). За эти же годы окончило аспирантуру 175 человек. Среди окончивших истфак университета и его аспирантуру немало лиц, ведущих ныне плодотворную работу в научно-исследовательских учреждениях, вузах, архивах, музеях нашей страны и в странах народной демократии, например, М. И. Белов, В. Т. Пашуто, А. Н. Орлов, Л. А. Березный, Н. В. Березков, С. С. Волк, А. Г. Маньков, И. П. Шаскольский, И. С. Шепелев, А. И. Копанев, Н. Н. Князева, Л. Демень, Н. Копою (Румыния), С. Калябинский (Польша), Эм Ден (КНДР) и др.

Научная деятельность исторического факультета выражается прежде всего в растущей из года в год печатной продукции. Только издательство ЛГУ опубликовало за 1948—1958 гг. около 50 монографий, учебников, выпусков «Ученых записок». Немало работ вышло в свет в других издательствах.

Из опубликованных за последнее время трудов следует отметить следующие: М. Н. Валк «Советская археография», Ф. Гайдукевич «Боспорское царство», А. Гуковский «Леонардо да Винчи», П. Каллистов «Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи», К. Каргер «Древний Киев», С. И. Ковалев «История Рима», К. М. Колобова «Из истории раннегреческого общества», А. Д. Люблинская «Источниковедение истории средних веков», М. В. Левченко «Очерки по истории русско-византийских отношений», В. В. Мавродин «Очерки по истории феодальной Руси», А. В. Предтеченский «Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века», В. Г. Ревуненков «Польское восстание 1863 года и европейская дипломатия», В. И. Рутенбург «Народные движения в городах Италии XIV — начало XV века», А. Л. Шапиро «Адмирал Сенявин» и др.

Активное участие принимают сотрудники исторического факультета в написании коллективных трудов, издаваемых АН СССР: «Всемирной истории», «Очерков истории СССР», «Очерков истории Ленинграда», «Истории русской критики», «Истории Польши», «Истории Болгарии» и др.

Как и в предшествующие годы, профессорско-преподавательский состав факультета большое внимание уделяет работе над учебниками и учебными пособиями для средней школы. «Новейшая история» (пособие для средней школы под редакцией В. Г. Ревуненкова), «История древнего мира» (С. И. Ковалев), «Очерки по истории СССР. Древнерусское государство» (В. В. Мавродин), «Очерки по истории СССР» (С. Б. Окунь), «Очерки по истории южных и западных славян» (В. Н. Белановский, О. Е. Иванова и др.), «Очерки истории Франции» (А. Д. Люблинская, М. Н. Кузьмин, Д. П. Прицкер), «Очерки истории Италии» (М. А. Гуковский, А. С. Корнеев, В. И. Рутенбург), «Очерки истории древней Греции» (К. М. Колобова) — таков далеко не полный перечень учебников и учебных пособий, изданных в последнее время сотрудниками исторического факультета. В создании книг для средней школы, оказании помощи учащимся и учителям работники ЛГУ усматривают одну из самых действенных форм своей связи с практикой, с жизнью. Укрепление и расширение этих контактов и впредь должно находиться в центре внимания коллектива факультета.

Из работ, которые должны выйти в свет в ближайшее время, следует назвать «Краткий очерк истории Ленинграда», в большей своей части написанный сотрудниками кафедры истории СССР, монографии А. С. Корнеева «Вступление Италии в первую мировую войну», И. Я. Трифонова «Очерки истории классовой борьбы в СССР в период нэпа (1921—1923 гг.)», А. В. Федорова — о русской армии в 50—70-х годах XIX в., В. И. Легкого — о крестьянстве Украины в начальный период войны 1649—1654 гг., М. К. Каргера «Древний Киев» (т. II), труд К. М. Колобовой о древнем городе Афины и его памятниках и др.

К печати подготовляются исследования В. В. Мавродина — о крестьянской войне 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева (т. 1), С. Б. Окуня — об общественно-политических взглядах декабриста Михаила Лунина, работы С. Л. Пештича «Русская историография первой половины XVIII века», А. И. Мурзиной «Очерки истории Севера XVII—XX вв.», Н. Г. Сладкевича «Очерки истории общественной

мысли России конца 50-х и начала 60-х годов XIX века» и др.

В организацию научно-исследовательской работы факультета в последнее время внесены существенные изменения. Если ранее план в значительной степени представлял собой сумму индивидуальных заявок преподавателей, вследствие чего трудно было осуществить единство тематики, то теперь большая часть тем сгруппирована по узловым вопросам истории. Кафедра истории СССР объединила свои усилия вокруг проблем: Великая Октябрьская социалистическая революция, иностранная военная интервенция и гражданская война в СССР, история рабочего класса в СССР (1917—1959 гг.), история крестьян и классовой борьбы крестьянства в феодальной России. С ними непосредственно связаны и подготавливаемые Н. А. Корнатовским «Очерки истории гражданской войны и иностранной интервенции», монографии В. А. Овсянкина «Борьба за установление Советской власти в Сибири», Н. Я. Иванова «Рабочее движение в Петрограде в 1917 году», И. В. Степанова «Крестьянская война под предводительством Степана Разина» и др. Близок к этой тематике и ряд докладов, прочитанных 24—27 февраля 1959 г. на научной сессии, посвященной генезису капитализма в России.

Сессия привлекла внимание историков Москвы, Ленинграда, Одессы, Ростова-на-Дону, Ужгорода, Воронежа, Нальчика и других городов. На ней были заслушаны доклады Б. Б. Кафенгауза, Н. И. Павленко (Москва), И. В. Степанова, В. Н. Бернадского, Ч. Г. Володарской, Р. И. Козинцевой, С. Б. Окуня, И. Ф. Рыбакова, А. Л. Шапиро, В. В. Мавродина (Ленинград), В. И. Недосекина (Воронеж), С. Я. Борового (Одесса), И. Г. Шульги (Ужгород).

В свете решений XXI съезда КПСС особую важность приобретает изучение закономерностей советского общества, в том числе уяснение исторического пути развития рабочего класса.

Между тем история советского рабочего класса — один из слабых участков нашей исторической науки. Явно недостаточно разрабатывалась данная проблема и кафедрой истории СССР ЛГУ. Вот почему одним из намеченных на ближайшее время мероприятий, выходящих по своему значению за рамки университета, является подготовляемая на конец 1959 г. научная сессия по вопросам истории советского рабочего класса. Среди тем, намеченных для обсуждения на сессии, можно указать следующие: основные черты истории развития советского рабочего класса, источники формирования советского рабочего класса, его интернациональные связи, проблемы изучения истории фабрик и заводов, мемуары советских рабочих как исторический источник, бригады коммунистического труда, рабочий фольклор и пр.

Работники факультета не только будут изучать производственную практику, труд и быт участников бригад коммунистического труда, но и окажут им помощь в заочном и вечернем обучении, организуют посещения музеев, прочтут цикл лекций и т. п.

Научная работа кафедры новой истории ведется по проблемам: историография нового времени, Великая Октябрьская социалистическая революция и зарубежные страны, международное рабочее движение XIX—XX веков.

Из трудов, написанных членами кафедры новой истории, надо назвать исследование В. Г. Брюнина, освещающее влияние Великой Октябрьской социалистической революции на рабочее движение в Германии (ноябрь 1917 — январь 1918 г.). Эта работа в большей своей части основана на материалах, извлеченных из архивов Германской Демократической Республики. Кафедрой намечено написание очерков по историографии нового времени в Англии, Франции, Германии, США. Выходящая в ближайшее время в свет монография К. Б. Виноградова «Очерки английской историографии нового и новейшего времени» — одна из первых в этой серии. Совместно с кафедрой истории СССР планируется издание в 1964 г. «Очерков по истории первой мировой войны».

Основной проблемой, над которой работает коллектив кафедры истории средних веков, является «Генезис капитализма и складывание абсолютных монархий в странах Западной Европы в XV—XVII вв.». Из числа разрабатываемых тем можно назвать «Франция при Ришелье», «Ранний капитализм и его упадок в Италии XV—XVI вв.», «Абсолютная монархия в Англии во второй половине XVI века».

В центре внимания кафедры истории древней Греции и Рима находятся темы, посвященные экономической и социальной истории античных рабовладельческих государств и истории Северного Причерноморья.

Коллектив кафедры археологии планирует большую работу по изучению скифской и славянской археологии, палеолита Европы, Боспорского царства и др. Этой проблематике будет главным образом подчинена экспедиционная деятельность кафедры, имевшая и прежде немало крупных успехов. В этой связи надо упомянуть, например, о результатах советско-польской Боспорской экспедиции 1956—1958 гг. в Восточном Крыму (руководитель В. Ф. Гайдукевич), пролившей свет на слабо изученный период истории Восточной Таврии; об открытиях, сделанных в 1958 г. экспедицией, руководимой П. И. Борисковским, в Белгородской и Курской областях, по течению реки Оскол, обнаружении палеолитических и неолитических кремневых мастерских и т. д.

Научная деятельность кафедры истории искусства развертывается по проблемам: древнерусское искусство, история русского искусства и художественной критики, история западноевропейского искусства, история западноевропейской архитектуры. В работе большое место занимают экспедиции, руководимые М. К. Каргером. Осуществляемые с 1955 г. кафедрой совместно с ИИМК АН СССР Галицко-Волынская архитектурно-археологические экспедиции увенчались крупными открытиями. В частности, при раскопках, произведенных в Галиче в 1957—1958 гг., открыта мастерская XII в., изготовлявшая архитектурно-декоративные майоликовые плитки, предназначавшиеся для внутреннего убранства дворца галицких князей. Экспедиция приняла участие и в раскопках древнерусского города Изяславль. В ее задачу входит систематическое архитектурно-археологическое исследование древних городов Галицко-Волынской земли (X—XIII вв.) и в первую очередь памятников зодчества.

В научную работу кафедр все больше вовлекаются студенты. В 1958 г. работало студенческих научных кружков.

Крепнут научные контакты факультета с учеными Чехословакии, Польши, Болгарии, ГДР, Венгрии, Англии, Франции, США. Профессор А. Д. Люблинская приняла в 1958 г. участие во франко-советском коллоквиуме в Париже. Ее работа о сословном представительстве во Франции была доложена в Брюсселе, на сессии, посвященной истории представительных учреждений. В научных командировках за границей были М. И. Артамонов, П. И. Борисковский, В. Я. Бродский, В. Г. Брюнин, В. Н. Белановский, Н. Н. Калитина, К. М. Колобова, А. В. Федоров и др. Исторический факультет ЛГУ посещали иностранные ученые: группа историков ГДР, возглавлявшаяся профессором Лео Штерном, польский профессор К. Михайловский, профессор Николо Вучо (Югославия), профессор Бродель (Франция), профессор Кауфман (ФРГ) и др.

Труды ленинградских историков издаются и за рубежом. Переведена на итальянский язык книга С. И. Ковалева «История Рима», получившая высокую оценку в прогрессивных кругах Италии. Во Франции напечатано исследование П. И. Борисковского «Палеолит Украины». За рубежом издан и ряд других работ советских ученых. Коллектив факультета придает большое значение дальнейшему укреплению научных связей с историками стран народной демократии, с прогрессивными историками капиталистических стран.

В ознаменование 25-летия восстановления исторических факультетов университетов СССР в мае 1959 г. была проведена научная сессия, на которой прочитаны следующие доклады: «XXI съезд КПСС и международное коммунистическое движение» (С. А. Могилевский), «Об издании произведений В. И. Ленина» (С. Н. Валк), «25 лет исторического факультета Ленинградского университета» (Н. Г. Сладкевич), «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие теоретических взглядов германских интернационалистов (1917—1918 гг.)» (В. Г. Брюнин), «Древнерусский город Изяславль в свете археологических исследований 1957—1958 гг.» (М. К. Каргер), «Проблемы раннегреческой истории в свете расшифровки древнегреческой письменности» (К. М. Колобова), «Некоторые вопросы истории хазар в свете археологических исследований» (М. И. Артамонов).

Свое 25-летие исторический факультет Ленинградского государственного университета отмечает в обстановке небывалого творческого подъема советского народа, вдохновленного решениями XXI съезда КПСС. Горячо откликаясь на призывы партии крепить связь науки с жизнью, факультет активно включается в создание научных трудов, раскрывающих историческую закономерность и неизбежность торжества коммунизма.

В. В. Мавродин,
Н. Г. Сладкевич

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Со времени своего возникновения исторический факультет Киевского государственного университета стал одним из крупнейших центров подготовки историков. Всего с 1937 по 1958 г. окончило стационар 1 638 историков, в том числе в послевоенные годы — 1 186 человек. Кроме того, с 1944 г. начался выпуск специалистов, подготовленных через систему заочного обучения. С 1944 по 1959 г. заочно окончили истфак 353 человека. Таким образом, всего историческим факультетом подготовлен и выпущен 1 991 специалист-историк. В настоящее время на историко-философском факультете[1] обучаются 1 706 студентов, в том числе на стационаре — 580, на заочном отделении — 1 098, на вечернем — 28.

Выпускники факультета в основном направлялись в средние школы Украинской ССР, часть из них оставлялась в аспирантуре для подготовки к научной деятельности, а также использовалась на советской, партийной, комсомольской и культурно-просветительной работе.

В 1944 г. при историческом факультете КГУ была организована кафедра археологии и музееведения с целью подготовки кадров для археологических учреждений и музеев Украины. За время своего существования она выпустила свыше 125 человек. Созданная в том же году кафедра архивоведения готовит специалистов для государственных архивов и архивных органов республики. Ею выпущено около 250 архивистов. С 1948 г. в КГУ функционировал факультет международных отношений, преобразованный в 1952 г. в отдел международных отношений при историческом факультете. Отдел существовал до 1956 г. и подготовил 260 специалистов-международников, в том числе 52 из стран народной демократии. С 1949 по 1956 г. в КГУ имелся также философский факультет, объединенный затем с историческим факультетом. Им подготовлено 602 философа.

В аспирантуре истфака с 1944 по 1958 г. обучались 275 человек, 162 из них защитили кандидатские диссертации. Основная масса выпускников-аспирантов работает преподавателями в высших учебных заведениях Украинской ССР. Только на историко-философском факультете сейчас свыше 40 доцентов и преподавателей, окончивших аспиранту университета. Всего за 14 лет на историческом факультете присуждена ученая степень кандидата наук 468 товарищам. В настоящее время при кафедрах историко-философского факультета обучаются 35 аспирантов, в том числе на стационаре — 20, в заочной аспирантуре — 15.

На историческом факультете проводится большая научно-исследовательская работа. Еще до войны она развертывалась в нескольких направлениях. Часть ученых изучала историю рабочего класса конца XIX — начала XX столетия, общественно-политического движения первой половины XIX в. и крестьянской реформы 1861 г. на Украине. Над этой тематикой работал П. А. Лавров[2]. Кроме того, он опубликовал исследования, посвященные истории польского восстания 1830—1831 гг. на Правобережной Украине[3] и студенческому демократическому движению в Киевском университете в 1910—1911 годах[3]. Рабочее движение в Киеве в начале XX в. (1900—1904 гг.) изучал Я. И. Корчмарь[4]. Вопросами инвентарной реформы на Правобережной Украине занимались Я. Е. Глуховский[5] и А. К. Кошик[6]. Историю общественно-политического движения в России и на Украине в первой половине XIX в. исследовал А. М. Бортников. Часть его труда вышла в свет в 1939 году[7]. А. А. Вве

[1] До 1956 г. исторический и философский факультеты существовали раздельно.

[2] П. А. Лавров. Устим Якимович Кармелюк. «Труды» исторического ф-та КГУ. Т. I. Киев. 1940; его же. Селянський рух на Поділлі в першій третині XIX ст. «Наукові записки» КДУ. Т. V, вип. I. Київ. 1948.

[3] П. А. Лавров. Українське селянство і польське повстання 1830—1831 рр. на Правобережній Україні. «Записки» історичного і філологічного факультетів Львівського держуніверситету. Т. 1. Л. 1940; его же. Толстовские дни в Киевском университете в 1910—1912 гг. «Труды» Тбилисского университета. Т. X. Тбилиси. 1940.

[4] Я. И. Корчмарь. Всеобщая стачка 1903 г. в Киеве. «Труды» исторического ф-та КГУ. Т. I. 1940.

[5] Я. Е. Глуховский. Эпизоды из истории борьбы крестьян с помещиками на Волыни в связи с инвентарной реформой Николая I. «Труды» исторического ф-та КГУ. Т. I. 1940.

[6] А. К. Кошик. Инвентарная реформа 1847—1848 гг. и крестьянское движение на Правобережной Украине. «Научные записки» КГУ. Исторический сборник № 2, 1949.

[7] А. М. Бортников. Кирилло-Мефодиевское товарищество. «Труды» исторического ф-та КГУ. Т. I, 1939.

ский опубликовал работы «Строгановы Казани», «Фальсификация и подлог исторических документов в XVI—XIX вв. на Украине и в Белоруссии», «Подлог и фальсификация исторических документов в Грузии в XVIII—XIX вв.» [8] и др. Над проблемой борьбы России за выход к Балтийскому морю работал А. П. Маркевич. Его монография «Разгром Карла XII» была напечатана в 1946 году. Изучением отдельных вопросов истории балканских народов и дипломатической борьбы великих европейских держав за подчинение Балкан своему влиянию накануне империалистической войны занимался А. Я. Киктев [9].

В послевоенные годы научная деятельность кафедр исторического факультета развертывалась по линии исследования наиболее важных проблем истории народов СССР, Украинской ССР, Коммунистической партии Советского Союза и др. В 1946—1958 гг. А. А. Введенский опубликовал работы: «Иван Грозный», «Урало-Печерский край на рубеже XIX—XX вв.», «Классовая борьба и «одиначество» в Поморье в XVI—XVII вв.» [10] и др., участвовал в написании книги «История Киева». Освободительной войне украинского народа против шляхетской Польши в 1648—1654 гг. и воссоединению Украины с Россией посвятили свои работы В. А. Дядиченко и П. А. Лавров [11], совместной борьбе украинского и русского народов против французских захватчиков в начале XIX в.— В. И. Стрельский [12]. По истории пролетариата и большевистских организаций опубликованы статья И. А. Василенко «Формування промислового пролетаріату в Росії в пореформений період (1861—1894 рр.)» [13] и монография И. И. Шевченко «Із історії соціал-демократичних організацій на Україні» (Київ. 1956).

Серьезное внимание уделялось исследованию истории буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. и ее развитию на Украине. В 1955 г. кафедры истории КПСС издали сборник научных работ, посвященный 50-летию первой русской революции [14]. Аналогичный сборник был подготовлен кафедрами истории СССР, УССР и архивоведения [15]. Изучением борьбы крестьян в годы первой буржуазно-демократической революции в России занимались А. К. Буцык [16] и П. Д. Кудлай [17]. М. В. Демченко исследовал рабочее движение в годы столыпинской реакции [18]. П. А. Лавров подготовил несколько статей и монографию о рабочем движении на Украине в годы нового революционного подъема [19]. Рабочая страховая кампания в 1912—1914 гг.— тема работы Б. А. Шарафутдинова [20].

Сорокалетие Великого Октября было отмечено изданием двух сборников научных исследований, посвященных Октябрьской революции, гражданской войне и социали-

---

[8] См. «Труды» исторического ф-та КГУ. Т. I. Киев. 1940; «Ученые записки» Киевского пединститута, № 3. Киев. 1939; «Труды» Тбилисского университета. Т. X. Тбилиси. 1940.

[9] А. Я. Киктев. Из истории образования балканского союза 1912 г. «Труды» исторического ф-та КГУ. Т. I. Киев. 1940.

[10] См. «Научные записки» КГУ. Т. V, вып. 2. Киев. 1946; «Вопросы истории», 1955, № 5, и др.

[11] В. А. Дядиченко. Богдан Хмельницький—великий син українського народу. «Праці» Київського державного університету. Вип. I. Гуманітарні науки. Київ. 1954; его же. Переяславська Рада 1654 р. і її історичне значення. Київ. 1954; его же. 300-річчя воззєднання України з Росією. «Наукові записки» КДУ. Т. XIII, вип. I. Збірник історичного ф-ту № 4. Київ. 1954; И. А. Лавров. Віковічна дружба російського і українського народів. «Праці» Київського державного університету. Вип. I. Гуманітарні науки. Київ. 1954, и др.

[12] См. «Наукові записки» КДУ. Т. XI, вип. 11. «Історичний збірник», № 3, Київ. 1952.

[13] Там же. Т. XV, вип. VI. Зб. історико-філософського ф-ту (історичний відділ), № 7, 1956.

[14] Там же, Т. XIV, вип. V. Зб. кафедри марксизму-ленінізму, № 1, 1955.

[15] Там же. Т. XIV, вип. VI. Зб. історичного ф-ту, № 6, Київ. 1955.

[16] А. К. Буцик. Селяни і сільський пролетаріат Київщини в першій російській революції. Київ. 1957.

[17] П. Д. Кудлай. Селянський рух на Чернігівщині в 1905 р. «Наукові записки» КДУ. Т. XIV, вип. VI, історичний збірник, № 6. Київ. 1955.

[18] М. В. Демченко. Робітничий рух на Україні в роки столипінської реакції (1907—1910). «Наукові записки» КДУ. Т. XVI, вип. IX. Зб. історико-філософського ф-ту, № 9. Київ 1958; его же. Більшовицька преса на Україні в роки столипінської реакції. «Вісник КДУ», серія історії та філософії. Вип 2. 1958.

[19] П. А Лавров. Початок нового підйому робітничого руху на Україні (1910—березень 1912 р.). «Наукові записки» КДУ. Т. XV, вип. VI. Зб. історико-філософського ф-ту (історичний відділ), № 7. Київ. 1956; его же. Рабочее движение на Украине в 1913—1914 гг. Киев. 1957, и др.

[20] Б. А. Шарафутдинов. Робітнича страхова кампанія 1912—1914 рр. Київ, 1958.

стическому строительству на Украине[21]. Ю. Я. Белан опубликовал монографию «Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції і встановлення Радянської влади на Україні» (К. 1957).

Борьбе против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции в годы гражданской войны посвящены труды Ю. Я. Белана: «Оборона Донбасу в період наступу німецьких окупантів на Україну в 1918 р.»[22], «Загальний страйк залізничників України проти німецьких окупантів влітку 1918 р.»[23], «Героїчна боротьба трудящих України проти внутрішньої контрреволюції та іноземних інтервентів в 1918—1920 рр.» (К. 1957) и др.

Важные вопросы истории Компартии Украины рассматриваются в монографии И. И. Шевченко «Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян (1919—1920 гг.)» (К. 1958) и в работах А. А. Бородина «Більшовики України в боротьбі за проведення в життя рішень VIII конференції РКП(б) про національну політику на Україні»[24], «З історії боротьби більшовицьких організацій України за відбудову органів Радянської влади»[25]. Борьбу за укрепление дружбы народов нашей страны в годы гражданской войны изучал С. Н. Саженюк[26]. Н. П. Рудько посвятил свое исследование развитию высшей школы на Украине в первые годы Советской власти[27].

Отношения советских республик с капиталистическим миром во время гражданской войны (1918—1920) и в восстановительный период (1921—1925) освещают работы П. П. Удовиченко «З історії зовнішньої політики УРСР 1919—1922 рр.» (К. 1958) и В. С. Бруз «Англо-радянські торгові відносини в 1925 р.»[28]. Вопросы социалистического строительства на Украине под руководством Коммунистической партии за время с 1925 по 1955 г. исследуют В. К. Гук, Н. Ю. Кострица, Н. Н. Матвійчук, В. Д. Уваров, В. П. Столяренко и др.[29].

Героической борьбе украинского народа в период Великой Отечественной войны СССР против гитлеровской Германии посвятил научную работу А. К. Буцык[30].

Многое сделали кафедры факультета для создания университетского курса историографии. Проблемы революционно-демократического направления в историографии России освещены В. Н. Котовым: «А. М. Радіщев і його революційне розуміння історії», «Вітчизняна історія у висвітленні В. Г. Белінського»[31]. Им же совместно с В. Е. Спицким опубликована книга «Революційні демократи—поборники дружби російського і українського народів» (К. 1954), в которой изложены исторические взгляды Н. Г. Чернышевского, Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко, П. А. Грабовского, М. М. Коцюбинского, Л. Украинки. В. Е. Спицкий на-

---

[21] См. «Наукові записки» КДУ. Т. XVI, вип. XI. Зб. кафедри історії КПРС, № 2, Київ. 1957; Т. XVI, вип. XII. Зб. історико-філософського ф-ту (історичний відділ), № 10, Київ. 1957.

[22] Там же. Т. XIII, вип. X. Зб. історичного ф-ту, № 5. Київ. 1954.

[23] Там же. Т. XV, вип. VI. Зб. історико-філософського ф-ту (історичний відділ), № 7, Київ. 1956.

[24] См. «Наукові записки» КДУ. Т. XI, вип. II, історичний збірник, № 3. Київ. 1952.

[25] Там же. Т. XVI, вып. XI. Зб. кафедри історії КПРС, № 2, 1957.

[26] С. Н. Саженюк. Співробітництво і взаємодопомога трудящихся Радянської Росії і України в період передишки 1920 р. «Наукові записки» КДУ. Т. XVI, вип. XII. Зб. історико-філософського ф-ту (історичний відділ), № 10, 1957. См. также т. XVI, вип. IX. Зб. історико-философського ф-ту. № 9. Київ. 1958.

[27] М. П. Рудько. З історії вищої школи на Україні в перші роки Радянської влади (1917—1920 рр.). «Наукові записки» КДУ. Т. XV, вип. V. Зб. історико-філософського ф-ту (історичний відділ), № 7. Київ. 1956.

[28] Там же. Т. XVI, вип. IX. Зб. історико-філософського ф-ту, № 9. Київ. 1958.

[29] В. К. Гук. З історії братерської допомоги великого російського народу українському народові в індустріалізації республіки; В. Д. Уваров. Комуністична партія в боротьбі за колективізацію сільського господарства. «Наукові записки» КДУ. Т. XIII, вип. 1. Зб. історичного ф-ту, № 4, 1954; М. М. Матвійчук. Ріст трудової активності робітничого класу — результат завоювань Великого Жовтня; В. К. Гук, Н. Ю. Кострица. Боротьба Комуністичної партії за індустріалізацію УРСР; В. Д. Уваров, В. П. Столяренко. Велика Жовтнева соціалістична революція — основна передумова соціалістичного перетворення сільського господарства України. «Наукові записки» КДУ. Т. XVI, вип. XI. Зб. кафедри історії КПРС, № 2, 1957.

[30] А. К. Буцик. Всенародний характер партизанського руху на Україні в роки Великої Вітчизняної війни Радянського Союзу (1941—1945 рр.). «Наукові записки» КДУ. Т. XI, вип. II, історичний збірник № 3. К. 1952.

[31] См. «Наукові записки» КДУ. Т. XI, вип. II, історичний збірник № 3. Київ, 1952; там же, т. VIII, вип. I, історичний збірник № 2. Київ. 1949.

сал ряд историографических работ: Т. Г. Шевченко про визвольну боротьбу раїнського народу проти іноземних за-обників за воззєднання з російським на-ідом», «Визвольна війна українського на-ду 1648—1654 рр. у висвітленні І. Фран-», «Історичні погляди П. А. Грабовсько-», «Допитання про історичні погляди . Я. Франка»[32] и др.

Исторические взгляды Т. Г. Шевченко учал также М. И. Марченко, издавший нографию «Історичне минуле українського роду в творчості Т. Г. Шевченка» К. 1957).

В области источниковедения напечатан д исследований В. И. Стрельского[33], в м числе его крупная монография «Джере-знавство історії СРСР (період імперіа-зму)» (К. 1958). Несколько работ по точниковедению опубликовал С. Я. Яков-в[34].

Составлены библиографические указатели Научных записок» и работ исторических акультетов государственных университетов краинской ССР за 1939—1957 гг.[35], а так-е статей по истории, помещенных в «На-ных записках» педагогических институ-

тов УССР в 1939—1958 гг. (составитель — П. Д. Кудлай).

А. И. Гринберг опубликовал несколько статей по вопросам архивного строительства в УССР[36] и подготовил двухтомный труд «Архивное дело на Украине».

Проведена значительная работа по изучению проблем новой и новейшей истории стран Европы, Востока и Америки. Историей балканских войн занимается В. А. Жебокрицкий. По этой проблеме им издан ряд работ[37]. Болгарии и болгарско-русским отношениям в начале XX в. посвящены монография и статья А. К. Мартыненко[38].

К 40-летию Октября вышли работы, освещающие влияние пролетарской революции в России на международное революционное движение: Т. Г. Лазоренко «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на рабочее движение в Германии (ноябрь 1917—декабрь 1918 г.)», А. Ф. Кизченко «Некоторые вопросы влияния Великой Октябрьской социалистической революции на Чехословакию», Е. Е. Энольского «В. И. Ленин о влиянии Октябрьской революции на национально-освободительное движение колониальных народов»[39] и др. Г. Н. Цветков опубликовал работу «Ленинские принципы внешней политики Советского государства» (К. 1957).

Разоблачение агрессивной внешней политики империалистов США — тема монографии В. А. Тарасенко «Атомная проблема во внешней политике США (1945—1950 гг.)» (К. 1958).

Изданы книги Г. Н. Цветкова «Внутреннее положение США в период мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.)» (К. 1956), «Современное внутреннее и международное положение США» (К. 1959) и В. С. Бруз «Англія сьогодні» (К. 1959)

---

[32] См. «Наукові записки» КДУ. Т. XVIII, вип. I, Збірник історичного ф-ту, № 4, Київ, 1954; Збірник статей «Історичне значення воззєднання України з Росією». Київ. 1954; «Наукові записки» КДУ. Т. XV, вип. VI, історичний збірник № 7, 1956; т. XV, вип. VIII. Зб. історико-філософського ф-ту, № 8, Київ. 1956.

[33] В. І. Стрельський. Російський соціально-економічний статистичний матеріал періоду імперіалізму, як історичне джерело. «Наукові записки» КДУ, Т. XIII, вип. X. Зб. історичного ф-ту, № 5, 1954; его же. Описи російських географічних подорожей та експедицій періоду імперіалізму, як історичне джерело. «Наукові записки» КДУ. Т. XV, вип. VI. Зб. історико-філософського ф-ту (історичний відділ), № 7, 1956; его же. К вопросу о критике документальных источников. Научно-информационный бюллетень Архивного управления УССР, 1956, № 1 (23), и др.

[34] С. О. Яковлев. Документальні публікації про великий історичний акт воззєднання України з Росією (1648—1654). «Наукові записки» КДУ. Т. XIII, вип. I. Зб. історичного ф-ту, № 4, Київ. 1954; см. также «Наукові записки» КДУ. Т. XIV, вип. VI. Зб. історичного ф-ту, № 6, Київ. 1955; т. XV, вип. VI, Зб. історико-філософського ф-ту (історичний відділ), № 7, 1956, и др.

[35] П. Д. Кудлай. Наукові записки і праці історичних факультетів університетів УРСР (покажчик змісту). Київ. 1958.

[36] См. «Наукові записки» КДУ. Т. XIV, вип. VI. Зб. історичного ф-ту, № 6, 1955; т. XV, вип. VI, історичний зб., № 7, 1956; Зб. «Радянські архіви на службі соціалістичного будівництва», 1958, и др.

[37] В. А. Жебокрицкий. Дипломатия империалистической Германии в связи с возникновением балканской войны 1912 года. «Научные записки» КГУ. Т. VIII, вып. I, исторический сборник, № 2, 1949; его же. Первая Балканская война. «История Болгарии». Т. I. М. 1954, и др.

[38] А. К. Мартыненко. Провозглашение независимости Болгарии в 1908 г. Киев. 1957; его же. Болгарія в балканському союзі 1912 р. «Наукові записки» АН УРСР. Т. 7, Київ. 1956, и др.

[39] См. «Наукові записки» КДУ. Т. XVI, вип. XII, історичний зб., № 10, Київ. 1957.

Ряд работ по новейшей истории Франции опубликовал А. Е. Джеджула [40].

Новейшую историю Польши и советско-польские отношения исследует И. Д. Кундюба. Вышла в свет его монография «Исторические предпосылки военно-политического краха буржуазно-помещичьей Польши» (К. 1958).

Изучению вопроса о распаде колониальной системы империализма и росте национально-освободительного движения стран Востока посвящена монография В. И. Волковинского [41].

Готовится к печати и издан ряд трудов о периоде феодализма в странах Европы, в частности в Польше и Италии. Л. С. Чиколини работает над темой «Народные движения и социальные утопии в Италии в XVI—XVII вв.» [42]. Изучением социально-экономических отношений в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений в Польше и на Украине занимаются В. А. Маркина [43] и Ю. И. Мережинский [44]. Экономическое развитие и классовую борьбу в польских городах в XIV—XV вв. исследует Т. П. Брянцева, историю социально-экономических отношений в польском селе в XVI в.— З. И. Мухина [45].

Кафедра археологии и музееведения брала базой своих полевых исследова Каневское Поднепровье и Днепро-Днестр ское Причерноморье. С 1936 г. руково раскопками Ольвии Л. М. Славин. Резу таты этой работы изложены в книгах «С вія» (К. 1938), «Древний город Ольв (К. 1951) и в ряде статей [46]. Помимо гор ского строительства и культуры Ольвии, изучались вопросы истории и культу древнего населения Днепро-Днестровск Причерноморья в античную эпоху [47]. Н статей об Ольвии опубликовали Н. Н. Б дарь [48] и Г. Г. Мезенцева [49]. Кроме то Г. Г. Мезенцева работала в области муз ведения, в частности над проблемой ис рии музейного дела на Украине [50].

★

Большие и ответственные задачи сто перед университетом в ближайшем семи тии. В соответствии с законом «Об укр лении связи школы с жизнью и о дальн шем развитии системы народного образо ния в СССР» историко-философский ф культет должен перестроить свою работу приблизить обучение студентов к жизн Факультет будет готовить преподавателе а также младших научных сотрудников специальностям: история, архивное дел музееведение-археология и философия.

Общий контингент студентов на факул тете на протяжении семилетия в средн будет составлять 1 700 человек. При это частично уменьшится количество студент

---

[40] А. О. Джеджула. Зрадницька політика французького уряду в період «дивної» війни. «Наукові записки» КДУ. Т. XV, вип. VI, історичний збірник, № 7, Київ. 1956; его же. Боротьба народів Вьетнаму, Лаосу і Камбоджі за свою свободу і незалежність. Київ. 1955, и др.

[41] В. И. Волковинский. Распад колониальной системы империализма. Киев. 1958.

[42] Л. С. Чиколіні. Італійський утопіст кінця XVI — початку XVII ст. Фабіо Альбергаті. «Вісник КДУ», серія історії та філософії, вип. I, 1958, и др.

[43] В. О. Маркіна. До питання застосування найманої праці в господарстві польських магнатів на Правобережній Україні в другій половині XVIII ст. «Вісник КДУ», серія історії та філософії. Вип. I. 1958. См. также «Научно-информационный бюллетень Архивного управления УССР». 1958, № 4, и др.

[44] Ю. І. Мережинський. Посилення феодально-кріпосницького гніту на Волині напередодні Коліївщини (1704—1768 рр.) «Наукові записки» КДУ. Т. XVI, вип. IX. Збірник історико-філософського ф-ту, № 9, 1958.

[45] Т. П Брянцева. До питання про соціальну боротьбу в Кракові в кінці XIV — на початку XV ст.; З. І. Мухіна. Становище польских селян в маєтках духовних феодалів в XVI ст.. «Наукові записки» КДУ. Т. XVI, вип. IX. Збірник історико-філософського ф-ту, № 9, 1958, и др.

[46] Л. М. Славин. Ольвийские горо ские кварталы северо-восточной час Верхнего города. «Советская археология Т. VII, 1941, его же. Градостроител ство Ольвии в VI—I вв. до н. э. «Сове ская археология», т. XXVIII, 1958; е же. Успіхи радянських вчених в розкопк Ольвії. «Наукові записки» КДУ. Т. X вип. XII. 1957, и др.

[47] Л. М. Славін. Древньогрецьке пос лення на острові Березані. «Наукові з писки» КДУ. Т. XV, вип. VI. 1956. См. та же т. XIII, вип. X. 1954, и др.

[48] Н. Н. Бондарь. Торговые сношени Ольвии со Скифией в XV—V вв. до н. «Советская археология». Т. XXIII, 195 его же. Торгівля Ольвії з грецьки містами в еліністичний час. «Археологія Т. XI, 1957, и др.

[49] Г. Г. Мезенцева. Ольвійські терр коти. «Наукові записки» КДУ, Т. X вип. VI, 1956, и др.

[50] Г. Г. Мезенцева. Музейне буді ництво на Україні за 40 років Радянськ влади. «Наукові записки» КДУ. Т. X вип. XII, 1957, и др.

в стационаре и значительно увеличится на вечернем и заочном отделениях.

В области научных исследований усилия факультета будут сконцентрированы на разрешении наиболее важных вопросов советской исторической науки, вытекающих из постановлений XXI съезда КПСС. Намечаются следующие направления исследований: по проблеме «Предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции»—экономическое развитие Украины в эпоху империализма, революционное рабочее и крестьянское движение, деятельность большевистских организаций, общественно-демократическое движение против царизма и т. д.; по истории советского общества — роль Советского государства в организации и руководстве хозяйственным строительством, участие трудящихся отдельных районов и областей СССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.), внешняя политика СССР и др.; по истории международного рабочего движения — рабочее движение в отдельных странах на современном этапе; по проблеме «Кризис и распад колониальной системы»—причины, характер и особенности национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, закономерность этого исторического процесса. Ряд работ будет осуществлен по проблемам генезиса капитализма народов СССР, Европы и Востока, генезиса и развития феодальных отношений на территории СССР, европейских и восточных стран, истории первобытного и рабовладельческого общества.

Дополнительно пересматриваются планы учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы кафедр в свете решений XXI съезда КПСС и тех задач, которые он поставил перед высшей школой в целом и советскими историками в частности. Перестройка деятельности факультета в свете решений XXI съезда будет способствовать глубокому и разностороннему изучению важнейших проблем исторической науки.

М. В. Демченко, С. Н. Саженюк

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

После восстановления Советской власти в Эстонии в 1940 г. началась реорганизация всей системы начального, среднего и высшего образования. Реорганизация имела место на историческом отделении историко-филологического факультета Тартуского университета. Однако за один год, то есть до 1941 г., когда немецко-фашистские захватчики напали на СССР, было сделано еще очень мало.

Подготовка советских историков в университете фактически началась с конца 1944 г., после изгнания немецких захватчиков с эстонской земли.

Историческому отделению пришлось перенести большие трудности. Прошло несколько лет, прежде чем многие бывшие буржуазные историки Эстонии восприняли марксистско-ленинскую методологию. Поэтому значительная часть исторических дисциплин, которые читались студентам в 1944—1946 гг., носила преимущественно фактологический характер. Но с первых месяцев освобождения началась энергичная борьба за овладение марксистской методологией, против буржуазно-националистических теорий и концепций. Эстонские историки использовали учебники советских авторов, а также монографии, различные сборники и статьи как по истории СССР, так и по всеобщей истории. На теоретических семинарах, заседаниях кафедр и индивидуальных беседах обсуждались многие исторические проблемы. Началось изучение истории Эстонии; с этой целью была составлена специальная программа.

Однако преподавателей-историков не хватало. На историческом отделении существовало шесть кафедр; на некоторых из них было всего лишь по одному или по два преподавателя. Основная работа велась совместно всеми кафедрами. В 1949 г. произошла соответствующая реорганизация. С тех пор на историческом отделении имеются две кафедры: кафедра истории СССР и кафедра всеобщей истории.

Университету предстояло приступить к подготовке преподавателей исторического отделения. Особенно остро этот вопрос встал с конца 1946 г., когда был основан Институт истории АН ЭССР. Часть квалифицированных преподавателей университета перешла в этот институт. На историческом отделении остались менее подготовленные историки, причем многие из них работали здесь по совместительству.

В 1948 г. состоялся первый выпуск молодых историков. В 1950 г. в аспирантуру по-

ступили М. Лыхмус, В. Труммал, в 1951 г.— К. Сийливаск и Э. Плотник; последние в 1954 г. успешно защитили диссертации. В 1955 г. закончили аспирантуру и защитили диссертации В. Труммал и С. Вахтре. Все они сейчас работают на кафедре истории СССР. Звание кандидата исторических наук было присвоено также старшему преподавателю кафедры Л. Эрингсон. Таким образом, на кафедре истории СССР все восемь преподавателей с учеными степенями (семь кандидатов и один доктор исторических наук — зав. кафедрой Г. Мосберг). На кафедре всеобщей истории (зав. кафедрой Л. Роотс) работают три кандидата исторических наук (доценты) и три молодых преподавателя (двое из них пишут кандидатские диссертации).

Кафедры исторического отделения много внимания уделяли совершенствованию учебного процесса. Знания преподавателей систематически пополняются и углубляются, что дает возможность вводить новые интересные спецкурсы и проводить спецсеминары.

Серьезные успехи имеются в области подготовки учителей средней школы. Если раньше на кафедрах наблюдалось весьма равнодушное отношение к этому делу, то за последние семь лет отношение в корне изменилось. Мы стремимся организовать учебный процесс так, чтобы студенты осознали, как ответственна и увлекательна работа учителя. При чтении общих исторических курсов обращается большое внимание на то, что нужно знать будущему педагогу.

С 1954 г. кафедры организуют во время мартовских каникул ежегодные конференции учителей средней школы, окончивших Тартуский университет. На них выступают с докладами и преподаватели кафедр и учителя школ. Обсуждаются как теоретические, так и методические вопросы. Например, кафедрой истории СССР был поднят вопрос о преподавании истории Эстонской ССР в школе. Вначале обсуждался проект программы истории ЭССР, составленный кафедрой, и некоторые вопросы методики, а затем макет учебника, написанный преподавателями исторических кафедр. Много полезных советов получили авторы учебника истории ЭССР для средней школы от учителей. Недавно этот учебник вышел из печати.

За одиннадцать лет историческое отделение университета окончили 293 человека. Из них в школе работают 111 человек, в научных учреждениях — 43, в архивах — 15, в музеях и библиотеках — 34; преподают в Тартуском университете — 12, аспирантов — 9; в других учреждениях работает 41 человек. Среди бывших выпускников исторического отделения 18 кандидатов исторических наук; ряд товарищей пишет диссертации.

Мы готовили и готовим кадры историков искусства ЭССР, археологов и этнографов.

Кафедра проводит большую воспитательную работу. Читая общие курсы истории, большая часть преподавателей обращает серьезное внимание на воспитание молодежи.

Кафедра истории СССР совместно со студенческим научным историческим кружком организовала семинар с целью подготовки экскурсоводов по Тарту. В город прибывает очень много экскурсий, между тем специальных экскурсоводов у нас нет. Университет готовит людей, которые хорошо знают историю города и смогут говорить не только на эстонском, но и на русском и немецком языках.

В первые годы, когда основное внимание уделялось организации и налаживанию учебно-воспитательной работы, а также подготовке преподавателей исторических кафедр, члены кафедр мало занимались научно-исследовательской деятельностью. Так, например, в 1946 г. была напечатана только статья Г. Мосберг «История СССР—боевое оружие воспитания молодежи»; в 1947 г. — уже четыре статьи, в частности «Эстонские рабочие газеты в 1905—1907 годах» (Г. Мосберг), «Произведения русских архитекторов и скульпторов периода барокко и классицизма в Эстонии» (В. Вага) и др. В 1954—1955 гг. защитили кандидатские диссертации К. Сийливаск «Борьба трудящихся Эстонии против империалистической интервенции и буржуазной диктатуры в годы гражданской войны (1918—1920)», Э. Плотник «Крушение буржуазного парламентаризма в годы мирового экономического кризиса и установления фашистской диктатуры в Эстонии (1929—1934)», М. Лыхмус «Борьба рабочих коллективов Кренгольмской и Балтийской мануфактур за выполнение четвертой пятилетки (1946—1950)», В. Труммал «Русско-эстонские отношения с IX по начало XIII в.» и С. Вахтре «Младшая Ливонская рифмованная хроника (1315—1348) как исторический источник».

В 1955 г. вышла в свет монография Г. Мосберг «Революция 1905—1907 гг. в

стонии» (на эстонском языке). В том же году в печати выступили со статьями . Сийливаск, М. Лыхмус, Л. Лооне и другие историки. В 1956 г. были опубликованы статьи Э. Плотника «Рабочее движение в Эстонии в годы экономического кризиса (1929—1934)» и С. Вахтре «О крестьянской войне в Эстонии». В 1957 г. в Тарту был издан сборник статей «Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии».

В «Ученых записках» ТГУ (вып. 56, 1957г.) напечатана глава кандидатской диссертации Л. Эрингсон «Тартуский университет в 1905 году», а в «Скандинавском сборнике» (1957, № 2)—статья Р. Кенкмаа и Л. Эрингсон «Из истории Academia gusfaviana в Тарту (1632—1656)». Проф. В. Вага опубликовал в 1957 г. брошюру «Городище Курессаре».

В 1958 г. были подготовлены к печати монография М. Лыхмус «100 лет Кренгольмской мануфактуры», большое исследование Э. Плотник «О роли «Культурного капитала» в политике эстонской буржуазии и развитии эстонской национальной культуры в 1920—1940 гг.», а также статьи Г. Мосберг и Г. Пэгельман в революции 1905—1907 гг. в Эстонии» и В. Труммал «Славяно-русские элементы в материальной культуре Юго-Восточной Эстонии».

Тематика перечисленных работ свидетельствует о том, что в последние годы преподаватели кафедры истории СССР Тартуского университета много внимания уделяют важным вопросам истории Эстонии. Члены кафедры часто выступают с научными докладами на сессиях как в университете, так и в других учреждениях. Большую работу проводят преподаватели со студентами. В частности, они помогли им подготовить ряд содержательных докладов и научных статей. В печати появились статьи студентов В. Вяльяса «Возникновение первых социалистических организаций рабочей молодежи в Эстонии и их деятельность в период победы Октябрьской революции» (1956 г.), Э. Лийн «Роль Иоханнеса Лауристина в борьбе рабочего класса Эстонии против буржуазной диктатуры» (1957 г.) и С. Лепик «Об использовании наглядных пособий на уроках истории в школе» (1957 г.).

На кафедре всеобщей истории также проводятся научные исследования в области истории Эстонии. Так, Я. Конкс заканчивает большую монографию по истории эстонского крестьянства конца XVIII — начала XIX века.

За последние годы кафедрой выполнена очень важная задача: издано три номера «Скандинавского сборника».

В заключение надо отметить, что в настоящее время, когда созданы необходимые условия для плодотворного труда, когда преподавательский состав исторических кафедр окреп, можно требовать от него более интенсивной научно-исследовательской и учебно-воспитательной работы.

Г. И. Мосберг

ТУРКМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. М. ГОРЬКОГО

Великая Октябрьская социалистическая революция, ликвидировавшая социальный и национальный гнет, положила начало последовательному осуществлению ленинской национальной политики в нашей стране. Туркменский народ, как и многие другие народы бывших окраин Российской империи, прозябал в темноте и невежестве, испытывая на себе всю тяжесть колонизаторской политики царской России. Ему с помощью великого русского народа, в союзе с другими народами нашей страны удалось навсегда избавиться от власти царизма и его опоры — баев и мулл — и за короткий исторический срок пройти путь от патриархально-феодальных отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Туркменская ССР превратилась в республику с высокоразвитой промышленностью и сельским хозяйством. Благодаря руководству Коммунистической партии и Советского правительства туркменский народ совершил подлинную культурную революцию. Расцвела его культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию. Особенно разительны успехи туркмен по сравнению с их дореволюционным прошлым и с жизнью населения зарубежных стран в области народного образования и просвещения.

Так, в 1914 г. в Туркмении было всего 58 школ, в которых обучалось 6 783 учащихся; в основном это были дети местной знати и русской администрации. В настоящее время только в высших учебных заведениях республики на 10 тыс. населения

обучаются 99 человек, а в таких странах, как Иран, на это же количество жителей приходятся 4 учащихся, в Турции — 12, в Швеции — 21, в Италии — 32.

За годы Советской власти в Туркмении выросла национальная интеллигенция, способствовавшая возрождению культуры туркменского народа, ликвидации его неграмотности и помогающая развернутому строительству коммунистического общества. С первых дней мирного, созидательного труда нашего народа в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства стал вопрос о подготовке кадров в национальных республиках.

Большую роль в этом деле играли и играют высшие учебные заведения, возникшие в Туркмении в годы Советской власти. В 30-х годах в Ашхабаде был открыт Педагогический институт, призванный готовить кадры учителей для русских и туркменских школ. В 1950 г. на его базе был создан Туркменский государственный университет имени А. М. Горького, в составе которого имеется историко-юридический факультет.

Профессорско-преподавательский состав университета насчитывает 208 человек, из них 9 действительных членов Академии наук Туркменской ССР, 3 члена-корреспондента республиканской академии, 6 профессоров и докторов наук, 53 кандидата наук, из них 32 со званием доцента. Профессорско-преподавательский состав университета представлен 14 национальностями, в том числе: русских — 83 человека, туркмен — 64, украинцев — 10, белорусов — 4, армян — 9, азербайджанцев — 6, евреев —8, татар — 10. На историческом отделении работают 15 преподавателей, из них 2 профессора, члена-корреспондента Академии наук Туркменской ССР, 4 доцента, 4 старших преподавателя.

С 1951 по 1958 г. из стен университета было выпущено 625 историков.

В настоящее время в университете на дневном, вечернем и заочном отделениях обучаются 3 842 человека, среди них туркмен 1 149, из которых 266 составляют туркменки. На историческом отделении сейчас учатся 468 человек, из них 127 туркмен (в том числе 44 женщины). В прошлом году университет выпустил 257 специалистов, из которых 172 составляли туркмены, из них 16 женщин. В 1958 г. историческое отделение (дневное) закончили 25 человек, из них 20 туркмен и 4 туркменки, вечернее отделение выпустило 21 историка, заочное отделение— 82 человека, из них 76 туркмен. За период существования университета были защищены одна докторская и две кандидатские диссертации по истории СССР.

Большинство преподавателей-историков являются воспитанниками университета. Например, Р. И Натко, Т. Г. Самедов, Д. Карлы, Н. К. Кулиев, Т. З. Исрафилов, М. Моллаева, Х. Б. Бекмуратов и др., которые работают ныне в качестве преподавателей университета, в Академии наук Туркменской ССР, занимают ответственные посты в республике. Большую помощь в подготовке местных историков и повышении их квалификации оказали научные учреждения Москвы и Ленинграда, которые с отеческой заботой отнеслись к выращиванию кадров для республики.

Кафедры истории СССР и всеобщей истории ведут научно-исследовательскую работу. Так, за 8 лет было проведено 7 научных конференций, на которых было прочитано более 30 докладов по самой разнообразной тематике. Значительное внимание уделялось разработке проблем местной истории. Профессор О К. Кулиев, доценты Т. Г. Самедов, Р. И. Натко, А. Г. Коломойцев, старшие преподаватели В. И. Леонтович, Х. Б. Мередов, Л. Н. Гителис, А. В. Головкин и др. в течение ряда лет работают над вопросами истории Советского Туркменистана, а также изучают события XIX—начала XX века. Ими были сделаны следующие научные доклады: «Установление Советской власти в Туркменистане», «Разгром английской интервенции и белогвардейщины в Советском Туркменистане (1918—1920 гг.)», «Совнархозы в Туркменистане в 1918—1920 гг.», «Туркменистан в период столыпинской реакции», «К истории русской колонизации Закаспия», «Сельская буржуазия Мервского уезда в начале XX века», «О роли хлопководства в развитии капиталистических отношений в Закаспийской области», «Трудовые подвиги рабочего класса Туркменистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», «Рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Туркменистана в IV пятилетке (1946—1950 гг.)», «Развитие сельского хозяйства Туркменистана в 1929—1940 гг.», «Развитие нефтяной промышленности Туркменистана в послевоенный период» и др.

Древней и средневековой историей Туркмении занимаются доцент К. Р. Рахманов, старший преподаватель Б. К. Кулиев, преподаватель Д. И. Карлы, подготовившие для научных конференций доклады на темы: «Ранний этногенез туркмен», «Обще

твенный строй туркмен в XVIII—XIX вв.», анимистические и магические представления у туркмен», «Героическая борьба народов Туркменистана против монгольских захватчиков», «Значение трудов Рашид-ад-дина для изучения истории Туркменистана XIII—XIV вв.».

Доцент Р. И. Натко, занимаясь исследованием советского общества, сделал ряд докладов («Борьба Коммунистической партии Советского Союза за разработку и внедрение в жизнь колхозов Устава сельхозартели», «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1930—1934 гг.», «К вопросу о выдаче колхозам государственных актов на вечное пользование землей»).

О результатах своих исследований докладывал на конференциях доцент А. Г. Колойцев («Героическая оборона Таганрога и Азовского побережья в 1855 г.», «Крах агрессивных планов англо-турецких захватчиков на Северо-Западном Кавказе (50-е годы XIX в.)», «Крестьянское движение в Приазовье в 40—50-х гг. XIX в.», «Царицынский поход V и III Красных Армий в 1918 году»). Большая часть указанных докладов была опубликована в «Ученых записках» университета.

С 1956 г. коллективы кафедр истории СССР, всеобщей истории и др. работали над составлением учебного пособия для студентов исторических факультетов высших учебных заведений по истории Туркменской ССР с древнейших времен до наших дней. В ближайшее время этот труд сдается в набор. Профессор О. К. Кулиев и доцент К. Р. Рахманов написали учебник по истории Туркменистана для средних школ. О. К. Кулиев, А. К. Каррыев и А. В. Головкин приняли участие в написании и редактировании глав двухтомной истории Туркменской ССР, подготовленной к печати Институтом истории, археологии и этнографии АН ТССР.

Кафедра истории СССР Туркменского государственного университета имени А. М. Горького установила контакт с коллективами историков других среднеазиатских республик. Так, с целью более углубленного знакомства с историей республики член-корреспондент АН ТССР, заведующий кафедрой истории СССР ТГУ профессор О. К. Кулиев выезжал в Самарканд, прочел курс лекций по истории Туркменской ССР в Узбекском государственном университете.

В октябре 1958 г. по инициативе Научного студенческого общества Туркменского государственного университета в Ташкенте была проведена I конференция НСО университетов республик Средней Азии и Казахстана, на которой были заслушаны и обсуждены доклады научных студенческих обществ Туркменского, Среднеазиатского, Узбекского, Казахского и Киргизского государственных университетов. Участники конференции обменялись опытом работы НСО и приняли ряд решений, способствующих дальнейшему развитию и улучшению деятельности студенческих научных обществ.

В декабре 1957 г. в Туркменском государственном университете имени А. М. Горького создана научно-атеистическая секция, в работе которой принимают активное участие члены кафедры всеобщей истории. Была издана брошюра доцента К. Р. Рахманова «Курбан-байрам, его происхождение и сущность» (Ашхабад. 1958).

В настоящее время коллектив исторического отделения историко-юридического факультета прилагает все силы для осуществления решений XXI съезда КПСС по подготовке высококвалифицированных кадров историков для республики.

О. К. Кулиев, Т. Г. Самедов, А. М. Чиперис

КОНФЕРЕНЦИИ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

В последнее время редакция журнала «Вопросы истории» совместно с рядом научно-исследовательских и высших учебных заведений провела конференции читателей. Недавно состоялись читательские конференции в Академии общественных наук при ЦК КПСС, организованные кафедрами истории СССР и истории КПСС.

Ниже публикуется отчет о читательской конференции, состоявшейся на кафедре истории СССР.

Заместитель заведующего кафедрой до-

цент З. А. Астапович после краткого вступления предоставила слово для доклада «Об итогах и перспективах работы журнала» первому заместителю главного редактора Н. И. Матюшкину.

Докладчик охарактеризовал основные направления работы журнала за два года, прошедшие со времени постановления ЦК КПСС о журнале «Вопросы истории». Он отметил, что постановление ЦК КПСС имеет огромное значение для всей нашей исторической науки. В нем подчеркивается необходимость строгого соблюдения принципа партийности, решительной и принципиальной борьбы с любыми проявлениями буржуазной идеологии и буржуазного объективизма, с ревизионистскими тенденциями. После решения ЦК КПСС журнал был превращен в орган Отделения исторических наук АН СССР. Деятельность новой редакции при содействии Бюро Отделения была направлена на выполнение решения ЦК КПСС, на коренную перестройку работы журнала.

Было ликвидировано отставание с выпуском номеров. Расширился круг авторов. К написанию статей и материалов привлекаются наряду с молодыми учеными крупные историки. В последнее время опубликованы статьи 10 академиков и 7 членов-корреспондентов АН СССР, 3 академиков и 3 членов-корреспондентов республиканских АН, 53 докторов исторических наук. Редакция привлекла в качестве авторов 26 ученых Украины, Грузии, Латвии, Азербайджана, Армении, Эстонии, 26 ученых из городов РСФСР (кроме Москвы). Однако, поскольку проблему привлечения авторов с периферии еще нельзя считать решенной, редакция установила сейчас контакт с республиканскими академиями наук, филиалами Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, историческими кафедрами высших учебных заведений, разослав 1 500 писем с просьбой обсудить семилетний план работы журнала.

Расширяются связи журнала с учеными зарубежных стран и прежде всего стран народной демократии. В журнале выступили 7 историков из Чехословакии, 4 — из Китая, 6 — из ГДР, 4 — из Болгарии, 2 — из Польши, 2 — из Вьетнама. Журнал опубликовал ряд статей руководящих деятелей стран народной демократии и международного коммунистического и рабочего движения — В. Ульбрихта, Г. Поллита, Д. Голлана, Э. Серени, Чыонг Тиня, Ф. Мюнниха, Ф. Фюрнберга, Во Нгу Зиапа, Ф. Лагера и др.

В докладе говорилось об основных направлениях деятельности редакции. Прежде всего уделялось внимание искоренению ошибок прежнего руководства журнала, освещению коренных вопросов истории КПСС и истории народов СССР, и в первую очередь истории советского общества. При этом крен был сделан в сторону исследования наиболее актуальных вопросов истории. Журнал напечатал ряд материалов, посвященных XXI съезду КПСС. В области всеобщей истории особое внимание уделялось критике буржуазной идеологии, ревизионизма, разоблачению буржуазных фальсификаторов истории, агрессивной политики США и других империалистических держав, освещению истории народно-демократических стран, международного рабочего и коммунистического движения, национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран.

Большое место в докладе было отведено анализу недостатков в работе редакции. Редколлегия журнала сознает, что на его страницах все еще мало публикуется статей по ряду важнейших проблем истории КПСС и советского общества, по истории социалистического строительства в странах народной демократии, международных отношений и внешней политики СССР. Некоторые статьи страдают узостью тематики, фактологичностью, посвящены частным вопросам, нередко далеко отстоящим от актуальных задач советской исторической науки. Связи с научными учреждениями оставляют желать много лучшего. Не привлечены к сотрудничеству в журнале научные силы институтов этнографии, истории материальной культуры, истории искусств.

Редколлегия выражает мнение, что состояние разделов журнала, посвященных дискуссиям, обсуждениям, критике и библиографии, еще неудовлетворительное. Мало публиковалось информаций о деятельности институтов, входящих в Отделение исторических наук, а также о работе местных историков.

Далее в докладе охарактеризованы меры, принимаемые редакцией для дальнейшего улучшения работы журнала. Докладчик подробно осветил задачи, стоящие перед журналом в свете исторических решений XXI съезда КПСС. Участникам сове-

щания был представлен для обсуждения план работы журнала на 1959—1965 годы.

В обсуждении деятельности журнала приняли участие профессорско-преподавательский состав и аспиранты академии. По мнению секретаря партийной организации академии К. В. Гусева, журнал «Вопросы истории» за два года, прошедшие после постановления ЦК КПСС, улучшил работу, особенно поднялось качество статей. За последнее время в журнале появился ряд интересных, содержательных статей, расширилась тематика по истории КПСС и советского периода, по истории коммунистического и социалистического строительства в нашей стране. Журнал сумел преодолеть ошибки, допущенные бывшим его руководством во главе с Э. Н. Бурджаловым.

Далее выступавший отметил как положительный момент в работе редакции «Вопросов истории» систематическое освещение состояния исторической науки в СССР и за рубежом. Он, в частности, сказал, что журнал является важным источником «обширной информации для всех работающих в области исторической науки, в то время как другие исторические журналы наиболее слабо и наиболее бегло освещают эти вопросы».

К. В. Гусев отметил, что хотя редколлегия и осуществила поворот в сторону освещения советской тематики, основные проблемы истории советского общества подчас не находят места на страницах журнала. В частности, не уделяется должного внимания исследованию вопроса о союзе рабочего класса и крестьянства на различных этапах развития советского общества. Правда, редакция в перспективном плане своей работы наметила серию статей по этой проблеме.

Выступавший резко критиковал журнал за то, что в нем ведутся дискуссии только по вопросам всеобщей истории, по дооктябрьской истории народов СССР, но не поднято ни одной дискуссионной проблемы по истории СССР советского периода. Он призвал редакцию, опираясь на решения ЦК КПСС, новые источники и данные исторической науки, подготовить для обсуждения важные проблемы из истории советского общества. К. В. Гусев отметил, что в 1959 г. в журнале стало больше появляться рецензий на работы по истории советского общества. Однако он высказал неудовлетворенность качеством некоторых из этих рецензий. Как пример поверхностной, неглубокой рецензии выступавший назвал рецензию Л. С. Жарихина на книгу П. Н. Соболева «Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции» (1959 г., № 3).

П. Н. Соболев написал серьезную работу, в которой остро поставлен и исследован по-новому ряд вопросов. Автор же рецензии не смог дать глубокого анализа книги, показать ее положительные стороны, высказать свое мнение по ряду вопросов.

Редакции журнала необходимо улучшить постановку рецензирования работ по истории советского общества. Рецензии должны быть глубокими, появляться на страницах журнала вскоре после выхода в свет рецензируемых работ.

Выступавший высказал пожелание, чтобы редакция больше публиковала проблемных статей. Лицо журнала, сказал он, должны определять статьи по основным проблемам истории.

В начале своего выступления аспирант В. И. Куликов отметил, что в 1957—1958 гг. журнал стал целеустремленным; редакция привлекла широкий круг авторов; разносторонне стали освещаться коренные вопросы истории. Статьи, помещенные в журнале за последние два года, носят более научный характер по сравнению со статьями, которые публиковались до 1957 года. Редакция стала уделять больше внимания основным проблемам истории советского общества. В частности, журнал опубликовал ряд статей, глубоко освещающих историю Великой Отечественной войны Советского Союза. Так, только в 1958 г. на страницах журнала были помещены статьи Д. Е. Мельникова «Причины военного поражения фашистской Германии и западногерманские фальсификаторы истории» (№ 3), Ю. П. Петрова «Коммунистическая партия — организатор и руководитель партизанского движения в годы Великой Отечественной войны» (№ 5), С. М. Кляцкина «Из истории Ленинградского партизанского края (август 1941 — сентябрь 1942 г.)» (№ 7), И. В. Ставицкого «Укрепление армейских партийных организаций в годы Великой Отечественной войны» (№ 8).

Выступавший подверг критическому разбору некоторые положения статей Ю. П. Петрова и С. М. Кляцкина и высказал пожелание, чтобы редакция предъявляла бо́льшую требовательность к авторам и лучше готовила материалы.

В. И. Куликов внес предложение подготовить ряд аналитических и обобщающих материалов по коренным проблемам партизан-

ского движения в период Великой Отечественной войны, в частности по вопросам о характере, особенностях, движущих силах партизанского движения, его периодизации, о деятельности подпольных партийных организаций на оккупированной врагом территории, об антифашистской борьбе советских военнопленных в гитлеровских концентрационных лагерях.

Оратор высказал пожелание, чтобы редакция подготовила и опубликовала историографические обзоры советской литературы и критические статьи, направленные против буржуазных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны и, в частности, истории партизанского движения.

Профессор кафедры, доктор исторических наук М. П. Ким подчеркнул, что журнал «Вопросы истории» — «наш головной, самый популярный, самый солидный исторический журнал. По своему назначению он должен играть и играет ведущую роль в советской исторической науке». Выступавший отметил, что журнал должен больше внимания уделять публикации статей по крупным проблемам истории, которые способствовали бы развитию науки. М. П. Ким сказал, что в журнале преобладают рецензии на отдельные книги, порой незначительные. Он высказал пожелание, чтобы на страницах журнала в основном печатались рецензии на крупные труды и тематические критические обзоры на ряд работ. В обзорах необходимо давать глубокий анализ литературы, подвергать обстоятельному критическому анализу недостатки книг, делать обобщающие выводы, которые ставили бы перед историками вопросы, требующие неотложного исследования. Выступавший отметил, что «Вопросы истории» еще не дали рецензию на учебник по истории народов СССР советского периода. Он говорил о том, что работники редакции «усиленно работают над авторскими текстами и предъявляют серьезные требования к авторам», подчеркнув при этом, что такая работа станет ненужной, если «мы будем иметь солидную армию квалифицированных авторов».

Оратор отметил, что журнал «Вопросы истории», выходящий ежемесячно, имеет преимущество перед другими историческими журналами, выпускаемыми раз в два месяца. «Вопросы истории» более оперативно, чем другие журналы, освещают научные проблемы, деятельность научно-исследовательских учреждений. В результате этого работа редакций других исторических журналов идет порой насмарку, поскольку отпадает необходимость публиковать подготовленные ими материалы, уже появившиеся на страницах «Вопросов истории».

М. П. Ким высказал пожелание, чтобы исторические журналы согласовывали между собой планы работы. Такая координация необходима, чтобы избежать дублирования в подготовке и публикации материалов.

Аспирант К. М. Щеголев в начале своего выступления сказал: общее мнение сводится к тому, что за последние год-полтора журнал «Вопросы истории» значительно улучшил свою работу. В этом мы должны видеть благотворное влияние решения ЦК КПСС, который своевременно вскрыл ошибки прошлого руководства редакции и дал правильную, партийную оценку грубых идеологических извращений, допущенных в этом журнале при старом руководстве. В журнале стали освещаться коренные, важнейшие проблемы истории советского общества, в частности истории Великой Отечественной войны. Это большая заслуга редакции.

Центральный Комитет партии резко осудил деятельность прежней редколлегии за то, что она недооценивала важность критики реакционной буржуазной идеологии и мало публиковала материалов по этому вопросу. Надо с удовлетворением отметить, что в настоящее время журнал «Вопросы истории» из номера в номер разоблачает буржуазных фальсификаторов, идеологов империализма, противопоставляет им факты советской действительности.

Далее выступавший остановился на недостатках работы журнала. Он, в частности, сказал, что журнал еще не охватывает всех вопросов, по которым необходимо давать отпор фальсификаторам истории. Так, публиковались статьи, освещающие ведущую роль СССР во второй мировой войне, о военных действиях на советско-германском фронте, о политическом положении в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны. В то же время недостаточно освещалась история деятельности советского тыла в годы войны. По этому вопросу было помещено только три статьи Г. Г. Морехиной «Из истории перестройки промышленности Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.)» (1958 г., № 12), Ю. В. Арутюняна «Из истории МТС в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (1958 г., № 8), А. М. Синицина «Из исто

ии патриотического движения советского народа за создание фонда обороны в первый период Великой Отечественной войны» (1959 г., № 1).

К. М. Щеголев подверг критическому разбору статью А. М. Синицина. Он, в частности, упрекнул автора за то, что в статье не дан экономический анализ причин победы Советского Союза. Более того, автор проводит мысль о том, что советский народ создавал фонд обороны за счет излишков, в то время как на самом деле народ шел на жертвы, чтобы увеличить фонд обороны страны и обеспечить разгром врага. Выступавший призвал редакцию дать отпор попыткам буржуазных фальсификаторов истории «доказать», что победа Советского Союза во второй мировой войне была якобы не закономерной, а случайной.

К. М. Щеголев подчеркнул необходимость выступления журнала со статьями, посвященными историческому значению союза рабочего класса и крестьянства, особенно в годы Великой Отечественной войны, поскольку этот вопрос извращенно освещается реакционными историками Запада. Выступавший положительно отозвался о семилетнем плане работы редакции, отметив, что план нацеливает на исследование и освещение коренных проблем истории. В заключение К. М. Щеголев сказал, что кафедра и редакция проявили хорошую инициативу, организовав читательскую конференцию. Он высказал пожелание, чтобы работа исторических журналов чаще выносилась на суд научной общественности.

Аспирант Р. Т. Шлопак заявил, что за последние два года журнал улучшил свою работу как по содержанию статей, так и по широте охвата научных вопросов. На его страницах стало больше уделяться внимания освещению истории советского общества, гражданской и Великой Отечественной войн. Расширился круг авторов. При этом редакция удачно сочетает выступления молодых научных сил и ученых старшего поколения. Что было характерно в этом отношении для прошлой редакции? На страницах журнала мелькали фамилии одних и тех же авторов, освещались в основном вопросы древней и средневековой истории, а истории советского общества должного внимания не уделялось.

Выступавший подчеркнул как положительный момент в работе новой редколлегии использование в публикуемых материалах широкого круга новых источников, особенно архивных материалов, что является неоценимой помощью для широкой научной общественности и преподавательских кадров.

Говоря о недостатках журнала, Р. Т. Шлопак отметил, что на его страницах мало внимания уделяется освещению проблемы формирования рабочего класса. Советский рабочий класс, говорил он, формировался как в численном, идейном, так и в научно-техническом отношении в годы индустриализации, реконструкции, в годы довоенных пятилеток. Тогда складывались кадры, строившие социалистическую индустрию. Эти кадры выдержали испытания Великой Отечественной войны и передают свой опыт новому поколению рабочего класса. Наименее разработанными в науке являются вопросы истории развития и формирования рабочего класса, особенно в период завершения реконструкции и в годы первой и второй пятилеток. Эти вопросы очень актуальны и должны освещаться на страницах журнала.

Журналу следует больше внимания уделять освещению истории народов национальных республик и особенно социалистическому строительству в них. Еще мало исследована проблема социалистического разрешения национального вопроса в нашей стране. И если начальный период, до образования СССР, разработан, то последующие периоды, когда происходило подтягивание отсталых народов бывших окраин царской России до уровня передовых, изучены недостаточно. Я представитель Белоруссии, сказал Р. Т. Шлопак, и хотел бы, чтобы по истории этой республики появлялась в журнале хотя бы одна статья в год. Белорусские историки желали также, чтобы в таком ведущем журнале, каким являются «Вопросы истории», были бы подвергнуты критическому разбору исторические труды, вышедшие в республиках после XX съезда КПСС. Это особенно необходимо сделать, так как в ряде работ допущены ошибки по некоторым вопросам. Так, например, в русском издании второго тома «Истории Белоруссии» неправильно освещены некоторые стороны истории нэпа.

Р. Т. Шлопак отметил как положительный факт в работе редакции «привлечение к сотрудничеству в журнале значительного количества свежих научных сил, в том числе из Академии общественных наук при ЦК КПСС».

Выступивший затем аспирант И. Л. Сабадырев высказал мнение, что после постановления ЦК КПСС журнал улучшил

свою работу, стал более интересным, публикует важные материалы, представляющие ценность для историков. Журнал освещает на своих страницах актуальные вопросы, имеющие большое значение для развития исторической науки. Выступавший далее сказал, что редакцией в значительной степени исправлены ошибки прошлого руководства журнала, указанные Центральным Комитетом партии. Публикуемые материалы говорят о том, что журнал проводит в жизнь ленинский принцип партийности в науке.

И. Л. Сабадырев подчеркнул большое положительное значение передовой статьи «За ленинскую партийность в исторической науке!», опубликованной в № 3 «Вопросов истории» за 1957 год. Говоря об улучшении работы журнала, выступавший отметил, что на его страницах были опубликованы материалы, в которых исправлены ошибки прежнего руководства редакции, в частности по аграрной политике Советской власти. Он положительно отозвался о статье Г. В. Шарапова «К вопросу о сущности уравнительного землепользования в Советской России» (1957 г., № 3).

И. Л. Сабадырев отметил, что рецензии, особенно на исторические журналы, помогают историкам и определяют направление их работы.

Выступавший заметил, что, несмотря на многостороннюю тематику, освещаемую на страницах журнала, некоторые проблемы, как, например, история колхозного крестьянства и подъем сельского хозяйства в последние годы, не находят должного отражения. Хотя редакция за два года и расширила круг авторов, привлекла местных историков к сотрудничеству в журнале, периферийные авторы привлекаются все еще недостаточно. А они могли бы выступить с интересными статьями, особенно по истории советского общества. И. Л. Сабадырев сказал также, что публикуемые в журнале библиографические материалы являются ценным подспорьем для историков и нацеливают их на разработку важнейших проблем исторической науки.

Рассматривая семилетний план редакции, И. Л. Сабадырев отметил, что план охватывает широкий круг вопросов, и пожелал, чтобы он был дополнен проблемой «Роль Советов в строительстве коммунизма».

З. А. Астапович поддержала предложения других ораторов о том, чтобы журнал больше публиковал материалов, посвященных истории советского общества, особенно периода победы социализма и постепенного перехода к коммунизму. Только таким путем можно успешно выполнить указание XXI съезда КПСС о необходимости обобщения опыта социалистического строительства в нашей стране, широко используемого странами социалистического лагеря. Это было бы самым лучшим ответом буржуазным фальсификаторам истории, пытающимся опорочить практику социалистического строительства.

К сожалению, историками эти вопросы разрабатываются слабо. Журналу следует мобилизовать исследователей на разработку истории развернутого строительства коммунизма в нашей стране. Кафедра истории СССР Академии общественных наук поможет журналу в решении этих задач. На нашей кафедре разрабатываются такие проблемы этого периода, как история рабочего класса, союза рабочего класса и крестьянства, культурного строительства, и некоторые другие. З. А. Астапович высказалась за установление более тесной связи редакции журнала с кафедрами АОН при ЦК КПСС.

Выступивший затем главный редактор журнала доктор исторических наук, профессор С. Ф. Найда сказал, что совещание прошло на высоком научно-теоретическом уровне, на нем было высказано много деловых, справедливых критических замечаний, которые помогут дальнейшему улучшению работы. Коллектив кафедры отметил то положительное, что сделано редакцией, опирающейся на научную общественность, в борьбе за выполнение постановления ЦК КПСС о журнале, в исправлении ошибок прошлого руководства редакции.

Обсуждение работы журнала показало, что редакции следует поддерживать более систематическое и тесное научное сотрудничество с исследовательскими и высшими учебными заведениями, особенно с Академией общественных наук при ЦК КПСС. С. Ф. Найда полностью согласился с пожеланиями выступавших товарищей об улучшении разделов дискуссий, историографии, критики и библиографии, о публикации на страницах журнала большего количества проблемных статей по коренным вопросам истории КПСС, истории народов СССР, особенно советского периода, всеобщей истории, по вопросам борьбы с ревизионизмом и фальсификаторами истории, о повышении качества публикуемых материа-

ов. Он призвал профессорско-преподавательский состав и аспирантов кафедры активнее выступать на страницах журнала со статьями по актуальным вопросам исторической науки.

В заключение кафедра приняла развернутое решение об итогах обсуждения работы журнала. В нем, в частности, отмечается, что «редакционная коллегия и коллектив сотрудников редакции журнала проделали значительную работу по устранению ошибок, отмеченных в постановлении ЦК КПСС о журнале. На страницах журнала опубликован ряд содержательных и интересных статей по истории СССР, в том числе по советскому периоду. Положительной оценки заслуживают статьи, исправляющие ошибки, допущенные в ряде публикаций бывшим руководством журнала. Заслуживает поощрения инициатива редакции, поместившей на страницах журнала ряд статей выдающихся деятелей международного коммунистического движения — Гарри Поллита, Ференца Мюнниха и др». Кафедра одобрила перспективный семилетний план работы журнала.

Вместе с тем в решении отмечаются и существенные недостатки в работе журнала. «Еще мало публикуется статей по теоретическим основам исторического процесса, затрагивающих основные методологические вопросы исторической науки в целом. Среди статей, публикуемых журналом, статьи о периоде постепенного перехода к коммунизму не заняли еще надлежащего места, в них не всегда освещаются коренные проблемы истории советского общества. Дискуссии и обсуждения посвящены в основном периоду феодализма, не затрагивают вопросов истории народов СССР эпохи социализма. Слабо в журнале поставлено рецензирование работ советских историков по истории советского общества».

Кафедра рекомендовала редакции усилить внимание к публикации статей по истории советского общества, особенно по периоду развернутого строительства коммунизма, в которых обобщался бы опыт коммунистического строительства в нашей стране; регулярно публиковать статьи по научно-теоретическим и методологическим вопросам исторической науки; улучшить тематику дискуссий и обсуждений, приблизив ее к актуальным вопросам последних периодов истории.

Кафедра высказала пожелание, чтобы журнал оперативнее откликался на литературу по истории, больше публиковал статей по вопросам историографии, по разоблачению буржуазных фальсификаций истории СССР. В заключение в решении высказано пожелание, чтобы научные работники и аспиранты кафедры активнее участвовали в подготовке статей для журнала по тематике, предусмотренной перспективным планом редакции.

На читательской конференции, организованной кафедрой истории КПСС АОН при ЦК КПСС, к сожалению, обсуждение работы журнала не носило развернутого характера. Однако выступавшие в прениях по докладу редакции профессора кафедры И. М. Волков, В. Л. Игнатьев, доценты И. Ф. Петров, И. Г. Рябцев одобрительно отозвались о работе «Вопросов истории» после постановления ЦК КПСС, высказали ряд критических замечаний и важных предложений и пожеланий, направленных на дальнейшее улучшение журнала. Кафедра приняла решение провести обстоятельное обсуждение работы журнала во второй половине 1959 года.

И. И. Семенов

Хроникальные заметки

В фонды Государственной исторической библиотеки поступило собрание редких русских революционных книг и брошюр, вышедших за границей в 1895 — 1914 годах. Книги были изданы группой «Освобождение труда», ленинской «Искрой» и ЦК РСДРП. Предназначенные для тайного провоза в Россию, они печатались мелким, убористым шрифтом на тончайшей бумаге. Такие портативные издания перевозились нелегально в Россию в чемоданах с двойным дном. В коллекцию входят переведенные на русский язык произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, сборники решений второго съезда РСДРП, пятой и шестой Всероссийских конференций, совещаний ЦК с партийными работниками в феврале и летом 1913 г. и т. д. В значительной своей части

материалы, вошедшие в книги и брошюры, были написаны В. И. Лениным. Некоторые брошюры представляют собой первые издания трудов великого вождя. Например, в сборнике «Проект программы РСДРП» (1903 г.) была впервые опубликована известная работа Владимира Ильича «Аграрная программа русской социал-демократии».

◆ В фонде редких книг и рукописей Государственной библиотеки Латвийской ССР хранится экземпляр «Капитала» К. Маркса, являющийся первым переводом этого гениального труда на русский язык. Книга вышла в 1872 г. в Петербурге в издании Н. П. Полякова. Печаталась она в типографии министерства путей сообщения. Перевод «Капитала» был сделан Н. Даниельсоном. На титульном листе книги имеется надпись: «Посвящается моему незабвенному другу, умному, верному, благородному защитнику пролетариев Вильгельму Вольфу. Род. в Тарнау, 21-го июня 1809 года; ум. в изгнании в Манчестере 9 мая 1864 года». Помимо «Капитала», в библиотеке хранятся редкие экземпляры «Манифеста Коммунистической партии», впервые изданные на латышском языке. Наиболее ранний перевод вышел в Лондоне в 1900 г., второй — в дни революции 1905 г., третий — в Риге в 1919 г., в период Советской власти в Латвии.

◆ В экспозиции Вологодского краевого музея, в фондах областной библиотеки и Государственного областного архива сохранились редкие дореволюционные издания произведений основоположников марксизма-ленинизма. Среди них раннее издание «Капитала» К. Маркса (1872 г.), «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса, изданное в 1895 г., работы В. И. Ленина: «Доклад об объединительном съезде РСДРП», «Нужды деревни» (к деревенской бедноте), «Социал-демократия и избирательные соглашения»,— выпущенные в 1905—1906 годах. Широкому распространению марксистских изданий в губернии способствовало пребывание в вологодской ссылке одних из первых пропагандистов и переводчиков произведений Маркса и Энгельса — Г. А. Лопатина (1882—1883 гг.), Н. Е. Федосеева (1893—1896 гг.), А. В. Луначарского (1902—1904 гг.).

В 1902 г. в Вологде был издан гектографическим способом самый полный в то время русский перевод «Манифеста Коммунистической партии». В более поздние годы в губернии распространялись почти все программные произведения основоположников марксизма-ленинизма. В музее представлен редкий экземпляр «Писем к Кугельману» К. Маркса в переводе М. И. Ульяновой. Широкое распространение получили брошюры В. Либкнехта, А. Бебеля, А. Герцена, «Воспоминания о К. Марксе» П. Лафарга. Накануне первой русской революции вологодские большевики, помимо распространения революционных изданий, издавали листовки. Первая из них была выпущена в 1904 году. Листовки печатались в сотнях и тысячах экземпляров не только в Вологде, но и в Великом Устюге, Тотьме, Грязовце, они рассылались в деревни. В период реакции социал-демократы пытались печатать местные революционные газеты: в 1908 г. в Великом Устюге тиражом в 600 экземпляров вышла газета «Борьба», в 1910 г. в Вологде — журнал-газета «Молот». С 1912 г. в Вологодской губернии получили широкое распространение правдистские издания. «Правда» доставлялась почти во все города губернии, рабочие вносили средства в «железный фонд» газеты. Тесную связь с «Правдой» поддерживала высланная в Вологду М. И. Ульянова. В газете часто помещали корреспонденции вологодские ссыльные А. Джапаридзе, К. Николаева, местный рабочий В. Мохов и другие революционеры.

◆ В Центральном историческом архиве (Москва) обнаружен новый документ о революционной деятельности А. И. Ульянова. Это секретная «справка», составленная 2 января 1887 г. на основании донесений полицейских агентов начальником петербургского охранного отделения. В ней говорилось: «Ульянов, уроженец Симбирской губернии, имеет мать, двух братьев и двух сестер, проживающих в Симбирске, и третью сестру, Анну, 23 лет, состоящую слушательницей Высших женских курсов». Далее в «справке» перечислялись знакомые А. И. Ульянова, посещавшие его дом. Среди них — имена наиболее активных деятелей подпольных студенческих кружков. В заключении «справки» охранка делала вывод: «Ввиду того, что большинство знакомых Ульянова суть лица, скомпрометированные в политическом отношении, он также должен быть признан за такое лицо». Новый документ представляет интерес для изучения революционной деятельности А. И. Ульянова.

◆ В государственном архиве Свердловской области собран большой фактический материал по истории гражданской войны на Урале. Интересна машинописная копия объяснительной записки к схеме «Гражданская война на Урале», составленная активными участниками освобождения края от полчищ Колчака в 1919 году. В записке дана характеристика этапов борьбы советских армий с белогвардейцами на Урале. Примечательна карта боевых укреплений частей Красной Армии, сооруженных в 1919 г. на фронте, пролегавшем по реке Тоболу.

◆ В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде выявлены новые материалы, среди которых большой интерес представляют документы об издании в Красноярске большевистской газеты «Красноярский рабочий». Газета выходила с 10 по 24 декабря 1905 года. Всего вышло пять номеров. В переписке главного управления по делам печати с департаментом полиции и енисейским губернатором говорилось о революционном направлении этой газеты и выражалось требование прекратить ее издание. В первом номере «Красноярского рабочего» от 10 декабря 1905 г. указывалось, что газета выступает за вооруженное восстание против царизма. Революционные идеи звучали и в последующих номерах. В статье «Чего хотят социал-демократы», напечатанной в № 3, говорилось, что социал-демократы хотят

ничтожить капиталистический гнет и революционным путем завоевать для всего трудового народа «новое царство, царство социализма». В № 4, в статье «О новом избирательном законе», высказывалось требование о предоставлении женщинам избирательных прав. В статье «Что могут сделать солдаты в революции» отмечалось, что вооруженные рабочие и солдаты являются великой несокрушимой силой, которая уничтожит «одряхлевшее здание самодержавия и на его месте построит новое, свободное государство». По распоряжению царских властей газета была закрыта. Было возбуждено дело о привлечении ее издателей к уголовной ответственности. Как указывало главное управление по делам печати, из сообщения енисейского губернатора ему стало известно, что газета «Красноярский рабочий» печаталась в губернской типографии до время захвата ее революционерами.

◆ В селе Новый Витков, Радеховского района, Львовской области, недавно был открыт музей В. И. Ленина. В музее насчитывается более 250 документов и экспонатов. Здесь есть мраморный и бронзовый бюсты вождя, картины, на которых изображены: встреча Ленина на Финляндском вокзале, выступление Владимира Ильича на Путиловском заводе, Ленин в своем рабочем кабинете. Имеются фотокопии ленинских рукописей. В музее есть документы, рассказывающие о борьбе трудящихся западноукраинских земель против панского господства, за воссоединение с Советской Украиной.

◆ Экспозиция и фонды Свердловского государственного музея Я. М. Свердлова пополнились новыми экспонатами. Среди них — фотоматериалы, относящиеся к периоду революции 1905—1907 годов. Большой интерес представляет ранее неизвестный снимок, сделанный в день кровавого воскресенья из окна Зимнего дворца. На нем заснят момент первого залпа — начала зверской расправы царских войск с пикерскими рабочими. Часть экспонатов относится к периоду революционных событий 1917 года. Это фотокопии первых страниц «Юманите» и «Арбейтерцейтунг» с сообщениями о Февральской революции и свержении монархии в России, фотографии Смольного, бойцов красногвардейских отрядов, охранявших штаб революции, моряков — участников штурма Зимнего дворца,— сделанные в октябрьские дни 1917 г., и другие.

◆ В Чернигове во время земляных работ обнаружены две уникальные вещи. Одна из них оказалась золотой подвеской с свисающими вниз цепочками. Такие подвески во времена Киевской Руси входили в комплекс женского головного убора. Их подвешивали к диадеме с обеих сторон. Известны три золотые диадемы, найденные в Киеве и на его окраинах. Золотых же подвесок со свисающими цепочками история русских кладов еще не знала. Еще более ценной оказалась вторая находка — большой пояс, сплетенный из золотой проволоки. На обоих концах пояса — дутые наконечники, имеющие форму головы змеи. Длина пояса — 173 сантиметра, вес — 277 граммов. На сохранившихся древних фресках и иконах русские князья, их жены и дети нарисованы с золотыми поясами. Сообщения о таких поясах встречаются и в летописях. Источники свидетельствуют, что князья высоко ценили эти пояса, передавали их по наследству. Однако до сих пор ни один из княжеских поясов не был найден. Черниговская находка является в этом отношении первой. Обнаруженный клад приобретен местным музеем.

◆ Библиотека Академии наук Белорусской ССР имени В. Г. Белинского располагает значительным количеством редких книг. В фондах библиотеки имеются «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских» при Московском университете за 70 лет (1847—1917 гг.), «Новый и полный географический словарь Российского государства» 1788 г. (в нескольких томах), книга Василия Зуева «Путешественные записки от Петербурга до Херсона 1781—1782 гг.», изданная Академией наук в 1787 году. Большую ценность представляет книга «Кратчайшие описания городам, доходам и прочему китайского государства, а притом и всем государствам, королевствам и княжествам, кои китайцам сведомы», напечатанная в Петербурге в 1778 году. В библиотеке также имеются полное собрание русских летописей, «Полоцкая ревизия 1552 года», «Белорусский архив древних грамот» и другие редкие издания.

◆ В Самарканде, в республиканском музее истории культуры и искусства узбекского народа, открыт отдел истории культуры, который охватывает тысячелетний период. Многие экспозиции созданы заново, а существовавшие ранее расширены и пополнены. Отдел занимает десять залов, в которых размещено несколько тысяч экспонатов, среди них около семисот новых. Экспозиции, в частности, широко освещают исторически сложившиеся культурные и торговые связи узбекского народа с Россией, Китаем, Индией и другими странами.

◆ Более четверти века назад на горе Муг в Средней Азии пастух Джур Али из кишлака Хайрабад нашел на вершине горы в яме корзину, в которой лежало письмо. В нем черной тушью были написаны слова на неизвестном языке. Загадочным письмом заинтересовались ученые. Вскоре на горе Муг, на месте древней крепости Абаргар, в результате раскопок был обнаружен целый архив — 80 документов на коже, шелковой и хлопчатой бумаге. Исследования показали, что под обломками старинного замка хранились интереснейшие письмена, оставленные нам согдийцами — предками современных таджиков и узбеков. В Ленинградском отделении Института востоковедения Академии наук СССР приступили к изданию уникальных рукописей, хранящихся в институте. Будут изданы и согдийские рукописи, пролежавшие в земле более тысячи лет.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЧЕХИИ XVI—XVIII вв. НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА

«ČESKOSLOVENSKÝ ČASOPIS HISTORICKÝ» (1957—1958 гг.)

Почти пятьдесят лет назад начал впервые выходить журнал «Český časopis historický». Используя положительный опыт журнала и в то же время подвергнув решительной критике реакционные тенденции прошлого, историки социалистической Чехословакии в 1953 г. возобновили издание журнала под новым названием.

В данном обзоре рассматриваются некоторые вопросы аграрных отношений в феодальной Чехии, получившие освещение в журнале в 1957—1958 годах.

Исследователи истории Чехословакии эпохи феодализма особое внимание уделяют XVI—XVII векам. Такой интерес вызван тем, что до самого недавнего времени научная разработка этого периода почти не велась. Буржуазные историографы при изучении этого периода выдвигали на первый план религиозные, политические, правовые, военные факторы, оставляя в стороне социально-экономические условия. Теперь же чехословацкие историки сосредоточивают свое внимание на узловых социально-экономических вопросах указанного периода, в частности на проблеме первоначального накопления капитала, разработке которой посвящен ряд статей, опубликованных в журнале. Внимание к этому вопросу вполне понятно. Его рассмотрение поможет выяснить особенности генезиса капитализма в Чехословакии и заложить научные основы для воссоздания истории формирования рабочего класса в стране.

Важнейшей чертой процесса первоначального накопления капитала является насильственное отделение непосредственных производителей от средств производства. Крестьяне, лишенные земли и не имевшие никаких иных средств к существованию, вынуждены продавать свою рабочую силу предпринимателям, то есть становиться пролетариями. Именно эта сторона проблемы, то есть обезземеление крестьян, в настоящее время и разрабатывается чехословацкими учеными.

Изучение истории первоначального накоп ления капитала осложняется тем, что в раз личных странах процесс первоначальног накопления протекал по-разному в зависи мости от местных особенностей и своеобра зия исторических условий развития госу дарств. В Англии он проходил в классиче ской форме. В других странах (в том числ и в Чехословакии) этот процесс не получи столь яркого выражения, и часто бывает за трудительно выявить его конкретное про явление и хронологические рамки.

По спорным и неясным вопросам период первоначального накопления между чехо словацкими историками развернулась ожив ленная научная дискуссия. Большинство е участников относит начало процесса перво начального накопления капитала в Чехии к предбелогорскому времени (до 1620 г.).

Известный чехословацкий ученый В. Гуса несколько лет назад высказал предположе ние, что обезземеление крестьянства в Чехии связано с «переходом от мелкого сельскохозяйственного производства к круп ному и ростом господского хозяйства с превращением пашни в садки для рыб и пастбища, а также с бегством сельского населения в города»[1]. Точка зрения В. Гу сы была принята некоторыми историками Так, М. Ярош в статье «К проблеме изуче ния процесса так называемого первона чального накопления в Чехии» высказал идею о том, чтобы в период, непосредственно предшествующий возникновению капитали стического способа производства, рассмат ривать как часть процесса генезиса капи тализма любой вид экспроприации непо средственного производителя, а также на копление денежных сумм в любой форме[2]

[1] V. Husa. Epochy českých dějin. Praha 1949, str. 45.

[2] M. Jaroš. K problému studia procesu t. zv. původní akumulace v našich dějinach Журнал «Československý časopis historický» (в дальнейшем: «ČsČH»), 1956, № 3 str. 447—462.

Высказанная Ярошем мысль вряд ли может быть принята, так как в конечном итоге он отождествляет накопление феодальной ренты с накоплением капитала, что далеко не одно и то же.

Вслед за статьей Яроша стали появляться другие работы, авторы которых высказывали иные суждения. Так, И. Петрань утверждает, что помещики строили пруды обычно в таких местах, где они не могли нанести серьезного ущерба наделам подданных[3], и, следовательно, строительство прудов не играло особой роли в процессе первоначального накопления капитала.

Наиболее аргументированно защищает подобные взгляды А. Мика[4]. Он отмечает, что действительно со второй половины XV в. строительство в Чехии прудов для разведения рыбы стало весьма интенсивным. В XVI столетии уже почти не было поместья, не имевшего хотя бы одного водоема. Крупные землевладельцы сооружали рыбьи садки во всех пригодных для этого местах, иногда и на крестьянских землях. Такое строительство причиняло некоторый ущерб крестьянским хозяйствам. Однако исследователь считает, что тогда еще не было массового сгона крестьян с земель. Более того, Мика утверждает, что феодалы, занимая крестьянские наделы под рыбники, вознаграждали подданных другими участками. Но делалось это землевладельцами, оговаривает автор, разумеется, не из филантропических побуждений, а ради их собственной выгоды. Мика полагает, что строительство прудов, возможно, и сыграло какую-то роль в процессе первоначального накопления капитала, однако он считает, что следует расстаться с гипотезой, что размах чешского прудового рыборазведения, начавшийся во второй половине XV в., вызвал массовое лишение непосредственных производителей земли. В связи с этим надо отказаться искать здесь одно из основных проявлений первоначального накопления[5]. Не предрешая исхода большого научного спора, мы должны отметить, что, видимо, А. Мика недостаточно критически подошел к изучению феодальных документов и несколько преувеличил степень заботы господ о судьбе своих подданных, чьи поля подвергались затоплению. Иначе чем же объяснить то, что в чешском фольклоре период размаха строительства рыбников поминается недобрым словом. На последнее обстоятельство обратил внимание еще Н. Преображенский[6].

А. Мика не согласен и с теми авторами, которые выдвинули предположение, что первоначальное накопление в чешских землях выразилось в расширении помещичьих пастбищ и лугов, необходимых для содержания разросшихся овечьих стад. Он утверждает, что такое мнение некритически перенято современными историками из старой литературы. В связи с этим отметим, что в действительности в Чехии XVI в. было достаточное количество нераспаханной земли и феодалы даже отдавали луга крестьянам за дополнительную феодальную ренту. Следовательно, и не было необходимости сгонять крестьян с земель для превращения их наделов в помещичьи пастбища. Полагаем, что и в данном случае феодалы вряд ли заботились об участи крестьян. Ведь землевладелец руководствовался исключительно своими интересами и ни во что не ставил интересы крестьян. Там, где помещику было выгодно, он сгонял с земли своих подданных, пас стада на их полях. Недаром восставшие крестьяне Литомышльского поместья прямо требовали, чтобы господские овчарни были разрушены, потому что помещичьи овцы паслись на крестьянских полях[7]. Напомним, что эти процессы происходили после Тридцатилетней войны, когда феодалы сосредоточили в своих руках значительно больше земель, чем имели их до нее.

Интересное исследование проблемы первоначального накопления в Чехии предпринял И. Петрань[8]. Он считает, что в XVI в. вследствие углубления процесса расслоения деревни росло количество безземельных крестьян. Часть из них перебивалась работой у своих или чужих феодалов, часть устраивалась в городах, умножая ряды городской бедноты (цеховые ремесленники и купцы ставили непреодолимые преграды крестьянам, желавшим заняться ремеслом или торговлей). Правда, существовали законы, запрещавшие феодалам принимать на работу крестьян без отпускных грамот, вы-

[3] J. Petraň. Pochyb poddanského obyvatelstva a jeho osobní právní vztahy v Čechách v době předbělohorské. «ČsČH», 1957, № 1, str. 27.

[4] A. Míka. K otázce počátků původní akumulace kapitálu v českých zemích. «ČsČH», 1957, № 4, str. 632—664.

[5] Там же, стр. 641.

[6] См. Н. Преображенский. Крепостное хозяйство в Чехии XV—XVI веков. Т. I. Прага. 1928.

[7] A. Klíma. Čechy v období temna. Praha. 1958, str. 13.

[8] J. Petraň. Указ. соч. «ČsČH», 1957, № 1, str. 26—58; № 3, str. 339—447.

данных их господами; но практически эти законы не соблюдались. Феодалы охотно принимали на работу чужих поденщиков, не спрашивая документов. То же наблюдалось и в городах. Многие лишенные средств производства крестьяне становились бродягами, ворами, грабителями. Старые, больные, а иногда и полные сил поденщики занимались нищенством. Против бродяг и нищих принимались меры, которые, по утверждению И. Петраня, напоминали аналогичные явления периода первоначального накопления в странах Западной Европы. Словом, картина, созданная автором, почти как две капли воды походит на жизнь Англии того же времени.

Петрань пишет, что правовые отношения между зависимым крестьянством и феодалами серьезно нарушались вследствие большой текучести все возраставшего слоя зависимого населения. На протяжении XVI в. на земских сеймах неоднократно раздавались голоса, требовавшие введения более строгого контроля за передвижением зависимого населения. В последней четверти XVI в. феодалы сеймовыми решениями узаконили некоторые меры закрепощения крестьян. Однако города, заинтересованные в притоке дешевой рабочей силы, саботировали эти решения. По мнению автора, попытки ввести в предбелогорский (до 1620 г.) период чешской истории наемную работу в феодальные рамки успеха не имели. Автор утверждает, что и крестьяне, которые имели земли, могли перемещаться без особого затруднения. Вывод автора: права феодала на личность крестьянина в тот период были серьезно нарушены.

Взгляды И. Петраня были подвергнуты в дальнейшем резкой критике. А. Мика назвал их всего лишь «гипотезой» [9]. Он решительно не согласен с тем, что период от конца гуситских войн и до середины XVI в. являлся временем крайней пауперизации чешской деревни с появлением целых армий бродяг и нищих. А. Мика высказал весьма обоснованное мнение, что дифференциация крестьянства в тот период особенно не прогрессировала, количество побегов крестьян существенно не возрастало до 70-х годов XVI в. [10], а число нищих было не намного больше по сравнению с каким-либо другим западноевропейским государством эпохи феодализма. Кроме того, совершенно ясно, что не может быть никакой аналогии между Чехией, где феодалы после разгрома Крестьянской войны XV в. получили возможность значительно усилить свою власть над подданными, и Англией XVI в., где феодальные отношения уже рушились.

В статьях чехословацких историков, посвященных периоду первоначального накопления капитала в Чехии, показано, что в XVI в. было достаточно причин для разорения чешского крестьянства и что в стране существовало немало людей, не имевших средств производства. В этих работах выяснено также, что наемная рабочая сила применялась не только в городе, но и в феодальном поместье. Все эти явления наблюдались в Чехии и на более ранних ступенях развития феодального способа производства, в частности накануне гуситских войн. Конечно, в условиях упадка феодализма эти процессы, приобретая иное содержание, способствовали полному разложению отживавшей общественно-экономической формации. Это обстоятельство должно учитываться при оценке однотипных фактов, выступающих на разных ступенях развития феодального общества. Но для того, чтобы эти явления можно было рассматривать как процесс первоначального накопления капитала, следует доказать, что в стране в указанный период началось развитие капиталистического производства. Между тем это еще не доказано.

В журнале опубликовано несколько дискуссионных статей по проблемам так называемого второго издания крепостничества.

Различные аспекты этой обширной проблемы освещены в статье А. Мики «Проблемы возникновения крепостного права в Чехии» [11]. Автор кратко излагает историографию вопроса, сводя ее к различным вариациям концепции Ф. Палацкого. Последний видел причину закрепощения крестьянства в гуситских войнах. Гуситское движение подняло с мест массы людей, которые по окончании событий не хотели возвратиться к своему труду. Чтобы принудить их это сделать, требовалась, по мысли Палацкого, «узда суровых законов».

Мика подчеркивает, что родоначальник чешской буржуазной историографии был далек от того, чтобы чернить гуситское революционное движение, но концепцией Палацкого позже воспользовались откровенные реакционеры для того, чтобы скомпро-

[9] А. Мика. Указ. соч. «ČsČH», 1957, № 4, str. 644.

[10] Там же, стр. 645.

[11] A. Mika. Problém počátků nevolnictví v Čechách. «ČsČH», 1957, № 2, str. 226—248.

нетировать революционное движение крестьян.

В статье Мики ставится вопрос о правомерности употребления термина «второе закрепощение» для Чехии, где, как известно, в раннее средневековье массового закрепощения крестьян не было, а имела место всего лишь зависимость.

Далее автор заявляет, что в исторической литературе «второе издание крепостничества» часто неправильно отождествляют с прикреплением крестьян к земле. При этом он ссылается на лаконичную формулировку «Большой советской энциклопедии» (2-е изд.) [12]. Мика считает, что подобные формулировки являются известной данью изжившей себя буржуазной формально-юридической школе, и заявляет, что «большая часть историков теперь склоняется к социально-экономическому объяснению сущности крепостничества» [13]. В статье говорится, что и в предшествующие периоды развития феодализма уход крестьян с земли помещика являлся затруднительным. Поэтому, по мнению автора, ограничение передвижения крестьянства можно считать одним из характерных признаков крепостничества, однако только вторичным признаком, но никак не решающим. В соответствии с мнением ряда польских, немецких и венгерских историков Мика подчеркивает, что в процессе второго закрепощения изменения происходили прежде всего в области феодальной ренты, которая из денежной превращалась преимущественно в отработочную. По мысли автора, рост барщины и вследствие этого возрастание размеров эксплуатации и являются основной чертой закрепощения крестьянства. Исходя из этого, Мика считает, что до середины XVI в. крестьянство Чехии все еще находилось лишь в зависимом положении, поскольку оно не было отягощено барщинными повинностями.

Эти теоретические концепции Мики подверг критике другой знаток данной проблемы, Й. Валька [14]. Он считает, что историографический экскурс Мики имеет многие дефекты в силу того, что богатая историография такого сложного вопроса сведена у него к различным интерпретациям высказываний Ф. Палацкого. В связи с этим Й. Валька обращает внимание на то, что в действительности уже с конца XIX в. взгляды историков на происхождение крепостничества и зависимости резко отличались от взглядов Ф. Палацкого. Й. Валька упрекает Мику за то, что тот только упоминает, но серьезно не разбирает антинаучные, насквозь лживые спекуляции Й. Пекаржа, который отрицал факт существования крепостного права в Чехии. Не согласен Й. Валька и с приведенным Микой определением крепостничества, а также критикой последним советского историка А. И. Озолина, который якобы переоценил значение правовых, надстроечных черт крепостнической системы в феодальной Чехии [15].

Й. Валька справедливо отмечает, что крепостничество, как известная форма феодальной зависимости, имеет определенную экономическую основу и конкретное юридическое выражение.

Присоединяясь к возражениям, выдвинутым Й. Валькой, в свою очередь, напомним, что значимость юридической стороны данного вопроса подчеркивал В. И. Ленин. Критикуя народнические взгляды, Владимир Ильич указывал, что в трудах народников крепостное право изображено явно неверно, «не как определенная форма хозяйственной организации, порождавшей такую-то эксплуатацию, такие-то антагонистические классы, такие-то политические, юридические и др. порядки,— а просто как злоупотребления помещиков и несправедливость по отношению к крестьянам» [16].

Серьезно критикует Й. Валька попытку Мики обосновать необходимость отказа от употребления термина «второе закрепощение» для Чехии [17]. Он обращает внимание на то, что этот термин подчеркивает различие между закрепощением в период господства замкнутого натурального хозяйства и закрепощением позднего средневековья,

---

[12] «Второе закрепощение крестьянства — прикрепление к земле крестьян, получившее особое распространение главным образом в Восточной Европе (к востоку от Эльбы) в 16—18-м вв.». «БСЭ». Изд. 2-е. Т. 9, стр. 370—371.

[13] A. Míka. Problém počátků nevolnictví v Čechách, str. 231.

[14] J. Válka. Druhé nevolnictví a původní akumulace v 16. stol. «ČsČH», 1958, № 2, str. 316—324.

[15] A. Míka. Problém počátků nevolnictví v Čechach. «CsČH», стр. 229. Мика имеет в виду «Историю Чехословакии». Т. I. Под ред. Т. Э. Санчука и П. И. Третьякова. М. 1956. На стр. 202 указанного издания А. И. Озолин пишет: «Юридическое оформление крепостного права было завершено в Чехии в конце XV в.».

[16] В. И. Ленин Соч. Т. 1, стр. 309.

[17] См. J. Válka. Указ. соч., стр. 321—323.

проходившим на качественно отличной основе.

Несмотря на ряд ошибочных предпосылок, фактический материал, приведенный А. Микой, вызывает большой интерес. Известно, что непосредственной причиной, вызвавшей «второе издание крепостного права», явилось необычайно широкое развитие собственного хозяйства крупных землевладельцев, производящих большое количество товарного зерна. Но более глубокие основы этого явления еще достаточно не выяснены, по крайней мере для некоторых стран. Отбрасывая идеалистические теории, научная недостоверность которых давно вскрыта, А. Мика останавливается на двух материалистических теориях (одна из них утверждает, что зерно из феодальных поместий поступало на внутренний рынок, другая отдает предпочтение внешнему рынку).

А. Мика, не отрицая роли внешнего рынка, все же полагает (и, на наш взгляд, правильно), что в чешских землях, имевших относительно ограниченные возможности прямых торговых связей со странами — потребителями зерна, внутренний рынок играл бо́льшую роль, чем в Польше и приморских частях Германии. Автор отмечает, что, к сожалению, никто из исследователей не занимался проблемой местных рынков и особенно их емкости (периода, последовавшего за гуситским революционным движением), и справедливо ставит вопрос о необходимости такого изучения.

Чехословацкие медиевисты уделяют много внимания изучению вопросов классовой борьбы чешского феодального крестьянства, игравшей огромную роль в жизни средневекового общества. Однако большинство вышедших трудов рассматривает конкретные проявления этой борьбы без достаточного теоретического обобщения. Между тем постановка больших теоретических вопросов позволит выявить закономерности классовой борьбы феодального крестьянства, определить ее формы, интенсивность, результаты, установить общее и специфическое в этом историческом процессе.

Со статьей, затрагивающей ряд подобных проблем, в журнале выступил видный историк Й. Мацек [18], который отметил, что классовая борьба являлась средством решения экономических противоречий, существовавших между феодалами и зависимым крестьянством. По мнению Й. Мацека, чешские крестьяне отвечали восстаниями на все[illegible] менения в формах феодальной ренты. П[illegible] тверждение этому автор находит в гу[illegible] ском движении, «которое в конце кон[illegible] явилось ответом на массовое распростр[illegible] ние денежной формы феодальной ренты[illegible] В период социально-экономического рег[illegible] са, когда в стране усилились барщинные [illegible] винности, произошло восстание 1680 г[illegible] Относительно причин восстания 1775[illegible] Й. Мацек выдвигает две гипотезы: или [illegible] к этому времени денежная рента вновь [illegible] ла получать перевес над остальными ф[illegible] мами феодальной ренты, или же дан[illegible] восстание явилось как бы продолжен[illegible] предыдущего, так как в 1680 г. не удал[illegible] задержать наступления отработочных [illegible] винностей. Автор оговаривает, что толь[illegible] будущие исследования решат вопрос, ка[illegible] му варианту отдать предпочтение.

Аналогичные явления Й. Мацек подме[illegible] и в Словакии, где борьба 1450—1514 гг. [illegible] ла вызвана введением денежной рен[illegible] восстанием 1631 г. крестьяне ответили [illegible] переход к отработочной ренте, а восста[illegible] 1831 г. явилось реакцией на новое вве[illegible] ние денежных платежей.

Выводы Й. Мацека представляют не[illegible] мненный интерес и еще раз подтвержда[illegible] необходимость глубокого изучения эвол[illegible] ции феодальной ренты. К сожалению, авт[illegible] не дает своего истолкования причин подм[illegible] ченного им явления. Вряд ли здесь ид[illegible] речь о сопротивлении крестьянства толь[illegible] изменению формы его эксплуатации. Скор[illegible] всего феодалы одновременно и усилива[illegible] феодальную эксплуатацию и изменяли [illegible] формы, что и вызвало взрыв протеста. [illegible] всяком случае, это можно считать устано[illegible] ленным в отношении гуситского движения [illegible] и восстания 1680 года [21].

Й. Мацек выступает против чрезмер[illegible] широкого толкования классовой борьбы, с[illegible] тая неправомерным подводить под это по[illegible] тие любые действия, направленные прот[illegible] помещичьего имущества, даже если они п[illegible] следовали исключительно интересы улуч[illegible] ния личного благосостояния (браконьерст[illegible] хищение леса и т. п.). В частности, го[illegible]

[18] J. Macek. O třídním boji za feudalismu. «ČsČH», 1957, № 2, str. 289—301.

[19] Там же, стр. 292.

[20] См. Б. Т. Рубцов. Эволюция фе[illegible] дальной ренты в Чехии (XIV — нач[illegible] ло XV в.). М. 1958.

[21] Н. Ф. Филоненко-Алексее[illegible] Второе закрепощение в Чехии и крестья[illegible] ское восстание 1679—1680 годов. «Кратк[illegible] сообщения» Института славяноведен[illegible] АН СССР. № 23. М. 1958.

рится, что нельзя считать классовой борьбой подачу зависимыми крестьянами всевозможных петиций, прошений, требований своему землевладельцу или королю [22].

Рассматривая развитие антифеодальной идеологии, Й. Мацек пришел к выводу, что на протяжении средних веков она приобретала все более светский характер. По мысли автора, в этом процессе резко выраженной границей явилось гуситское революционное движение, нанесшее ощутительный удар церкви в общеевропейском масштабе. Здесь хотелось бы возразить Й. Мацеку и обратить внимание на то, что гуситские войны, существенно подорвав влияние католицизма в чешском народе, в то же время способствовали распространению различных протестантских верований. Недаром во второй половине XV — начале XVI в. в Чехии вновь обостряются религиозные распри, имеющие вполне материальную классовую основу. Появление светской идеологии вызывается определенными социально-экономическими потребностями общества. В Европе этот процесс начался только в XVIII веке. И даже ранние буржуазные революции (Нидерланды, Англия) проходили под религиозным флагом.

В своей статье Й. Мацек затрагивает ряд других важных вопросов. Так, автор предпринимает попытку выяснить роль городов в классовой борьбе феодальной эпохи, установить различия таких понятий, как классовые противоречия, классовая ненависть, сопротивление, классовая борьба.

Проблемы, поднятые Й. Мацеком, интересуют широкий круг историков, и, видимо, следует ожидать их дальнейшего обсуждения.

Среди вопросов, которые разрабатывают чехословацкие историки, видное место занимает проблема дифференциации феодальной деревни. Разработка этой проблемы имеет важное значение для понимания некоторых особенностей классовой борьбы, проникновения капитализма в деревню и т. д. Ряд сторон этой проблемы в той или иной мере затрагивается в работах А. Мики, И. Петраня, И. Свободы, И. Кочи.

А. Мика в рецензии на статью Д. Тржешгина «Заметки о социальной дифференциации сельского населения в XVI в.» ставит в заслугу последнему то, что он установил процесс социального расслоения внутри класса зависимого крестьянства не только в XVI столетии, но и на более ранних ступенях развития феодализма. А. Мика пишет: «Социальная дифференциация зависимого крестьянства сложными путями проходила через ряд столетий, и с ее началом встречаемся по меньшей мере в XII—XIII вв.» [23]. Чехословацкие историки считают, что в последующее время по мере роста товарно-денежных отношений этот процесс углублялся. В частности, об углублении социальной дифференциации во второй половине XVI в. говорит Петрань [24].

Совершенно ясно, что средневековое крестьянство даже в раннюю пору своего развития не представляло абсолютно однородной массы. Различия в средневековом крестьянстве определялись неодинаковым происхождением тех элементов, из которых образовалось зависимое крестьянство (рабы, дедичи, госпиты и т. д.). С течением времени эти различия в значительной степени сгладились. Но вместо прежних различий появились новые, вызванные неравномерностью в обеспечении крестьян землей и инвентарем, различиями в размерах взимаемой феодальной ренты.

Однако это была имущественная дифференциация. Господство феодальных отношений, сдерживая процесс капиталистического развития, не давало возможности возникавшим в крестьянстве противоречиям перерасти в социальные. Крестьяне в целом, и богатые и бедные, оставались в феодальной зависимости, составляли низшее, бесправное сословие. Все крестьяне без различия должны были работать на барина. Правда, состоятельный крестьянин мог иногда от этого откупиться, мог выставить работника, но все равно и он был в полной власти привилегированного землевладельца. Вот почему крепостникам-помещикам и служившему им государству крестьянство противостояло как нечто единое, как класс-сословие [25].

К этой мысли приходят и некоторые чехословацкие историки. Так, А. Клима в своей новой работе «Чехия в «темное» время» пишет, что в период после Белой горы и вплоть до отмены крепостного права, то есть в так называемую «мрачную» эпоху, «в чешской деревне существовала имущественная дифференциация» [26].

---

[22] J. Macek. Указ. соч., стр. 300.

[23] A. Míka. Sociální diferenciace venkovského lidu v 16 stoleti. «ČsČH», 1957, № 2, str. 323.

[24] J. Petraň. Указ. соч. «ČsČH», 1957, № 1, str. 29.

[25] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 97.

[26] A. Klíma. Указ. соч., стр. 17.

С развитием капитализма и освобождением крестьянства из-под личной крепостной зависимости в конце XVIII в. экономическое расслоение крестьянства сильно продвинулось вперед.

И. Свобода в своей статье [27] отмечает, что зажиточное крестьянство в период распада феодальных отношений вкладывало деньги в улучшение хозяйства, арендуя у феодалов землю, приобретая улучшенный инвентарь, нанимая работников. Насколько можно судить, такие случаи вкладывания капитала в производство были еще крайне малочисленны, они свидетельствовали о появлении лишь элементов социальной дифференциации. На все слои крестьянства одинаково давил помещик-крепостник, чего И. Свобода не учитывает. Очевидно, поскольку крепостное общество вытеснялось буржуазным, крестьянство постепенно переставало быть классом. С другой стороны, поскольку еще сохранялась зависимость, постольку крестьянство продолжало еще оставаться классом крепостного общества. Наличие такого диалектического противоречия хорошо объясняет поведение крестьянства в революции 1848 года.

Проблеме перехода от феодализма к капитализму посвящена обширная статья И. Кочи [28]. Автор пишет, что состояние производительных сил в сельском хозяйстве перед 1848 г. находилось в серьезном противоречии с господствовавшей барщинной системой. Перед зависимым населением деревни стояла жгучая проблема уничтожения феодальных повинностей, особенно ненавистной барщины.

И. Кочи отмечает страх либеральной буржуазии перед революционным решением вопроса, перед крестьянством и пролетариатом, что толкало ее на компромисс с классами старого общества, заставляло искать соглашения с правящей династией Габсбургов. В решении аграрного вопроса идеологи либеральной буржуазии не смогли пойти дальше предложения о выкупе барщины. Радикальные же демократы требовали безвозмездной ликвидации барщинной системы.

В статье подробно излагается ход борьбы между радикалами и либералами за крестьянство, приводятся тексты листовок, с которыми деятели обоих направлений обращались к крестьянству. Глава либералов Ф. Палацкий писал: «Требовать от помещиков, чтобы они совершенно отказались от всякой барщины, все равно было бы то же самое, что требовать от всех кредиторов отказа от долга или же требовать от крестьян невыполнения условий и иных обязательств, сопровождавших покупки земли по дешевым ценам» [29].

В этих словах — те доказательства необходимости выкупа, которыми пользовалась либеральная пропаганда.

Радикалы, правда, непоследовательно стремились дать отпор крупной буржуазии и их агитация способствовала усилению борьбы с барщиной в чешской деревне в 1848 году.

После подавления восстания в Праге крестьяне, опасаясь, что дворяне снова введут ненавистную барщину, громили многие поместья. Но в деревне не было единодушия. Различные группировки крестьянства расходились в методах борьбы с феодальным строем. Зажиточные крестьяне под влиянием пропаганды либералов склонились к мысли о необходимости выкупа барщинных повинностей. Под влиянием крестьянского движения с этим соглашались и представители господствующего класса. В сентябре 1848 г. рейхстаг отменил зависимость и принял решение об уничтожении за выкуп барщины и ряда иных повинностей. Такое решение вопроса вопреки оппозиции демократов было проведено либеральной буржуазией, обеспечившей большинство голосов за консервативным течением.

Резюмируя свою работу, автор замечает, что после издания сентябрьского закона углубились противоречия среди самого крестьянства и наступил новый этап в истории его борьбы за свое освобождение.

Не останавливаясь на мелких недочетах статьи, мы должны отметить, что автор все же, на наш взгляд, недостаточно акцентирует внимание на лживости доводов либералов в пользу необходимости выкупа, видимо, считая это общеизвестным фактом. Между тем это необходимо было бы сделать, используя глубоко научную аргументацию Ф. Энгельса. Еще в 1848 г. он с потрясающей силой разоблачил махинации прусской либеральной буржуазии. Значение его выводов намного шире: они в полной мере могут быть отнесены и к чешской буржуазии.

---

[27] J. Svoboda. Ke studiu sociálního rozvrstvení venkovského lidu v Čechách v druhé polovině 18. století. «ČsČH», 1957, № 3, str. 447—473.

[28] J. Kočí. Příspěvek k rolnické otázce v Čechách v r. 1848. «ČsČH», 1957, № 1, str. 59—85; № 2, str. 248—266.

[29] «ČsČH», 1957, № 2, str. 255.

Разоблачая либеральную болтовню о необходимости и справедливости выкупа барщины, Ф. Энгельс отмечал, что барщина вовсе не являлась вносимой в натуре рентой или платой за пользование землей, а что барщина непосредственно вытекала из феньериальной власти и наследственной крепостной зависимости[30]. Рассматривая первоначальные периоды крестьянской несвободы, Ф. Энгельс писал: «В чем состояли повинности крестьянина? В том, что он должен был быть к услугам помещика в определенные дни года или для определенных работ. Но отнюдь не безвозмездно — он получал за это плату, которая первоначально целиком равнялась поденной плате за свободный труд. Выгода помещика состояла, таким образом, вовсе не в бесплатном или хотя бы более дешевом труде крестьянина, а в том, что в его распоряжении за обычную плату всегда находились необходимые ему рабочие, причем он не обязан был давать им работу, когда они ему не были нужны. Выгода помещика заключалась не в денежной стоимости натуральной повинности, а в принудительном характере последней; она заключалась не в экономической невыгодности для крестьянина, а в его несвободном состоянии»[31].

Ф. Энгельс говорит о том, что в продолжение столетий барщина и оплата за барщинный труд оставались неизменными. Но цены на жизненные средства росли, а вместе с ними повышалась и оплата свободного труда. Барщина, которая первоначально была экономически одинаково выгодна обеим сторонам и которая часто даже давала крестьянину хорошо оплачиваемую работу в те дни, когда у него не было дела, постепенно превратилась для помещика в прямой денежный доход. Энгельс писал: «К уверенности его (помещика.— *Ю. И.)* в том, что у него всегда имеется в распоряжении достаточное количество рабочих, прибавился еще изрядный куш, который он урывал из заработка этих рабочих. Путем такого постоянного, столетиями длившегося надувательства крестьян обсчитывали на все бо́льшую часть их заработка, так что в конце концов они стали получать едва лишь третью или даже только четвертую его часть»[32]. И Энгельс делает революционный вывод: «...Не крестьянин должен платить помещику, а помещик — крестьянину»; «не крестьянский двор должен платить ренту поместью, а поместье — крестьянскому двору»[33]. Эти высказывания должны учитываться при исследовании аграрных проблем феодальной формации.

Чехословацкие историки-аграрники прочно стоят на марксистско-ленинских позициях, ведут свою научную работу на незыблемом фундаменте исторического материализма. В этом залог их дальнейших успехов.

Ю. Ф. Иванов

[30] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5. Изд. 2-е, стр. 326.
[31] Там же.
[32] Там же, стр. 326—327.
[33] Там же.

ЮБИЛЕЙНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ В БУДАПЕШТЕ

В марте нынешнего года венгерские трудящиеся вместе с народами стран социалистического лагеря и прогрессивными людьми всего мира отметили знаменательную дату истории венгерского и мирового революционного движения — сороковую годовщину революции 1919 г. в Венгрии и создания венгерской Советской Республики. В Будапеште состоялась научная сессия, организованная Институтом истории партии при ЦК ВСРП совместно с Институтом истории венгерской академии наук, Военно-историческим архивом и музеем, а также Венгерским историческим обществом.

Наряду с венгерскими учеными в работе сессии приняли участие историки Советского Союза, Китая, Чехословакии, Польши, Румынии, Болгарии, ГДР, историки-коммунисты Австрии и Франции.

С содержательным докладом об историческом значении Венгерской Советской Республики на сессии выступил кандидат в члены Политбюро ЦК ВСРП, член-корреспондент Венгерской академии наук Дэже Нэмеш.

Докладчик охарактеризовал основные социально-экономические преобразования, осуществленные венгерской пролетарской

диктатурой в течение 133 дней ее героического существования, значение и особенности пролетарской революции в Венгрии. Он отметил, что пролетарская революция 1919 г. подняла Венгрию на высшую ступень общественного прогресса. Она лишила власти эксплуататорские классы и передала ее в руки рабочего класса, привлекшего на свою сторону и трудовое крестьянство. Революция осуществила экспроприацию крупной и средней буржуазии, превратив в общественную собственность средства производства и создав, таким образом, социалистический сектор в народном хозяйстве. В Венгерской Советской Республике был экспроприирован класс помещиков. «Левая» ошибка, допущенная при решении аграрного вопроса, не должна заслонять того факта, что Советская республика, отобрав землю у эксплуататоров, передала тем, кто ее обрабатывает. При Советской власти в Венгрии были обеспечены все демократические свободы для трудящихся. Несмотря на исключительно тяжелое экономическое положение, были улучшены условия жизни трудящихся, проведены важные мероприятия по развитию здравоохранения. Большая работа была проделана и в области развертывания культурной революции. Советская власть впервые в истории Венгрии обеспечила полное равноправие национальных меньшинств. Венгерская Советская Республика, ведя героическую революционную отечественную войну против империалистической Антанты, оказала помощь в создании Словацкой Советской Республики. Высоко подняв знамя пролетарского интернационализма, революция 1919 г. неразрывными узами связала дело венгерского народа с мировым революционным движением. Советская республика сделала Венгрию союзником Советской России и форпостом международной социалистической революции в Центральной Европе. Советская власть в Венгрии своим возникновением и существованием помешала интервенционистской войне Антанты против Советской России, отвлекла значительные силы, которые Антанта весной и летом 1919 г. могла бы бросить против Советской России.

Наконец докладчик подчеркнул международное значение Венгерской Советской Республики. Ее существование решительно опровергло россказни Отто Бауэра и его сторонников о том, что Советская власть в России является следствием «русской специфики», которая нигде больше «невозможна».

С докладом «Некоторые вопросы военной стратегии Венгерской Советской Республики» выступил научный сотрудник Военно-исторического архива и музея Эрвин Литаи.

Научный сотрудник Института истории Венгерской академии наук Эрвин Памлени прочитал доклад о политике Венгерской Советской Республики в области культуры.

Старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории Будапештского университета имени Лоранда Ётвёша — Андраш Шиклош выступил на сессии с докладом об историографии Венгерской Советской Республики.

На сессии было прочитано несколько докладов представителями исторической науки стран социалистического лагеря, а также историками-коммунистами Франции и Австрии, которые рассказали об откликах в их странах на венгерские революционные события 1919 года.

Заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС профессор Н. И. Шатагин выступил с докладом «В. И. Ленин об историческом значении опыта венгерской пролетарской революции».

Как подчеркнул Н. И. Шатагин, победа Советской власти в Венгрии, установление диктатуры пролетариата было первым после Октябрьской революции воплощением большевистского пути к социализму, ярким торжеством ленинских идей, смелым применением опыта Великого Октября в самом сердце Западной Европы. Далее в докладе отмечалось, с каким пристальным вниманием следил В. И. Ленин за всеми событиями в Венгрии. Докладчик показал, какое большое значение придавал В. И. Ленин урокам, вытекающим из исторического опыта Венгерской Советской Республики. В. И. Ленин глубоко верил в революционные силы венгерского пролетариата, подчеркивая, что за первой погибшей пролетарской революцией последует победоносная вторая. История полностью подтвердила правильность ленинского предвидения.

С докладом «Отклики в Советской России на пролетарскую революцию 1919 года в Венгрии» выступил научный сотрудник Института истории Академии наук СССР Л. Н. Нежинский[1].

Участники сессии с большим интересом прослушали выступление заместителя ди

[1] Расширенный текст доклада см. «Вопросы истории», 1959, № 2.

ктора бюро переводов произведений Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПК Цзян Чун-фана, сообщившего слушателям ряд малоизвестных фактов об откликах на венгерскую пролетарскую революцию в Китае.

Как отметил Цзян Чун-фан, пролетарская революция 1919 г. в Венгрии получила широкий отклик в Китае. Прогрессивные деятели Китая с пристальным вниманием следили за развитием революционных событий в Венгрии. В печати, в частности, в пекинских газетах «Мэйчжоу пинлунь» («Еженедельное обозрение»), «Чэнь бао» и др., освещались основные социально-экономические преобразования Советской Венгрии, а также публиковались статьи, выражавшие горячие симпатии китайского народа к революционной Венгрии.

В статье «Великое единение народа», помещенной в журнале «Сян-цзян пинлунь», горячо приветствовал венгерскую революцию Мао Цзэ-дун (бывший в то время редактором этого журнала). При этом Мао Цзэ-дун отмечал влияние Великой Октябрьской социалистической революции в России и пролетарской революции в Венгрии на развитие революционных событий в Китае, что, в частности, сказалось на возникновении известного движения 4 мая 1919 года.

Выяснению значения помощи Венгерской Советской Республики чехословацким трудящимся в их попытках установить пролетарскую диктатуру было посвящено выступление доцента юридического факультета Братиславского университета имени Коменского Мартина Виетора.

Заместитель директора Института истории партии Чехословакии Франтишек Пор в своем докладе разоблачил изменническую роль чехословацких правых социал-демократов во время интервенции чехословацкой буржуазной армии против Венгерской Советской Республики.

На сессии было также заслушано сообщение научного сотрудника Братиславского института истории партии М. Дзвониа «Словацкая Советская Республика и право на самоопределение».

Научный сотрудник Института истории Болгарской коммунистической партии Стелла Димитрова Митева выступила с докладом об откликах на венгерскую революцию 1919 г. в болгарском революционном движении.

Научный сотрудник Института истории Академии наук Болгарии Нико Ников Тодоров познакомил участников сессии с малоизвестными фактами об отношении болгар, проживавших в Венгрии, к Венгерской Советской Республике. Докладчик привел интересные факты о солидарности находившихся в Венгрии болгарских рабочих и крестьян с восставшим венгерским пролетариатом. Многие болгары плечом к плечу с венгерскими братьями сражались против врагов Советской Венгрии.

Об откликах в Польше на возникновение Венгерской Советской Республики сделал сообщение заведующий кафедрой истории рабочего движения Военно-политической академии имени Ф. Э. Дзержинского (Польша) Александр Заторский.

Научный сотрудник Института истории партии при ЦК ПОРП Генрих Малиновский сделал сообщение на тему «О некоторых общих революционных традициях польского и венгерского рабочего движения». Отмечая глубокие исторические корни дружбы польского и венгерского прогрессивных движений, Г. Малиновский говорил об участии сотен польских добровольцев в героических боях венгерской революционной армии.

Заместитель директора Института истории при Клужском филиале Академии Румынской Народной Республики проф. Виктор Керестешиу выступил с докладом «Рабочий класс Румынии и Венгерская пролетарская революция 1919 года».

Участники сессии заслушали доклады доцентов Института общественных наук (ГДР) Иоганнеса Цельта и Гельмута Кольбе, детально осветивших братскую солидарность германских коммунистов с революционными пролетариями Венгрии в 1919 году[2].

Доцент Института общественных наук (ГДР) Зигфрид Хеппнер наглядно показал, что в противовес лидерам Независимой социал-демократической партии Германии Гаазе, Гильфердингу, Каутскому и др. большинство рядовых членов НСДПГ стояло на позициях братской солидарности с венгерскими трудящимися, стремясь всячески поддержать пролетарскую диктатуру в Венгрии.

Сотрудник Комитета истории при ЦК Французской коммунистической партии Полет Шарбонел в докладе «Французский рабочий класс и Венгерская революция

---

[2] См. Г. Кольбе, И. Цельт. Немецкие коммунисты и Венгерская Советская Республика. «Вопросы истории», 1959, № 3.

1919 г.» рассказала о том, с каким теплым чувством отнеслись многие французские рабочие к Советской Венгрии. В ходе внушительной забастовки трудящихся в июне 1919 г. рабочие наряду с требованиями улучшения своих жизненных условий решительно выступали за прекращение военной интервенции против Советской России и Венгрии.

Сотрудник Комитета истории при ЦК Коммунистической партии Австрии Анна Хорник рассказала о большом подъеме в австрийском революционном движении в связи с образованием Венгерской Советской Республики.

На сессии выступили с воспоминаниями тепло встреченные присутствовавшими ветераны революционного движения — участники героических боев 1919 года.

Доклады и сообщения, заслушанные на сессии, убедительно продемонстрировали, сколь велика значимость Венгерской Советской Республики как в истории венгерского, так и международного революционного движения. Наряду с этим результаты сессии представляют важный вклад в освещение одной из ярчайших страниц исторического развития той братской взаимоподдержки и сердечной дружбы, которая ныне связывает народы стран социалистического лагеря в их совместной борьбе за светлое коммунистическое будущее.

Л. Н. Нежинский

Хроникальные заметки

В Яньани (Китайская Народная Республика) создан Музей революции, в котором экспонируется свыше 25 тыс. документов и реликвий революционной борьбы китайского народа, отражающих основные этапы развития народной революции в Китае.

В Китайской Народной Республике в настоящее время насчитывается 937 различных музеев. В этом году в различных провинциях широко развертывается движение за создание краеведческих музеев почти во всех уездах Китая. В музеях концентрируются в основном экспонаты, отражающие новую жизнь китайского народа, знакомящие с передовым опытом работ, дающие наглядное представление о перспективах развития экономики, науки и культуры.

В Пекинском историческом музее ведется большая работа по расширению экспозиции, посвященной истории Китая. Если до последнего времени экспонаты располагались по династическому принципу, то теперь они будут размещаться в соответствии с этапами исторического развития китайского общества. Число экспонатов увеличится в 3 раза.

Новая экспозиция, охватывающая период от первобытнообщинного общества в Китае и до «опиумных войн» (1840 г.), будет подразделяться на 5 исторических разделов: первобытное общество, рабовладельческое общество, раннефеодальное, развитое феодальное общество и поздний феодализм. Кроме того, организуются специальные тематические разделы.

В начале апреля 1959 г. при раскопках близ Кунова (Польская Народная Республика) было открыто 29 печей для выплавки железа, относящихся к I—II вв. н. э. и отличающихся от известных уже археологам печей такого рода. Они значительно больше (диаметр 60 см) и у каждой на высоте 20—30 см от основания имеются вытянутые отверстия в форме шейки чайника. Предполагают, что именно эти каналы явились первым приспособлением для искусственного дутья в доменных печах. Около печей находилось поселение (землянки), где обнаружены остатки керамики, характерной для эпохи распространения римского влияния на этот край.

В Корейской Народно-Демократической Республике при строительстве Киянской ирригационной системы обнаружены вскрыты курганы периода Когурё (V в. н. э.). В курганах найдены золотые и серебряные украшения, изготовленные в период до проникновения в Корею буддизма. Эти находки позволили корейским археологам опровергнуть прежнее представление о том, что история прикладного искусства начинается только со времени проникновения в Корею буддизма (в период Силла). Археологи КНДР пришли к выводу, что искусство корейских мастеров относится к более раннему времени. Найденные изделия самобытны и отличаются от китайских и индийских украшений того же периода.

В январе 1959 г. в Пхеньяне началось строительство Государственного центрального музея освободительной борьбы, которое планируется завершить к 15 августа с. г. В архитектуре здания будут использованы мотивы древних корейских каменных построек. Фасад здания украсят барельефы, отражающие героические страницы из истории партизанского движения против японских колонизаторов и подвиги корейского народа в отечественной освободительной войне 1950—1953 гг. против американских интервентов

В долине Нила на территории Судана издавна обитает племя «мадьярабок». Ученых Венгерской Народной Республики заинтересовало название племени, созвучное слову «мадьяр» (венгр). Исследования по-

зали, что около четырех веков назад, гда Венгрия была захвачена турками, лтан Селим II переселил группу мятеж- х мадьяр в Африку, которые и явились родителями нынешних «мадьярабок». ближайшее время к месту расположения ого племени отправляется научная экс- диция венгерских этнографов.

Несколько лет тому назад во время хеологических раскопок, проводившихся лизи знаменитой пирамиды Хеопса АР), ученые натолкнулись на каменный т, под которым в толще песка оказалось рытым большое погребальное судно. Сры- двух лет понадобилось для того, что- бы извлечь по частям эту редчайшую находку, которая хорошо сохранилась благодаря сухости почвы и прочному защитному слою. Дальнейшие исследования позволили сделать вывод, что найдено самое древнее в мире судно. Оно было построено ранее 2 800 лет до нашей эры. Судно сделано из дерева, имеет длину сорок три метра. После реставрации оно будет выставлено для всеобщего обозрения в специальном павильоне.

В Греции намечено реставрировать памятники Акрополя. В первую очередь будут проведены работы по восстановлению известного храма Эйрехтейон, построенного в 421—406 гг. до нашей эры.

Письмо в редакцию

Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне составляет одну из самых славных страниц в истории нашей страны. Мы гордимся именами советских патриотов, отличившихся в борьбе за независимость и счастье Родины. Эти имена вошли в историю, их знает советский народ, их знают и за рубежом.

С любовью и благодарностью говорим мы о руководителях партизанских отрядов, бесстрашно сражавшихся в тылу врага. О них рассказывается и на страницах второго издания Большой Советской Энциклопедии. Издание, которое призвано быть справочным пособием, казалось бы, не должно допускать ни малейших неточностей. К сожалению, в действительности дело обстоит иначе. В 7-м томе БСЭ на стр. 178 сообщается: «Имена руководителей партизанского движения и партизанских отрядов — С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова... Л. К. Мельникова (разрядка везде моя.— *Л. Г.*) и многих других широко известны в Советской стране... В том же 1943 г. соединение М. И. Наумова и соединение Л. К. Мельникова провели рейды...». В т. 32 на стр. 164 читаем: «...отряды и соединения С. А. Ковпака... Л. К. Мельника и др. успешно провели рейды...». В т. 50 на стр. 237 говорится: «Имена героев партизанской борьбы В. А. Андреева... Л. К. Мельникова... останутся в истории...».

Какое же имя — Л. К. Мельникова или Л. К. Мельника — должно войти в историю, остается неясным.

Такого же рода неточности имеются и в «Очерках по истории Великой Отечественной войны» (изд-во АН СССР. М. 1955). На стр. 282 этого издания указывается: «...партизанские соединения С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, М. И. Наумова, Л. К. Мельника, А. Н. Сабурова и других... провели ряд смелых рейдов в глубоком тылу врага (схема 14)». На приложенной тут же схеме 14-й обозначен и рейд «Мельникова».

Из всех этих материалов можно сделать вывод, что в числе руководителей партизанских отрядов были Л. К. Мельников, Л. К. Мельник и некто Мельников. По крайней мере нам ни один из них не известен. И в этом нет ничего странного, ибо командир партизанского соединения, которое совершало смелые рейды по Украине,— не Л. К. Мельников, не Л. К. Мельник, а Яков Иванович Мельник.

Хотелось бы, чтобы авторы БСЭ и «Очерков истории Великой Отечественной войны» объяснили, из каких источников почерпнули они указанные имена. Сотни украинских партизан знают прославленного командира партизанского соединения Я. И. Мельника, заслуги которого высоко оценены Советским правительством. В диссертациях Є. В. Сафоновой «Вінницьке зіднання партизанських загонів під командуванням Я. І. Мельника в боротьбі проти німецько-фаш. загарбників» (Киев. 1950), А. А. Хлякина «История рейдового соединения партизанских отрядов Сумской области под командованием Я. И. Мельника» (Киев. 1952), в книгах Н. И. Супруненко «Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза» (Киев. 1956), В. Клокова, І. Кулика, І. Слінько «Народна боротьба на Україні в роки Великої Вітчизняної

війни» (Киев. 1957) правильно названо имя командира партизанского соединения Якова Ивановича Мельника.

А в Москве все еще продолжают выходить издания, в которых фигурирует таинственный Л. К. Мельников, он же Л. К. Мельник и даже просто Мельников. В 1957 г. Госполитиздат выпустил пособие для высших учебных заведений — «История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 гг.)». На стр. 596 этой книги читаем: «Партизанские соединения С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, М. И. Наумова, Л. К. Мельникова и другие провели на оккупированной врагом территории ряд блестящих рейдов»; на стр. 597: «В 1943 году соединения Наумова и Мельникова... провели рейды...». Это повторено и в издании 1958 года.

Может быть, те же авторы пишут многотомную «Историю Великой Отечественной войны», в которой обязательно будет рассказано и о героях партизанской борьбы. Есть опасность, что они снова повторят свою ошибку. Однако терпеть ее больше уже нельзя. Ошибка должна быть исправлена.

Л. А. Горев

От редакции

В редакцию поступило письмо американского коммуниста Чарльза Ломэна в связи с опубликованием в № 10 «Вопросов истории» за 1958 г. статьи И. И. Черкасова «Борьба Коммунистической партии США против современного ревизионизма». В этой статье по вине автора допущена ошибка в оценке деятельности Ч. Ломэна. Автор без всякого на то основания, неправильно поняв выступление Ч. Ломэна на XVI съезде Компартии США, охарактеризовал его как ревизиониста и включил в группу Гейтса. В письме Ч. Ломэн отмечает, что он всегда решительно боролся против ревизионизма и отстаивал существование Коммунистической партии США, поддерживал У. З. Фостера и других лидеров Компартии, стоящих на твердых марксистско-ленинских позициях. В подтверждение этого Ч. Ломэн приводит ряд фактов.

В письме говорится: «Несомненно, что в огне этой борьбы я мог допустить некоторые ошибки. Такие ошибки, однако, были совершены в ожесточенной, упорной борьбе за партию, против ревизионизма, национального шовинизма и всех проявлений империалистической идеологии и давления.

Статья И. И. Черкасова привлекла мое внимание. Я уверен, что ее основная линия и оценки являются верными и полезными.

Однако ссылка, данная в статье на стр. 73, указывающая на стр. 81 «Протоколов» XVI Национального съезда, не соответствует тому, что было на съезде, и противоречит соотношению сил и организационной процедуре съезда... Точный перевод моих выступлений («Протоколы», стр. 79—81, 151—152) показал бы, что я разоблачал идеи, характеризующие ревизионистов, которые они открыто не высказывали перед большинством членов партии. Это именно те идеи, против которых я боролся в течение всего этого периода».

内 容

論文

苏联共产党第二十一次代表大会的国际意义……罗馬尼亚人民共和国部长会議主席斯托伊卡
关于在摩尔达維亚創立苏維埃政权的几个历史問題……伊·蓋·克科夫
苏历史教学中的共产主义教育問題……列納·波戈洛波夫
第二次世界大战时期德国的反法西斯斗爭……叶·河·布罗茨基

討論与商榷

十七世紀初叶俄国农民战爭的几个問題……列·瓦·奥弗欽尼科夫

历史編纂学

反动的美国历史学家伪造現代朝鮮史……奥·斯·索罗科
波兰国家一千周年……弗·多·科罗留克
反对現代資本主义历史学歪曲苏維埃政权初期的土地改革史……盖·弗·沙拉波夫

情报

波国社会民主工党（布）在芬兰举行的第一次省代表会議…米·赫·基烏卢（彼得罗查沃斯克）

書評

历史科学在苏联

反对資产阶級伪造苏联历史……丽·伊·斯米尔諾娃
苏共中央附設馬列学院分院
白俄国立大学历史系的工作
"历史問題"杂志的讀者会議……伊·沙·謝苗諾夫

历史科学在海外

关于"捷克斯洛伐克历史杂志"（1957—1958年）上发表的关于十六世紀到十八世紀捷克土地关系的几个問題……兇·菲·伊凡諾夫（唐波夫）
关于布达佩斯举行的周年科学会議……列·尼·涅仁斯基
致編輯部的信……列·亚·戈列夫編輯部的話

CONTENTS

Articles: **Chivu Stoica, Chairman of the Council of Ministers of the Rumanian People's Republic.** International Significance of the 21st CPSU Congress; **I. G. Dykov.** On the History of the Establishment of Soviet Power in Moldavia; **L. N. Bogolyubov.** Communist Education and Teaching of History; **E. A. Brodsky.** The Anti-Fascist Struggle in Germany during World War II. Discussion: **R. V. Ovchinnikov.** Some Aspects of the Peasant War in Russia in the Early 17th Century. Historiography: **O. S. Soroko.** The Falsification of Korea's Modern History by Reactionary American Historians; **V. D. Korolyuk.** The Millenium of the Polish State; **G. V. Sharapov.** Against the Distortion by Modern Bourgeois Historiography of the History of Agrarian Transformations in the Early Years of Soviet Power. Reports. **M. H. Kiuru** (Petrozavodsk). The First Regional Conference of the Russian Social-Democratic Workers' Party (Bolsheviks) Organizations in Finland. Criticism and Bibliography. Historical Science in the U.S.S.R.: **L. I. Smirnova.** Against the Bourgeois Falsification of U.S.S.R. History; At the Branches of the Marxism-Leninism Institute of the CPSU Central Committee; The Work of the History Departments of State Universities; **I. I. Semyonov.** The Conference of "Problems of History" Readers. Historical Science Abroad: **Y. F. Ivanov** (Tamov). Certain Aspects of Agrarian Relationships in Czechia in 1500-1700 as Discussed by "Československý časopis historický" Magazine (1957-58); **L. N. Nezhinsky.** The Jubilee Scientific Session in Budapest. **L. A. Gorev.** Letter to the Editor. **Editor's Note.**

SOMMAIRE

Articles: **Stoica Chivu, président du Conseil des Ministres de la République populai de Roumanie**. La portée internationale du XXIe congrès du P.C.U.S.; **I. G. Dykov.** S certaines questions de l'histoire de l'instauration du pouvoir soviétique en Moldavi **L. N. Bogolioubov**. L'enseignement de l'histoire et l'éducation communiste; **E. A. Brodsk** Sur la lutte antifasciste en Allemagne pendant la deuxième guerre mondiale. Discus sions et délibérations: **R. V. Ovtchinnikov.** Certaines questions de la guer paysanne du début de XVIIe siècle en Russie. Historiographie: **O. S. Soroko.** Fa sification de l'histoire contemporaine de la Corée par les historiens réactionnaires amé cains; **V. D. Korolioukk.** Millénaire de l'Etat polonais; **G. V. Charapov**. Contre l'altérati par l'historiographie bourgeoise contemporaine de l'histoire des transformations agrair dans les premières années du prouvoir soviétique. Communications: **M. H. Kiu** (Petrozawodsk). Première conférence régionale des organisations du P.O.S.D.R.(b) Finlande. Critique, bibliographie. Science historique en U.R.S.S **L. I. Smirnova**. Contre la falsification bourgeoise de l'histoire de l'U.R.S.S.; Dans l filiales de l'Institut du Marxism-Léninisme près le C.C. du P.C.U.S.; Sur le travail d facultés historique des Universités d'Etat; **I. I. Sémionov**. Conférence des lecteurs de revue «Questions de l'histoire». La science historique à l'étranger **Y. F. Ivanov** (Tambov). Certaines questions des rapports agraires en Bohême a XVIe—XVIIIe siècles dans les colonnes de la revue « Československý časopis historický (1957—1958); **L. N. Néjinski.** La session commémorative scientifique à Budapes **L. A. Gorev**. Lettre à la Rédaction. **Notes de la Rédaction.**

INHALT

Beiträge: **Chivu Stoica, Vorsitzender des Ministerrates der Rumänischen Volk republik**. Die internationale Bedeutung des XXI. Parteitags der KPdSU; **I. G. Dykov** Einiges über die Geschichte der Errichtung der Sowjetmacht in der Moldau; **L. N. Bogo ljubow**. Kommunistische Erziehung im Geschichtsunterricht; **E. A. Brodski.** Der antifasch stische Kampf in Deutschland während des zweiten Weltkrieges. Diskussionen un Erörterungen: **R. W. Owtschinnikow.** Einige Fragen des Bauernkrieges zu Begin des 17. Jahrhunderts in Rußland. Historiographie. **O. S. Soroko.** Die Fälschun der koreanischen Zeitgeschichte in den Werken der reaktionären amerikanischen Histor ker; **W. D. Koroljuk**. Der 1000. Jahrestag des Polnischen Staates; **G. W. Scharapow**. Gege die Entstellung der Geschichte der landwirtschaftlichen Umwandlungen in den erste Jahren der Sowjetmacht in der bürgerlichen Historiographie der Gegenwart. Mittei lungen: **M. H. Kiuru** (Petrosawodsk). Die erste Gebietskonferenz der Organisatione der RSDAP(B) in Finnland. Kritik und Bibliographie. Die Geschichts wissenschaft in der UdSSR: **L. I. Smirnowa.** Gegen die bürgerliche Fälschun der Geschichte der UdSSR; In den Filialen des Instituts für Marxismus-Leninismus bei ZK der KPdSU; Die Tätigkeit der historischen Fakultäten der Staatsuniversitäten; **I. I. Se menow**. Leserkonferenz der Zeitschrift „Woprossy Istorii". Die Geschichtswissen schaft im Auslande: **J. F. Iwanow** (Tambow). Einiges über die Agrarverhältniss in Böhmen im 16.—18. Jahrhundert in der Zeitschrift „Československý časopis historický" (1957—1958); **L. N. Neshinski**. Wissenschaftliche Jubiläumstagung in Budapest. **L. A. Go rew**. Ein Brief an die Redaktion. **Von der Redaktion.**

Редакционная коллегия:

С. Ф. НАЙДА (главный редактор), Ю. В. БОРИСОВ (заместитель главного редактора) Р. П. ДАДЫКИН, Л. М. ИВАНОВ, Н. И. МАТЮШКИН (первый заместитель главного редактора); А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, И. А. ОРБЕЛИ, Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ С. Д. СКАЗКИН, Н. А. СМИРНОВ, П. Н. СОБОЛЕВ, П. Н. ТРЕТЬЯКОВ П. И. ФЕДОТОВ, И. А. ХРЕНОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 18-б, комн. 29, тел. Д 3-55-08.

А 04094. Подписано к печати 22/VI 1959 г. Тираж 28 500 экз.
Изд. № 1025. Заказ № 1270. Формат бум. 70×108 1/16. 7 бум. л.—19,18 печ. л

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

НОВЫЕ КНИГИ

ЭЙ-ЮАНЬ. **Бэйчао Хусин као** ование рода Ху эпохи Бэйчао). Кэсюе чубаньшэ. 1958, 438 стр.
) И. **Эрши эр ши чжацзи** (Ком- й к 22 историям периода о н. э.—XVII в. н. э.). Пекин. иньшугуань. 1958, 782, 14 стр.
И. **Чжунго цзиньдай ши гао** история Китая). Жэньминь чу- Пекин. 1958, т. 1, 4, 523 стр.
ЖА-ЧЖИ, ЯН ЧЖАО, ЛИ СЮЭ- . **Чжунго лидай датун лисян.** ай-лу чжубянь. (Идеи «всеобще- ния» в истории Китая. Под ред. й-лу). Пекин. Кэсюе чубаньшэ. стр.
и шицзе дачжань илай дигочжуи вэньцзянь сюаньцзи. Гун Гу- Онь Сю бянь (Империалистиче- ессия в Китае после I мировой Сб. док. состав.: Гу Гу-цзинь, Сю). Пекин, Саньлянь шудянь, 7, 450 стр.
Ь ДАЙ-СЮЙ. **Чжэцзян шэн шо- аочжие** (Кустарное бумажное дство в провинции Чжэцзян). Пе- сюе чубаньшэ, 1959, 2, 114 стр.
ЮНЬДУН НЯНЬДУАНЬ ХОЙИ инания участников движения 1925 г.) Шанхай жэньминь чу- 1958, 44 стр. с илл.
куа жэньминь гунхэго да шицзи. і дасюе лишиси бянь (Важней- бытия в КНР. Сост.: Нанькай- ститут истории) т. 1, 1949—1952, Хэбэй жэньминь чубаньшэ. 6 стр.
го гуннун хуньцзюнь дии фан- нь чанчжэн цзи (Великий по- вого фронта Китайской Красной 934—1936). Пекин. Жэньминь чу- 1958, 2, 4, 469 стр.
НГО. ФАЛИН. **Шанье шиюн фа- цэ** (Китай. Законы. Законода- акты и постановления в обла- говли. Справочник). Пекин. Фа- баньшэ. 1958, 524 стр.
е жухэ чжиюань нунье шэнчань- инь (Роль торговли в сельскохо- нном производстве в период го скачка). Пекин. Жэньминь пэ. 1958, 52 стр.
ГОЕВ Димитър. **Съчинения.** I (1902—1903). Предговор от илев. София. Изд-во на БКП. р. XXXVIII, 612.
цигският процес и международ- лидарност в борбата против фа- 1933—1934. Документи и мате- София. Изд-во на БКП. 1958, IV, 828
dce po fondech a sbírkách. Ok- městský archiv v Mladé Boleslaz- ský archivy v Benátkách nad Kosmonoších a Dobrovici. Zpra- Svárovský K. Jiřík a Janoušek a. RNV, 1958, s. 191.

Archivum Główne Akt Dawnych w Warszawe. Przewodnik po zespołach. I. Archiwa dawnej Rzeczypospolitiej. Warszawa. PWN 1958 str. 387

Pomorze średniowieczne. Pod. red. G. Labudy Warszawa. Kiw. 1958, str. 527.

SARNECKI K. **Pamietniki z czasów Jana Sobieskiego.** Dariusz i relacje z lat 1691—1696. Oprac. i przygot. do druku J. Woliński. Wrocław. Ossolineum. 1958, str. 426.

KOWALSKA S., JEDLICKI J., JEZIERSKI A. **Ekonomika górnictwa i hutnictwa w Królestwie Polskim 1831—1864.** Warszawa PWN. 1958, Str. 313.

MALONOWSKI H. **Powstanie i pierwszy okres działalności KPP.** Warszawa. KiW. 1958 Str. 158.

Szkice z dziejów ruchu Komunistycznego w województwie Krakowskim. Kraków. WL. 1958. Str. 255.

WARSKI ADOLF. **Wybór pism i przemówień.** Wstęp T. Daniszewskiego. Warszawa KiW. 1958 T. 1. s. 613 t. 2, s. 621.

DORNEMANN L. **Clara Zetkin.** Ein Lebensbild. 2. Aufl. Berlin. Dietz. 1959, S. 457.

MATERN H. **Aus dem Leben und Kampf der deutschen Arbeiterbewegung.** Berlin. Dietzt 1958. S. 368.

Unter der roten Fahne. Erinnerungen alter Genossen. Berlin. Dietz. 1958. S. 331

ESTAILLEUR-CHANTERAINE Ph. **Henri IV, roi de France et de Navarre.** Paris. Club des étiteurs. 1958. 274 p.

ROUJON J. **Le duc de Saint-Simon. 1675—1755.** Paris. Wapler. 1958. 747 p.

Les paysans et la politique dans la France contemporaine. Sous la dir. de J. Fauvet et H. Mendras. Paris. Colin. 1958. XXV, 531 p.

BERESFORD M. W., St. JOSEPH J. K. S. **Medieval England.** An aerial survey. Cambridge. Univ. press. 1958, XIII, 274 p.

LEACH D. E. **Flintlock and tomahawk.** New England in king Philip's war. New York. Macmillan. 1958, X, 304 p.

DAVID H. **The history of the Haymarket affair.** A Study in the American social Revolutionary and Labor Movements. 2-d ed. New York. Russell and Russell. 1958, XX, 579 p.

CLARK J. S. **The Oil Century:** From The Drake Well to the Conservation Era-Norman. Univ. of Okla. Press. 1958. 302 p.

SPRIANO P. **Socialismo e classe kperaia a Torine dal 1892 al 1913.** Torino. Einaudi. 1958 312 p.

ROSA J. M. **La caide de Rosas.** Madrid. 1958. Institute de Estudios Politicas. 628 p.

HURTADO A. C. **La revolucion en América.** Barcelona. Editorial AHR. 1958. 285 p.

Цена 7 руб.

В 1959 году Издательство иностранной литературы

выпускает в свет книгу

Дж. Берти

«РОССИЯ И ИТАЛЬЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД РИСОРДЖИМЕНТО»

70 л. Цена 44 руб.

Книга прогрессивного итальянского историка-марксиста Джузеппе Берти представляет собой первоклассную работу по истории русско-итальянских отношений.

Это первая в такой мере обстоятельная работа, посвященная изучению мало освещенной в литературе проблемы—истории русско-итальянских дипломатических отношений со второй половины XVIII века и до 60-х годов XIX века, то есть вплоть до политического объединения Италии.

Автор дает красочную картину дипломатических отношений России и Италии в неразрывной связи с внутренней политикой этих государств; он убедительно показал, что инициатором установления дипломатических отношений с итальянскими государствами была Россия и пальма первенства в этом деле принадлежала Петру I, а его дело продолжила Екатерина II. Не менее активной была политика русского правительства в отношении Италии и при Александре I. Автор трезво оценивает «либерализм» Александра, который он называет «товаром на экспорт», хорошо маскировавшим реакционную политику русского царизма. Автор также довольно убедительно говорит о том, что успех национального объединения Италии объясняется тем, что на определенной стадии национального движения ход событий стали определять демократические и революционные народные массы.

Книга Дж. Берти представляет огромный интерес не только для научной общественности и студенчества, но и для самых широких кругов читателей. Академик Сказкин в своем предисловии к книге указывает: «Само собой разумеется, что книга, к тому же блестяще написанная, будет читаться с неослабевающим интересом советскими людьми, для которых она составляет частицу отечественной истории, всяким культурным человеком, интересующимся историей международных отношений в прошлом».

Книгу следует заказать в местном магазине книготорга.

Предварительные заказы экономят время и обеспечивают покупку книг в первые дни продажи.